

Chicken Soup
for the Soul®

КУРИНЫЙ БУЛЬОН *для души*

ДУХ РОЖДЕСТВА

101 история о самом
чудесном времени
в году

В РОССИИ
ПРОДАНО
2 000 000
КНИГ

ЭМИ НЬЮМАРК

Куриный бульон для души

Эми Ньюмарк

**Куриный бульон для души.
Дух Рождества. 101 история о
самом чудесном времени в году**

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Сое)-44

Ньюмарк Э.

Куриный бульон для души. Дух Рождества. 101 история о самом чудесном времени в году / Э. Ньюмарк — «Эксмо», 2020 — (Куриный бульон для души)

ISBN 978-5-04-177824-8

В детстве вся семья, самые близкие и родные люди, собирались вместе за ужином, а бабушка или мама накрывали праздничный стол. Сегодня забота и теплые эмоции нужны вашей душе. Рождественские истории из «Куриного бульона» согреют ваши сердца в долгие зимние вечера и подарят праздничное настроение. Реальные истории о семейных традициях, спланивающих всю семью, о любви, способной преодолеть трудности, и о настоящих чудесах, которые мы сами можем сотворить для наших близких.

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-177824-8

© Ньюмарк Э., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	8
Моя встреча с Сантой	8
Рождество в Нью-Йорке	10
Бесценное	12
Память в подарок	13
Самый праздничный район	15
Дар жизни	16
Работа моей мечты	17
Чудо за два доллара	19
Рождественские фигурки	21
Одиночество	22
Глава 2	23
Исцеление	23
Тройное Рождество	25
Дерево Эшли	27
Елка по имени Аполлон	28
Самое яркое деревце	30
Папина елка	31
Ленточка ярко-красного цвета	32
Чудо на Вишневой улице	34
Сияющий привет из детства	36
Живое воспоминание	38
Глава 3	41
Ангелы с елки	41
Шанс на доброе дело	43
Идеальный подарок для мамы	45
Воспоминания с доставкой	47
Добро в аванс	49
Небольшой подарок для Джеймса	51
Письмо Санта-Клаусу	52
Рождественские обеды	53
Дело в мелочах	54
Глава 4	56
Песня от всей души	56
Мое первое Рождество	58
Рождественское чувство	60
Где живет Санта?	62
История Сьюзи Стретч	63
Лучшее Рождество	64
Подарок с большим пальто	66
Головоломка	68
Я видел Санту!	70
Большая птица	72
Глава 5	74
Стеклянные шарики	74
Как я полюбил «Щелкунчика»	76

Голос ангела	78
Богатым быть лучше	80
Первое Рождество малышей	82
Как рыба в воде	84
Надежда на будущее	86
Кукольный дом	88
250 рождественских подарков	90
Моя лучшая ошибка	92
Праздничная традиция	94
Когда посуда напоминает	96
Глава 6	98
Любимое с детства печенье	98
Рождество в новой семье	100
Мамины шедевры	102
Особенный подарок	104
Рождество с танцем живота	106
Самые сладкие воспоминания	108
Семейная традиция	110
Поцелуй повара	112
Венок	114
Сиять в моей памяти ярче всех	115
Глава 7	116
Стыд-то какой!	116
Рождество с инструкцией	119
Вытягивая имена	120
Фруктовый кекс	122
Анти-Санта	124
Победили все!	127
Загадочная бумага	128
Безрассудное Рождество	129
Мы сходим с ума	131
Все идеально!	134
Глава 8	135
Стеклянный вертеп[32]	135
Пожалуйста, брось курить!	137
Все, чего я хочу на Рождество	138
Маленькая синяя коробочка	139
Все соседи делают это!	141
Рождественский подарок на день рождения	143
Хитрый Санта	145
Лучшая книга на свете	147
В самый раз	149
Очень старомодная вещь	151
Глава 9	153
Свет Рождества	153
Дедушкин камень	155
Наш дом полон гостей	157
Трудные времена пройдут	159
Исцеление сердец	161

Рождество на двух языках	163
Все наладится	165
Дом, который построил не папа	167
Теплое приветствие	169
Когда сердце открыто для любви	171
Глава 10	173
Все живые существа	173
Коллекция Санта-Клаусов	175
Монета счастья	177
Запахло Рождеством	179
Связующая нить	181
Самая красивая коробка	182
Как хорошо никуда не спешить!	184
Бархатная шкатулка	185
Как Гринч вернул мне Рождество	186
Детство. Попытка номер два	188
Познакомьтесь с нашими участниками	190

Эми Ньюмарк
Куриный бульон для души.
Дух Рождества. 101 история о
самом чудесном времени в году

Amy Newmark

Chicken Soup for the Soul: Christmas Is in the Air: 101 Stories about the Most Wonderful Time of the Year

© 2020, Chicken Soup for the Soul Publishing, LLC

This edition is published by arrangement with The Van Lear Agency LLC

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. CSS, Chicken Soup for the Soul, и логотипы являются торговыми марками Chicken Soup for the Soul Publishing LLC.

© Кваша Е.А., перевод на русский язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Тот самый рождественский дух

Моя встреча с Сантой

Многое можно сделать с небольшой долей волшебства.
РОАЛЬД ДАЛЬ

Когда мне было пять лет, я встретила «настоящего» Санта-Клауса. Ну, или, скорее, так: почти встретила.

Был канун Рождества, поздний вечер, моя сестра Карен посапывала на втором этаже нашей двухярусной кровати. Я отложила книжку и собралась выключить свет, как вдруг услышала за дверью чьи-то тихие шаги. Мне очень хотелось посмотреть, кто же там бродит среди ночи, но я очень боялась поддаться этому искушению. Дело в том, что в школе ходили слухи о том, что, если ты увидишь, как Санта приносит тебе подарки, он заберет их обратно. Но любопытство пересилило, я приоткрыла дверь и пыталась одним глазом что-то разглядеть в темном коридоре.

Открыв дверь пошире, я услышала шорох оберточной бумаги – кто-то переставлял свертки с подарками с места на место. Я ни минуты не сомневалась, что это Санта. Я так и представила, как он хозяйничает в нашей гостиной, поправляет гирлянды, рассматривает наши рождественские поделки и, конечно, аккуратно раскладывает подарки под нашей нарядной елкой. Когда шум стих, я услышала тихий щелчок входной двери. Санта покинул дом.

На следующее утро, пока папа настраивал видеокамеру, а мы с Карен ждали прихода дедушки с бабушкой, я выбирала момент, чтобы поделиться своей важной новостью. Сделать это сразу или дождаться, когда мы все распакуем подарки?

Пока я раздумывала, мама приоткрыла дверь и сказала:

– Когда я досчитаю до трех, можете спускаться. Но, чур, не толкаться и не бежать. Раз...

Карен оттолкнула меня с дороги и побежала вперед. Я не отставала и ворвалась в гостиную как раз вовремя, чтобы услышать, как надывается бумага на первом подарке. Мысли о визите Санты вылетели у меня из головы, когда я сосредоточилась на темноволосой кукле Барби с модной прической.

Позже в то утро я выглянула из-за дивана и посмотрела на взрослых, которые рассаживались пить кофе с домашними булочками с корицей. Я оценивала каждую паузу в их разговоре, чтобы влезть со своей новостью. Когда подходящий момент настал, я гордо заявила:

– А я вчера слышала Санту в гостиной! И могу доказать, что он приходил.

Сообщив свое сногсшибательное известие, я села и оценила произведенный эффект.

Громко тикали часы. Младшая сестра Нэнси пускала слюни. Карен возилась с пустыми коробками и оберточной бумагой. Мама с подозрением спросила:

– Как это – можешь доказать? Ты что, вставала с постели, чтобы на него посмотреть?

– Нет, я не вставала и никуда не ходила. Но я его слышала.

Взрослые смотрели на меня с разной степенью скептицизма, поэтому я перешла к плану Б (хоть и не знала, что он у меня был): я предоставила в качестве доказательства пустую тарелку из-под печенья и стакан из-под молока, которые мы оставили для Санты. Затем я отметила, что морковь, которую мы заготовили для оленя Рудольфа¹, исчезла. А это значит, что он при-

---

¹ Рудольф – сказочный образ, созданный Робертом Льюисом Мэем в 1939 году. Рудольфа обычно изображают девятым

вез Санта-Клауса, а пока тот раскладывал подарки, схрумкал морковку. Кто бы еще мог это сделать? И наконец, выдержав драматическую паузу, я предоставила неопровержимое доказательство: записку с благодарностью от Санты, которая была написана лично им от руки.

Рождество, как и сама жизнь, волшебно лишь настолько, насколько мы ему позволяем. А главная магия Санта-Клауса – это иллюзия того, что он уходит вместе с праздником. Ведь на самом деле этот добрый волшебник всегда с нами.

Кристал Ходж

Рождество в Нью-Йорке

Благословенно то время года, когда весь мир вступает в заговор о любви.

ГАМИЛЬТОН РАЙТ МЭЙБИ

Когда в начале декабря моя дочь Джессика и невестка Кэти предложили мне в качестве раннего подарка на Рождество съездить в Нью-Йорк, я с радостью согласилась. Всю жизнь я провела на Среднем Западе и никогда не бывала в «Большом яблоке»², но всегда об этом мечтала.

Пока мы планировали программу поездки, я обнаружила, что Нью-Йорк – одно из самых популярных мест для поездки на Рождество. Этот факт заставил меня с еще большим нетерпением ждать поездки, но при этом и слегка насторожил. Я всегда с осторожностью относилась к огромным толпам людей, даже задолго до пандемии. Не смогут ли сделать тысячи незнакомцев нашу поездку менее приятной? Я не стала говорить девочкам о своих тревогах, тем более что они были так увлечены составлением плана нашего короткого пребывания в Нью-Йорке.

Настал день отъезда, и мы сидели в аэропорту в ожидании посадки на рейс. Рядом с нами расположилась группа женщин моего возраста, и они ни на секунду не умолкали. Дамы были одеты в одинаковые футболки с изображением панорамы Нью-Йорка и подписью «Девичник-2019». Я разговорилась с одной из них.

– Мы каждый год куда-нибудь ездим на Рождество, – рассказала она. Нью-Йорк давно был у нас в планах.

Мы начали делиться своими ожиданиями от поездки. К тому времени, как наш самолет приземлился в Нью-Йорке, мы уже подружились.

Заселившись в отель, мы с Джессикой и Кэти отправились на Таймс-сквер. Там было многолюдно, но это не помешало мне наслаждаться окружающими нас огромными экранами с видеорекламой. Мы пофотографировались на Бродвее и полюбовались шаром, который каждую новогоднюю ночь спускается вниз, отсчитывая секунды до Нового года³. Потом мы влились в толпу и направились в Рокфеллеровский центр⁴, где стояла невероятно красивая огромная рождественская елка. Мы попросили незнакомую туристку из Японии сфотографировать нас на фоне этой пушистой красавицы, а потом сделали то же самое для нее.

Я никогда еще не слышала столько разных языков одновременно: французский, итальянский, немецкий, японский, британский английский, испанский и другие, которые я даже не смогла опознать. Несмотря на скученность, люди улыбались и махали нам руками, как будто были новыми членами нашей семьи. Мы познакомились с парой из Англии и семьей из Мексики. Потом мы весело прошли по знаменитым магазинам, которые я и не мечтала посетить. Мы охали и ахали перед каждой празднично украшенной витриной на Пятой авеню, а потом направились по легендарной Тридцать четвертой улице к универмагу «Мэйсиз».

Следующим вечером мы оделись потеплее и пошли к мюзик-холлу Радио-сити. Там перед полным залом выступала с праздничным концертом группа The Rockettes. Каждому

---

² «Большое яблоко», самое известное прозвище Нью-Йорка. Возникло в 1920-х годах.

³ Новогодний шар – каждый год 31 декабря шар времени, расположенный на здании Уан-Таймс-Сквер в Нью-Йорке, спускается с 23-метровой высоты по особому флаштоку. Нижней точки шар достигает в полночь, что символизирует наступление Нового года. Первый раз эта церемония прошла в 1907 году.

⁴ Рокфеллеровский центр – крупный офисный центр, состоящий из 19 зданий. Был построен в манхэттенском Мидтауне в 1930-е годы на деньги семьи Рокфеллеров. Был назван одним из величайших проектов эпохи Великой депрессии и в 1987 году был объявлен Национальным историческим памятником.

слушателю выдали колпак Санта-Клауса. Нас всех объединили смешные шапки и широкие улыбки!

После этого мы отправились в головокружительный тур по городу на верхнем ярусе двухэтажного автобуса. Туристы потеснились, чтобы всем хватило места, а потом дружно стали вытягивать шеи, любуясь достопримечательностями. Все были дружелюбными и понимающими – никакой языковой барьер не мешал. Достаточно было показать пальцем на фотоаппарат и улыбнуться, чтобы тебя поняли. После поездки на морозе все завалились в ресторан выпить чашечку горячего шоколада со взбитыми сливками.

Наша поездка подошла к концу. Мы с девочками ждали такси в аэропорт. А на меня нахлынули эмоции, и я даже слегка прослезилась. Это были совершенно замечательные несколько дней. Я получила уникальную возможность встретить интересных людей из стольких стран, что не счесть. Мы праздновали самое чудесное время в году в одном из самых уникальных городов на планете. Никаких барьеров. Никаких разногласий. Никаких споров. Только чувство мира и спокойствия.

В мягком свете рождественских гирлянд мое провинциальное сердце узнало, что даже в море людей можно найти друга. И пусть мы даже никогда больше не встретимся, но те эмоции, которые мы получили при общении, будут согревать нас целый год.

Пэт Уолер

Бесценное

Чудесен поистине ребенка разум.
ЙОДА

Я достала нашу искусственную елку, и все дети – одиннадцати, семи и пяти лет – начали ее наряжать. Мы хранили многие украшения, которые дети смастерили на уроках в школе. Они изо всех сил старались повесить свои поделки как можно выше. Но все попытки достойно украсить наше старенькое деревце были тщетны. Немного исправили ситуацию гирлянда, которую дети сами не смогли повесить, и несколько елочных украшений, которые я переместила на ветки повыше. Но все равно выглядела елка, прямо скажем, так себе. А главное – у нас не было подарков, чтобы поставить под нее.

Это Рождество нашей семье приходилось встречать с пустыми карманами, дурным настроением и полным отсутствием перспектив изменить что-то в лучшую сторону.

В один из вечеров моя семилетняя дочка Ясмин вернулась от своей лучшей подружки. Она еле сдерживала слезы: увидев их елку и яркие свертки и коробки под ней, дочь ощутила, как разительно отличается праздник в доме ее подруги и в нашем. Мне с трудом удалось ее успокоить и все еще грустная Ясмин отправилась в свою комнату. Там она собрала маленькие игрушки, книжки и другую мелочовку, которые могли понравиться ее братьям. Потом она взяла бумагу, аккуратно завернула в нее свои сокровища и гордо положила их под наше скромное рождественское дерево.

На следующий день ее младший братик Джулиан проснулся и обрадовался, обнаружив подарки под елкой. Его лицо засияло. Вдохновившись, он побежал к себе в комнату, тоже набрал своих самых драгоценных вещичек и завернул в бумагу, чтобы подарить остальным. И хотя наша елка по-прежнему была некрасивой, но теперь под ней лежали несколько маленьких подарочков, кривовато, зато с любовью упакованных и подписанных корявым почерком Хуана, Ясмин и Джулиана.

Освобождая место под елкой для подарков, купленных в магазине, я внимательнее рассмотрела содержимое каждой упаковки, сделанной детьми. Любимый мячик Ясси, с которым любил играть Джулиан. Машинка Джулиана, в которой дочка обожала катать своих кукол. Коллекционная карточка Ясмин, о которой давно мечтал Хуан. Сломанная ручка без чернил, которую Джулиан хранил, потому что его сестре очень нравилось на ней украшение в виде фиолетового перышка. Сестра нарисовала для старшего брата портрет нашей семьи. Я утерла слезы радости и с нежностью поняла, что мои дети умеют делать подарки.

Важна не их цена, не их количество или красота. Важно знать, что они кого-то порадуют. Важно показать человеку, что он тебе дорог. Мои дети знали, как приятно жертвовать чем-то ценным, чтобы порадовать другого.

Подарки из магазина, которые я собиралась упаковать, теперь казались ничтожными рядом с найденными под елкой сокровищами. И элегантные украшения в домах соседей не шли ни в какое сравнение с памятными поделками, висящими на моей драгоценной елке.

Я гордо сидела под нашим рождественским деревом, которое было украшено любовью. Под ним лежали подарки, символизирующие заботу, преданность и любовь, – и им не было цены.

Люси Родригес

Память в подарок

Превосходство подарка заключается в его уместности, а не в его ценности.

ЧАРЛЬЗ ДАДЛИ УОРНЕР

– Дети, что вы хотите получить на Рождество? – спросила я своих двух дочерей, когда мы вместе отправились на обед в ресторан. Нам нечасто удавалось встретиться, потому что у обеих были свои семьи, взрослые дети, заботы по дому и работа.

– Нам ничего не надо, – хором ответили они.

– Не может быть!

– Мам, просто приезжай на Рождество в гости и принеси пирог, – ответила одна из них. – Главное, чтобы ты была с нами. Ничего не надо покупать, ни нам, ни детям. Они тебе скажут, что хотят «Мерседес» или билеты в Париж, или еще какую-нибудь глупость. Они уже переросли «волшебство» Рождества.

Переросли волшебство? Ну уж нет. Это совершенно невозможно! Я – бабушка этих подростков и сама до сих пор не переросла волшебство, традиции и смысл Рождества. После обеда я, раздосадованная, отправилась домой. Я вспоминала о том, как мои дочки стояли у лестницы и им не терпелось спуститься в гостиную и увидеть, какие же подарки для них лежат под елкой. И они очень долго верили и в Рождество, и в Санта-Клауса и писали ему письма с пожеланиями. Так почему же мои дочери считают, что их дети, и они сами не заслуживают этого чуда?

Мне было очень грустно, и я не могла придумать, что же всем подарить. Не важно, что они сказали – я все равно наберу много подарков, красиво их упакую, оберну ленточкой и спрячу под елкой. К счастью, до Рождества оставалась еще пара месяцев, поэтому у меня было время подумать. К тому же я хотела до Рождества избавиться, наконец, от скопившегося в доме хлама. В гардеробной у меня был целый шкаф старых вещей, которые принято передавать из поколения в поколение. Но дети уже отказались и от шикарного фарфорового сервиза, и от прекрасной старой мебели. Никто не хотел забрать столовое серебро и прочий антиквариат. Они рассуждали так: если вещь нельзя положить в посудомойку или микроволновку, никому она не сдалась.

Впрочем, в чем-то я их понимаю. Я и сама пожертвовала на благотворительность прекрасную лисью шубу, потому что и я сама, и дочери не хотим больше носить мех.

Итак, все свободное время той осенью я проводила, перебирая шкафы и гараж, продавая, раздавая и выбрасывая вещи, без которых когда-то не могла представить свою жизнь. Магазины, торгующие подержанными вещами и одеждой, регулярно получали целые партии моих пожертвований. После гаражной распродажи мое «нажитое» заметно проредилось.

На разбор старых фотографий у меня ушла целая неделя. Это были не только мои альбомы, но и родительские. Ах, сколько воспоминаний всколыхнули их пожелтевшие страницы!

Я остановилась на одной старой выцветшей фотографии с изображением нашего семейного дома на ферме. Он был построен в начале двадцатого века.

Мы с мужем переехали туда, когда были еще молодыми. И дети наши выросли именно там.

С тех пор старую ферму капитально отремонтировали и обновили, и сейчас там живет одна из моих дочерей. Мне захотелось поставить эту старую фотографию в рамку, чтобы память о тех временах сохранилась надолго – ведь с этим домом связано множество семейных историй.

Внезапно я поняла, что именно я подарю детям на Рождество. Кое-что из моего старья им все-таки должно понравиться! Я заказала копии фотографии и оформила их в рамки – по одной на каждого ребенка и еще одну себе.

Получилось очень славно, и все были в восторге. Дети прослезились, распаковывая подарки, и мы стали вспоминать о временах, проведенных в том доме. Эта фотография не только напомнила нам всем о прожитых там годах, но и придала нашим воспоминаниям особую ценность.

Я очень рада, что мне удалось подарить себе и своим детям Память! И это – самый лучший, самый добрый и самый ценный подарок!

Нэнси Ли Дэвис

Самый праздничный район

И тут Гринч впервые подумал о том, о чем никогда не задумывался раньше! Он подумал: а что, если Рождество в магазине не купишь? Что, если Рождество... Это нечто большее?

ДОКТОР СЬЮЗ, «КАК ГРИНЧ УКРАЛ РОЖДЕСТВО»

С тех самых пор, как моя мама начала работать учителем в школе престижного района Хаггин Оукс, она мечтала переехать туда, чтобы принимать участие в знаменитых местных рождественских празднованиях. В эти дни все дома украшались яркими гирляндами и игрушками – у кого милые ясли, у кого веселый Санта-Клаус с огромным мешком подарков. Декорации обычно доставали в конце ноября на радость всем соседям и горожанам, которые специально приезжали в наш район, чтобы полюбоваться на такую красоту.

И вот несколько лет спустя мамина мечта сбылась, и мы всей семьей перебрались в большой кирпичный дом в этом районе. И произошло это как раз накануне Рождества, так что мы с радостью включились в большой и веселый процесс украшения дома.

Вдоль дорожки, ведущей от дороги к крыльцу, мы выставили игрушечные тросточки. Днем они накапливают солнечную энергию, а по вечерам ярко светят и переливаются огнями. Балансируя на приставной лестнице, мой старший брат Том закрепил гирлянду на веранде. А малыши Пэт и Кэвин притащали сверкающего оленя и гордо установили его посреди лужайки. А я тем временем клеила на окна второго этажа светящиеся фигурки персонажей комиксов о Чарли Брауне. В первый же вечер мы стали замечать прохожих, которые останавливались поглазеть на наш дом и двор и фотографировались на их фоне.

Но некоторые жители района не ограничивались только украшением своих домов.

Один из наших соседей – мистер Стоун – нарядился зеленым Гринчем – похитителем Рождества из детской сказки. Он катал всех желающих в своем зеленом Гринч-мобиле, из выхлопной трубы которого вылетают мыльные пузыри. А во дворе у него стоит домик Санта-Клауса, где, одетая в красное платье и белый парик, хозяйничает миссис Клаус⁵, она же – жена мистера Стоуна. Она угощает прохожих какао и имбирным печеньем.

По соседству с домом Стоунов бывший ученик моей мамы – Дастин – вместе со своим братом уже который год устраивает благотворительное кафе с горячим шоколадом и выпечкой за один доллар. Все вырученные деньги они переводят на благотворительность. За четверть века работы кафе его владельцы передали в приют для бездомных больше 250 000 долларов.

По улицам весело цокают лошадки, запряженные в сани. Певцы горланят рождественские гимны, а жители окрестных домов включают праздничную музыку. Иногда по району раскатывают ретроавтомобили и грузовички, украшенные гирляндами и праздничными узорами. А еще каждый год проводится велосипедный заезд по району: все украшают своих железных коней светящимися огоньками, а сами наряжаются в рождественские свитера.

Так что те, кому не хватает средств на дорогие украшения, могут всей семьей присоединиться к праздничным гуляниям по улицам Хаггин Оукс. Так наш район приносит праздничную радость и счастье всему городу. А ведь в этом и заключается дух Рождества, правда?

Бэйли Джетт Миллс

---

⁵ Миссис Клаус или миссис Санта-Клаус – жена и спутница «рождественского дарителя» Санта-Клауса в поздней европейской и североамериканской рождественской традиции. Она помогает мужу в ведении хозяйства и руководстве эльфами или другими существами, изготавливающими подарки для детей.

Дар жизни

*Мы живы лишь в те моменты, когда наши сердца осознают,
сколько в нашей жизни сокровищ.*

ТОРНТОН УАЙЛДЕР

С тех пор как я впервые пришла на донорский пункт, прошло уже сорок лет. Это была ежегодная акция по сдаче крови. И хоть я недолюбливала всякие уколы и один вид иголки вводил меня в паническое состояние, все же я решилась. Подумала, что это – еще одна возможность помочь другим людям. Ведь я работала полный день, и на мне лежали домашние обязанности и воспитание пятерых детей. А донорство было мне по силам. А еще было приятно угощаться печеньками и проводить пару спокойных часов в удобном кресле под присмотром заботливых лаборантов.

Потом я записалась на донорство костного мозга. Подходящего реципиента так и не нашлось, однако выяснилось, что моя кровь подошла маленькому мальчику с лейкемией. Чтобы помочь ему, меня часто вызывали на процедуры, особенно во время вспышек ветрянки. Какой-то компонент в моей крови защищал малыша от болезни.

Однажды мне позвонили из донорского пункта в канун Рождества. Я сидела на кушетке и наблюдала, как кровь перетекает по трубкам из одной руки в другую, а мимо снуют врачи. К полудню я освободилась. Последний остававшийся в кабинете лаборант болтал со мной, убирая трубки и наводя порядок. Он принес мне шоколад, булочки и сок, а потом шепнул:

– Вы подарили ему Рождество.

Мое сердце забилося сильнее. Вот это да! Несколько часов моего времени продлили чью-то жизнь. Это было настоящее рождественское чудо.

Но после этого меня перестали просить сдать кровь для этого ребенка. На одной из моих регулярных процедур я поинтересовалась почему. Мне сказали, что не могут разглашать информацию о реципиентах, но обычно кровь перестает быть нужна, когда они выздоравливают... или умирают.

Я никогда не встречала того мальчика или кого-то из его семьи, но я чувствовала, что между нами много лет существовала связь. И вот теперь моя кровь ему по какой-то причине стала не нужна, и мне стало так горько, будто я потеряла близкого человека.

Тогда я приняла решение сдавать кровь каждый год 23 или 24 декабря. Чтобы вспомнить об этом мальчике. Чтобы напомнить себе, как важно здоровье. Чтобы не забывать, что не все семьи могут собраться под елкой с подарками и песнями – некоторым приходится встречать этот праздник на больничной койке. И если моя кровь поможет подарить кому-то еще один год жизни или даже выздороветь – я буду счастлива. Пусть и никогда не узнаю об этом.

Дайен К. Перрон

Работа моей мечты

*Ничто в жизни не приносит столько радости, как привилегия
творить добро.*

ДЖЕЙМС РАССЕЛЛ

Рождественский сезон только-только начался. Улицы нашего маленького городка на Миссисипи были украшены гирляндами, а на фонарных столбах висели огромные венки. На ледяном ветру они раскачивались и гулко стучали.

Но я об этом не думала. У меня в ушах все еще звучал голос женщины из супермаркета «Сирз», которая звонила мне накануне: у них для меня есть работа продавцом в вечернюю смену в будни и на полный день в субботу.

Это была моя первая работа, и, конечно, я обрадовалась. Правда, это не была работа моей мечты. Я мечтала о такой, которая была у моей лучшей подруги – в «Вог» – самом модном магазине одежды в городе. Джени упаковывала подарки – она ловко крутила пышные банты и изящные завитки из красно-зеленых лент на коробках, обернутых золотой и серебряной фольгой. В интерьерах этого роскошного магазина моя подруга выглядела такой взрослой и успешной, что мне очень хотелось оказаться на ее месте.

Через несколько месяцев Джени уехала в колледж, а мне как раз исполнилось шестнадцать. Я подала заявку на ее место, но меня, увы, не приняли.

Потом, проходя мимо «Вог», я видела, как сменщица моей подруги деловито завязывает ленты на подарках. И я страшно ей завидовала.

Мне же предстояло работать в «Сирз», в отделе игрушек. Какая тоска – думала я. Вот в «Вог» мне было бы куда лучше – я бы упаковывала красивые наряды и болтала с клиентами. Но, стоя за прилавком в скромном «Сирз», мне оставалось только мечтать о такой роскошной работе.

В первый рабочий день мой начальник спросил меня:

– Ты раньше работала продавцом?

– Нет, – призналась я. – Это моя первая работа.

– Понятно. Ну что ж, я думаю, что ты справишься. Хотя игрушки – дело непростое и товаров очень много, – он показал жестом на засилье машинок, кукол, домиков и мячиков. – Но, надеюсь, у тебя хорошая память.

Он говорил мягко, с теплотой, словно пытаясь меня подбодрить.

– Осмотрись. Постарайся запомнить как можно больше. Если чего-то не можешь найти, спрашивай меня. Нельзя, чтобы покупатели уходили с пустыми руками.

Он научил меня работать с кассой и вычислять налог.

– Это наш самый популярный отдел. Тебе придется быстро бегать.

И он оказался прав. Товаров было целое море, как и посетителей. Не успела я изучить первую витрину, как у меня уже появился покупатель – юноша, которому нужен был игрушечный грузовик для двоюродного брата.

– Много лет назад родители дарили мне точно такую игрушку, и я помню, как любил ее.

Мы подошли к полке с машинками, и парень тут же нашел то, что искал. Я пробила свой первый чек.

Не успела я отойти от кассы, как ко мне подошел следующий покупатель. Ему нужен был большой пупс. Еще одна продажа. Следующей покупательнице нужен был набор для раскрашивания. Мы изучили секцию с настольным и играми, и она нашла то, что пришлось ей по душе. Я невольно улыбнулась – очень похожую раскраску Санта-Клаус положил мне под елку, когда я училась в третьем классе. Я могла часами ее раскрашивать.

Помогая покупателям обзавестись игрушечными грузовиками, посудой и куклами, я вспоминала рождественские вечера своего детства. По дороге домой из церкви мы с братом во все глаза высматривали оленей или Санту, а потом открывали двери дома, где нас встречали яркие огни и подарки.

Прошло много лет, и на Рождество я оказалась в «Сирз». Водоворот людей здесь воссоздавал то самое праздничное волшебство. Но теперь я была неотъемлемой его частью, помогая другим людям искать и находить подарки... Радость моих клиентов мотивировала меня стараться изо всех сил.

Ближе к вечеру ко мне подошла пожилая пара. Они переговаривались между собой на иностранном языке, а в руках у них была вырезка из журнала.

– Вот это, – сказали они. – Такое.

Это был паровозик. Не зря я весь день бегала по магазину! Я точно знала, где найти эту игрушку.

– Да, это оно, – сказала пара, когда мы подошли к полке с паровозиками.

Они улыбнулись друг другу и убрали вырезку. Мужчина повернулся ко мне:

– Не сейчас, – сказал он. – Вернемся.

Он показал на свой кошелек.

– Потом. Вернемся, – повторил он.

Я кивком показала, что поняла.

Они ушли, а я вернулась к работе. Вечером покупателей стало еще больше. Несколько раз я проверяла наборы паровозиков – сегодня это был популярный товар. До закрытия магазина оставалось около часа, и полка с паровозиками быстро пустела. В конце концов осталась только одна игрушка. Я пошла в маленькую подсобку, где под полками хранились запасы товаров. Но паровозиков там не было. Мне нужно было что-то сделать. Я взяла последнюю игрушку с полки и спрятала ее глубоко под стеллаж. Ее можно было разглядеть, только встав на четвереньки. Я знала, что там он в безопасности.

Наконец пара иностранцев вернулась в магазин. Они меня узнали, и мы вместе пошли к паровозикам. На полке было, естественно, пусто, но прежде чем они успели запаниковать, я достала им припасенную игрушку. Женщина взяла коробку в руки, обняла ее, как потерявшегося ребенка, и улыбнулась мне. Пара показала на мой тайник, а потом на меня. Они засмеялись, потому что поняли, что сделала это именно я. Пока мы шли к кассе, я представляла, как их ребенок разрывает подарочную упаковку и кричит от восторга. Как чудесно! Я пробила чек и пошла к другим покупателям. Пара стала что-то бурно обсуждать, а потом догнала меня. В руке у женщины было несколько банкнот.

– Вы. Для вас. Берите, – сказала она.

Я опешила. Это что, чаевые? Мне совсем не хотелось брать у нее деньги. Ведь радость не имеет к ним никакого отношения.

Жестами я показала женщине, чтобы она убрала деньги обратно в сумку:

– Спасибо, нет.

Я снова улыбнулась, пожала им руки и проводила до двери. А потом смотрела, как они идут по улице под светом рождественских гирлянд мимо «Вог». Все, чего я еще недавно так хотела, теперь казалось глупостью. Ведь самые хорошие вещи происходили со мной прямо сейчас – на новой работе моей мечты.

Нэнси Ренфельдт

Чудо за два доллара

Добро как бумеранг – всегда возвращается.
АВТОР НЕИЗВЕСТЕН

Мои родители не были суеверны, но в приметы они верили. Поэтому, например, у мамы за подкладкой кошелька всегда лежала купюра достоинством в два доллара – на удачу⁶. Не знаю точно, скольким чудесам в нашей жизни мы обязаны этой волшебной банкноте, но одно из них я помню очень хорошо. Мама рассказывает о нем каждый раз, когда я приезжаю домой на рождественские каникулы.

Мне тогда было девять лет. Мы с мамой, папой и братьями возвращались в Коннектикут из Нью-Йорка, куда ездили специально, чтобы посмотреть, как зажигают огни на знаменитой елке у Рокфеллеровского центра⁷. Это было настоящее волшебство – сидя на скамейке на Центральном вокзале в ожидании поезда, я закрывала глаза и видела каток, трубящих в трубы золотых ангелов и невероятную, огромную, ослепительную звезду, которая парила высоко в темном небе. На потолке Центрального вокзала тоже были изображены звезды, но ни одна из них не сияла так ярко.

Папа повел моего старшего брата в кафетерий, а мы с мамой и младшим остались сидеть на лавочке.

– Всего два доллара... Умоляю... Мне не хватает на билет домой, – вдруг услышала я.

Какой-то мужчина в нескольких шагах от нас обращался к пассажирам с отчаянной просьбой. От него отмахивались: мало ли попрошаек используют этот предлог, чтобы выудить у тебя немного мелочи?

И тогда наша мама достала из сумочки два доллара и отдала мужчине. Отлично помню, как он смутился. Потом взял деньги и быстро зашагал к билетной кассе. Это были *те самые* два доллара, что лежали в ее кошельке за подкладкой. Получается, она отдала этому неизвестному мужчине свою удачу.

Всю дорогу домой я думала о том человеке и о волшебной купюре. Мне казалось, что мы могли бы найти ей лучшее применение: в конце концов, раз уж мама решила с ней расстаться, то почему бы просто не купить лотерейный билет и не выиграть сразу миллион долларов? Тогда хватило бы сразу и на отпуск на океане, и на новые ролики для старшего брата, и на бесчисленное множество разных других мелочей, на которые мы вечно откладывали деньги. Наконец я не выдержала и спросила маму, зачем она это сделала. «Но ведь надо помогать людям», – просто ответила она.

Дома я разбила свою копилку. Сгрэбла все, что в ней было, и незаметно подложила в коробку из-под кофе, где мама хранила деньги на хозяйство. Я не хотела никому ничего объяснять, поэтому провернула всю операцию под покровом ночи, когда родители улеглись спать.

Через несколько дней мама сказала:

– Знаешь, Гарри (так зовут моего папу), кажется, я ошиблась в расчетах. У нас осталось немного больше, чем я думала. Сама не пойму, как так получилось. Это какое-то чудо.

При этом мама почему-то смотрела не на папу, а на меня.

Прошло десять лет. Каждый раз, вспоминая эту историю, мама говорит, что в тот день ощутила настоящую рождественскую магию. Заключалась она вовсе не в нескольких долларах,

---

⁶ Купюра в два доллара была выпущена очень маленьким тиражом и со временем приобрела ценность среди нумизматов. Американцы, к которым она попадает случайно, не спешат разменивать ее, а оставляют в кошельке, на удачу.

⁷ Рождественская ель у Рокфеллер-центра на Манхэттене – один из главных символов праздника в США. Впервые она была установлена в 1931 году. Каждый год тысячи туристов специально приезжают в Нью-Йорк, чтобы поучаствовать в официальной церемонии зажжения огней.

которые я тайком внесла в семейный бюджет, отказавшись от собственных желаний. Мама совершила небольшой добрый поступок, и добро вернулось к ней через меня. Можно ли было мечтать о большей удаче?

Анисса Дешпанде

Рождественские фигурки

Дух Рождества утоляет величайший голод человечества.
ЛОРИНГ А. ШУЛЕР

Я производила обход, проверяя, все ли в порядке в квартирном комплексе для пожилых людей, где я работаю ночным сторожем. Я тихо шла по пустым коридорам, временами останавливаясь, чтобы полюбоваться праздничными украшениями у каждой квартиры. На полках стояли сверкающие рождественские картины с миниатюрными фигурками, разноцветные меноры⁸, величественные ангелы из фарфора и кружев, крошечные елки с подарками и бесчисленные вазочки с угощениями и записками для друзей и гостей.

Некоторые жильцы украшали вход по полной программе, а другие придерживались принципа «лучше меньше, да лучше». Но и те и другие украшения было приятно рассматривать во время обхода.

В этот поздний час мне повстречались пожилой господин и его взрослый сын, которые наводили порядок на полке, готовясь ее украшать. Сын по одному предмету доставал прекрасный набор со сценой рождения Христа. Пожилой жилец в халате и тапочках любовно брал каждую фигурку в руки и гордо рассказывал мне, что их много лет назад раскрасила его ныне покойная жена.

– Они прекрасны! – воскликнула я и стала тихо наблюдать за картиной, складывающейся у меня на глазах. Мужчина давал подробные наставления сыну, куда именно нужно ставить каждую фигурку.

– Животные должны быть ближе всего к младенцу Иисусу. Они увидели его первыми! – объяснил он.

Его сын улыбался и подмигивал мне, аккуратно ставя фигурки туда, куда указывал отец. Он случайно поместил троих волхвов слишком близко к младенцу, и отец быстро их отодвинул.

– Не сюда. Они прибыли последними и не могут стоять впереди животных.

Мы с сыном снова переглянулись с улыбкой, и он послушно расставил оставшиеся фигурки по местам. Я пожелала мужчинам спокойной ночи и тихо продолжила обход, чувствуя, что только что стала свидетелем чего-то особенного.

По пути мне пришло в голову, что в этом и был настоящий смысл Рождества. Отец тщательно старался сохранить работу своей любимой жены, чтобы вся сценка точно показывала, как красива и важна история ребенка, рожденного в яслях и провозглашенного царем. Сын выражал любовь в чистейшей форме, терпеливо помогая своему старому отцу и понимая, как важны для него эти предметы.

Прежде чем уйти домой, я вернулась посмотреть на то, что у них получилось. Некоторые из фигурок стояли в других местах – видимо, отец все-таки немного уступил сыну.

При виде этой сцены я почувствовала тройную любовь: любовь мужа к жене и гордость за нее, любовь сына к отцу и терпение к нему и любовь отца к сыну, выраженную в желании пойти на компромисс.

Это была волшебная и тихая ночь в доме, где в праздничный сезон особенно много чудес и магии. Я вышла на улицу, и звуки рождественской музыки заполнили морозный воздух, пока я обходила здание по периметру, убеждаясь, что все спокойно.

Джоанн Пэдли

---

⁸ Менора – подсвечник на семь свечей. Согласно Торе (Библии) идею семисвечника предложил Моисею Всевышний во время хождения евреев на гору Синай.

Одиночество

*Пусть дух Рождества принесет вам мир, радость Рождества
даст вам надежду, а тепло Рождества подарит вам любовь.*

АВТОР НЕИЗВЕСТЕН

Это было самое одинокое Рождество в моей жизни. Дом престарелых, куда меня поместили несколько лет назад, после смерти мужа, был закрыт для посещений – пока человечество боролось с пандемией, старики вроде меня оказались в полной изоляции. Бог знает, сколько времени еще она продлится. Иногда мне кажется, что даже когда весь мир вернется к нормальной жизни, мы так и останемся на своем необитаемом острове, далеко от всех.

Я сидела в комнате и перебирала рождественские открытки, которые получала многие годы: от учеников, детей и родственников. Некоторых из них я давно потеряла из виду, другие давали о себе знать, но все это были голоса из-за стеклянной стены – я не могла никого обнять, прижать к сердцу, сказать слов любви.

Когда-то давно, в прошлой жизни, я любила Рождество. Мне нравилась суeta, свечи, шелест лент на подарочных упаковках. Иногда мы с детьми ездили в Бальбоа-Айленд⁹, чтобы посмотреть на увитые гирляндами особняки, оленей, Санта-Клаусов и снеговиков на зеленых лужайках, под пальмами. Снега на острове Бальбоа не было и в помине, но нам это ничуть не мешало. Я запекала свиной бок с клюквенным соусом, делала печенье и кекс. Куда исчезло все это?

Однажды мы с сыном отмечали Рождество вдвоем. Мой муж к тому времени умер, а дочь, которая, как и я раньше, работала учителем, уехала на зимние каникулы в Милан, к нашим итальянским родственникам.

– Прости, Кристофер, я не приготовила обед, – сказала я.

Мне было очень стыдно. Впервые он встречал праздник за пустым столом. У меня просто не было сил.

– Ничего, мама. Я что-нибудь нам закажу.

Но ни один ресторан, в который мы звонили, не работал на Рождество.

Тогда Кристофер взял велосипед и укатил по улице. Часом позже он принес пакет с двумя рыбными гамбургерами и картошкой фри.

– Все закрыто, мам. Работает только фастфуд.

Остаток дня мы печально рассказывали друг другу о своих неудачах и несбывшихся мечтах. И еще много месяцев после этого я не могла избавиться от чувства вины. Мне казалось, что я подвела своего сына, отняла у него Рождество.

За окном вдруг пошел снег – такая редкость для Калифорнии! От долгого сидения у меня затекла поясница. Я отложила прочитанные открытки.

В конце концов, подумала я, тот день с Кристофером был бесценным, как и все время, которые мы могли подарить друг другу. Значит, мне не о чем печалиться. Скоро все это закончится, и я снова смогу обнять его.

– Мама, я так рад, что о тебе есть кому позаботиться, – сказал мне мой сын сегодня утром по телефону.

– Нормально. Все в порядке, – ответила я и почти ощутила запах жареной картошки.

Лола Ди Джулио Де Мачи

---

⁹ Бальбоа-Айленд (Balboa Island) – искусственный остров, расположенный в Ньюпорт-Бич, штат Калифорния. Среди местных жителей популярны конкурсы украшения домов и яхт к Рождеству.

Глава 2

Истории о елке

Исцеление

Жить в сердцах, которые мы оставляем позади, значит – не умирать.

ТОМАС КЭМПБЕЛЛ

Впереди было очень тяжелое Рождество. После всего двух лет брака мой муж Джерри погиб в автокатастрофе, и у меня было совсем не праздничное настроение.

Для нас обоих это был второй брак, и Джерри вновь дал мне почувствовать себя любимой, был моим лучшим другом и помощником. Он вставал пораньше, чтобы успеть приготовить мне завтрак перед тем, как пойти на работу. Джерри помогал мне по дому, со стиркой и в саду. Любил рассказывать анекдоты (длинные и дурацкие) и устраивать розыгрыши. Он любил жизнь.

Теперь мне так всего этого не хватало. Но больше всего мне не хватало его голоса, который говорил мне: «Я люблю тебя до бесконечности и больше». Я не могла представить, как мне теперь жить и стоит ли вообще продолжать жить без Джерри.

У нас была традиция (если два года подряд могут считаться традицией) после Дня благодарения отправиться на елочную ферму за идеальной новогодней елкой. Когда Джерри не стало, я поначалу даже не думала об этом – мне хотелось, чтобы никакого Рождества не было. Почему его нельзя просто отменить? Но мой сын-подросток попытывался:

– А когда мы поедем за елкой?

Ему даже не пришло в голову, что это Рождество может не состояться. Поэтому я решила все-таки купить дерево и постараться устроить праздник ради сына и в память Джерри.

По дороге с работы домой я остановилась у елочного базара и спросила у продавца:

– Где у вас самые дешевые, маленькие елки?

Мне не хотелось сильно тратиться. К тому же я считала, что маленькая елка (не выше метра) не потребует много хлопот и отразит мое душевное состояние. Он сказал:

– У меня как раз есть одна в запасе. Сейчас принесу.

Он вернулся с побитым полутораметровым деревом. Я решила, что это самое то – ужасная елка на ужасное Рождество. Я расплатилась, и продавец помог мне затолкать ее в багажник, да так, что дома я ее еле вытащила.

Поставив елку на подставку, я ужаснулась – ну и уродина! Ветки торчали во все стороны, а с одной стороны у нее красовалась огромная проплешина. Очень символично. Похожая огромная дыра зияла у меня в сердце.

В этот вечер украсить елку я не успела, поэтому ей пришлось стоять «голой» до следующего дня.

Наутро я заметила нечто неожиданное. Отогревшись, елка расправила ветви и больше не выглядела помятой. Теперь она была пышной и зеленой, а проплешина стала почти незаметной. Ель превратилась в настоящую красавицу!

Но еще неделю она так и простояла ненаряженной. У меня не было времени на всю эту рождественскую суету. Когда сын, наконец, спросил: «Наряжать-то будем?», я решила, что пора – все-таки деньги уже потрачены.

Поэтому, оставшись одна дома, я достала украшения. Решила особо не стараться – так, повесить гирлянду и пару шаров. Я стала перебирать коробки в поисках нужных украшений. Сколько же там было воспоминаний! Мы с Джерри любили вместе ходить за покупками и год назад на распродаже приобрели гирлянды и елочные игрушки. Еще там были украшения, которые он два года назад прислал мне на работу, и рождественские открытки ручной работы, которые Джерри дарил мне.

Я со слезами на глазах перебирала эту коробку. Как же я скучала по мужу! Господь благословил меня, подарив мне этого особенного человека. Я поняла, что он навсегда останется частью моего Рождества, ведь я пользуюсь игрушками, которые мы выбирали вместе.

А когда до Рождества оставались считанные дни, случилось еще кое-что особенное. Я стала получать открытки от своих родных, друзей и родственников мужа, послания со словами поддержки – люди понимали, что для меня это было непростое время. Их внимание очень тронуло меня. Я ужасно скучала по Джерри, но поняла, что со временем и с Божьей помощью дыра в моем сердце, как и дыра на моей елке, потихоньку исцелится.

Синди Беар

Тройное Рождество

Вы будете делать глупости – так делайте их с радостью.
КОЛЕТТ

Наверно, мы с братом должны были сами догадаться, что настал наш черед. Мы были уже взрослыми, и пора было взять на себя подготовку к Рождеству. Но никто нам этого не сказал напрямую, поэтому 24 декабря рождественская елка, которая в прошлом как по волшебству оказывалась дома, почему-то так и не появилась. Видимо, родители пытались преподать нам урок, но я практически уверена, что тем утром в канун Рождества они сильно занервничали, думая, что до нас не дошел их посыл.

Брат куда-то пропал, поэтому я одиноко стояла и смотрела в угол, где обычно находилась елка. Надежда оставалась лишь на меня, ведь было совершенно очевидно, что никто больше за елкой идти не собирается.

– Думаю, придется долго искать, – сказала по телефону моя подруга Марлис, предложившая составить мне компанию.

Вместе мы отправились на елочный базар, но оказалось, что там уже все раскупили. Мы все ходили, ходили и ходили. Солнце клонилось к западу, и я стала паниковать. Елок не было нигде.

– Сонни должен быть дома, – сказала Марлис.

Сонни был ее братом и гордым обладателем старого потрепанного фургона «Фольксваген». Может быть, он смог бы довезти нас до тех елочных базаров, до которых мы не могли добраться пешком.

Наступил вечер, мы объездили несколько мест, но ни на одном базаре не смогли найти ни одной елки.

– Выбора нет, – сказал Сонни.

Мы взяли пилу с топором и отправились в лесок на окраине города.

– Давайте срубим целое дерево и срежем с него верхушку, – предложил он.

Сонни маневрировал между заснеженных веток и пилил, а мы с Марлис расчищали путь и тащили целое дерево, потому что я отказалась отрезать от него только верхушку. Верхнюю часть дерева мы загрузили в фургон, но ствол не поместился. Поэтому нам с Марлис пришлось прижимать его к боку машины, высунувшись из окон, пока Сонни очень аккуратно вез нас обратно домой.

Тем временем родители, видимо, осознали свою ошибку. Когда мы с друзьями вносили наш трофей через входную дверь, мама воскликнула:

– Ой!

В углу, где всего пару часов назад было так пусто, теперь красовалась элегантная искусственная елка, которая так и ждала, чтобы ее украсили.

– Ничего страшного, поставим обе, – пришла в себя мама.

В конце концов, у нас было полно украшений и несколько гирлянд.

Мы взялись наряжать оба дерева, прерываясь на традиционный горячий шоколад, и тут вспомнили про брата.

– Где же он пропадает? Надеюсь, с ним все в порядке.

И тут у входной двери раздался стук и грохот, а потом мы услышали:

– Я везде обыскался, но наконец-то нашел! Так себе, конечно, но какая-никакая...

С этими словами брат пропихнул в комнату грязную, кривую елку – видимо, все, что оставалось у кого-то из продавцов.

Это Рождество с тремя елками стало одной из наших любимых семейных историй. И хотя больше такого не повторялось, мы с улыбкой и теплотой вспоминали день, когда каждый из нашей семьи внес свой пушистый «вклад» в праздник.

Робин Герланд

Дерево Эшли

Маленькие проявления доброты могут изменить жизнь других людей сильнее, чем мы себе представляем.

КЭТРИН ПАЛСИФЕР

Я возвращалась домой с вызова, когда в свете фар моей машины засверкала мишура и цветные шарик. Неужели там, за поворотом, стояла новогодняя елка? Я ведь ехала по проселочной дороге, где не было никаких жилых домов.

Но это оказалось не полноценное дерево, а жалкого вида низкорослый можжевельник. Кому пришло в голову его украсить? Весь декабрь я ездила мимо того деревца и не могла сдержать улыбки. Когда праздники закончились, украшения на нем исчезли так же загадочно, как появились. На нем можно было разглядеть лишь кусочки оставшейся мишуры.

Год спустя я гадала, предстанет ли это деревце снова во всем своем рождественском великолепии. И, о чудо – его снова нарядили! Я узнала, что украшением дерева занимается школьница по имени Эшли Мунд. Она жила со своей семьей в нескольких километрах от «елки» и совсем недалеко от моей фермы. С тех пор я с нетерпением стала ждать, когда пройдет День благодарения, чтобы в свете моих фар снова заблестело дерево Эшли – так я его назвала. Каждый раз я улыбалась ему.

Шли годы, и маленький можжевельниковый куст рос. А каждое Рождество его ветки покрывались украшениями.

Эшли окончила школу и поступила в колледж. Наверное, теперь у нее не будет времени на то, чтобы привезти и развесить гирлянды и игрушки на дереве у дороги. Представьте мое удивление и благодарность, когда я, возвращаясь домой с работы, снова увидела блеск мишуры и шариков на дереве Эшли! Как замечательно, что эта чудесная традиция продолжилась.

Прошло еще несколько лет. Эшли вышла замуж, и в ее жизни началась новая глава. Конечно, на этом история дерева Эшли должна была закончиться. Однако каждый год в конце ноября нарядный подросший можжевельник приветствовал меня на повороте, когда я ехала на машине домой.

В этом году департамент дорожного хозяйства занялся обрезкой веток и спилом деревьев, представляющих опасность для движения. Я сказала своему мужу Дарреллу, что боюсь, что дерево Эшли тоже срубят. Обрезку прекратили до того, как до него успели добраться, и я думала, что можжевельник пощадили. Но через несколько месяцев вырубка продолжилась, и всему пришел конец. Дерево Эшли безжалостно срубили и сбросили в овраг у дороги вместе с остатками мишуры на ветках.

На тот День благодарения я везла Даррелла домой из больницы, где ему делали ангиографию и устанавливали стент. И представьте наше удивление и радость, когда в фарах нашей машины замигала мишура у обочины!

Это было новое дерево Эшли! Я прослезилась. Эшли, которая уже выросла, вышла замуж и жила своей жизнью, решила продолжить свою многолетнюю традицию. Несмотря на то что ее милый старый можжевельник пропал, она нашла ему замену – немного несурзное, но все такое же очаровательное создание. Оно растет вровень с оградой, так что дорожники точно его не срубят. Новое дерево, украшенное мишурой и шариками, радует глаз и продолжает многолетнюю традицию Эшли.

Роуз Хоу

Елка по имени Аполлон

Какой должна быть идеальная елка? Все елки идеальны.
ЧАРЛЬЗ Н. БЕРНАРД

В 1980 году я жила в Сан-Франциско, в районе Сансет. Там на гаражной распродаже я купила двухметровое одиннадцатилетнее дерево авокадо в большом глиняном горшке. Я заплатила за него двадцать долларов, включая чаевые для двух продавцов, которые помогли мне затащить горшок по узкой и извилистой лестнице в мою квартиру на втором этаже. Это было рискованное мероприятие, сопровождавшееся потом, стонами и чертыханьями сквозь зубы. Но цель была достигнута – авокадо поселилось в моей гостиной, не потеряв ни листочка при переезде.

Брэд и Даг, мои сыновья-подростки, пришли в восторг при виде живого дерева в нашей гостиной. Да и я тоже – ведь прежде я думала, что иметь в доме растение выше человеческого роста – удел богачей, а не таких матерей-одиночек, как я.

Мы поставили авокадо у большого окна, где оно могло купаться в лучах вечернего солнца. Мы сидели, скрестив ноги, на полу, благоговейно глядя на большие плоские листья в форме капель. От середины к краям каждого темно-зеленого листа бежали светло-зеленые прожилки, похожие на проселочные дороги по бокам от шоссе. Ствол дерева был серовато-коричневым и шершавым, а тонкие гладкие ветки – ярко-зелеными, цвета древесной лягушки. Я сделала глубокий удовлетворенный вдох и выдохнула углекислый газ в сторону дерева, так, что его нижние листья всколыхнулись. Я почти почувствовала, как в ответ они отдают мне драгоценный кислород.

Я назвала дерево Аполлоном в честь бога Солнца.

– Круто! – оценили мой выбор сыновья.

Конфликт начался в декабре, когда я предложила нарядить Аполлона вместо покупной елки.

– У нас в доме уже есть дерево. Зачем срубать еще одно на пару коротких недель, чтобы потом выбросить?

Мое предложение привело сыновей в ужас. Мало им было того, что я развелась, переехала вместе с ними через всю страну, начала встречаться с другим мужчиной и вернула себе девичью фамилию. Они настаивали, что авокадо вместо ели – это чересчур!

Брэд покачал головой, будто не веря собственным ушам.

– У нас всегда была елка на Рождество, – справедливо заметил он, а его брат закивал в поддержку. – Это семейная традиция. Можешь спросить у бабушки.

Да что спрашивать? Все действительно было именно так. Ёлку ставили на подставку у окна гостиной, обматывали ее ветки разноцветными гирляндами, а верхушку украшали серебряной звездой. Мы с мамой развешивали на ней хрупкие круглые и грушевидные стеклянные шарики и леденцовые тросточки в красно-белую полоску. А еще вешали на ветки четырех блестящих птичек. Их крылья покачивались в воздухе и искрились на свету. Наконец, мы добавляли на елку открытки с поздравлениями. Результат был потрясающим даже до того, как загоралась гирлянда.

Выйдя замуж и став мамой, я не спорила с рождественскими традициями. Потом я развелась и переехала с детьми в Сан-Франциско, но все равно каждый год покупала, тащила домой и наряжала елку. Впервые мне пришлось в голову сделать что-то другое. Но мне не хотелось огорчать детей и спорить со своей матерью, поэтому я сдалась.

Пушистую полутораметровую елку выбрал Даг. Брэд установил ее на подставку у камина – как можно дальше от Аполлона. Потом мы развесили гирлянды, украшения, мишуру и

леденцы. Брэд надел на верхушку звезду и включил огоньки. Елка выглядела замечательно, но мы все поглядывали в другой конец комнаты, где стоял Аполлон, наш член семьи – одинокий и ничем не украшенный.

Через неделю после Рождества мы сняли с елки украшения, вынесли ее на улицу и бросили в канаву, откуда ее должны были утащить дворники.

– Может быть, в следующем году украсим Аполлона? – предложила я, глядя на поверженное дерево.

Возражений не последовало.

На следующее Рождество мы украсили Аполлона серебристыми гирляндами и стеклянными шариками, леденцами и мишурой. Брэд аккуратно поместил сверкающую звезду на верхнюю ветку дерева. Даг повесил двух блестящих птичек – мама поделила между нами тот старый набор. Подарки в праздничных упаковках мы поместили вокруг горшка. Нашлось место и для поздравительных открыток – я прикрепила их к широким листьям.

– Ну, совсем как бабушка, – довольно сказал Даг, а Брэд закивал, соглашаясь с братом.

Некоторые традиции мне все-таки нравятся.

Линн Сандэй

Самое яркое деревце

*Некоторые елочные украшения не просто блестят и светятся.
Они представляют собой дар любви, преподнесенный давным-давно.*
ТОМ БЕЙКЕР

Был канун Рождества. Но в этот пасмурный вечер я совсем не чувствовала приближения праздника. Мне было грустно, и я уже не сдерживала слез. Наш крошечный съемный пляжный дом в Массачусетсе был холодным, некрасивым и совершенно не украшенным.

Мы переехали сюда осенью, и зарплаты на временных работах нам едва хватало на аренду. Я пыталась держаться. Но пока ветер взбивал волны в серую пену за окном кухни и меня одолевало одиночество – я скучала по своей семье в Теннесси.

Джейсон взял меня за руки и сказал:

– Может, тебе прогуляться с собаками? Вдруг станет получше.

Я решила, что муж прав, оделась, прикрепила поводки к ошейникам и вышла на пустынный берег.

Но даже через час мне по-прежнему не хотелось праздновать в тесном мрачном доме. Я открыла дверь и тут же снова заплакала. На кухонном столе меня дожидалась крошечная елка, украшенная дешевыми пластиковыми игрушками. Джейсон стоял рядом и выглядел очень довольным собой.

– Я еле успел в магазин, пока он не закрылся! Это была их последняя елка. Не переживай из-за денег, ее продавали за полцены.

На следующий день к нам в гости приехал его брат, учившийся на повара. Устроившись вдвоем на кухне, мужчины болтали и готовили небольшую индейку и булочки с кремом на десерт. Я тем временем накинула пальто и снова повела нетерпеливых собак на прогулку. Солнце садилось, и на пляже было практически пусто. Волны накатывали на берег и возвращались в море, и мое несчастье словно потихоньку смывало. В конце тропы, где река Мерримак вливалась в Атлантический океан, я увидела семью из троих человек, которые собирали моллюсков с камней и складывали их в ведра. При виде меня они приветливо улыбнулись и сказали:

– С Рождеством!

Я улыбнулась и ответила:

– С праздником! – и пошла к дому.

Когда я открыла входную дверь, меня встретил сладкий запах выпечки и звонкий смех двух братьев. Я поняла, сколько в моей жизни хорошего: крыша над головой, вкусная еда, прекрасный вид из окна и любящий человек, который готов сделать меня счастливой. Впервые в жизни я почувствовала спокойствие, которое все должны чувствовать в Рождество. Маленькое деревце на столе теперь показалось мне выше и ярче, чем вчера.

Регина Веласкес

Папина елка

То, что мы любим в детстве, остается в сердце навсегда.
МЭРИ ДЖО ПАТНИ

– Что? – ахнула я. – Как же без елки?!

Я посмотрела на папу в недоумении. Разве он не собирается покупать елку?

Мне было шесть лет. Мои родители разошлись, и впервые в жизни я готовилась отмечать сразу два Рождества: сначала в доме у мамы, а потом – у папы.

С деньгами у отца было совсем плохо, и елка никак не значилась в списке его приоритетов. Но, увидев всю степень разочарования на моем лице, он поехал в ближайший торговый центр и купил невзрачное метровое деревце, гирлянду, немного бус и коробочку с украшениями. Еще несколько игрушек я пообещала сделать сама.

К ночи гостиная преобразилась. Мы с папой обнявшись сидели на диване и глаз не могли отвести от такой красоты. Папа признался, что покупка елки была самой лучшей идеей за последнее время: за окном было совсем темно, но в комнате стояла елка, светились огни гирлянды, и все было как прежде. Не помню, о чем думала в тот вечер я, но папа, по его словам, испытывал грусть и одновременно благодарность – за меня и за вернувшееся в его дом Рождество.

С тех пор прошло тридцать пять лет. Маленькая старая елка все это время оставалась неизменной. В каникулы мы приезжали навестить отца, и моя дочь Сара играла под ее редкими пластиковыми ветками. Потом папа умер, а елка переехала на наш чердак. Нам больше не надо было никуда ехать, чтобы увидеть ее. Но я на чердак почти никогда не поднималась.

Помню свой первый год без папы. На День благодарения Сара, которая к тому времени уже училась в колледже, приехала домой погостить. В перерыве между жареной индейкой и картофельным салатом она спросила, не найдется ли у нас чего-нибудь, чем она сможет украсить на Рождество свою комнату в общежитии. И тогда мы вспомнили про старую елку и спустили ее вниз.

Вид у елки был печальный. Лапы совсем истрепались, подставка оказалась сломанной – наверное, мы повредили ее во время переезда.

– Это не страшно, – сказал мой младший сын Дэниел. – Я сделаю новую подставку, куда лучше прежней.

Он раздобыл чертеж, инструменты и принялся за дело с неожиданным воодушевлением. Сара думала, что Дэниел делает это ради моего папы, чтобы его елка снова засияла. Мне казалось, что он делает это для Сары, потому что скучает по ней и хочет порадовать. Так или иначе, все это было очень в духе Рождества.

После Дня благодарения мы отвезли Сару обратно в колледж. Елка ехала с нами в багажнике, рядом с ее вещами. В общежитии мы установили деревце на новую подставку. Потом все вместе взялись украшать ее. Развешивая гирлянды, я вдруг почувствовала себя шестилетней девочкой, которая впервые наряжает папину елку. Мне было грустно и одновременно я испытывала благодарность – к Дэниелу, Саре, старой елке и – к отцу. Папа как будто был рядом. Я обняла Сару, а она сказала, что это была одна из лучших ее идей – снова поставить невзрачную маленькую елку.

Джесси Нив

Ленточка ярко-красного цвета

*Лучшие рождественские елки очень близки к тому, чтобы
превзойти природу.*

ЭНДИ РУНИ

Когда наши дети были еще маленькими, мы придумали новую рождественскую традицию. Мы одевались потеплее и отправлялись на местную елочную ферму, где сами срубали себе елку. А когда мы привозили ее домой и ждали, пока она отогреется, угощались печеньем и горячим шоколадом с зефирками.

И хотя мы всегда считали нашу елку идеальной, знали, что по-настоящему идеальная елка всегда остается в лесу.

Елочной фермой владели Боб и Лоис, которые также были хозяевами продуктового магазина недалеко от нашего дома. Каждый год перед праздниками Лоис осматривала весь свой лес в поисках идеальной елки. Найдя ее, она помечала дерево красной ленточкой, чтобы его никто больше не срубил. Деревья, которые можно было рубить, помечались оранжевой лентой. Каждый год, разговаривая с Лоис, мы подшучивали, что чуть не срубили ее елку, и каждый год она угрожала нам тяжелыми последствиями.

В один особенно тяжелый год перед Рождеством мы даже не думали о покупке елки. Тем летом у меня случился выкидыш. Затем в ноябре мне пришлось удалить все четыре зуба мудрости. А за неделю до операции у меня сильно опухла правая сторона шеи. Я боялась, что из-за зубов у меня начался абсцесс, но оказалось, что это была свинка!

В канун Дня благодарения я внезапно почувствовала усталость и странную головную боль. Потом у меня заболело все, поднялась температура и сильно отекала шея. Мой муж вернулся домой со второй работы и отправился спать, а проснувшись утром, понял, что что-то не в порядке. Он вызвал врача, меня отправили в больницу и поставили диагноз – вирусный менингит.

После недели в больнице меня выписали домой и велели побольше отдыхать. После этого выяснилось, что я беременна нашим четвертым ребенком. К счастью, беременность прошла без осложнений, но все время я была в ужасе, что свинка могла нанести вред плоду.

Среди всех этих ужасов и болезней мы как-то забыли о том, что на носу рождественский сезон. Мы успели купить детям немного подарков, но не смогли найти время на нашу традиционную поездку за елкой. Дети были очень разочарованы.

После болезни я все еще очень быстро уставала, поэтому мой муж сам ходил за продуктами в магазин Боба. Они с Лоис очень переживали за нашу семью в тот злосчастный год и расстраивались, что я не смогу поехать к ним за елкой. Однажды, когда муж возвращался с очередной вылазки в продуктовый, дети увидели его в окно. Они тут же прибежали ко мне со словами:

– Папа несет елку! Папа несет елку!

Муж занес в дом совершенно мокрую елку – на улице как раз шел сильный дождь.

– Принесите побольше газет и застелите весь пол вокруг нее! – скомандовал муж. – И тащите подставку!

Мы сделали, как он велел. Устанавливая дерево в подставку, мы сильно промокли. Елка была всего полтора метра в высоту, зато очень густая и пушистая, с красивыми длинными иглами. Она была прекрасна! Дети радостно пританцовывали, пока мы любовались ею.

– Где ты нашел такую замечательную елку? – спросила я. – До Рождества осталось всего ничего, я думала, их все уже раскупили.

Крепко держа дерево за верхушку, муж ответил:

– Вчера, когда я был в магазине, Лоис попросила меня зайти к ним сегодня после работы. Сказала, что у нее есть небольшой подарок для детей на Рождество. Я ответил, что нам ничего не надо, но она настаивала. Когда я приехал, она заявила, что наша елка, конечно, немного промокла, но ждет меня на улице у входа в магазин. Она даже денег с меня не взяла. Просто улыбнулась и сказала, что это все ради детей.

Тут он широко улыбнулся и продолжил:

– Когда я грузил елку в фургон, я кое-что заметил.

Тут он убрал руку с верхушки елки. Я ахнула, не поверив своим глазам, и тут же проследовала от переполнившего меня чувства благодарности. На одной из верхних веток была повязана ленточка ярко-красного рождественского цвета! Лоис отдала нам свою семейную елку. Это была самая идеальная елка из всех!

Хелен Л. Берджесс

Чудо на Вишневой улице

Запах хвои, шишек и смолы – вот что для меня аромат праздника.
БЛЕЙК ЛАЙВЛИ

Одна моя подруга написала недавно в социальной сети: «Попридержите коней: начало ноября на дворе, а вы уже развешиваете рождественские декорации! Знайте меру!» Многие люди оставили под ее постом комментарии: «Поддерживаю! Каждый год одно и то же!» и «Согласен, это ТАК бесит!».

А вот я не согласна!

Я обожаю Рождество, поэтому абсолютно не против, что рождественский сезон становится длиннее. Я люблю рождественскую выпечку, декорации, праздничные концерты в школах и церквях, новогодние корпоративы, кофе с имбирным сиропом и походы в магазины за подарками. И, конечно – украшение елки.

Когда я вышла замуж в первый раз, мы с мужем жили в крошечной квартире. Там было совершенно негде развернуться, но мне все равно хотелось елку – какое же Рождество без нее. У нас пока еще не было традиционной рождественской коробки с игрушками и гирляндами, да и, признаться, денег для того, чтобы купить их, не было тоже. Поэтому мы купили самое маленькое деревце, которое только нашлось на елочном базаре, и украсили его лентами, моими брошками и карточками с изображением игроков любимой бейсбольной команды мужа. Такой была первая рождественская елка нашей семьи.

Четыре года спустя, буквально за несколько недель до Рождества, муж ушел от меня, и мне предстояло встречать праздник в одиночестве. Мне было грустно и одиноко все в той же маленькой и холодной каморке. Я работала на двух работах, но с деньгами все равно было туго. Но очень хотелось елку, пусть даже самую маленькую.

Поздно вечером после работы я пришла на елочный базар. Покупателей уже не было, но горящая гирлянда над входом намекала, что они еще не закрылись. Из небольшой бытовки вышел бородатый мужчина в красной фланелевой рубашке, комбинезоне и твидовой шляпе.

– Что вам предложить? – спросил он с приятной улыбкой.

– Мне нужна маленькая елочка, – ответила я, направляясь к елкам со знаком «1 метр».

Пока я ощупывала грубые ветки маленькой сосны, мужчина принес куда более крупную пихту. Я не могла оторвать глаз от нее! Прямая, как стрела, с пышными симметричными ветками, она была прекрасна. Но, к сожалению, я не могла себе позволить такую, но ответила:

– Какая красивая!

С этими словами я принялась осматривать сосну, которая на фоне той пихты выглядела совсем уж жалко.

– Вам не нравится? – спросил он.

– Очень нравится! Просто она для меня слишком... экстравагантная, – постаралась я сказать как можно более небрежно.

Он посмотрел на меня, вздохнул и ответил:

– Она будет стоять столько же, сколько и то дерево, которое вы осматриваете уже несколько минут.

– Серьезно?

– Конечно, – пожал он плечами. – Расплатитесь с моей женой, она сидит в домике. А я привяжу елку к вашей машине.

Я бросилась расплачиваться, пока он не передумал.

Пока я выписывала чек, жена продавца предложила мне присесть и налила нам обоим горячего шоколада. Мы немного поболтали, пока мужчина не заглянул в дверь:

– Все готово!

Когда я вернулась в свою каморку, было уже очень поздно, но мне не захотелось ждать до утра. Я водрузила пихту на подставку, развесила гирлянды и, наконец, достала коробочку с украшениями и остановилась. Эти игрушки мы выбирали с бывшим мужем, надеясь распаковать их до самой старости. А теперь я была одна. Но я собралась с духом, открыла крышку и, уронив лишь пару слезинок, развесила игрушки по веткам. Затем повязала красную ленточку из коробки для рукоделия в качестве верхушки и окинула взглядом то, что у меня вышло.

Внезапно посреди моей грустной пустой квартиры воцарилось Рождество. Я достала складной матрас из шкафа, постелила его на полу гостиной и уснула, глядя на мою прекрасную елку. Впервые за много месяцев я спала без задних ног. Так я и укладывалась там каждый день, пока не закончились праздники. Я оставляла гирлянды гореть всю ночь, и по утрам дерево встречало меня, каждый раз будто повторяя: «С Рождеством!».

Да, развод – это ужасно, но праздник ему не испортить.

Через несколько лет я вышла замуж за прекрасного человека, который стал любовью всей моей жизни. В этом году мы, как всегда, будем наряжать огромное дерево. Повесим любимые игрушки, купленные в поездках. Но каждый год я достаю хотя бы парочку из тех, что были куплены тогда, более тридцати лет назад. Я развешиваю их, чтобы всегда помнить о том празднике в крошечной квартире на Вишневой улице. Тогда прекрасная пихта за десять долларов напомнила мне о волшебстве Рождества и убедила, что все обязательно будет хорошо.

Джоан Доннелли-Эмери

Сияющий привет из детства

На Рождество наши сердца становятся нежнее от детских воспоминаний и любви к родным и близким. И это делает нас лучше на целый год – ведь в душе мы ненадолго стали детьми.

ЛОРА ИНГЛЗ-УАЙЛДЕР

Я стояла у подножия папиной вышки, прикрывая рукой глаза от солнца и пытаюсь понять, откуда идет шум. Что там, на вершине? Почему люди ночью проезжают мимо нашего дома и останавливаются, чтобы посмотреть вверх?

Ночью я могла высмотреть только огоньки гирлянды, поэтому днем попыталась получше разглядеть, что же там такое. Но вышка была такой огромной, что мне это никак не удавалось. Когда я спросила об этом папу, он только улыбнулся и подмигнул мне. Мне оставалось лишь дать волю воображению.

Я перебирала в голове разные варианты. Санта-Клаус на санях? Рождественский ангел? Вскоре тайна раскрылась.

Загадочным предметом на вершине сорокаметровой радиовышки была новогодняя елка с гирляндами, которую папа, будучи рискованным парнем, затащил наверх. Дело было давно, еще до того, как сложные световые украшения к Рождеству стали доступны каждому. Максимум, что делали жители нашего города, – это украшали козырек дома лампочками или ставили елку во дворе.

В нашем доме всегда было много гостей. Папа обожал их развлекать, а мама – угощать разными вкусностями собственного приготовления. Вместе у них получалось окружить уютom и взрослых, и детей. Всем хотелось заглянуть к нам домой на огонек.

Очевидно, идея елки на вышке родилась, когда папа по обыкновению сидел с друзьями за стаканчиком спиртного и партией в карты. Они поспорили о том, кто сможет залезть на вышку и украсить ее елкой. Выйдя на улицу и оценив глазами высоту башни, все по очереди спасовали – все, кроме папы. В его жилах текла немецкая кровь, которая наградила его сильной волей и упрямством. Он ни за что бы не признался, что не сможет выполнить такую задачу, поэтому придумал способ с ней справиться.

Папа купил самую дешевую и некрасивую елку и обмотал ее старомодной гирляндой с лампами накаливания. Затем он привязал к ней веревку и пристегнулся к башне с помощью страховочных ремней, которые используют, чтобы взбираться на столбы. С веревкой в одной руке он вскарабкался до самой вершины, а потом подтянул дерево к себе и крепко привязал к верхней части вышки. Чтобы включить гирлянду на елке, понадобилось несколько удлинителей. Не имело никакого значения, как выглядит дерево, – тем более что на такой высоте были видны только огни.

Во время того как папа покорял эту вершину, мама очень переживала за него. Пока мой брат и несколько папиных друзей помогали ему, мы с ней оставались в доме, громко включили музыку и надеялись, что не услышим глухой удар, с которым папа свалится с верхотуры. К счастью, этого не произошло, и елка на башне стала ежегодной традицией.

Только через несколько лет брат рассказал мне об одном случае. Как-то раз папа, поднявшись наверх, заметил, что верхушка вышки шатается, и не просто от ветра. Болты, крепящие эту секцию, отчего-то ослабли. И очередное папино восхождение могло закончиться трагедией. С тех пор папа обязательно проверял каждый участок своей вышки, прежде чем взбираться на нее.

С возрастом папе пришлось отказаться от своей рождественской традиции. Теперь за него на вышку лазал мой брат Роб, которому тогда исполнилось тринадцать.

Роб утверждал, что ему никогда не было страшно забираться наверх, ведь оттуда открывался потрясающий вид. И по совету папы Роб всегда проверял все болты по пути. Мне они оба казались очень храбрыми.

Через несколько лет у папы отказали почки. Проведя несколько недель на диализе, он соскучился по приключениям. Он планировал отправиться на рыбалку в Канаду с портативным аппаратом для диализа. В конце концов, он сам – врач и разбирался в таких вещах.

К сожалению, папа не дожил до этой авантюры и ушел из жизни всего через несколько дней после выхода из больницы. Его смерть разбила мне сердце и изменила мой мир. Папа был моим лучшим другом и опорой. Словами и действиями он всегда показывал, как любит нас. Ах да, я забыла сказать, что он не был нашим биологическим отцом. Тот бросил нас, когда мы были совсем маленькими. Женившись на маме, папа усыновил нас и дал нам свою фамилию. И мы считаем его нашим настоящим отцом.

Мамы тоже уже нет с нами. Я осталась жить на Среднем Западе с мужем, а Роб с женой переехали на северо-восток. Как-то раз мы приехали к ним в гости на День благодарения. Они жили в часе езды от аэропорта в центре Пенсильвании. Пока мы ехали, я любовалась пейзажами из окна машины. Это прекрасные места с длинными дорогами и живописными холмами. Брат всю дорогу хитро улыбался, как будто что-то задумал. Я это заметила, но ничего не сказала.

– Почти приехали! – объявил он с необычным для себя энтузиазмом.

Когда мы подъехали к его дому, уже почти стемнело и в сумерках еле угадывались строения. Но в небе что-то сияло.

– Что это? – поинтересовалась я.

Но брат только улыбнулся и подмигнул – совсем как папа.

А потом мы подъехали ближе, и я поняла, что это было. Брат построил своими руками радиовышку – пусть и не такую высокую, как в нашем детстве, – и водрузил на ее верхушку некрасивую дешевую елку с огоньками. Это был милый сияющий привет из детства!

В наших отношениях с братом не все складывалось гладко. Но тот День благодарения, который мы провели вместе, изменил нас и укрепил нашу связь сильнее, чем я могла себе представить. Я увидела в Робе отражение папиных лучших черт, в том числе – тяги к приключениям и любви к семье.

В те праздники мы договорились вспоминать только хорошее о нашей безумной семейке. Все остальное можно было забыть.

Стефани Пайфер-Стоун

Живое воспоминание

Рождественская елка учит нас, что с помощью счастья и единства близких мы можем творить волшебство.

АВТОР НЕИЗВЕСТЕН

– Елка погибает, – сказал мой отец.

Я до сих пор поражаюсь – как это он разглядел со своей постели, что мы поставили для него елку в соседней комнате? Но он был прав. Она действительно погибала.

Рождественское дерево было частью нашей семейной традиции уже двенадцать лет. Началась она тогда, когда папа купил за пятнадцать долларов разрешение на вырубку в Аризонском бюро земельных ресурсов. Мы с ним поехали в назначенный нам район, недалеко от Пайнтопа, штат Аризона, чтобы найти рождественскую елку, спилить ее и вернуться домой с трофеем. Мне было восемнадцать, я только что окончил школу и был слегка возмущен тем, что меня заставили ехать.

– Может, лучше купим елку на базаре? – фыркнул я.

– Ну, это можно, – медленно, как маленькому, объяснил отец, – но тогда я не смогу провести с тобой время, и нам нечего будет вспомнить потом.

Уязвленный, я сгорбился в кресле и решил дуться следующие три-четыре часа.

Мы остановились в Пайнтопе пообедать в кафе «Дровосек». Там, чтобы вы знали, подают лучшие гамбургеры в этой части Америки! Подкрепившись, мы отправились на поиски подходящего дерева.

Выделенный нам участок представлял собой около сотни квадратных километров скал, покрытых можжевельником, платанами, дикими лианами и тысячами сосен. Каждая из которых, на мой взгляд, была готова пожертвовать собой ради нашего праздника.

– Вон хорошая, – показал я папе, который вел наш минивэн по просеке. – Или вон та, смотри, какая хорошая. Или, может, вот эта, пап?

Папа улыбнулся.

– Послушай, сынок, – сказал он, произнося слова с той же черепашной скоростью, с которой мы плелись по той дороге. – Все они выглядят хорошо, потому что находятся на своем месте. Здесь они хороши. Но если взять из леса, например, вот эту, – папа показал пальцем на дерево, которое мы как раз проезжали, – тебе придется купить новый дом, чтобы протащить ее в двери.

Мне было нечего возразить, поэтому я решил помалкивать.

Мы ехали, как мне казалось, бесконечно долго, но на самом деле прошло всего около десяти минут. Отец сбросил скорость и остановился.

– Вот, – уверенно произнес он, – вот наше дерево.

Оно одиноко росло на холме примерно в ста метрах от нас. Тонкий слой инея на ветках блестел в лучах заходящего солнца.

– Идем, – объявил папа. – У нас мало времени. Скоро стемнеет.

Он открыл багажник и достал оттуда две лопаты и кусок мешковины. Мы были на полпути к дереву, когда я заметил очевидное.

– Пап, а где пила или топор? Как же мы срубим дерево?

– А мы не будем рубить, сынок.

– Почему?

– Потому что тогда оно погибнет.

Мы битый час долбили и копали холодную землю, а затем одним отчаянным совместным усилием вытащили дерево с почти неповрежденной корневой системой.

В тишине густого темного леса раздались наши возгласы радости и хлопки в ладоши. Пошел мелкий снежок.

Обмотав окоченевшими пальцами корни елки в мешковину, мы отнесли ее и силой затолкнули в фургон. Хотя дерево было всего метр двадцать высотой, оно отчаянно сопротивлялось нашим неуклюжим попыткам засунуть его в машину. Наконец оно сдалось, и мы втроем отправились домой.

А теперь, двенадцать лет спустя, дерево погибало. Я спросил отца, что мне сделать.

Папа глубоко вздохнул. Из-за сдавленности в груди ему было трудно говорить.

– Я хочу, чтобы ты отвез его обратно.

– Куда отвезти, папа?

– В лес, сынок. Куда же еще?

Подойдя поближе, я наклонился и посмотрел на отца. Он был в ясном уме, как и всегда. Его глаза блестели.

– Горшок слишком мал, – продолжил он. – Уже давно.

– В таком случае, папа, – возразил я, – можно просто пересадить елку в горшок побольше.

– Нет, – настаивал он. – Ее просто нужно вернуть туда, где мы ее взяли. Пора.

Не желая больше спорить с отцом, я промолчал.

– Ты помнишь, как мы принесли ее домой? – спросил он вдруг.

Я засмеялся.

– Когда я увидел реакцию мамы, я понял, почему ты не стал его рубить.

– Это было ее последнее Рождество с нами, – грустно сказал папа. – Думаю, она это уже знала.

Отец сделал паузу, чтобы справиться с дрожью в голосе.

– А ожерелье все еще висит на дереве – жемчужное, которое я ей подарил?

– Конечно, папа. Оно висит там с тех самых пор.

– Она так любила Рождество, – тихо заметил отец.

Несколько дней папа держался. Мы много времени проводили вместе: вспоминали о том, как смотрели бейсбол, бросали фрисби на пляже, ловили рыбу на окутанном туманом озере в Миннесоте, – обо всем, что когда-то казалось таким обычным. Теперь воспоминания о временах, проведенных вместе, сияли, как мириады звезд на фоне угасающих дней жизни моего отца.

А однажды он тихо вздохнул и ушел.

Прошли недели. Я был занят улаживанием финансовых дел и благодарил друзей и родственников за поддержку, когда мой шестилетний сын подошел ко мне и спросил:

– Папа, а как же елка?

– Что?

– Дедушка сказал, что ты можешь забыть. Он попросил меня напомнить тебе о елке.

Я обнял сына. Почему-то мне показалось, что я одновременно обнимаю своего отца.

– Ты прав, – признал я. – Я забыл. Мы разберемся с ней в эти выходные. Спасибо, сынок.

В субботу мы встали пораньше и погрузили в машину елку. Мы проехали через Пайнтоп, который выглядел точно так же, как и двенадцать лет назад. Я знал, что никогда не найду точное место, где мы с папой выкопали дерево, поэтому свернул на первую попавшуюся просеку и приступил к поискам.

– Мне кажется, надо посадить его рядом с другими деревьями, – тихо заметил мой сын. – Там оно будет счастливее.

Густой лес окружал нас со всех сторон, пока мы не вышли на поляну с небольшим извилистым ручьем посередине. Его окаймляли деревья примерно такого же размера, как наша ель.

– Как тебе? – спросил я сына.

– Отлично, – ответил он, улыбаясь.

Мы выгрузили нашу елку и покатали ее, как бочку, по поляне, пока не достигли места рядом с ручьем. Почва там была плодородной, и поблизости было много воды. Здесь нашей елке будет очень хорошо.

Мы с сыном копали по очереди, следя за тем, чтобы яма была достаточно большой для корней. За час мы все извозились в грязи, измучались и вспотели.

Но я давно не чувствовал себя так прекрасно.

Удивительно, но достать елочку из керамического горшка не составило труда. Я принес молоток на случай, если понадобится разбить горшок, но в этом не было необходимости. Медленно, почти торжественно мы опустили дерево в вырытую яму и присыпали землей.

Наша елочка вернулась домой.

Затем я вытащил из кармана рубашки мамино ожерелье – то самое, которое папа подарил ей на их первое совместное Рождество.

– Ты собираешься оставить его на елке? – спросил сын.

– Да, с одним дополнением.

Я растянул ожерелье, надел на него папино обручальное кольцо и застегнул обратно.

– Держи, сынок. Повесь на елку.

Сын медленно подошел и взял ожерелье, баюкая его, как редкий хрупкий подарок. Внимательно изучив дерево, он повесил ожерелье на одну из нижних ветвей.

Мы молча стояли несколько минут, любуясь делом своих рук. В этот момент я вдруг понял, почему отец так непреклонно настаивал на возвращении елки в лес. Дело было не только в дереве. Теперь и нам с сыном было что вспомнить.

«Спасибо, папа», – сказал я про себя.

– Давай приезжать каждый год и навещать елку, – предложил мой сын.

– Хорошая идея, – согласился я, приводя в порядок площадку вокруг дерева. – Кстати, я припоминаю, что двенадцать лет назад мы с отцом заезжали в местный ресторан, где подают лучшие гамбургеры в этой части Америки. Хочешь попробовать?

– Да! Умираю с голоду!

Когда мы возвращались по лесной дороге, я мысленно отметил километраж и ориентиры. Я знал, что мы с сыном вернемся, чтобы навестить рождественскую елку и освежить воспоминания, которые она помогла нам создать на долгие годы.

Дэйв Бахманн

Глава 3

Чудесные подарки

Ангелы с елки

Усилия, приложенные ради счастья других, возвышают нас над собой.

ЛИДИЯ М. ЧАЙЛД

Моей дочери было пять лет, когда я, наконец, выбралась из финансовой ямы. Я стала матерью-одиночкой, когда ей было всего девять месяцев, и мы всегда находились на грани бедности. На прошлое Рождество все подарки для нее были куплены в комиссионном магазине. С самого раннего детства она гораздо лучше понимала важность экономии и ценность денег, чем ее сверстники. Она почти никогда ни о чем не просила, потому что знала, что мы не можем себе этого позволить.

Но, наконец, в этом году к концу месяца я не ушла в ноль. Осталось не так уж много денег, но постепенно я перестала беспокоиться о том, что нам могут за неуплату отключить электричество, и не плакала каждый раз, когда дочке нужна была новая обувь.

Мы рассчитывались в продуктовом магазине, когда я заметила у кассы маленькую елку. Это была акция Армии спасения – на дереве висели бирки с именами и возрастом детей из нуждающихся семей. А еще на каждой бирке было написано, какой подарок хочет получить ребенок.

– Давай кому-нибудь поможем, – предложила я дочери.

Ее глаза загорелись, и мы вместе стали рассматривать бирки. Она еще не умела читать, поэтому я говорила ей имя и возраст каждого ребенка, а она спрашивала, какой подарок он хочет.

Некоторые просили дорогие подарки (игровую приставку или электронное устройство), но многие запросы были гораздо скромнее: игрушечная лошадка, настольная игра, паровозик. Одна просьба едва не разбила мне сердце – ребенок попросил пижаму. В конце концов мы остановились на ровеснице моей дочери и отправились искать, что можно купить ей примерно на двадцать пять долларов.

Вначале мы выбрали огромный чулок – самое то для подарков! Потом нашли красивый пазл с разноцветными медведями. А затем отправились в товары для рукоделия, где при помощи купонов смогли набрать целую кучу вещей всего за десять долларов. Жизнь научила меня быть очень экономной и рационально использовать средства. Наконец, в отделе игрушек мы раздобыли главный подарок – куклу. Дома я написала на чулке с подарками имя девочки. Мы подложили туда леденцы и маленькие безделушки. Я решила, что мы отлично справились.

Моя дочь с нетерпением стремилась снова пойти в магазин, чтобы отправить девочке наш подарок. Однако, когда я спросила кассира, куда его нести, он посмотрел на меня с недоумением. Я указала на дерево, которое все еще стояло рядом с кассой, и повторила:

– Мы сняли бирку с елки и купили подарки ребенку. Я спрашиваю, где их можно оставить.

– Ой! Меня еще никто об этом не спрашивал. Я уточню у руководства.

Через пару минут подошла менеджер, поблагодарила нас и повела в кладовку, где мы положили чулок на почти пустую полку.

– Вы получили много пожертвований? – спросила я.

- Вы трети.
- Не может быть... А давно там стоит елка?
- Две недели.
- Наверно, люди просто ждут до последней минуты.
- Кто знает.

Как только мы вышли, моя дочь серьезно посмотрела на меня и сказала:

- Можно еще раз посмотреть на елку?

Я согласилась, понимая, что мы с ней подумали об одном и том же. Разумеется, все бирки, которые мы рассматривали в прошлый раз, все еще висели на елке. За неделю с нашего прошлого визита ни один человек не взял бирку. У меня заболело сердце.

- Мама, Алисия все еще там, – сказала дочка.

В прошлый раз мы чуть не выбрали десятилетнюю Алисию, которая скромно просила набор для вышивки.

- Мама, нельзя ее оставлять без подарка. Давай поможем ей?

Мы наполнили еще один большой чулок, и когда принесли его в магазин, снова обнаружили, что на елке почти ничего не изменилось.

- Мама, смотри... Бирка Хосе все еще висит. Вдруг никто не купит ему подарки?

Она умоляюще посмотрела на меня и сняла бирку с дерева. Я вздохнула и решила, что это – последний раз. Моя дочь понятия не имела, что ее имя могло бы быть написано на такой же бирке. И хотя мы не могли себе позволить опрометчивые траты, с биркой в кулаке мы вновь начали обход отделов в магазине. Еще один большой чулок. Еще один поход к менеджеру. К счастью, в этот раз несколько бирок исчезло, но оставалось висеть еще не меньше половины.

- Я спросила менеджера, что произойдет с теми, чьи бирки довисят до Рождества.

– Я просила Армию спасения не присылать нам так много бирок, но они сказали, что больше было некому. Они и так продлили срок приема на пять дней, потому что им прислали мало подарков.

Я старалась не смотреть дочери в глаза, но когда мы выходили из кладовки магазина, я поняла, что мне не отвертеться.

- Мы должны помочь им, мама. Больше некому.
- Милая, мы не можем...
- Еще двоим. Пожалуйста! Кейтлин и Кристоферу. Можешь отдать им все мои игрушки.

Так в том году у нас появилось пятеро подопечных. Чтобы помочь им, мне пришлось взять подработку – не только потому, что я переживала о детях на бирках, но и потому, что моя собственная дочь должна была понять, насколько это для меня важно. Я с младенчества рассказывала ей о том, как много значат доброта и великодушие. Пришло время подкрепить свои слова делом.

За день до конца акции мы принесли последние подарки и обнаружили, что на дереве осталось шесть бирок. Если бы я взяла еще одну, мне было бы нечем платить за жилье, поэтому я обратилась к своим друзьям в интернете и обрисовала ситуацию: завтра шестеро детей останутся без подарков. Той ночью я не могла уснуть, пока не получила сообщение от друга:

- «Я забрал последнюю», – написал он.

Теперь каждый год мы вешаем бирки, которые тогда сняли, на елку у нас дома и молимся о том, чтобы у этих детей было все хорошо. Когда мы представляли себе, как они достают подарки из своих чулок, нам становилось тепло на душе.

Дженна Глатцер

Шанс на доброе дело

Ты не сможешь прожить идеальный день, если не сделаешь что-то для того, кто никогда не сможет тебе отплатить.

ДЖОН ВУДЕН

За три дня до Рождества я искал упаковочную бумагу в местном гипермаркете и увидел там молодую мать с двумя малышами на буксире. Она толкала тележку с покупками по проходу в отделе игрушек, пытаясь успокоить суетливую мелюзгу, мальчика и девочку. Они были одеты слишком легко для холодной декабрьской погоды.

У меня тогда как раз водились деньги, и я просил у Бога совета о том, как ими распорядиться. В этой ситуации я увидел свой шанс. Подойдя к матери маленького семейства, я дотронулся до ее плеча.

– Мэм, меня зовут Джон. Извините, если напугал. Я просто хотел кое-что у вас спросить.

Вблизи она оказалась еще изможденнее, чем показалась на первый взгляд. Дети тоже были очень худенькими, с почти прозрачной кожей.

– Нет, все в порядке. Вы меня не напугали. А что?

– Я не мог не заметить, что в вашей тележке совсем нет игрушек. Вы ведь пришли за подарками на Рождество для малышей?

Она опустила голову и помолчала, прежде чем ответить с грустью:

– Да, я хотела бы подарить что-нибудь детям, но... не знаю, что делать.

Все они выглядели такими несчастными.

– Извините за такой вопрос – вам не хватает денег?

– У меня осталось всего семнадцать долларов, а еще нужно купить еду детям! – воскликнула она.

Сжавшись от горя, она едва сдерживала слезы.

– А где ваш муж?

– У меня нет мужа. У детей нет отца.

– Не переживайте, мэм. Я как раз могу вас выручить. Идемте!

Я схватил наши тележки и жестом поманил ее, но она осталась стоять в замешательстве. Потом, утирая слезы, она все-таки пошла за мной.

– Но, мистер, мне от вас ничего не нужно, – сказала она.

– Ну что вы, какие глупости. Мы просто купим все, что вам нужно. Все будет хорошо, не беспокойтесь.

Я хотел подбодрить ее, но боялся отпугнуть.

– Извините, пожалуйста, но я не знаю, что делать. Не знаю, с чего начать.

– Понимаю. Тогда давайте сделаем так: если детям понравится какая-нибудь игрушка, мы положим ее в тележку, и все. Ну же, не будем терять время.

За час мы наполнили обе тележки самыми разными игрушками. Дети были в полном восторге. Их мама все еще волновалась, но заметно повеселела.

– Ну что ж, с покупками покончено, – сказала женщина.

– Еще нет. Я уже говорил – надо сделать еще кое-что для вас.

Я повел семью в отдел детской одежды.

– Итак, ваша задача – выбрать для детей теплую одежду. После этого мы пойдем в женский отдел, где вы подберете вещи для себя.

– Н-но...

– Пожалуйста, не возражайте. Уже поздно, дети устали, а у нас еще много дел.

Она набрала одежды себе и детям.

– Ну, а в завершение этого чудесного вечера мы пойдем за продуктами.

Она уже знала, что сопротивляться бесполезно.

– Сэр, я очень благодарна вам за все, но это уже слишком.

– Какая ерунда! Я могу и хочу себе это позволить, а вы нуждаетесь в помощи, так что нечего и обсуждать.

– Теперь рассчитаемся на кассе и отнесем игрушки в вашу машину. Я хотел бы сделать еще кое-что.

– Извините, но у меня нет машины. Я позвоню сестре, чтобы она забрала нас.

– Не нужно. Мы положим покупки ко мне, и я отвезу вас с детьми домой.

На кассе нас встретил менеджер магазина. Он понял, что происходит.

– Сэр, я вижу, что вы сделали, и готов дать вам десятипроцентную скидку на покупки.

Мы удивились и радостно поблагодарили его.

Погрузив все покупки в свою машину, мы поехали к их дому. Уставшие, но довольные дети уснули на заднем сиденье.

– Вот тут мы живем, во втором трейлере справа.

Передо мной стоял ветхий дом на колесах, который давно уже не сдвигался с места. Зрелище было удручающее. К тому же в их жилище не было ни отопления, ни электричества.

Мы выгрузили покупки у трейлера. Я понял, что женщина стесняется и не хочет показывать мне свой дом. Мы помолчали. На прощание она быстро обняла меня, а затем поспешила внутрь с детьми, оставив свои подарки у входа. Думаю, она была слишком смущена и не хотела меня задерживать.

Я ехал домой, и у меня впервые за много месяцев было хорошее настроение. Но я еще долго вспоминал эту маленькую семью.

Три месяца спустя я приехал в магазин за продуктами и почувствовал чью-то руку у себя на плече. Я обернулся и увидел ту самую женщину. Она обняла меня и прошептала мне на ухо:

– Вы даже не представляете, как осчастливили нашу жизнь своей щедростью. Я никогда не смогу отплатить или отблагодарить вас за вашу доброту.

– Дорогая, я всего лишь выполнил волю Бога. Благодарите Его – Он благословил нас обоих.

Дж. Росс Арчер

Идеальный подарок для мамы

Отдавать, не жалея, – лучший из способов отдавать.

МАКС БИРБОМ

Мама привела меня и трех моих братьев и сестер в самый большой, красивый и шумный торговый центр в нашем городе, чтобы купить подарки на Рождество. Вооруженная скромным бюджетом и смутным представлением о своих пожеланиях, я прошла через двери центрального входа.

Даже в тринадцать лет я осознавала, что все мамы несут большую ответственность, но почти ничего не получают взамен. Моя мама не была исключением. Она привела нас в магазин за рождественскими подарками друг для друга. А я решила, что обязательно найду что-то особенное и для нее.

Из кондитерского отдела до меня доносился насыщенный аромат шоколада, и я еле заставила себя пройти мимо. Обычно, когда мы приезжали сюда, я всегда останавливалась посмотреть на поющих кондитеров «Фабрики помадки», но теперь у меня была серьезная миссия, поэтому мы пошли дальше.

Когда мы проходили мимо магазина, в котором продавались штапмы, мама сказала:

– Мы вернемся сюда попозже.

Перед поездкой она сказала мне, что хочет купить печать для своей книжной коллекции.

Мы просмотрели несколько витрин с драгоценностями, сумочками и игрушками, а затем свернули в следующий проход. Повсюду продавались безделушки, одежда и угощения, но ничего не привлекало моего внимания. Я хотела найти для мамы что-нибудь особенное. И знала, что пойму, когда увижу именно то, что надо. Единственное, что меня беспокоило: получится ли мне устроить ей сюрприз? Конечно, она обещала не смотреть, но все же мы везде заходим вместе... Мамы, а моя в особенности, обладают особым чутьем на то, чем занимаются их дети.

И вдруг – вот он, идеальный подарок для нее! В одном из киосков посередине прохода стояла статуэтка – лев и ягненок, лежащие рядом. У нас дома висела картинка с такой же сценой. Мама очень дорожила ей, потому что ее нарисовал важный для нее человек.

Я перевернула статуэтку, чтобы посмотреть на ценник, и не поверила своим глазам. Я могла себе ее позволить! Мама не знала, что я скопила немного денег, присматривая за соседскими детьми, поэтому у меня было с собой больше, чем она выдала. Вот только она стояла рядом. И мне никак не удалось бы совершить покупку без ее ведома. Я быстро поставила фигурку на место, надеясь, что она не заметила моего интереса.

Как же я ошиблась! Мамины глаза загорелись, и она сказала моему брату, что статуэтка похожа на картинку у нас дома. Она взяла ее и перевернула, в точности как сделала я, но потом разочарованно отставила ее – она стоила больше, чем позволял наш бюджет. Мамина реакция подтвердила, что это был бы идеальный подарок для нее. Но как же мне купить его, когда она так близко?

Уходя, я постаралась запомнить нужный киоск, чтобы потом улучшить момент и сбегать к нему. Но, к моему ужасу, мы уходили от киоска все дальше и дальше, а потом свернули в другой проход и направились к выходу. Я испугалась, что мне придется искать другой подарок, хотя ничто не могло бы сравниться с той статуэткой.

Мама дала понять, что пора заканчивать с покупками и отправляться домой. Оставалось зайти только в магазин резиновых штампов. Мама показала нам несколько вещей, которые ей понравились, а потом оставила нас одних, чтобы мы могли что-нибудь купить. Но ничто в этом

магазине не вызвало у меня большого интереса. И главное – ничего не могло сравниться со статуэткой льва и ягненка.

Вдруг мама отвлеклась и стала помогать моей младшей сестре. У меня появился шанс улизнуть. Волнуясь, я выскочила из магазина и помчалась по коридору. До киоска с подарком было далеко, но я должна была рискнуть. Статуэтка дожидалась меня на своем месте. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы схватить ее и отнести продавщице. Она аккуратно завернула подарок в бумагу, и я оплатила покупку. Мое сердце колотилось, когда я представляла, каким сюрпризом для мамы станет статуэтка в рождественское утро. Я сунула сверток в карман пальто, чтобы мама не увидела.

Затем я помчалась обратно в магазин резиновых штампов. Я заглянула внутрь в поисках мамы.

Успела ли я? Не заметила ли она мое отсутствие?

Она стояла ко мне спиной. «Отлично!» – подумала я, прокралась в магазин и притворилась, что никуда не уходила, пытаясь успокоить дыхание после недавней пробежки.

Она тут же повернулась, увидела меня и спросила, закончила ли я свои дела в магазине. Я честно ответила:

– Да.

Неужели она ничего не заподозрила?

Пока мы шли через стоянку к машине, я нащупала в кармане твердые края маленькой статуэтки и сжала руку покрепче.

Вернувшись домой, я завернула свой сюрприз в подарочную бумагу, положила его под елку и стала ждать рождественского утра.

Наконец наступил праздник. Конечно же, мы с братьями и сестрами стали жадно срывать упаковку с угощений и подарков, которые родители положили нам в чулки.

Свои подарки родители пока не открывали – ждали, пока уляжется кутерьма. Но мы сами принесли и вручили им коробки. Мама думала, что знает, какой подарок я ей приготовила, и поэтому искренне удивилась его весу. Коробка оказалась намного увесистей, чем резиновый штамп.

Она развернула упаковку и ахнула. На ее глаза навернулись слезы.

– Как?

Я с удовольствием рассказала, как мне удалось тайком совершить эту важную покупку.

Мама встала и поставила статуэтку маленького льва и ягненка на полку под своей любимой картинкой на стене.

Я знала, что дарить иногда приятнее, чем получать подарок, но в тот момент я по-настоящему это почувствовала. Я совсем не помню, что мне подарили в том году, зато у меня осталось счастливое воспоминание о том, как я порадовала любимую маму особым подарком.

Стейси Сиск

Воспоминания с доставкой

Любовь и время, проведенное вместе, – это главные ингредиенты по-настоящему счастливого Рождества.

ПЕГ БРЭКЕН

Моя двоюродная бабушка Джойс очень любила Рождество. Дом, в котором они жили вместе с мужем Гилбертом, всегда был безукоризненно украшен. В каждой комнате у нее стояли разные елки, каждая со своей темой. Дерево в гостевой ванной украшали зефирки, в коридоре – лесные зверюшки, на кухне – северные олени, а в гостиной – расписные европейские игрушки из стекла. В детстве мы всегда с нетерпением ждали ужина в канун Рождества у нее дома. Мы наперегонки старались отыскать керамическое украшение в виде огурчиков, которое она прятала на своей елке. Первый, кто его найдет, всегда получал приз. Причем не какую-нибудь безделушку – ее призы были лучшими!

Каждое украшение сопровождалось воспоминаниями, которыми Джойс охотно делилась. Она получала игрушки в подарок на Рождество от друзей и близких, которые путешествовали по экзотическим странам. Это были воспоминания о местах, которые она обожала, и фигурки животных, которыми дорожила. Она говорила, что Санта-Клаус каждый год сам приносит ей новую игрушку.

На кухонном столе тоже была своя елка. Мы каждый год собирались за ним, чтобы за рассказами о прошлом разделить праздничный ужин.

В детстве меня окружала любовь к Рождеству и осознание того, что именно семья делает его таким особенным. Дом наполнялся смехом, когда кто-нибудь над кем-нибудь подшучивал, а еда была так хороша, что все просили добавки. Мой дядя просил даже по несколько раз.

Но в этом году все изменилось. Пару месяцев назад мой двоюродный дедушка скончался. Из-за ослабшего здоровья и проблем с памятью Джойс перевезли в дом престарелых. А ее собственный дом, который она всегда так красиво украшала к Рождеству, продали, а вещи сдали на хранение. В ее новом жилище нашлось место только для самого необходимого.

Мы с мамой решили, что Джойс, обожавшей Рождество всем сердцем, нужна праздничная елка. Мы взяли все ее любимые украшения и новую небольшую искусственную елку и пробрались в ее спальню, пока она была в комнате отдыха. Мы закрыли дверь и поспешно нарядили дерево, опасаясь, что она может вернуться до того, как мы закончим. Мы бережно разворачивали каждое из ее изящных украшений и так же аккуратно вешали на елку. Еще мама принесла несколько рождественских фигурок и с нежностью и любовью расставила их на комод и на полке. Ведь все, что мы привезли в тот день, было из коллекции Джойс и несло в себе добрые воспоминания.

У моей двоюродной бабушки бывают хорошие и плохие дни. Иногда она все ясно помнит, а иногда никак не может взять в голову, почему ей нельзя пойти к себе домой. Джойс всегда отличалась острым умом, а прекрасное чувство юмора долгие годы маскировало ее провалы в памяти. Тем не менее, даже в плохие дни она находит о чем пошутить. Она утверждает, что мы должны называть ее «великой бабушкой», и шепотом говорит каждому из нас, что он – ее любимчик. А шепот у нее очень громкий, поэтому мы все знаем, сколько у нее любимчиков.

В тот день бабушка вошла в свою комнату, увидела наряженную елку, и слезы в ее глазах заблестели в свете гирлянд. Это был один из ее хороших дней, и она назвала нас обеих «пронырами» за то, что мы без спроса прокрались в ее комнату. Но потом она заявила, что все постояльцы дома престарелых обзавидуются такой красоте.

Осмотрев свою комнату, она радостно поприветствовала всех своих маленьких подопечных: чучело свиньи, лежащее под елкой, украшение в виде Санта-Клауса, маленьких ангелоч-

ков, наблюдающих за ней с comodo. Она вспомнила всех. Вспомнила истории, которые когда-то рассказывала об украшении в виде воздушного шара и о том, как Санта тайком повесил его ей на елку. Она рассказала нам о своей маленькой рождественской деревне и людях, с которыми она ее собирала. Она рассмеялась, вспомнив, как мы спешили найти спрятанный на елке огурец, даже когда были уже взрослыми. Да, мы не очень зрелые и любим глупости. Что тут скажешь? Найти стеклянные огурцы и получить за них приз было все так же весело, как и в детстве. Хотя оно давно уже осталось позади.

Она пригласила других жильцов посмотреть на ее дерево и широко улыбнулась, когда услышала их похвалу. Джойс – крошечная женщина, едва ли метр пятьдесят ростом, но в тот день она казалась выше всех вокруг и сияла не хуже своей елки. Мы сидели с ней в тот день и вместе предавались воспоминаниям. Память у бабушки Джойс становится все хуже, но тот день стал благословением, которое я никогда не забуду.

Шеннон Скотт Потт

Добро в аванс

*Дух Рождества в том, чтобы дарить, не думая о том, чтобы
получить что-то взамен.*

ТОМАС С. МОНСОН

Много лет я изо всех сил пыталась выбрать лучшие подарки для своих четырех дочерей. Однако в один год я ничего не могла придумать. И дело было не в отсутствии фантазии. Как покупать подарки, когда денег едва хватает на еду?

Звонок из местной церкви подарил мне надежду. Они хотели позаботиться о моей маленькой семье, и у них это получилось. В канун Рождества я положила под елку подарки, которые нам пожертвовали. Но при этом я одновременно испытывала и благодарность, и печаль, ведь я не смогла сама ничего купить детям.

К моему удивлению, на бирках двух или трех коробок было и мое имя. Это было уже слишком, и я начала плакать.

В одном мешке между коробками лежал одинокий плюшевый мишка. Он был без обертки и без указания получателя. Такой милый маленький подарок, но как я разделю его одного на четверых детей?

Никак.

Он стал нашим общим мишкой, которого мы называли Иеремией, как напоминание о том, что Бог уготовил нам прекрасное будущее. Много раз за эти годы я сворачивалась калачиком и обнимая Иеремию, плакала, пока не засыпала, цепляясь за свою веру в то, что впереди меня ждет нечто хорошее.

Несколько лет спустя череда событий улучшила мое финансовое положение. К декабрю впервые за многие годы мой банковский счет был в плюсе. Я предвкушала прекрасное рождественское утро. Конечно, дело было не только в подарках, но и в том, что я наконец-то смогла порадовать детей тем, что не нам пожертвовали люди, а что я сама для них выбрала. Это было потрясающее чувство. Весь месяц мы ходили по магазинам. Я давала девочкам деньги, чтобы они тратили их на подарки друг для друга. Мы сновали по отделам, и волнение все нарастало.

Однажды мы вернулись с очередного похода по торговому центру, и моя младшая дочь радостно сообщила:

– Я купила всем по подарку, а тебе – два!

Обняв меня, она выскочила из комнаты и побежала упаковывать свои покупки.

Приготовления к Рождеству в этом году приносили нам особую радость, совсем как в моем детстве. По пути домой с работы я еще раз зашла в магазин, а затем спрятала подарки в своей спальне. Сердце билось от волнения. Я заворачивала и клала коробочки под елку, наблюдая, как дочки делают то же самое.

Тем Рождеством мы сами через церковь нашли семью, которой пожертвовали подарки. Выбрав вещи, мы привезли их, а также ленту и бумагу, чтобы мать семейства сама могла все упаковать. Мы тоже не жили в роскоши, но мои девочки увидели другую семью, которая имела еще меньше, чем мы, – этот опыт много для них значил.

Оставалось меньше недели до праздника, и мы запланировали последнюю поездку в торговый центр, а после – семейный ужин в ресторане.

Днем я разговаривала с одной из моих коллег. Она была матерью-одиночкой, которой недавно пришлось переехать, и последние деньги пошли на комплекты постельного белья для ее двух девочек. Она работала изо всех сил, чтобы обеспечить своих дочерей. Но все равно денег было в обрез.

– Я дала им выбор: или это, или рождественские подарки, – грустно улыбнулась она. – У них не будет подарков под елкой, но они все равно счастливы.

Я вспомнила, что испытывала подобное – рождественское утро без подарков для детей, – и мое настроение резко ухудшилось. Дома за ужином я рассказала детям эту историю, а затем предложила им идею.

– У меня есть деньги, и я планировала потратить еще немного на всех вас. Но я могу использовать их на то, чтобы купить подарки для семьи моей коллеги.

Дочки единогласно согласились помочь людям. Одна из них сказала:

– У нас уже и так много подарков. Давайте потратим деньги на других детей.

Они тоже расстроились от мысли о двух маленьких девочках, которые проснутся в Рождество без подарков под елкой.

Я еле сдерживала слезы. Мои девочки меня поняли! Им тоже хотелось отдавать, а не получать. А для меня это был лучший рождественский подарок.

Мы прекрасно провели время в магазине в поисках подарков для детей, которых мои девочки никогда не видели. Мы также выбрали кое-что для матери. Позже я укладывала дочерей спать и хвалила их за щедрость.

Перед сном я села за компьютер и напечатала историю о том, как сильно нам помогли несколько лет назад, когда мы в этом отчаянно нуждались. Я была уверена, что жизнь моей коллеги наладится так же, как это случилось у меня после того Рождества. Я рассказала о своих дочках, которые очень переживали за незнакомую им семью. И верю, что однажды настанет их черед и они тоже смогут помочь другой нуждающейся семье.

На следующее утро я пришла на работу пораньше, чтобы незаметно оставить мешки с подарками у моей коллеги на столе. Я не хотела похвалы за то, что мы сделали. Но она была умной женщиной и сама поняла, от кого эти подарки. После новогодних каникул она сказала мне, что в рождественское утро прочитала историю, которую я опубликовала, своим дочкам, потому что хотела, чтобы они знали, почему мы решили им помочь.

Позже мы обе нашли другую работу и почти перестали видеться. Но однажды, несколько лет спустя, мы случайно встретились.

– Вот и настал мой черед, – сказала мне она с широкой улыбкой на лице. И мне не нужны были никакие пояснения.

Лиза Белл

Небольшой подарок для Джеймса

Ибо отдавая, мы получаем.
СВЯТОЙ ФРАНЦИСК

Подростком я помогала своей семье проводить ежемесячные церковные службы в местном доме престарелых. Это было неприятное место. Стоны, взгляды стариков, полные одиночества и растерянности, резкие запахи – все это поражало меня каждый раз, когда я входила в двери. Но я чувствовала странную потребность быть там и всегда уходила с чувством благодарности.

Однажды в воскресенье я увидела в общей комнате незнакомого господина. Я остановилась рядом с его инвалидной коляской и, открыв книжку гимнов на первой песне, представилась. Он не ответил, и кто-то позади меня сказал:

– Его зовут Джеймс. Он не разговаривал с тех пор, как переехал сюда, и у него никогда не было посетителей.

Я повернулась и увидела одну из медсестер, которые иногда посещали богослужения. Посмотрев на Джеймса, я спросила:

– Хотите спеть со мной?

Он никак не отреагировал, но я все равно запела. Между песнями я касалась его руки и разговаривала с ним.

Не знаю, почему меня так тянуло к Джеймсу, но, заходя в дом престарелых месяц за месяцем, я первым делом искала его. Его глаза по-прежнему ничего не выражали, и единственным звуком, который он издавал, было медленное, ровное дыхание.

Приближалось Рождество. Я сказала родителям, что хочу купить на свои карманные деньги подарок для Джеймса, и они предложили мне поговорить с персоналом больницы во время нашего следующего визита. Я нашла медсестру, которая рассказала мне о Джеймсе, и спросила, что ему может понравиться. Она немного подумала и ответила:

– Здесь у всех вечно пропадают носки. Нужно брать белые, чтобы мы могли написать на них его имя.

Мне показалось, что это мелочь, но в воскресенье перед Рождеством я несла в дом престарелых коробку в яркой обертке, в которой были простые белые носки. Я нашла Джеймса и прикатила его в общую зону, а затем наклонилась и поставила коробку ему на колени. Глядя ему в глаза, я сказала:

– Счастливого Рождества, Джеймс. У меня есть для вас небольшой подарок.

Я знала, что он не сможет открыть упаковку, поэтому сделала это за него. А потом сказала:

– Это мелочь, но я надеюсь, подарок вам понравится.

Я посмотрела на Джеймса, и в тот же момент из безмолвной тюрьмы его глаз появилась слеза. Я протянула ладонь, коснулась его скрюченных рук и сама чуть не заплакала, а он вдруг произнес:

– Спасибо.

Медсестры, наблюдавшие за нашим разговором, так и уставились на нас от удивления. Почти благоговейным шепотом одна из них сказала:

– Это первое слово, которое мы слышим от него.

Я отвела взгляд от Джеймса всего на мгновение, но когда снова повернулась к нему, его лицо опять ничего не выражало. Больше мы никогда не слышали его слов. Прошло более сорока лет, но я до сих пор помню Джеймса и его подарок мне.

Сэнди Линн Моффетт

Письмо Санта-Клаусу

*Как замечательно, что никому не нужно ждать ни минуты,
прежде чем начать улучшать мир.*

АННА ФРАНК

Милый Санта, ты меня помнишь?
Каждое Рождество ты кладешь подарки мне под елку.
Но в этом году мне хочется попробовать кое-что новое.
Ты мне pomoжешь? Без тебя мне не справиться.
Понимаешь, у меня уже есть все, что я хочу.

Еда на столе, любящая семья.
В моих окнах горит свет,
Над камином в рядок висят чулки,
А входная дверь украшена разноцветным венком.
А больше ребенку ничего и не надо.
Мне не нужны никакие подарки,
Поэтому я хочу тебя попросить
Отнести их в больницу,
Где лежат больные детки.
Пока мы празднуем в кругу семьи,
Они остаются в палатах совсем одни.
Принеси им елку, подарки и что-нибудь еще,
Что в магазинах не продается.
Помоги им поправиться, высуши их слезы.
Спой им колыбельную, им этого так не хватает.
Пригласи танцевать, заставь улыбнуться.
Расскажи им шутку, чтобы смех заменил
Их боль и страдания на чистую радость.
Дай им все, что лежит в твоём красном мешке,
А уходя, не забудь оглянуться.
Смотри, как они спят, счастье в сердце храня,
И снятся им ангелы далеко-далеко в небе.
Если ты отдашь мои игрушки другим детям,
Это будет лучшее Рождество на свете.

Виктория Хэтфилд

Рождественские обеды

В Рождество мы открываем не подарки, а свои сердца.
ДЖЕНИС МЕДИТЕР

– Я понятия не имею, что подарить тебе на Рождество в этом году, – пожаловался мой муж Ларри в начале декабря.

Я печально улыбнулась ему:

– Я тоже не могу ничего для тебя найти.

Мы знали, что подарки в Рождество – не главное, но нам все равно нравилось радовать друг друга мелочами. Однако мы достигли того этапа в нашей жизни, когда нам больше ничего не было нужно. Наоборот, мы активно сокращали количество вещей и избавлялись от хлама.

Однажды мое внимание привлекла статья в интернете. Там писали о школах, которым приходилось отказывать в обедах детям с задолженностью по оплате за питание.

Я показала статью Ларри.

– Давай пожертвуем деньги на программу школьных обедов – это будет наш подарок друг другу, – сказала я. – Мы купим еду детям, которые не могут себе ее позволить.

Ларри широко улыбнулся.

– Отличная идея. Это доброе дело.

Много лет назад, когда наши дети были маленькими, Ларри остался без работы и мы переживали тяжелые времена. Наша семья держалась на бобах, рисе и крепком духе. Но в конце концов нам пришлось смириться и попросить о помощи. Это нам с мужем далось нелегко, ведь мы не привыкли жить за чужой счет.

Теперь наша ситуация улучшилась, мы сами хотели помочь другим людям.

Я пошла в местную начальную школу, где много лет назад учились наши пятеро детей, и объяснила, что мы хотели бы оплачивать обеды детям, родители которых не могут себе этого позволить.

Секретарь школы сначала удивилась, а потом обрадовалась. Она отвела меня в столовую, чтобы я поговорила с их координатором. Та очень обрадовалась и с огромной благодарностью приняла наш денежный подарок.

– Это очень поможет многим детям, – сказала она. – Спасибо. Большое, большое, большое спасибо.

В том году под нашей елкой было не так много подарков, но это был один из наших лучших праздников.

Джейн МакБрайд

Дело в мелочах

Дух Рождества тихо шепчет мне на ухо, чтобы я не грустила.
РИШЕЛЬ Э. ГУДРИЧ, «БЫТЬ СМЕЛЫМ»

Я никогда не принимала участия в мероприятии под названием «Черная пятница»¹⁰. После готовки на День благодарения у меня просто не было на это сил. Но как-то раз на вещь, которую я очень хотела подарить своему мужу в Рождество, была обещана большая скидка.

Так что я встала в четыре утра, надела треники и огромную толстовку, собрала волосы в хвост и отправилась в холодный ноябрьский предрассветный час за покупкой. Я была уверена, что этот особенный подарок будет стоить затраченных усилий и вызовет признание в вечной любви.

Приехав в магазин, я поразилась – парковка была забита до отказа. Пришлось оставить машину за полкилометра. Внутри царил нечто, что я могу назвать в лучшем случае «организованным хаосом». В перегруженных проходах на небезопасной высоте стояли штабелями деревянные палеты. Они пока еще были завернуты в пленку, а толпы пугающе решительных покупателей окружили их со всех сторон. Оставалось еще несколько часов до старта распродажи. Вокруг сновали семьи – родители с переполненными тележками в сопровождении детей в пижамах. Группы подростков с энергетическими напитками радостно перемещались от отдела к отделу, как будто это столпотворение было главным событием сезона.

Я не только не смогла найти подарок, который так надеялась купить, но даже если бы и нашла, не смогла бы приблизиться к нему без поддержки пары огромных телохранителей.

Пришлось проделать путь в полкилометра обратно к машине (на чем моя норма кардионагрузок в день была выполнена) и поехать в другой магазин, где меня ждала почти аналогичная сцена. Я своими глазами видела, как женщина яростно спорила с вооруженным охранником из-за своего места в очереди. Я-то всегда думала, что вооруженные люди автоматически побеждают в спорах. Но сейчас поняла свою ошибку и собственными глазами увидела отчаянных покупателей, готовых биться за свое место в очереди, несмотря ни на что.

Я к числу таких людей не относилась, поэтому без боя сдала этот магазин.

В других местах была аналогичная картина: длинные очереди покупателей с горящими глазами и решительно сжатыми кулаками.

Наконец, пришлось признать – несмотря на доблестные усилия, я не вернусь домой со своим драгоценным подарком. Все мои предрассветные мучения были напрасны.

Я уже было собралась отправиться домой, надеть пижаму, налить себе чего-нибудь горячего для успокоения и вооружиться пультом от телевизора, И тут я вспомнила...

Моя дочь Кендалл в то время только начинала свою карьеру в индустрии моды, и она подрабатывала в магазине в «черную пятницу». Кендалл должна была прийти на работу в 6:30 утра и провести в этом аду четырнадцать часов. Бедная моя малышка!

Я поспешила в ближайшую кофейню, купила самый большой латте, который когда-либо видела, а еще любимое пирожное Кендалл. Около шести часов я подъехала к ее магазину, где толпа людей стояла на морозе в ожидании открытия магазина, припарковалась и стала ждать.

Кендалл подъехала к стоянке вовремя. Она вышла из машины и решительно направилась к своему магазину. Меня сразу поразила ее красота в тот ранний час – волосы, мягко уложенные в шоколадно-каштановые волны, великолепный дымчатый макияж глаз, ярко-красная помада, подчеркивающая фарфоровую белизну кожи. Она была олицетворением «уличного

---

¹⁰ Черная пятница – пятница после Дня благодарения в США. С нее начинается традиционный рождественский сезон распродаж. В этот день магазины открываются очень рано – около пяти утра, а некоторые крупнейшие торговые сети даже в полночь. Первым покупателям предлагаются серьезные скидки от 50 до 80 %.

шика» в черном мини-платье, красном шарфе, который идеально сочетался с помадой, черных колготках и ботильонах на высоком каблуке.

Я быстро выскочила из машины, догнала и намеренно врезалась в нее.

Не сразу сообразив, с кем она столкнулась, Кендалл начала вежливо говорить: «Извините, простите...» Затем, поняв, кто с ней столкнулся, закончила фразу ругательством – возможно, потому, что не видела свою мать в такой ранний час с тех самых пор, как мы давным-давно провели каникулы в Лас-Вегасе. Я быстро дала ей латте и пирожное, поцеловала в щеку и пожелала ей хорошего дня. Улыбка на ее благодарном лице сразу придала ценности моей до этого бессмысленной вылазке.

Когда я подъезжала к дому по теперь уже залитой солнцем улице, я чувствовала себя так же прекрасно, как если бы мне удалось заполучить вожеленный подарок. Праздничное волшебство не купишь в магазине, даже когда скидки срывают крыши, выносят двери и обрушивают потолок.

Ведь все дело в мелочах. Помочь улыбнуться человеку, который отчаянно нуждается в улыбке. Поднять дух, который был сломлен. Положить мелочь в чашу для пожертвований, а не в кошелек. Купить кому-то в качестве сюрприза латте и чмокнуть в щеку.

Я вернулась к тому, что меня всегда устраивало, – провести день после Дня благодарения, свернувшись калачиком в теплой постели с горячим кофе и мурлыкающим котом рядом.

Кэрол Броди Флит

Глава 4

Глазами ребенка

Песня от всей души

Лучший способ создать рождественское настроение – это громко петь, чтобы все слышали.

УИЛЛ ФЕРРЕЛЛ, «ЭЛЬФ»

Один час. Два магазина. Трое детей. Четыре дня до Рождества.

Каким-то образом, пытаясь сделать этот сезон не таким напряженным, как предыдущие, я забыла запастись продуктами на праздники. А еще – упустила свой шанс осуществить мечту каждой мамы: пойти в магазин в одиночестве.

И вот я бегу по парковке с двухлетним ребенком в одной руке, пятилетний дергает меня за другую, а семилетний спрашивает, долго ли мы еще тут будем. Долго, Бадди, ужасно долго.

Мы уже пробыли в первом магазине в два раза дольше, чем планировалось, а ведь туда я хотела «заскочить на секундочку». Я просмотрела свой список дел. Не было никакой возможности успеть все сделать до Рождества.

Мы ворвались в магазин и схватили тележку. Одного ребенка я усадила спереди, а другого сзади. Взглянув на ноги старшего, решила, что этот пойдет пешком.

Пока мы шли по проходу, я залпами выдавала детям приказы. «Не трогай это». «Не бегай». «Не вылезай из тележки». «Давай быстрее». «Мы опаздываем».

Я швырнула сахар и шоколадные капли в заднюю часть тележки, едва не задев сидящую там среднюю дочь. Затем втиснула яблоки и апельсины рядом с малышом впереди. Послала старшего за сметаной, а сама пристраивала пакеты с молоком на дно тележки и пыталась вспомнить, есть ли дома все необходимые продукты для приготовления запеканки с зеленой фасолью.

Затем, где-то в районе отдела с крупами, моя пятилетняя дочь внезапно начала петь.

Ее братья узнали свой любимый рождественский гимн и с энтузиазмом подхватили. Они знали все слова всех песен, хотя двухлетка через каждые пару строк останавливался, чтобы спросить: «Что дальше?»

Покупатели уставились на какофоническую тележку, из которой во все стороны торчали руки и ноги. Я втянула голову в плечи. Дети добавили громкости. Hark! The Herald Angels Sing сменилась на Joy to the World, а затем они стали исполнять We Three Kings. Когда песня закончилась, дети начали сначала.

Это трио начало привлекать все больше внимания, и толпа невольных слушателей все увеличивалась. Я закатила глаза.

Моим детям было все равно, успею ли я испечь печенье, сделать запеканку с зеленой фасолью и упаковать подарки. По ним, так ничто не сравнится с удовольствием петь во все горло посреди продуктового магазина.

«Радость миру, Господь пришел! Пусть земля примет своего царя. («Что дальше?») Пусть каждое сердце откроется ему. И небо и земля споют. («Что дальше?») И небо и земля споют. И небо, и небо, и земля споют».

Я поняла, что покупатели вокруг нас не были недовольны происходящим. Их лица расплылись в улыбках. Я замедлила свой бег с тележкой и улыбнулась в ответ.

Все равно мы не пошли в этом году на традиционные рождественские песнопения. Соседей-то дома не было – они были здесь, в магазине, скупая все необходимое для праздника в последний момент.

– Ребята, вы великолепно поете, – неожиданно для себя сказала я детям.

Я блуждала по одному отделу магазина за другим, наслаждаясь голосами своих спутников. Молодая девушка помахала нам рукой.

– Если у кого-то до этого и не было праздничного настроения, то теперь точно будет, – сказала она.

Мы прошли через кассу, и кассир ухмыльнулся. Дети подпевали ритмичному писку сканера штрихкодов. Какой-то мужчина подошел к нашей тележке и вручил каждому из моих маленьких певцов по долларовой купюре.

– За такое хорошее пение не грех и заплатить, – сказал он.

Три голоса поблагодарили его и начали с третьего куплета We Three Kings. Когда мы прошли через автоматические двери, мой сын потянул меня за руку.

– Я это не ради денег, мам, – сказал он. – Я просто хотел, чтобы люди узнали об Иисусе. Я остановилась и внимательно посмотрела ему в глаза.

– Я знаю, Бадди.

Мой малыш только шире улыбнулся и продолжил распевать гимны для всех, кто был на стоянке.

А я?

Я присоединилась к нему.

Мелисса Кутрера

Мое первое Рождество

Не кровные узы связывают вашу семью – ее связывает взаимное уважение и радость от жизни друг с другом.

РИЧАРД БАХ

В сезон Дня благодарения и Рождества в детских магазинах всегда продаются маленькие детские футболки с надписью «Мой первый День благодарения» или «Мое первое Рождество». Однако для меня это первое Рождество состоялось только тогда, когда мне исполнилось семь лет!

Моя мать умерла от алкоголизма, когда мне едва исполнилось пять лет. У меня было много воспоминаний о жизни до ее смерти, но ничего особенно приятного. Никаких дней рождения, Рождества или других праздников. После ее смерти меня передавали от одного члена семьи другому, пока мой отец, с которым мы никогда не жили вместе, не забрал меня в Техас, штат Калифорния, где мы стали жить втроем с ним и моим братом, который был на семь лет старше меня.

Я быстро освоилась в новом городе, познакомилась с новыми людьми и местами. Все вокруг мне стало родным. Я подхватила много самых разных вредных привычек, хоть тогда и не понимала, насколько они плохи.

Я становилась все более неуправляемым ребенком до тех пор, пока не попала в большую беду, из-за которой отец решил, что не может больше заботиться обо мне. Как-то он рассказал обо мне своему знакомому – дальнобойщику из Оклахомы. Они с женой хотели детей, но не могли зачать. Дальнобойщик настолько заинтересовался моей историей, что в конце концов предложил отцу удочерить меня. Отец не имел ничего против при условии, что они будут хорошо со мной обращаться.

Водитель грузовика позвонил своей жене в Оклахома-Сити и спросил, что она думает об удочерении семилетней девочки. «Ну, во всяком случае мне не придется менять подгузники!» – ответила моя будущая приемная мать.

Так началась моя новая жизнь. Я переехала в Оклахома-Сити в августе 1954 года и уже через месяц пошла в школу. Все необходимые бумаги об удочерении были подписаны, и я даже на секунду не задумалась, когда судья спросил, хочу ли я этого.

Моя новая мама принялась за мое воспитание, даже, скорее, за то, чтобы я знала и умела то, что знает и умеет любой семилетний ребенок. Мне пришлось учиться не разговаривать с незнакомцами, не уходить из дома без разрешения, не прыгать на мебели и многое другое.

Время летело незаметно, и вот уже зима была на подходе. Для меня это не имело большого значения, ведь в моей жизни раньше ничего не менялось с приходом рождественского сезона. Но в том году меня ждал большой сюрприз! Для моих новых мамы и папы это было первое Рождество в качестве родителей.

Так как Санта раньше никак не мог меня найти и я не знала, что должна сделать в рождественское утро. Папе пришлось меня будить и намекнуть, что мне нужно как можно скорее бежать в гостиную. Под елкой, которая стояла там, я обнаружила целую гору ярких коробок, и на всех было написано мое имя. Там была кукла, кровать и коляска для нее, игрушечный коммутатор телефонистки и множество других забавных игрушек. Я была так ошарашена, что даже позабыла о еде – что было совсем на меня не похоже.

Позже рождественские праздники принесли мне еще множество других невероятных вещей, о которых маленькая девочка и не подумала бы попросить, – например, пневматическое ружье! Мне кажется, большую часть подарков выбирал для меня папа. В один год он хотел подарить мне игрушечный поезд, а в другой – бильярдный стол.

Конечно, вовсе не Рождество, Санта-Клаус или подарки сделали мою жизнь с родителями такой замечательной. Это сделала любовь, которой я никогда раньше не знала. С ними я впервые почувствовала, что во мне нуждаются, что я нахожусь в безопасности и что кому-то хочется обо мне заботиться. Родителей уже давно нет, но воспоминания о жизни с ними согревают меня каждое Рождество.

Джуди Аллен Кемп

Рождественское чувство

Каждый день нашей жизни мы делаем вклады в банк памяти наших детей.

ЧАРЛЬЗ Р. СУИНДОЛЛ, «КРЕПКАЯ СЕМЬЯ»

– Давай поставим пуансеттии ¹¹по обеим сторонам камина, – предложила я своему девятилетнему сыну Райану.

Он осторожно поставил горшочек, обернутый в красную фольгу, рядом со своим чулком над камином и спросил:

– Мама, почему Санта никогда не оставляет следы или снег у камина?

– Он же волшебный. Если он может облететь весь мир за одну ночь, не сорить он уж точно умеет, – ответила я.

– Как же ему удастся все облететь? У него есть машина времени, как в фильме «Назад в будущее»?

– Очень может быть! – воскликнула я. – Я знаю, что это трудно понять, но я верю в вещи, которые не могу объяснить. Чудеса, совпадения и Санта-Клаус существуют. Пойдем приготовим горячий шоколад? У нас к нему есть взбитые сливки, – сказала я, быстро меняя тему.

Волшебство детства, особенно в Рождество, наполняло мое сердце надеждой и радостью. Меня трогало, когда мои дети – Райан и Лео – старательно выводили буквы, когда писали послания со словами любви и благодарности, рисовали цветными карандашами картинки и отправляли их в мастерскую Санты. Как помогали мне печь рождественское печенье, а потом украшали его. Вместе мы устраивались под пледами и смотрели праздничные передачи, а затем перед сном читали молитву благодарности за Санту. Эти драгоценные мгновения согревали мою душу не хуже, чем огонь нашего уютного камина.

Однажды вечером, когда мы с мужем попивали вино и заворачивали подарки в гостиную, я рассказала ему о нашем разговоре с Райаном, что он вырастет и вопросов у него с каждым днем появляется все больше и больше. Мой муж обнял меня и сказал:

– Если он спросит меня, я скажу ему, что главное в жизни – это вера.

После этих слов я примирилась с мыслью о том, что это, возможно, будет последнее волшебное Рождество в жизни сына.

А затем наступила весна 2020 года. Тогда мы готовили рабочие места для дистанционного обучения, покупали защитные маски и задавались вопросом, когда снова сможем обнять наших бабушек и дедушек из-за вспышки коронавируса. В те дни моя недавняя печаль по поводу взросления Райана казалась бессмысленной.

Однажды мы с ним наблюдали, как семилетний Лео в пижаме репетирует песню, которую выучил для школьного концерта. Это был его подарок мне на День матери.

– Эта песня о Земле, самом драгоценном камне во вселенной, – с гордостью пел он.

Затем последовал припев, который он пел с особым удовольствием.

– Голос с небес гласит – берегите планету, ведь это наш мир!

Пока Лео исполнял свою песню, он улыбался во весь рот и драматично жестикулировал руками, как настоящая рок-звезда. Закончив, он поклонился нам. Зрительный зал ответил исполнителю бурными аплодисментами.

– Хотел бы я спеть это с друзьями на концерте, но я рад, что смог выступить для тебя, мама. Я бы не стал так сильно отрываться на школьной сцене, – признался он.

---

¹¹ Пуансеттия – растение из семейства молочайных. Другое его название – «Рождественская звезда». Такое название цветок получил за схожесть листьев с лучиками звезды, а поскольку традиционный цвет пуансеттии – ярко-красный, то прозвище легко объяснимо. Пуансеттией часто украшают дома именно в новогодние праздники.

Я расплылась в улыбке, радуясь, что Лео смог найти в этой ситуации хоть что-то хорошее.

– Тяжело, наверно, все время сидеть дома, не ходить в школу и не видаться с друзьями. Тебе не грустно? Не переживаешь из-за вируса? – спросила я.

– Мне не хочется, чтобы люди болели, и я скучаю по своим друзьям, но на самом деле мне нравится. Это как будто Рождество, – сказал он, улыбаясь.

– Точно, похоже! Обожаю карантин! – согласился Райан.

– Почему? – спросила я.

– Мы все вместе дома, никуда не торопимся. Делаем блинчики и играем в шашки, – ответил Райан.

– Да, а еще клеим открытки, чтобы поблагодарить врачей так же, как мы отправляем открытки на Рождество, – согласился Лео.

– И когда день рождения Никки из-за карантина отменили, мы тайком оставили подарок у его входной двери. Это напомнило мне Санта-Клауса, который прячет подарки под елкой, – сказал Райан с улыбкой. – А на день рождения Оуэна мы все подъехали к его дому, посигналили и хором спели «С днем рождения!». Это почти как петь рождественские гимны в церкви!

– И печеньки мы тоже печем, – добавил Лео.

– Помнишь, как мы читали «Ночь перед Рождеством» у камина? Так вот, это очень похоже на то, как миссис Дин читает Гарри Поттера всему классу по видеочату. Мы тоже слушаем ее у камина, прямо как на Рождество, – улыбаясь, сказал Райан.

Я с облегчением слушала, как они относятся к этой непростой ситуации. Мы живем в округе Вестчестер, штат Нью-Йорк, который был эпицентром распространения вируса. Я боялась, что дети будут сильно беспокоиться, но они сумели увидеть в изоляции и положительные стороны.

– А ведь я даже не думала посмотреть на это с такой точки зрения. Вы такие молодцы! Я боялась, что вам будет грустно или страшно. Есть ли у вас какие-то чувства, с которыми было трудно справиться? – спросила я.

– Я бы хотел, чтобы всего этого не произошло, но так же, как и на Рождество мы всегда молимся за тех, кому повезло меньше, чем нам, так и сейчас – в молитвах поминаем тех, кого затронул вирус. На Рождество мы жертвуем игрушки на благотворительность, а теперь даем деньги продовольственным банкам. Мы помогаем, как можем, – сказал Райан.

– Ты переживаешь? – спросила я.

– Немного, но я знаю, что все будет хорошо, – сказал он.

– Откуда?

– Потому что я верю в это так же, как в Санту. Я не знаю, как все сможет наладиться, но точно знаю, что это произойдет. Мир на земле и все такое, да, мам?

Услышав это, Лео вскочил на ноги и с драматизмом воздел руки и лицо к небу, пропев:

– Возрадуйтесь, народы, и воспряньте!

Я рассмеялась. Теперь-то я знаю, что Рождество значит для моих мальчиков! Оно символизирует для них время, проведенное с семьей, и мировое единство, время, пронизанное любовью и щедростью. Рождество – это дом, который окружает нас теплом и безопасностью, где мы находим утешение в хорошей компании. Дух Рождества помогал моим детям пережить всемирный кризис. Он наделяет их стойкостью и оптимизмом.

Узнать, что для них значит Рождество, было лучшим подарком ко Дню матери, который я могла получить. Я не ожидала, что посреди весны, в разгар пандемии, меня охватит дух Рождества, но у Санты, похоже, и впрямь есть машина времени из фильма «Назад в будущее». Спасибо, Санта.

Келли Бакиш

Где живет Санта?

Никогда не сомневайтесь в магии. Самые чистые и честные мысли исходят от детей. Спросите любого ребенка, верит ли он в волшебство, и он скажет вам правду.

СКОТТ ДИКСОН

Был конец октября, когда моя мама перевезла нас из Чехословакии в Америку, к своим родителям – нашим бабушке и дедушке. Моему брату было почти одиннадцать, а мне восемь. Меньше чем через месяц мы пошли в школу, хотя никто из нас не знал и пяти слов по-английски. Но довольно быстро я освоила язык настолько, чтобы меня понимали, хотя и говорила с довольно сильным акцентом.

Мы с моей кузиной Милли учились в одном классе, и она на первых порах была моим лучшим переводчиком и помощником. А к декабрю я уже могла сама написать на английском языке целую историю.

Учитель задал нам домашнее задание: написать рассказ о Рождестве. Конечно, Санта-Клаус был ключевым персонажем в моей истории, хотя в моей родной стране его звали Микулаш.

Мне было трудно понять, как Санта-Клаус, или Микулаш, может путешествовать из одной части мира в другую за два дня, с сочельника до Рождества.

Я спросила маму: «Где живет Микулаш? Как он добрался сюда так быстро?» То же самое я спросила у кузины Милли и у учителя: «Где живет Санта?» Ответ всегда был один и тот же: «На Северном полюсе». Это запутало меня еще больше. Ведь нам, например, потребовалось больше недели, чтобы добраться до Америки. Сначала мы ехали на поезде, потом летели на самолете и, наконец, плыли на корабле. Так как мог Санта добраться из ужасно далекой части этого огромного мира так быстро – да еще и только на санях? Однажды я спросила своего дедушку:

– Дедко, я знаю, что кузина Марджи живет в Хобокене, кузина Адель живет в Бруклине, а мы живем в Астории. А где живет Санта-Клаус?

У деда была добрая душа, почти как у самого Санты. Он приехал в США еще совсем молодым. Тем не менее у него сохранился густой чехословацкий акцент, как и у меня.

Он ответил мне:

– Иди сюда, дитя мое. Посиди со мной. Я тебе все объясню.

Я залезла к нему на колени, а он сказал:

– Евка, он живет в твоём зеркале.

Когда я писала свой рассказ, я написала то, что услышала от своего дедко:

«На мое первое Рождество в Америке к нам придет моя кузина, которая живет в Хобокене, моя кузина, которая живет в Бруклине, и Санта-Клаус, который живет в Твомзерце.

И неважно, живет ли Санта на Северном полюсе, в твоём сердце или в «Твомзерце». Пока мы верим в волшебство Рождества, он живет во всех нас.

Ева Картер

История Сьюзи Стретч

Характерной чертой нормального ребенка является то, что обычно он ведет себя ненормально.

АВТОР НЕИЗВЕСТЕН

В детстве пределом моих мечтаний была кукла по имени Сьюзи Стретч. От всех прочих ее отличала удивительная подвижность образа: все тело Сьюзи было мягким, руки и ноги – гуттаперчивыми. Ее можно было привязать к себе и танцевать так целый день по комнате. Хорошо помню девочку в рекламе, которая крутила колесо вместе со Сьюзи до той поры, пока не приходило время ложиться спать. Тогда она отцепляла от себя Сьюзи, делала незаметное движение и – оп! – голова куклы поворачивалась на сто восемьдесят градусов, и вместо веселой рожицы появлялось «спящее лицо». Тут уж ничего больше не оставалось, как уложить Сьюзи в постель.

Эта кукла «всегда будет тебе по размеру», утверждала реклама. С приближением Рождества ролик со Сьюзи показывали все чаще.

Я не могла представить себе ничего лучше, чем эта кукла, и умоляла родителей подарить мне ее. Одновременно я принялась умасливать Санту: лично сообщила ему про Сьюзи в местном торговом центре, куда мы ходили за покупками, и отправила письмо на Северный полюс. В канун Рождества я оставила на столике печенье, большой кусок торта «Красный бархат», мороженое и банку газировки для него и закуски – для Рудольфа и остальных оленей. Я даже переписала на листок лучшие мамини рецепты, чтобы Санта передал их миссис Клаус. Словом, я сделала все, что было в моих силах.

Поэтому, когда наступило рождественское утро, я ничуть не удивилась, обнаружив под елкой Сьюзи Стретч. На другие подарки я даже внимания не обратила – схватила куклу, привязала ее к своим ногам и начала кружиться по гостиной.

Я не могла налюбоваться на эту красавицу: на ее огромные блестящие глаза, копну рыжих волос... А потом папа сказал: «А теперь пусть немного отдохнет» и одним махом перевернул голову куклы на «спящую сторону». Это было ужасно. Сьюзи показалась мне мертвой.

Я перестала кружиться, оттолкнула куклу и побежала. К несчастью, Сьюзи по-прежнему была привязана к моим ногам и потому не отставала от меня ни на шаг. Видели бы вы, как я извивалась, как дергалась вправо и влево, пинаясь и прыгала. Мне казалось, что Сьюзи преследует меня. Наконец, я завопила. Но кукла и тогда не отпустила мои ноги.

Наконец, папа поймал меня, мама отцепила злополучную куклу, и рождественская драма закончилась. Ну, почти закончилась. Еще несколько недель после этого, ложась спать, я с тревогой уточняла: «Мама! Ты же убрала Сьюзи Стретч?»

Недавно я увидела Сьюзи еще раз: в рубрике о продаже старых вещей. Ее фотография находилась между автомобилем «Лего» и набором удочек для зимней рыбалки. Сьюзи улыбалась, но я ей больше не верила. Я давно выросла и прекрасно понимала разницу между настоящей любовью и простой привязанностью. К тому же мне никогда не нравились друзья, которые с легкостью умеют менять лица.

Анна Элизабет Гант

Лучшее Рождество

Рождество – это не конфеты или светящиеся огоньки, это сердца, к которым мы прикасаемся, и забота, которую мы проявляем.

МИККИ: ОДНАЖДЫ ПОД РОЖДЕСТВО

В декабре мы часами напролет пекли вкусности и мастерили праздничные поделки, развешивали гирлянды и украшения. Когда наступил сочельник, дети с нетерпением ждали утра Рождества.

Мы с мужем улыбались, но эти улыбки прятали нашу вину. Наша семья переживала финансовые трудности. Мы отказались от семейного отпуска и лишних расходов, но это мало помогало – наши дела все равно были плохи. Мы чувствовали себя неудачниками, потому что не могли подарить нашим детям подарки, о которых те мечтали.

Мы смотрели, как другие семьи покупали технику, телефоны и другие дорогие подарки. А нам приходилось отказываться от приглашений на рождественские вечеринки, потому что не хотелось позориться нашими дешевыми подарками. Я плакала в одиночестве, чтобы мой муж не видел и не думал, что это – его вина. Наверняка он много раз испытывал те же самые чувства.

В ту ночь мы уложили детей спать, прочитав им сказку «Ночь перед Рождеством». И сами уже собрались ложиться, когда услышали тихий стук в дверь. Кто это мог быть в такой поздний час? Я выглянула в окно. Хрупкие маленькие снежинки плавно летели вниз и мягко приземлялись. На земле уже лежал тонкий слой снега. Воздух был свежим, и луна ярко освещала наш сад. Из окна я не смогла увидеть, кто стучал, поэтому с некоторой опаской открыла дверь и вышла на крыльцо.

К нашей машине были прислонены две пары детских санок. В недоумении я подошла к ним и стала оглядываться, чтобы понять, кому они принадлежат. Мой муж приблизился ко мне и взял меня за руку. Я обернулась. Его щеки и нос порозовели от холода, а голубые глаза радостно блестели. Забавно, но на нас обоих были лишь пижамы и тапочки.

Поначалу я ничего не поняла – он повел меня на вершину холма на нашем заднем дворе. Осторожно поставил детские санки на снег и жестом пригласил меня сесть. Когда я этого не сделала, он сам уселся, посадил меня к себе на колени, и мы полетели вниз. Громко смеясь, мы доехали до подножия холма. Вдалеке мы слышали, как кто-то поет: «Я верю, что среди нас есть ангелы...» Пение продолжалось, и к нему присоединялось все больше и больше людей. Это было похоже на хор. Мой муж стал подпевать, а потом и я присоединилась. Затем словно из ниоткуда появились наши соседи.

Муж смотрел мимо меня. Я проследила за его взглядом и увидела, что наши дети стоят на пороге. Они были полусонными, но, в отличие от папы и мамы, сообразили, что надо утеплиться: на них были сапоги и пальто поверх пижам. Они подбежали к нам и по очереди стали кататься на санках с горы. Смех эхом отзывался в темноте. Вдоволь накатавшись и замерзнув, мы вернулись домой. Я сварила горячий шоколад и сделала тосты. Мы пили шоколад и болтали, и впервые за эту зиму наш дом наполнился радостью и смехом. Наконец, мы снова уложили детей спать и сами отправились в кровать, воспрянув духом.

Волшебная ночь закончилась, а утром у меня опять испортилось настроение: под елкой в нашей гостиной по-прежнему не было подарков. Да и откуда им было взяться? И мне стало казаться, что Рождество закончилось, не успев начаться. Я чувствовала себя подавленной, но тут дети стали умолять нас с мужем снова покататься с ними на санках. Конечно, я не могла им отказать. В отличие от подарков, уж это я точно могла им дать.

Когда мы вышли на улицу, сын обнял меня и сказал: «Это лучшее Рождество в моей жизни».

Его слова заставили меня задуматься. Я поняла, что подарки не имеют никакого значения. Наши дети никогда не жаловались ни на те подарки, которые они получили, ни на то, что подарков было мало. Им просто хотелось играть всем вместе.

Когда я подарила им свое время, они почувствовали себя более любимыми, чем если бы я осыпала их подарками. Прошло уже несколько лет, и наша финансовая ситуация улучшилась. Теперь мы можем сделать нашим детям любые подарки. Но с того самого года у нас появилась традиция, которая заменяет нам самый роскошный праздник – в рождественскую ночь мы надеваем сверху пижам куртки и пальто и идем кататься на санках с нашего холма.

Алиша Айзексон

Подарок с большим пальто

Рождество хранит в себе воспоминания о нашей невинности.
ДЖОАН МИЛЛС

Мне было восемь лет. Мы с отцом стояли у витрины магазина, а снег постепенно засыпал наши головы и плечи мягкой белой пудрой. Уже смеркалось, и витрина была ярко освещена. Мы стояли уже несколько минут, но папа не проронил ни слова. Его глаза были устремлены на длинное синее пальто, которое было надето на манекене.

По моей спине побежали мурашки.

Каждое Рождество моим старшим братьям и сестре разрешалось узнать один особый секрет. Я была слишком маленькой, поэтому со мной им не делились. Но, может быть, наконец, пришло время?

Дело в том, что папа каждый год выбирал рождественский подарок для мамы. И каждый год детям, которые были достаточно взрослыми, чтобы хранить тайну, рассказывали, что это будет за подарок.

Один раз это был красивый халат. Папа положил его в большую деревянную коробку, которую сам смастерил, чтобы мама не догадалась, что внутри.

Через год он подарил ей швейную машинку. Мама любила и умела шить, поэтому она была несказанно счастлива получить ее на Рождество.

А в этот вечер папа не без причины так долго рассматривал длинное синее шерстяное пальто в витрине магазина.

– Вот что я подарю твоей маме на Рождество в этом году, – прошептал он, приложив палец к губам. – Но только никому не рассказывай. Ты уже достаточно взрослая, чтобы хранить мою рождественскую тайну.

Я так и подпрыгнула! Мое сердце бешено заколотилось.

– Не скажу! – прошептала я в ответ. И это была чистая правда и самое искреннее обещание за всю мою жизнь.

Время остановилось в ту зимнюю ночь. Мы стояли вместе перед этим магазином и согревались своей общей тайной. Это был самый чудесный момент в моей жизни.

Папа купил пальто. Он принес его домой, завернул в красивую бумагу и аккуратно положил пакет под елку. Это был, без сомнения, самый красивый подарок под елкой в том году. И я знала, что внутри! Я чувствовала невероятную гордость.

Рождество было самым большим событием в нашем доме и самым важным днем в году. Хотя нас нельзя было назвать состоятельными людьми, но мои родители всегда покупали столько подарков, что те переполняли гостиную и лежали даже на кухне! И каждый год этот важный день заканчивался тем, что папа дарил маме свой секретный подарок.

В канун Рождества мы с братом Карлом лежали на полу в гостиной под зажженной елкой, играли, тихонько напевали рождественские гимны. Род и Ширл, наши старшие брат и сестра, сидели напротив. А родители в это время вполголоса переговаривались за столом на кухне.

Чем бы я ни занималась в этот вечер, большой яркий пакет с маминым подарком под елкой манил меня. Мне захотелось поправить и без того безупречный ярко-красный бант, которым был завязан пакет. Но едва я только протянула руку, как Карл завопил:

– Папа! Пэтти трогает мамин подарок с большим пальто!

Наступившая тишина, казалось, длилась вечность.

Мое сердце бешено колотилось. Род и Ширл ахнули. Рождественская тайна раскрылась – и это была моя вина! Со мной впервые поделились секретом, и я все испортила.

Когда папа встал, мы все смотрели на него, распахнув глаза и рты, понятия не имея, что будет дальше. Но он просто спросил маму:

– Ну что, хочешь получить свой подарок с большим пальто?

Мама улыбнулась ему. Он прошел в гостиную и наклонился, чтобы взять пакет из-под елки. Папа совсем не выглядел сердитым или расстроенным. Он только улыбнулся, а затем вернулся к маме и вручил ей подарок. Она радостно открыла его, подняла голову и сказала:

– Как чудесно! Теперь я смогу надеть красивое новое пальто на полуночную мессу.

Мы все выдохнули с облегчением.

Это было больше шестидесяти лет назад, но в нашей семье до сих пор помнят это Рождество. И по сей день самый объемный пакет, который дарят в нашей семье, называется «Подарок с большим пальто».

Даже если это не пальто. И так будет всегда.

Пэт Дикинсон

Головоломка

Рождество – это время радости, обмена поздравлениями, дарения подарков и единения семей.

НОРМАН ВИНСЕНТ ПИЛ

Я помню, как надулась, когда узнала, что дядя Стэн и тетя Грейс приедут к нам на Рождество. Мне было тринадцать лет, и мне ничуть не хотелось делить самое волшебное время года с двумя стариками, которых я едва знала.

Что еще хуже, мои родители объявили, что дядя Стэн и тетя Грейс расположатся в моей комнате, а я перееду на раскладушку в кладовую. Я пыталась протестовать, но мои жалобы остались без внимания.

– Я замерзну там насмерть, – предупредила я, напомнив им, как прошлой зимой на ведрах с водой образовался лед, когда обогреватель вышел из строя.

– Не глупи, – сказал папа, в шутку отпуская мне подзатыльник. – Я принесу тебе из конюшни старые попоны, чтобы ты ими укрылась... – продолжил он подтрунивать. А после отправился на улицу, чтобы заняться своими утренними делами. Мама стала снимать белье с моей постели, а я, насупившись, принялась вытаскивать свою одежду из шкафа, чтобы освободить место для вещей гостей.

– Лиззи, ты же помнишь, как мы навещали дядю Стэна и тетю Грейс у них дома, когда ты была помладше? – спросила мама, возясь с новыми байковыми простынями, которые она купила специально к приезду родственников.

– Вроде...

Я кивнула, смутно припоминая маленький домик у реки. Там жил высокий мужчина, который называл меня мелюзгой, и невысокая кругленькая женщина, которая душила меня в объятиях.

– Интересно, привезут ли мне подарок? – размышляла я вслух, стараясь, как советовала мама, искать во всем хорошую сторону.

– Лиззи! – возмутилась мама, недовольно качая головой. – Ты ведь прекрасно знаешь, что подарки на Рождество – не главное. Но, – добавила она, – если уж говорить о подарках, тебе придется купить тете и дяде что-нибудь красивое и положить под елку.

– Что, например? – спросила я, позвякивая несколькими монетами, оставшимися в моей копилке после покупки подарков для мамы и папы. Но, честно говоря, мне совсем не хотелось тратить оставшиеся сбережения на подарок малознакомым тете и дяде. Да я вообще не была уверена, что смогу придумать что-то.

На следующий день мы поехали в Хантсвилл, чтобы закупиться продуктами и купить последние подарки. Папа припарковался, и они с мамой пошли в супермаркет. А я отправилась за подарками в центр города, договорившись встретиться с ними у машины через два часа. У меня не было часов, но мама посоветовала следить за часами на башне ратуши.

Я обошла несколько магазинов, но не нашла ничего подходящего или того, что мне было бы по карману. Взглянув на часы, я поняла, что время истекает. Я уже почти потеряла надежду, когда увидела в окне универмага «Итон» объявление о распродаже игр и головоломок.

Тут-то меня и осенило. Почему бы и нет? Правда, родители могут решить, что я выбрала дяде Стэну и тете Грейс подарок, который хотела для себя. Но чем больше я думала об этом, тем больше мне нравилась сама идея – и все из-за того, что я видела у них дома, когда была маленькой.

Воодушевленная воспоминаниями и чувствуя близкий финал своего шопинга, я ворвалась в «Итон» и стала жадно рыться среди товаров.

И о чудо, вот он! Идеальный подарок в рамках моего бюджета. У меня даже остались деньги, чтобы взять на кассе квадратик оберточной бумаги и красивый красный бантик.

Рождество наступило стремительно, и дядя Стэн с тетей Грейс прибыли к нам в гости. Наш маленький дом наполнился смехом и разговорами. Дядя Стэн по-прежнему называл меня мелюзгой, а тетя Грейс постоянно тискала меня в объятиях. Но мама и папа были очень рады их приезду, и от одного этого у меня на душе тоже было хорошо.

Когда мы обменивались подарками, я усвоила один из самых ценных уроков в жизни. Мне очень понравились красивые подарки, которые дядя Стэн с тетей Грейс сделали для меня своими руками – деревянная скалка с моим именем, выгравированным на ручке, обернутая в красивый клетчатый фартук с кружевной отделкой. Но еще больше я радовалась, когда вручала им ответный подарок.

Лица дяди Стэна и тети Грейс просияли, когда они открыли коробку и обнаружили внутри пазл из 1000 деталей, на крышке которого был изображен красивый домик на берегу реки.

– Боже мой, – всплеснула руками тетя Грейс. – Как красиво, Лиззи. Совсем как наш дом, правда, Стэн?

– Даже на веранде такие же стулья, как у нас... – сказал он, показывая на картинку.

Мама и папа тоже любовались головоломкой, и мы все согласились, что картинка на коробке действительно очень напоминает дом дяди Стэна и тети Грейс.

– Мы любим собирать пазлы, – пропела тетя Грейс, обнимая меня.

– Как ты угадала, мелюзга? – подмигнул Дядя Стэн.

– Я знала!

Я гордо улыбнулась, рассказывая им, что вспомнила, как в детстве видела незаконченную головоломку на столе у них на террасе и еще несколько пазлов в рамках, висящих на стене.

Пожинав индейкой, мы сгрудились вокруг кухонного стола перед дровяной печью и начали собирать головоломку.

Наши пальцы увлеченно порхали над красочными фрагментами картинки. Взрослые начали вспоминать истории о своей молодости, которых я никогда раньше не слышала.

Истории были душевными и забавными, хоть от некоторых и становилось грустно. Но я была зачарована каждым словом. К концу вечера я была счастлива, что дядя Стэн и тетя Грейс приехали к нам на рождественские каникулы. Я даже уговорила их остаться у нас подольше, чтобы мы успели собрать пазл.

Теперь я сама мама, у меня трое замечательных малышей, и я часто рассказываю им о своих самых счастливых рождественских каникулах. О тех, когда у нас гостили дядя Стэн и тетя Грейс и мы все вместе собирали пазлы.

Линда Габрис

Я видел Санту!

*Желаю вам никогда не быть слишком взрослыми для того, чтобы
искать в небе сани в канун Рождества.*

АВТОР НЕИЗВЕСТЕН

Давным-давно в маленьком городке недалеко от Питтсбурга жила-была семья из пяти человек: мать, отец, старшая сестра, средняя сестра и младший брат. Именно в этом городе в 1987 году произошло нечто удивительное. Что-то настолько удивительное, чего никогда не случилось до этой ночи и с тех пор не повторялось.

Был воскресный вечер, и по еженедельной традиции в этом доме каждый ребенок должен был искупаться и надеть пижаму, прежде чем усесться смотреть телевизор в гостиной. Сестры, которые уже приняли душ, играли на большом диване, а их младший брат только что помылся и бродил по дому в желтых трусиках.

По неизвестным причинам (возможно, из-за стука ботинок, звона колокольчиков или запаха рождественского печенья) младший брат подошел к задней двери рядом с гостиной. А потом девочки услышали приближающийся топот его крошечных ножек, и через пару секунд он с криком ворвался в комнату:

– Я видел Санту! Я видел Санту!

– Что? – закричали сестры.

Они побежали к задней двери, чтобы тоже посмотреть на следы Санты или отпечатки копыт его северных оленей. Дети прижались носами к холодному заиндевавшему стеклу, но ничего не увидели. Ни Санты, ни оленей, ни отпечатков ботинок и копыт. Он правда приходил? И он уже ушел? Братик действительно видел Санту? Они приставали к малышу с расспросами, а он без остановки все повторял:

– Да, да, я видел Санту! Я видел его!

В голосе малыша звучал такой восторг, что сестры поверили – он действительно видел Санта-Клауса на заднем крыльце. Конечно, девочки расстроились из-за того, что сами ничего не видели, но все равно были очень рады. Дети говорили об этом день за днем, и вечером, и через неделю, и через год, и через два, и еще через много лет.

Потом они подросли и начали расспрашивать своих родителей. И все-таки кого братишка видел у задней двери в том году? Может быть, он все выдумал? Или к ним в гости приходил друг семьи, одетый в костюм Санта-Клауса? Может быть, папа их всех разыграл? Но родители не уступали и продолжали утверждать, что малыш в ту холодную зимнюю ночь и в самом деле видел настоящего Санту.

Только лет через двадцать одна из сестер спросила мать, кого на самом деле их младший брат видел у задней двери. Мама рассеянно ответила:

– Мы же давно вам сказали, что это был ваш папа.

– Что? – удивилась средняя сестра. – Ты никогда не говорила нам этого.

– Я думала, что сказала, – ответила мать.

Тайна младшего брата, увидевшего Санта-Клауса, раскрылась. Это был их отец, который тайком переоделся в Санту – он часто так делал на праздничных мероприятиях. И все – магия исчезла. Многолетняя загадка была разгадана.

Или нет?

Дочь, которая услышала от матери историю о ночном визите Санты, конечно, очень удивилась, услышав ответ после стольких лет. Но, с другой стороны, она и кое-что поняла. Не имело ровно никакого значения, кто был у задней двери той ночью. Ведь благодаря этим воспоминаниям дети верили в волшебство Рождества больше двадцати лет.

Каждый год в новогодние праздники в семье пересказывалась эта история. Иногда кто-то менял детали и спорил о том, что же произошло на самом деле. Но разве раскрывшийся секрет украл волшебство Рождества? Конечно нет.

Магия Рождества заключалась не только в появлении Санты. Рождество – это любовь между членами семьи и друзьями, их общие рождественские традиции. Трогательная история о встрече с Сантой была проявлением этой любви. Родители сотворили для детей рождественское чудо. Но еще чудеснее было то, что они так долго хранили свой волшебный секрет.

Бет А. Вагнер

Большая птица

Это был бы не День благодарения, если бы никто не получил эмоциональную травму.

ИЗ ТЕЛЕСЕРИАЛА «ДРУЗЬЯ»

Был День благодарения, и мы – три двоюродные сестры – сидели в доме наших бабушки и дедушки и смотрели «Улицу Сезам» – в основном ради моей младшей кузины, которой было три года. Я была старше всех, поэтому возилась со своими фигурками черепашек-ниндзя на каминной полке и шалила на беговой дорожке бабушки и дедушки. Моей младшей кузине нравилось петь и танцевать вместе с Большой Птицей и Элмо¹², а ее старшая сестра с удовольствием играла своими розовыми и фиолетовыми плюшевыми пони.

Моя мама спустилась по лестнице, чтобы проведать нас. Я быстро встала в стойку на руках у стены, чтобы мама подумала, что я занимаюсь гимнастикой, а не порчу беговую дорожку.

– Гвен, не стоит делать стойку на руках в платье, – прокомментировала мама, когда выглянула из-за угла лестницы и увидела мои ноги в воздухе.

– Все в порядке. Я надела шорты под низ, – ответила я как ни в чем не бывало. Вообще, смелое дизайнерское решение – платье плюс шорты – было моим собственным компромиссом. Моя бедная мама могла засунуть меня в платье только с боем. Ради праздника я подчинилась, но лишь наполовину. Я была твердо уверена: с тобой ничего интересного не может произойти, пока ты в платье.

– Кто хочет подняться наверх и помочь накрыть на стол? – спросила мама. Вызвалась только средняя кузина. Она бросила своих маленьких лошадок и с энтузиазмом устремилась на кухню.

Я покачала головой, а трехлетнюю кузину слишком захватило действие на «Улице Сезам». Вместе со своими любимыми персонажами она как раз громко затянула песенку про алфавит. Так что, возможно, даже не расслышала то, о чем спросила моя мама.

– Хорошо, Гвен, присмотри за малышкой, пока ужин не будет готов.

– Угу, – ответила я, взяла сестру за руки и начала с ней танцевать, чтобы показать, что я готова опекать кузину.

– Ну ладно. Совсем скоро я позову вас, а пока начинай убирать игрушки.

– Хорошо, мама!

Я принялась собирать свои фигурки, но потом вспомнила про беговую дорожку. Приглядывая одним глазком за маленькой сестрой, я притащила в гостиную все подушки, которые только смогла найти на первом этаже дома. Я только успела положить самую последнюю подушку в кучу у стены прямо за беговой дорожкой, как бабушка позвала сверху:

– Ужин готов!

Я закатила глаза, с тоской поглядела на грудку подушек и подумала, что успею завершить начатое позже – может быть, после ужина или перед десертом. Я выключила шоу с Элмо с Большой Птицей и повела маленькую кузину вверх по лестнице ужинать.

Поднимаясь, мы почувствовали аромат запеканки из зеленой фасоли и сладкого картофеля. У меня потекли слюнки. Но в кухне еще продолжались приготовления к ужину, поэтому я выбежала на террасу к дедушке, который заканчивал возиться с индейкой.

---

¹² Большая Птица и Элмо – персонажи детской телевизионной образовательной программы «Улица Сезам». Большая Птица – стала первым мuppet-шоу (куклой с огромным, похожим на лягушачий, растягивающимся ртом). Это и самая титулованная кукла программы – в 1994 году Большая Птица получила звезду на Аллее славы в Голливуде. Элмо – красный пушистый монстр с желтым носом, который говорит о себе только в третьем лице.

– Ну-ка, Гвен, погляди на индейку и скажи, готова ли она к подаче? – спросил дед, снимая крышку с коптильни, которую сделал сам для приготовления индейки на День благодарения.

– Давай!

Я в предвкушении потерла руки, жадно глядя на золотисто-коричневую птицу на гриле. Это была лучшая часть любой трапезы – копченая индейка, приготовленная моим дедушкой, была умопомрачительно сочной и вкусной. И я с нетерпением ждала ее каждый год. А когда я подросла, моим любимым ритуалом стало вставать рано утром и сидеть с дедушкой на террасе или в гараже, в зависимости от погоды, болтая и присматривая за коптящейся индейкой.

Дедушка разрезал грудку индейки и отрезал нам обоим на пробу по кусочку белого мяса.

– Ммм, ммм! Что скажешь, Гвен? Готово? Вкусно?

– Мммм, какая вкусная индейка!

Я улыбнулась и погладила рукой живот, чтобы показать, что ее пора подавать к столу.

– Я думаю, мы отлично поработали, – присвистнул дедушка. Он положил индейку на поднос и понес на кухню. Я последовала за ним и помогла открыть дверь. Когда он вошел, все вокруг заулыбались. А он, войдя, воскликнул:

– Большая птица готова!

Тут же раздался пронзительный крик и истерический плач. Младшая кузина восприняла слова деда близко к сердцу и закричала:

– Я не хочу есть Большую Птицу!

Она была безутешна.

Все принялись успокаивать ее, едва сдерживая смех. Но малышка так и не поверила, что дедушка зажарил не ту Большую Птицу с «Улицы Сезам», с которой она только что пела и танцевала. Сестра бросилась искать по всему дому остатки желтых перьев, чтобы убедиться, что мы говорим правду. Кстати, еще много лет после этого она отказывалась есть индейку на День благодарения. И о том случае до сих пор вспоминают за нашим семейным столом. Сейчас, когда все мы выросли и уже, конечно, не станем подозревать дедушку в том, что он зажарил любимого сказочного персонажа, он все равно вносит индейку со словами:

– Большая птица готова!

И стол взрывается от хохота. А громче всех смеется моя младшая кузина, которая уже давно сама стала мамой, но – говорят – по-прежнему любит смотреть «Улицу Сезам».

Гвен Купер

Глава 5

Благодарность и благодать

Стеклянные шарики

Первый подарок матери – жизнь, второй – забота, и третий – любовь.

АВТОР НЕИЗВЕСТЕН

Все в доме еще спали, а я сидела одна с чашкой горячего кофе и ощущением абсолютного счастья. Как будто я долго-долго бежала в темноте и теперь добралась наконец до места, где было спокойно и тепло. Все лишения и беды, которые выпали в моей жизни, стоили этого мгновения. Возможно, не будь их, я не ощущала бы и сотой доли той благодарности, что теснит сейчас мое сердце.

Впервые за много лет все мои дети приехали домой на Рождество. Я полночи переходила из комнаты в комнату, чтобы посмотреть на своих бывших малышей, чьи ноги теперь свисали с кроватей. Сказать, что мы с ними прожили тяжелые времена, – значит, ничего не сказать.

У меня шестеро детей, и я воспитывала их одна. Пусть кто-то осудит меня за это – мне не привыкать. Так сложилась моя жизнь, и, оглядываясь назад, я ни о чем не жалею.

Старшая дочь появилась на свет, когда мне только-только исполнилось семнадцать. Через год родился сын. Мечты о колледже растаяли как дым, а ведь я так хотела стать математиком. Однако, помимо любви к точным наукам, у меня тогда была еще одна большая любовь – и она победила.

Трижды мужчины приходили в мою жизнь, и каждый раз я верила, что это навсегда. А разве может быть иначе?

Я росла вместе со своими детьми, покупала им игрушки, в которые сама не успела поиграться. Разумеется, я хотела, чтобы они ни в чем не нуждались. Но реальность оказалась более жестокой: без образования и с малышами на руках найти работу было очень трудно. Иногда нам помогали мои родители, в другой раз – соседи. К сожалению, это не решало всех наших проблем.

Были времена, когда нам приходилось ютиться в настоящих трущобах. Это было ужасно. И, что бы я ни делала, этого все равно оказывалось недостаточно.

Самые печальные дни наступали с приходом Рождества. О, как бы я хотела устроить своим детям самый волшебный праздник на свете! Каких только игрушек и сладостей ни накупила бы я для них, если бы могла... Вон ту железную дорогу с паровозом и вагончиками, или игрушечный вертолет, или большого плюшевого Снупи. Кукольный домик, набор крошечной посуды, кексы и марципан и жележных медвежат. Но пока мои дети получали подарки в рамках благотворительной программы Toys for Tots¹³, а я мучилась осознанием своей беспомощности.

Помню, как однажды, когда двум моим старшим мальчикам было восемь и одиннадцать лет, я завернула пожертвованные им игрушки, а потом села и заплакала.

«Опять кто-то другой выбирал эти подарки для моих мальчиков», – с грустью подумала я.

У меня в кармане оставалось пять долларов, и я стала придумывать, что можно купить на эти крохи. Единственное, что я смогла найти в супермаркете, были наборы стеклянных шариков по восемьдесят восемь центов за штуку. Их настоящее предназначение до сих пор

---

¹³ Игрушки для малышей. – Прим. пер.

остается для меня загадкой, однако тогда я все же купила их, уложила в красивые пакеты и положила под елку. Ненадолго мне стало лучше.

На следующее утро дети открыли свои подарки, и им понравилось все, кроме шариков. Один из сыновей сказал:

– Шарики, мама? Что за ерунда?

Они посмеялись и отбросили их в сторону. Я ушла в ванную и расплакалась. Но потом подумала: «К чему эти слезы?», вернулась в комнату и стала смеяться над шариками вместе с детьми.

Время шло, и жизнь потихоньку налаживалась. Дети стали получать стипендии, один из сыновей даже попал в сборную колледжа по баскетболу. Я смогла, наконец, устроиться на работу и оформить кредит на дом. И все же на каждое Рождество среди прочих подарков они находили набор стеклянных шариков.

Теперь дети стали с нетерпением ждать их, чтобы в очередной раз посмеяться. Каждый год они задавались вопросом: в какой из коробок окажутся шарики?

В этом году я снова купила им шарики, но на этот раз поместила их в стеклянные банки и приложила к каждой письмо с историей о том, почему я дарила им именно этот подарок. «В жизни иногда бывают трудные времена, – написала им я, – но рано или поздно они заканчиваются. Остается любовь. И она не имеет цены».

Я допила свой кофе и прислушалась. В доме царила тишина, но я знала, что через несколько минут мои взрослые дети проснутся, и у нас начнется долгий-долгий праздничный день. Мы вместе залезем под елку, а потом будем петь песни, гулять и болтать обо всем на свете. И, возможно, на мои глаза сегодня еще не раз навернутся слезы. Но на этот раз это будут слезы счастья.

Кэсс Уингуд

Как я полюбил «Щелкунчика»

Сестры и братья появляются из ниоткуда, мы не выбираем их, но они становятся нашими самыми близкими людьми.

УЭС АДАМСОН

В пять лет я впервые увидел «Щелкунчика» в постановке Национального балета Канады. И это был необыкновенный для меня спектакль: с нетерпением я ждал, когда в роли мышки выйдет на сцену моя сестра. Костюм полностью скрывал ее фигуру и лицо, поэтому мне оставалось лишь догадываться, кем из семи мышей на сцене была она. Волнующее чувство от ожидания ее дебюта оставалось со мной до самого конца спектакля, и после него я радостно поздравил сестру с прекрасным выступлением. С тех пор я видел это представление еще двадцать девять раз.

Пятнадцать лет мои сестры были связаны с балетом, и каждая из них танцевала какую-то партию в «Щелкунчике».

Я наблюдал, как по мере взросления они проходили естественную эволюцию ролей в балете: от мыши к ягненку, от ягненка к крысе, от крысы к собаке и так далее. Я всегда чувствовал гордость, когда они были на сцене, но как только они уходили за кулисы, я мечтал, чтобы занавес поскорее опустился.

Чем больше я смотрел этот спектакль, тем больше у меня к нему появлялось претензий. От музыки меня клонило в сон, хореография была однообразной, и даже в юном возрасте я не мог не обращать внимания на дыры в сюжете. Почему в заснеженном русском лесу танцуют единороги?¹⁴ Как двое детей смогли встретиться с Феей Драже – самым важным человеком в королевстве – даже предварительно не записавшись? И что все нашли в какой-то деревянной игрушке, которая щелкает орехи?

К тому времени, когда мне было тринадцать, я откровенно ненавидел «Щелкунчика». К моменту, когда мне было около восемнадцати и уже третья моя сестра присоединилась к спектаклю, я посмотрел его бесчисленное количество раз. Кстати, по подсчетам мамы, я смотрел этот балет как минимум раз шестьдесят.

Когда прошлой зимой я приехал домой на каникулы, думал, что все пройдет, как обычно: схожу на «Щелкунчика», поболею за сестру и отключусь на время остального спектакля. Но время шло, а о спектакле никто и не заикался. Это было странно, поэтому я, наконец, спросил, в чем дело. Мама ответила, что у сестры «промежуточный год» – она уже переросла свою предыдущую роль, но еще не доросла до следующей.

Неожиданно для самого себя мне стало грустно от этой новости. Я не испытывал никакой ностальгии по спектаклю, просто мне было важно поддержать сестер. Из года в год я ходил на это представление ради того момента после спектакля, когда мы всей семьей встречали сестер за кулисами. Мы осыпали их похвалами и цветами, и было приятно видеть, как они гордятся собой. Тот факт, что мне не нравился сам спектакль, даже добавлял некоего удовлетворения, ведь я как будто чем-то жертвовал – делал то, что мне не нравилось, – чтобы поддержать сестер.

Как только я это понял, все мое недовольство «Щелкунчиком» стало казаться невероятно глупым. Я не только слишком критично относился к самому спектаклю, но и стал говорить сестрам слова поддержки и похвалы лишь за их выступления в балете. А оказывается, что мне вовсе не обязательно было ждать, пока они сойдут со сцены, чтобы сказать им, что они молодцы, – я мог сделать это, когда захочу.

---

¹⁴ Здесь ошибка. По всей вероятности, речь идет о «Танце крыс». Маски крыс действительно могут отдаленно напоминать головы единорогов.

Теперь я стал хвалить сестер каждый раз, когда они меня чем-то впечатляли. Одну я похвалил за превосходный реферат по гендерным исследованиям, а другой сказал, насколько сильно выросли ее математические способности с тех пор, как я в последний раз помогал ей с домашним заданием.

Мне стыдно, что я не применил эту стратегию раньше, и мне жаль, что в прошлом я приберегал свои слова похвалы только для избранных декабрьских вечеров. И, пожалуй, я не жалею о том, что столько раз смотрел «Щелкунчика». Ведь мои сестры могут оглянуться назад и увидеть, как я горжусь ими и как гордился всегда.

Джош Грановски

Голос ангела

Когда Рождество в душе, оно витает в воздухе.
У. Т. ЭЛИС

Музыка всегда была неотъемлемой частью моей семьи. Еще с детства я помню, как моя мать пела в церковном хоре и ее чистое сопрано сливалось с другими голосами. Когда я стала старше, мы с ней пели, пока мыли посуду или развешивали белье. Потом родился мой брат Дин – еще одна музыкальная душа. Он научился играть на гитаре, и мы уже втроем пели под аккомпанемент. В нашем доме всегда звучала музыка, и в хорошие времена, и в плохие. Она утешала нас и давала выход чувствам, которые иначе могли бы остаться невысказанными.

Когда Дин стал отцом, оказалось, что его старший сын Диджей – аутист. Моему племяннику было некомфортно везде, кроме дома. Часто ему было трудно даже заговорить с кем-то, кроме своей семьи. Он очень старался преодолеть страхи и в восемь лет решил, что вместе с другими детьми хочет участвовать в рождественской музыкальной программе в церкви. Ему предстояло исполнить сольный номер.

Мой брат осторожно объяснил Диджею, что ему придется петь совсем одному перед всем приходом. Мальчик очень тщательно все обдумал, а через пару дней заявил, что все равно согласен на роль. Он объяснил нам, что справится, ведь это был особый случай. Диджей собирался отрепетировать все до совершенства. Он знал, что папа поможет ему стать лучшим певцом.

На протяжении месяца каждый вечер папа и сын запирались в музыкальной комнате, Дин играл на гитаре, а мой маленький племянник тихо подпевал. Он обрел уверенность, и когда пришел день концерта, Диджей уже не сомневался, что все пройдет хорошо. Мой брат был с ним за кулисами до самого выхода на сцену. А потом Дин присоединился к семье в зале и достал фотоаппарат.

Диджей вышел на сцену в сопровождении вереницы ангелочков с крыльями и нимбами из мишуры на взлохмаченных головах. Каждый выходил вперед, чтобы спеть свой куплет, пока не пришло время Диджея. Заиграла знакомая музыка, но вместо того, чтобы начать свою партию, мальчик замер. В зале стало тихо. Личико Диджея побледнело, и мы увидели панику в его глазах. Казалось, он съеживался с каждой новой нотой. Пианист снова сыграл вступление, но все равно ничего не вышло. Все прихожане заерзали от нетерпения. Тишина казалась оглушительной.

Пианист снова заиграл, и тут раздался низкий голос. Это мой брат запел песню вместо своего сына. Все повернулись посмотреть, кто поет, но мы с мамой не отводили глаз от самого маленького ангела на сцене. Пока его отец пел, Диджей словно становился выше. На щеках у него вновь появился румянец, а в глазах блеск. Он тихонько начал подпевать, а потом его голосок становился все увереннее и громче. Он закончил свой куплет, вернулся в строй, и остальные ангелы продолжили выступление. Концерт закончился бурными аплодисментами. Дети торжественно поклонились, принимая заслуженную похвалу.

По пути домой я по-новому взглянула на свою семью. Мой брат когда-то был бестолковым белобрысым маленьким чудовищем, который не упускал возможности разыграть меня и поиздеваться, но при этом забирался ко мне в кровать, если вдруг приснился кошмар, и рыдал, если я не разрешала ему ходить за мной по пятам. А теперь он стал великаном-отцом и в тот вечер в канун Рождества показал всем, что такое любовь.

Он перехватил мой взгляд в зеркале заднего вида и на мгновение взял меня за руку.

Не нужно было слов – взаимопонимание между нами было громче, чем голоса хора тем вечером.

Сиджей Коул

Богатым быть лучше

Начните считать все хорошее, что есть у вас в жизни, и у вас не останется времени, чтобы считать что-либо еще.

ВУДРОУ КРОЛЛ

Холодный ветер пронизывал меня даже через пальто, пока я тащила четыре банки домашних консервированных помидоров в церковный подвал, но это нисколько меня не печалило. Радуюсь возможности накормить в Рождество тех, кто в этом нуждался, я стала помогать одноклассникам из воскресной школы упаковывать продукты для доставки.

В том году мы пошли в дом Бобби. В школе он учился на один класс старше меня, но я не знала, что он из бедной семьи. Когда мы занесли коробку внутрь маленького домика, я увидела, что вместо стен там были перегородки из простыней, подвешенных на веревках. Увидев нас, Бобби покраснел и скрылся за одной из простыней.

Мне стало очень его жаль. Даже в семилетнем возрасте я понимала, что такое стыд. Когда мы вернулись в церковь, учительница отвела меня в сторону. Я подумала, что она собирается обсудить ситуацию с Бобби, но она хотела поговорить не об этом.

– Линда, в этом году мы собрали много еды. У вас большая семья. Почему бы тебе не взять с собой одну из коробок?

Она протянула мне коробку, ожидая, что я ее возьму.

– Нет. Это же для бедных.

– Все люди время от времени нуждаются в помощи, – сказала она.

– Ну, а мы – нет.

Я шла пешком домой и думала над тем, что сказала мне учительница. Неужели мы были бедны? Я попробовала взглянуть на нашу семью, как мне казалось, беспристрастным взглядом и сделала вывод, что мы действительно нуждаемся и в еде, и в одежде.

В дурном расположении духа я пришла домой, но решила, что ничего не буду рассказывать маме. Она не выносила нытья. Но через два дня она буквально потребовала объяснить, почему я хандрю.

– Мы нищие.

– Кто тебе сказал? – спросила она.

– Никто не говорил. Я сама поняла.

Я не могла смотреть маме в глаза. Ведь она скрывала от нас такую важную информацию!

– С чего ты взяла, что мы бедны?

Я перечислила причины, становясь все смелее по мере того, как подробно излагала свои умозаключения.

– Церковь хотела дать нам еду. У нас нет машины, только пикап, и нам приходится ездить в багажнике. Женская миссионерская группа предлагала купить нам обувь на этот учебный год. И большая часть одежды в моем шкафу – это подержанные вещи от девочки из моего класса. Я никогда не задумывалась об этом, но вдруг люди смеются над тем, что я ношу чужую одежду?

– У тебя все?

Я попыталась придумать другие примеры, но не нашла ни одного. Мама налила чашку кофе, села за кухонный стол и задумчиво стала смотреть в окно. Может быть, она просто не знала, что другие люди думали о нас.

Она добавила в кофе ложку сахара и сделала глоток.

– Мы не бедные. Мы невероятно богаты.

Это заявление меня поразило. Я схватила свободный стул и под села к ней.

– Не может быть!

– Ты не болеешь? Можешь без проблем бегать и играть?

Я кивнула. Я была самой быстрой девочкой в нашем классе.

– Ты умная? Много читаешь? Можешь пойти в библиотеку и узнать обо всем, что тебя интересует?

Я снова кивнула. Мама отучилась в школе всего восемь классов, но хотела, чтобы каждый из ее семи детей получил высшее образование. Теперь мне стало стыдно, что я вообще подняла эту тему.

– Ты когда-нибудь ложишься спать голодной?

Она поставила на стол свою чашку.

– Я знаю, что нет. У нас прекрасный сад, и вы хорошо питаетесь круглый год. В магазинах не продают такие вкусные консервы, как наши домашние заготовки. Надо бы купить пару банок, чтобы ты могла сравнить.

– Но богатые люди покупают консервы, – возразила я.

– Потому что у них нет садов. Людям в Китае не хватает еды. А тебе хватает. У людей в Африке нет одежды, даже поношенной. Но одежда не важна. «Посмотри на полевые лилии¹⁵».

Она использовала эту цитату из Библии, когда кто-то из детей жаловался на одежду, которую мы носим.

– Но люди думают, что мы бедны.

– Они не правы. У тебя есть возможность ходить в школу и играть, пока другим детям в этом мире приходится работать. Ты живешь в Америке. Ты свободна. Ты можешь идти, куда хочешь, молиться в любой церкви, какую выберешь, и стремиться к любой мечте, какую только можешь вообразить. Ты не бедна! Ты богата! И я надеюсь, что ты будешь помнить об этом до конца своих дней.

Я больше никогда не поднимала эту тему.

Теперь, став старше, я восхищаюсь богатствами, которые у нас были, даже если под елкой на Рождество оказывалось мало подарков.

Я часто слышала поговорку: «Я был богат, и я был беден. Богатым быть лучше».

Я знаю, что богатым быть лучше, потому что я – невероятно богатая женщина.

Линда Бейтен Джонсон

---

¹⁵ Евангелие от Матфея, Глава 6. Имеется в виду, что лилии некрикливо прекрасны: они не стремятся быть такими же, как соседние цветы, и не присваивают себе молчаливого права считаться лучшими.

Первое Рождество малышей

Самое большое счастье в жизни – семейное.
ДОКТОР ДЖОЙС БРАЗЕРС

С той самой минуты как на палочке теста я увидела две полоски, то начала мечтать о моментах, которые разделю со своим ребенком. Обнимашки на диване. Слюнявые, беззубые улыбки. Первые шаги и любимые мягкие игрушки. Очаровательные наряды и смешные гримасы.

И Рождество.

Рождество было главным событием в моем детстве, и я знала, что мой сын полюбит волшебство праздника так же сильно, как и я. Мои планы росли вместе с моим животом. Мы будем печь печенье, петь колядки, смотреть «Рождество Чарли Брауна» и разворачивать подарки. Оберточная бумага, несомненно, понравится ему больше, чем подарки, и мы с мужем будем смеяться, глядя, как он играет с кучей макулатуры. Первое Рождество малыша должно было стать лучшим днем нашего первого года совместной жизни.

Райли появился на свет 11 января, поэтому у меня было 348 дней на мечты о празднике.

Шли дни, малыш рос, и мои ожидания тоже. Он научился улыбаться – а мне уже не терпится увидеть выражение его лица, когда он откроет свои подарки! Он научился ползать – ему понравится елозить по оберточной бумаге! Он самостоятельно встает на ножки – как же мило он будет выглядеть, стоя перед рождественской елкой в пижаме! Мое нетерпение было так велико, что я не дождалась Дня благодарения и нагло поставила елку в самом начале ноября. После дневного сна я взяла сына из кровати и принесла в гостиную, чтобы он впервые увидел рождественские украшения. Он указал на гирлянду, одобрительно загугукнул и захлопал пухлыми ладошками.

«Ему обязательно понравится Рождество», – радостно подумала я про себя.

Наконец наступил сочельник, и приготовления были в полном разгаре. В канун Рождества мы с мужем Райли ночевали в доме у моего брата. Рождественское утро встретили в доме моей сестры с ее мужем, детьми и нашими родителями. Мы сытно позавтракали фруктами, кексами, фермерской запеканкой и нашим традиционным рождественским утренним какао. С тремя маленькими детьми, живущими по трем разным графикам, мы решили отказаться от большого рождественского ужина в пользу закусок и перекусов в течение дня. День был насыщен подарками, фильмами, поделками и общим праздничным весельем.

В ту ночь я почти не спала, не в силах сдержать волнение. Было около 7 утра, когда через стену я услышала, как моя невестка разговаривает по телефону.

Ну, наконец-то! Кто-то проснулся!

За дверью ванной меня встретил мой брат.

– С Рождеством! – воскликнула я и стиснула его в объятиях, снова чувствуя себя пятилетней.

– С Рождеством! – ответил он. – Планы изменились. У Мэг отошли воды, поэтому мы едем в больницу.

До меня не сразу дошел смысл его слов. Его жене оставалось еще по меньшей мере пять недель до запланированного кесарева сечения. Ей было еще рано рожать.

Но, увидев заплаканные, полные паники глаза моей невестки, я материнским чутьем поняла, что это не ложная тревога.

Что поделать – придется покупать еще одну игрушку на елку с надписью «Первое Рождество малыша».

Следующие несколько минут разворачивались прямо как в комедийном сериале: мой брат запаниковал из-за того, что не успел купить карту памяти для своей новой видеокамеры. Моя невестка побросала в сумку разномастную одежду. А брат через некоторое время решил, что ему все-таки не нужно собирать чемодан – его-то в больницу не положат!

Только когда они, наконец, уехали в больницу, я вспомнила, какой сегодня день.

– Счастливого Рождества, дружок, – сказала я своему ошарашенному сыну, который с широко распахнутыми глазами наблюдал за творящимся хаосом из детского кресла. В конце концов, мы попытались вернуться к нормальной жизни. Рождество должно продолжаться! Мы сели завтракать и начали обсуждать утренние события. Снимая на телефон, как дети резвятся под елкой, я с нетерпением ждала сообщений от моего брата.

В 10:38, когда мой сын развернул игрушечную лодку, купленную ему бабушкой и дедушкой, родилась его кузина – маленькая Эйвери. Она появилась на свет с помощью кесарева сечения и отправилась в отделение интенсивной терапии.

Райли понравились все подарки, которые он получил в свое первое Рождество. Он катался по гостиной на игрушечном грузовике, стаскивал с вешалок очаровательные наряды, обнимал нового плюшевого мишку и стучал игрушечным молотком. Он забирался в коробки, комкал оберточную бумагу и валялся среди пакетов. Райли был совершенно очарован телевизионным шоу, в котором Чарли Браун и его друзья танцуют вокруг своей маленькой елочки. И, наконец, он сжевал свое первое рождественское печенье.

Райли отпраздновал Рождество на полную катушку, как я и мечтала, а я фотографировала его без остановки.

Однако все это отчего-то потеряло тот изначальный смысл, который я вкладывала в это событие.

Первое Рождество моего ребенка – это не оберточная бумага, новые традиции, одежда или игрушки, которые он очень быстро перерастет.

Мой почти годовалый счастливый, здоровый мальчик, который хохотал от всей души, когда собака проносилась мимо него или папа щекотал его, – вот в чем настоящее Рождество.

Мой полуторагодовалый счастливый, здоровый племянник, который показывал своей младшей сестре свою новую машинку и делился игрушками с моим сыном, – вот в чем настоящее Рождество.

Моя трехнедельная счастливая, здоровая племянница, которая ворковала и сонно улыбалась, прижавшись к груди своей бабушки, – вот, в чем настоящее Рождество.

А еще Рождество – это наш праздничный сюрприз, который весил чуть более двух килограммов и уютно спал в теплом инкубаторе интенсивной терапии в другом конце города. Это – моя прекрасная, идеальная, здоровая племянница, которой было всего несколько часов от роду. Она обхватила своим крошечным кулачком папин палец, похитила сердце своей мамы и добавила последний штрих самому чудесному дню в году.

Наши дети были самыми драгоценными подарками в первое Рождество моего сына. Это был настолько особенный день, что его новая двоюродная сестричка просто не могла его пропустить.

Кейтлин К. Бейли О'Нил

Как рыба в воде

Будь благодарен не только за подарки, которые получаешь в Рождество, но и за все остальные, которые достаются тебе в течение года.

ЛОРИНДА РУТ ЛОУЭН

Я разговаривала с мужем и собиралась готовить его любимый десерт.

– Я приготовлю ириски, пока тебя нет. Заедешь за пиццей по дороге домой?

Он ничего не ответил. Как странно. Когда он успел выйти? Ведь всего минуту назад он стоял рядом. Я повернулась и сразу поняла, что что-то не так. Он даже еще не успел побледнеть.

И вдруг повалился назад, держась прямо, как солдат, вытянувшийся по стойке смирно. Вскрикнув, я уронила свою деревянную ложку и побежала к нему так быстро, как только могла в домашних тапочках. Но я опоздала. Он ударился затылком об угол маленького столика из пластмассы. Столик, не выдержав удара, сломался и пятидесятикилограммовый аквариум, стоявший на нем, рухнул на пол. Воды хлынула к моим ногам вместе с рыбами, ракушками, флуоресцентно-зелеными водорослями и пиратским сундучком.

Не зная, что делать, я уставилась на мужа, лежавшего без сознания. Его голова и плечи были в луже воды, среди битого стекла и разноцветных камней. Он умер? Я без него не смогу.

Дрожащими руками я набрала 911. Какой там у меня адрес? Пока я отвечала на вопросы диспетчера, мой муж открыл глаза.

– Не шевелись! А то порежешься, – закричала я.

Но озадаченный и сбитый с толку муж меня не послушался. Я повесила трубку и помогла ему сесть на кухонный стул. Потрогала рукой его затылок – ни шишки, ни раны, ни крови. Ну, слава богу.

– Что случилось? – спросил он.

– Ты потерял сознание и разбил аквариум. «Скорая помощь» уже едет.

Я изо всех сил старалась удержать мужа на месте, но он продолжал пытаться встать на ноги.

– Спаси рыб, – нервно попросил он.

– Что? За рыб не переживай.

– Нет. Я их спасу.

Он снова попытался встать на ноги. Я не позволила и предложила компромисс:

– Ну хорошо. Я сейчас соберу рыб, если ты пообещаешь не вставать со стула.

Я сказала это очень строгим голосом с ноткой угрозы. Он наконец повиновался. Некоторое время я шлепала по мокрому полу, стараясь не порезаться о разбитое стекло, и удивлялась абсурдности всей ситуации. Я наклонилась, отчаянно пытаюсь поймать бьющуюся рыбу, и в моем мозгу промелькнула мысль. Я ловлю рыбу прямо у себя на кухне... Да еще и в такой момент.

Миссия выполнена. Голди, Спот и Спарклз – да, он им даже имена дал – метались в большой желтой миске для попкорна. Сверху стоял пластиковый дуршлаг – чтобы они не выскочили и мне не пришлось начинать все сначала. Это были не просто маленькие золотые рыбки – он спас их из пруда на нашем заднем дворе, чтобы они зимой не превратились в ледышки (собственные слова моего мужа).

Нужно проверить его сахар в крови. Я поплелась к шкафу, нашла глюкометр и уколола ему палец. Значение нормальное. Во дворе я услышала сирену, сопровождаемую ярко-красными вспышками на стене холла. На кухню поспешили четверо медиков со своим оборудова-

нием. После быстрого осмотра все результаты оказались в норме. Ничего не понятно, но слава богу.

Они отвели мужа к машине «Скорой помощи», заверив меня, что с ним все хорошо. Мне предложили приехать вслед за ними в ближайшее отделение неотложной помощи через пару минут. Но я не пошла переодеваться в сухую одежду. Вместо этого я в изумлении бродила по кухне. Беспорядок царил не только вокруг, но и у меня внутри. Что же мне с этим всем делать?

Что еще хуже, наши родственники жили далеко, и мне даже было не с кем посоветоваться. Наконец я позвонила нашим друзьям из церкви – молодой паре. Они пообещали, что сейчас приедут. Я собрала большие осколки стекла и бросила их в мусорное ведро. Не хотелось, чтобы Фэй и Райан случайно порезались, пока помогают мне. Слава богу, у меня были тапочки на резиновой подошве.

Наконец я переделалась и поехала в больницу. Когда я добралась до его палаты, муж сидел в постели, подключенный к кардиомонитору. При виде меня он воскликнул:

– Прости, что я тебя так напугал!

От доброго выражения его лица мне захотелось расплакаться. В такой момент он переживает обо мне?

С нами пришел поговорить доктор. Все результаты анализов были в норме. Возможно, это был обморок, а возможно, его сердце просто на мгновение перестало биться. От страха у меня внутри все сжалось. Как это – сердце перестало биться? И если так и было, то почему оно забилося снова, пока он лежал среди осколков аквариума?

Скоро нас отпустили домой.

Поев бутербродами с сыром, мы легли спать. Назавтра должна была быть сороковая годовщина нашей свадьбы. Ночью, лежа рядом с мужем, я несколько раз клала руку ему на грудь, чтобы убедиться, что он все еще дышит. Пережитый стресс изменил меня. Реальность накрыла меня с головой.

Во всех этих событиях я увидела любовь семьи, которая была готова бросить все и прийти на помощь. Наш старший сын Тим два часа ехал ночью в густом тумане, чтобы помочь и поддержать нас. Наш младший – Даниэль отпросился с военных сборов и тоже приехал на следующий день и оставался с нами до самого Рождества. Это очень поддержало меня и мужа.

В течение следующих двух недель к нам присоединились все наши четверо детей, их супруги и семеро внуков. Это Рождество было одним из самых запоминающихся в моей жизни.

Мы так и не знаем, что же именно произошло с моим мужем, но зато я узнала кое-что другое. В том году я получила самый дорогой рождественский подарок. Мой муж все еще был со мной. А значит, надо идти вперед, дорожить каждым днем, проведенным вместе с ним, не беспокоиться по мелочам и любить так, как будто завтрашний день никогда не наступит.

Л. Д. Стаут

Надежда на будущее

Рождество говорит нам: мы никогда не одиноки.
ТЭЙЛОР КОЛДУЭЛЛ

Корзина для игрушек лежала перевернутой на полу. Куклы, паровозики, плюшевые мишки и машинки были разбросаны по всей гостиной, но я даже не думала о том, сколько времени потребуется, чтобы все это прибрать. Мое внимание было приковано к одной-единственной вещи. Это был игрушечный Коржик ¹⁶из «Улицы Сезам», чей живот светился при нажатии.

В углу комнаты светились огнями огромная елка, под которой лежали многочисленные подарки в красивой яркой обертке. Рядом играли трое моих темноволосых детей, но они были еще слишком маленькими, чтобы понимать, что такое подарки и Рождество. Но если бы знали, они бы поразились, как отличается этот год от предыдущего, когда самым первым подарком на Рождество в жизни моих сыновей оказалась кукла Коржик от незнакомца. Пару таких игрушек кто-то анонимно пожертвовал моим недоношенным сыновьям-близнецам.

Когда нам передали этих кукол, мальчикам было четыре недели. Я вошла в больничную палату и обнаружила у их инкубаторов двух Коржиков в упаковке. В пакете не было никакой открытки или записки, лишь две ярко-синие куклы с выпученными глазами, которые таращились на меня. В стерильной больничной среде я почувствовала огромную благодарность за игрушечных Коржиков.

Это был милый, хоть и странный подарок. Я не знала, почему кто-то выбрал именно Коржиков для этих слабеньких малышей.

На День благодарения, когда я лежала в больнице на сохранении из-за риска преждевременных родов, мой муж вместе с нашей дочкой отправился за елкой. Ему хотелось устроить для нее праздник. Тогда ей было одиннадцать месяцев. Вместе украсили рождественское дерево, и теперь оно стояло в нашей пустой гостиной.

Во всей последовавшей суматохе про елку совсем забыли. Когда меня без близнецов выписали из больницы и я приехала домой, весь пол был усеян сотнями иголок. Дерево совсем осыпалось, и только самые легкие украшения могли держаться на практически голых ветвях. Это было жалкое зрелище, болезненное напоминание о том, что настоящего праздника в этом году не будет. Несколько подарков, которые мы купили нашим новорожденным малышам, так и остались неоткрытыми под кучей сосновых иголок на полу в гостиной.

После Нового года мальчики достаточно окрепли, чтобы отправиться домой. Кукол мы привезли с собой, бросили в корзину для игрушек и забыли, как и обо всем остальном, – всю свою энергию мы тратили на заботу о двух неокрепших младенцах.

С того времени прошел год, и с приближением очередного Рождества в памяти всплыли воспоминания о том Рождестве – пробирки, анализы, осмотры, капельницы, переливания крови. Я вспомнила все – и запах антибактериального мыла, и путь в больничный туалет через весь коридор, и боль от ходьбы из-за недавнего кесарева сечения.

Я помню, как заглядывала в соседние палаты с младенцами на ЭКМО¹⁷ и гадала, кого выпишут раньше нас. Однажды меня напугала мысль, что не все дети благополучно покидают стены больницы. Я изо всех сил молилась, чтобы с моими все было хорошо.

---

¹⁶ Коржик – кукольный персонаж, известный своим ненасытным аппетитом, а также фразами, произносимыми им через набитый рот.

¹⁷ ЭКМО (экстракорпоральная мембранная оксигенация) – инвазивный экстракорпоральный метод насыщения крови кислородом при развитии тяжелой острой дыхательной недостаточности.

Теперь я сидела в уюте своего теплого дома, любуясь этими Коржиками, пока у моих ног играли трое детей. Я думала о незнакомце, который их подарил. Кто-то знал, что, пусть через много месяцев, но однажды мои сыновья будут с удовольствием нажимать на живот Коржика и смотреть, как он светится.

Я взяла в руки маленькую куклу и поцеловала ее в макушку, а потом отдала сыну. Он сначала укусил игрушку за ухо, а затем бросил ее и стал играть с почтовыми конвертами, которые случайно упали на пол. Я подняла куклу и уселась с ней на диване, поглаживая ее синий мех. Возможно, этот подарок был не только для моих сыновей. Просто мой щедрый и мудрый даритель знал, что родителю нужна надежда на будущее – на тот самый день, когда его ребенок сможет играть с куклой.

Кристин Болдуин Хомси

Кукольный дом

На вещах, сделанных своими руками, остается отпечаток человека, который их сделал. Когда берешь такую вещь в руки, тебе становится менее одиноко.

ЭЙМИ БЕНДЕР, «ВЛАДЫЧИЦА КРАСОК: РАССКАЗЫ»

Был канун Рождества, и моя мать провела весь день в прачечной. Все в моей семье знали, что она готовит для меня особый рождественский подарок. Поэтому меня уже несколько недель не пускали в хозяйственную комнатку, где стояла стиральная машина.

Мне было девять. Больше всего на свете я хотела велосипед «Швинн» с десятью скоростями. Как самая младшая из пятерых детей, я редко получала новые вещи, но была уверена, что в это Рождество мне уж точно подарят новый велосипед с изогнутым рулем. Наконец-то я стану крутой!

Мне не пришло в голову, что велосипеды обычно привозят в собранном виде, и, чем бы там моя мама ни занималась за закрытыми дверями неделями напролет, это точно не велосипед. Как и все дети, я видела и слышала только то, что соответствовало той истории, которую я себе рассказывала: мне купят новый велик.

Интересно, каким он будет? Синим, как у моей подружки из соседнего дома? Или блестящим и красным, как в магазине? Может быть, он вообще будет хромированным. Я улеглась в постель и не могла уснуть почти всю ночь – у меня в голове так и крутились велосипедные колеса.

Рождественским утром я проснулась вне себя от нетерпения. Я выскочила из постели, разбудила старших братьев и сестер и даже ненадолго задумалась о погоде. Как же мне ездить на велосипеде по снегу, которым неизменно заваливало Миннесоту? Но нет ничего непоправимого: я пожала плечами и вытащила из шкафа сапоги.

Спустившись, я остановилась. Отец стоял у елки с «Полароидом» наготове. Все уставились на меня и в нетерпении ждали моей реакции. Я осмотрела все вокруг, но в гостиной не оказалось велосипеда с десятью скоростями. Но тут я заметила под елкой подарок без упаковки, но с огромным красным бантом.

Это был кукольный домик.

Меня накрыло чувством разочарования. Мне не подарят блестящий велосипед. Я не помчусь на нем по Пайнхерст-авеню. Зря я была так уверена, что получу в этом году «новенький велик». Мои мечты о том, чтобы вместе с братьями и сестрами отправиться на поиски приключений по округе, были разбиты, как и мое сердце.

Я еле сдержала слезы. Но у меня получилось изобразить радость и благодарность. На «Полароиде», сделанном в то утро, я улыбаюсь.

По своей природе я была сорванцом и с трудом свылась с кукольным домиком, но, в конце концов, он мне понравился. Мы с подружкой проводили много времени в магазинах для рукоделия, подключая к творческому процессу все свое воображение и деньги наших матерей. Я сочиняла рассказы о куклах, а подружка переставляла мебель. Наши мамы шили миниатюрные шторы, стеганные покрывала и простыни. Игра в кукольный домик на многие годы стала нашей любимой. А потом и уже моя дочь с удовольствием играла в него.

Но прошли годы, и она уже стала слишком взрослой для кукольного домика. Пришло время стряхнуть с него пыль и прибрать для будущих внуков. Я сняла с него тяжелую переднюю крышку... и у меня перехватило дух.

Там, внутри, все напоминало о моей маме.

Тщательно проработанные детали, вышитые крестиком полотенца, расшитые настенные ковры, фотография меня, девятилетней, на комод в кукольной спальне. Крошечные коробки с хлопьями на кухне, банки с консервами и бутылки с молоком. Пианино с малюсенькими нотами пьес, которые я на самом деле когда-то играла. Черепица на крыше – каждый кусочек тщательно приклеен.

Моя мама часами, неделями и месяцами создавала что-то особенное для младшей дочки, которой обычно доставались чужие вещи. Это был подарок от всей души, который был вручен в 1980 году, но главный его смысл раскрылся мне только в 2020-м.

Молли Малруни Уэйд

250 рождественских подарков

Те, кого мы любили, никогда не покидают нас по-настоящему. Они продолжают вечно жить в наших сердцах, бросая свой ослепительный свет на каждую тень.

СИЛЬВАНА РОССЕТТИ

Какой мужчина возьмется произнести надгробную речь о женщине, которую никогда не встречал? Такой, которого пригласила семья, редко бывающая в церкви.

Он пришел в дом моих родителей и собрал нас в гостиной. Расспросил основные вещи, чтобы узнать о моей матери самое важное и рассказать о ее жизни перед собравшимися на похоронах.

Я могла бы рассказывать о своей матери часами. Может быть, так и стоило поступить. Но в тот момент я просто не могла. Не могла откровенничать с незнакомым человеком, который просто выполнял свою работу. Незнакомец, который пришел сделать то, что должна была сделать я.

Сидя на диване, я изо всех сил убеждала себя, что он мне нравится. Но ничего подобного в моем сердце не происходило. Мы отвечали на его вопросы: голубые глаза, 1947 год, средняя школа Ньюберри. Это было так, словно мы заполняли школьную анкету: «Богатые тоже плачут», бутерброды с колбасой, три дочки. Вопросы не заканчивались. Казалось, что у мужчины был их бесконечный запас.

Наконец, он спросил о наших праздничных традициях:

– Джуди праздновала Рождество?

Как только этот вопрос сорвался с его губ, мой отец воскликнул в ответ:

– Да, и еще как!

В комнате повисла неловкая пауза. Наш долговязый гость перестал писать в своем блокноте, не зная, что думать.

– Подарки, – сказала я, пытаюсь сгладить ситуацию. – Она всегда перебарщивала с подарками.

– О да, это точно, – поддакнули мои сестры.

Отец, который сидел рядом со мной, напрягся, и я поняла, что сейчас произойдет. Как будто сейчас 25 декабря и, войдя в гостиную, папа заметил, сколько подарков мама нам накупила.

– Она меня чуть не разорила своими подарками! – резко сказал отец.

Его раскатистый голос прокатился по бежевому ковру и отскочил от деревянных жалюзи, висевших за креслом нашего посетителя.

Отец тут же забыл о своем горе – и о хороших манерах тоже – и принялся в красках пересказывать те события незнакомцу.

– Держу пари, под елкой было 250 подарков, – проревел папа, наклоняясь вперед. – Кому случилось столько подарков? Вот скажи мне, кому?

Даже наше последнее совместное Рождество, три недели назад, было грандиозным. Мама выдала своим тридцатилетним дочерям свою чековую книжку и длинный список. Как и всегда, в этом году она устроила массовый обмен подарками, хоть и не могла сама пойти за покупками. Отец был вне себя. Я внезапно поняла, что у него не хватило духу жаловаться на это ни в этом, ни в прошлом году. Но эта мамина рождественская традиция давно зародила в его душе бомбу, красиво перевязанную лентой с бантиком. Ее фитиль загорелся от небольшой искры. Отца понесло, и мы не стали его останавливать. Как же было приятно слышать, что он снова ворчит на маму.

Я только попыталась его подкорректировать.

– Да какие там 250 подарков? Я бы сказала, 125 максимум.

– Она покупала всего по три – по одной штуке на каждую дочь, – сказал папа.

– А помните тот год, когда был бум на Барби с автобусом для кемпинга? В тот раз Санта потрудился на славу.

Теперь я по-настоящему обрадовалась приходу долговязого гостя. Он выспрашивал нас, заходя с разных сторон, пока не нашел ниточку, за которую можно было потянуть. Что может сказать больше о женщине и ее семье, чем гневная тирада ее мужа о наболевшем? Мы все играли свои роли, то поддакивая, то возражая через определенные промежутки времени.

– Одинаковые свитера, одного фасона, но, – отец обвиняюще посмотрел на меня искоса, – разных цветов.

– Один синий, один белый, – кивнула я.

И подарочная упаковка, и коробочки, и бантики.

Потом отец переключился на самый насущный вопрос: купоны на скидку.

– Сколько, на самом деле, можно сэкономить, если ехать в город за свитером по десять долларов штука? – спросил он.

И сам тут же ответил на свой вопрос:

– Нисколько! Потому что бензин стоит пять долларов, а путь туда-сюда занимает двадцать миль!

Долговязый перестал записывать и улыбнулся. У отца явно поднялось настроение, да и у всех остальных тоже.

– А помните тот случай, когда она купила мне две красные водолазки и не поняла этого, пока я не распаковала их? – спросила я.

– Вот видите? – крикнул мой отец мужчине, который сидел, сложив ногу на ногу и запрокинув голову назад от смеха. Тут я перебила отца, чтобы, наконец, встать на защиту матери.

– А ты помнишь, как мама купила тебе на Рождество снегоход?

– Кстати говоря, – радостно ответил мой отец, – вы бы только видели, сколько это все стоило! А она и в ус не дула!

Через месяц после нашего последнего Рождества с мамой этот незнакомец прочитал идеальную речь на похоронах. В основном он пересказывал историю о 250 подарках под елкой. («По крайней мере, мне так сказали», уточнил он.) Мы смеялись сквозь слезы. В конечном счете, он сделал нам подарок, в котором мы больше всего нуждались. Он взял наше горе и просеял его через мелкое сито, пока наши мысли о маме вновь не стали радостными.

Кэндис Чанпл

Моя лучшая ошибка

Рождество – время зажечь в гостинной огонь гостеприимства, а в сердце – благое пламя милосердия.

ВАШИНГТОН ИРВИНГ

– Это самое прекрасное время года, – пел мой семилетний сын Натан с широкой улыбкой. Я вздохнула. Я люблю Рождество. Честное слово. Это прекрасное, уютное время, которое объединяет семьи. И это – отличный шанс показать любимым людям, что мы на самом деле к ним чувствуем.

Но это также суэта, граничащая с хаосом. В декабре мой список дел длиннее, чем в любое другое время года. Но повторюсь: несмотря на это, я всей душой люблю Рождество.

Как-то вечером в начале декабря я плюхнулась на диван рядом с моим мужем Эриком. Я совершенно вымоталась, весь день украшая дом к празднику.

– Елка выглядит великолепно, дорогая, – сказал Эрик.

– Спасибо. Жаль, что она простоит у нас всего три недели, а потом придется снова целый день ее разбирать, – я пожала плечами. – Красиво, конечно, но иногда я думаю, а стоит ли оно таких усилий.

Он ухмыльнулся.

– Я говорил тебе в прошлом году, что не возражаю, если мы не будем развешивать украшения. Я знаю, что это непростая работа.

Я оглядела дом, который в рождественских украшениях выглядел особенно уютно.

– Нет, я так не могу. Дети расстроятся.

Его улыбка стала шире.

– Да, конечно. Все ради детей.

Я пихнула его локтем.

– Ну ладно, ладно. Я тоже люблю Рождество.

Но на следующий день я уже не так сильно любила этот праздник. У меня было так много дел, связанных с Рождеством, и все шло наперекосяк. На прошлой неделе я отправила списки детских пожеланий своей маме, свекрови и бывшей свекрови, которая все еще была членом нашей семьи. Я попросила Натана написать три отдельных списка для каждой из бабушек. А потом внимательно просмотрела их, чтобы сын ненароком не попросил у всех бабушек одну и ту же игрушку. Я положила все три списка возле компьютера, чтобы с утра отправить их адресатам.

– Завтра с утра отправлю бабушкам.

На следующее утро я отсканировала три списка и сохранила на компьютере. А потом – не знаю, как это произошло – разслала по электронной почте один и тот же список всем бабушкам. Просто было еще очень рано и я не успела выпить кофе.

Хуже всего было то, что я не осознала свою ошибку, пока бабушки не начали присылать мне фотографии купленных игрушек. Три световых меча из «Звездных войн» – причем все одного цвета. Три одинаковых набора лего по «Звездным войнам». Три одинаковые видеоигры. Из одного списка – всего по три, из двух других списков – ничего.

И все по моей вине.

– А я так старалась, – пожаловалась я Эрику. – Как теперь сказать бабушкам, что две из них должны вернуть в магазин все купленные игрушки? И каких бабушек мне выбрать?

– Мне жаль, милая, – сказал он. – Но я уверен, что они поймут. Все делают ошибки.

– Какие ошибки? – спросил Натан.

Я и не знала, что он подслушивал наш разговор. Я вздохнула и объяснила ситуацию.

– Прости, дружок, – сказала я. – Я виновата, но я поговорю с бабушками и постараюсь все исправить.

Его плечи поникли от разочарования. Но через час он вернулся с решительным выражением лица:

– Мама, не проси бабушек вернуть подарки, – сказал он. – У меня даже в одном списке было больше игрушек, чем есть у некоторых детей. Мне не нужно столько подарков.

– Но они же уже купили их, – сказала я. – И если я им не позвоню, у тебя будет по три одинаковые игрушки.

Он кивнул.

– Я понимаю. Поэтому я хочу отдать лишние детям, которые не получают много подарков на Рождество.

Я прослезилась. Моя глупая ошибка превратилась в повод для родительской гордости.

Мы поговорили с бабушками, и все они согласились с тем, что такое решение Натана заслуживает похвалы. Они с пониманием отнеслись к тому, что я перепутала списки из-за недостатка кофеина в организме.

Рождество – это действительно самое загруженное время года. Но, без сомнения, это лучшее время в году, особенно когда наши дети напоминают нам, что смысл праздника не в украшениях, подарках или даже в еде. Смысл – в любви друг к другу. Даже к тем людям, которые тебе не знакомы.

Рождество предполагает дарить подарки другим, чтобы показать им, что они важны для нас.

Даже если даритель – семилетний ребенок, подарок – световой меч из «Звездных войн», а получатель – другой ребенок. Незнакомец, чьим единственным подарком в это Рождество может стать эта игрушка.

Это была лучшая ошибка, которую я когда-либо совершала.

Дайан Старк

Праздничная традиция

Что ты делаешь, если по-настоящему благодарен? Ты делишься.
У. КЛЕМЕНТ СТОУН

В то утро Дня благодарения я нервно осматривала свою захлавленную кухню. Нафаршированная индейка пеклась в духовке, а на плите тушились овощи. Свежий яблочный пирог наполнил дом ароматом, который приманил моего младшего сына на кухню – вдруг мне срочно понадобится дегустатор?

– О чем я только думала? – пробормотала я, посылая сыновей убирать игрушки, которые были разбросаны в гостиной.

Тем временем их отец вышел во двор, чтобы встретить нашу гостью, Джоанн. За неделю до этого я столкнулась с пожилой вдовой в продуктовом магазине, и мы разговорились. Она сказала мне, что ей не с кем праздновать, поэтому она пришла в магазин за готовым замороженным обедом из индейки, которым собиралась поделиться со своим пушистым рыжим котом. Мое сердце сжалось от сочувствия к одинокой женщине, и я пригласила ее к нам на праздник.

И вот наступил назначенный день, а я вдруг начала тревожиться: моим домашним нравится моя стряпня, но вдруг гостье она покажется несъедобной? И еще: о чем мы будем говорить, как мне ее развлекать? Я была молодой мамой двух бойких мальчишек, и большую часть времени наши разговоры сводились к бейсболу и видеоиграм. Будет ли Джоанн интересно поддерживать эту тему? И тут меня осенило: я поручу детям наряжать рождественскую елку, пока Джоанн будет у нас в гостях! Я была уверена, что это и ей поднимет настроение.

Ужин прошел лучше, чем я ожидала, и комплименты по поводу самой вкусной начинки, которую она когда-либо пробовала, развеяли мои опасения. Во всяком случае, с гастрономической частью я справилась.

Когда сыновья, забыв про приличия, начали кидаться булочками через стол, я проглатывала их гневным взглядом, но гостья только посмеялась над шалостями мальчишек. Потом мой муж принес с чердака коробки с разноцветными украшениями, гирляндами и искусственной елкой.

Я наблюдала, с каким восторгом дети рассказывали Джоанн о подарках, Санте и обо всех игрушках, которые они надеялись найти под елкой в рождественское утро. Я смотрела на улыбку, которая расцветала на морщинистом лице нашей гостьи. Глаза у нее блестели почти так же, как у детей, а тем временем мечты мальчишек о подарках становились все грандиознее.

Когда вечер закончился, муж прогрел машину, чтобы отвезти Джоанн домой. Я взяла пластмассовый контейнер и собрала немного еды для кота нашей гостьи. Пусть и у него будет праздник! Она с благодарностью пожала мне руку, нежно поцеловала меня в щеку и прошептала:

– Спасибо, что пригласила.

После этого еще несколько лет Джоанн сидела за нашим столом в День благодарения, и в конце праздника мы всегда вытаскивали елочные игрушки. Нередко Джоанн приносила с собой свое любимое украшение, чтобы повесить его на нашу елку. Она рассказывала нам о тех временах, когда была маленькой и получала на Рождество только фрукты и конфеты. Иногда Джоанн рассказывала, как после войны, как бы ей ни было тяжело, старалась купить своему сыну в подарок несколько скромных игрушек. Я ценила рассказы о ее жизни, которая казалась мне куда проще и размереннее, чем моя.

Со временем Джоанн стало совсем тяжело ходить, и нам пришлось построить импровизированный пандус, чтобы ввозить ее инвалидную коляску в наш дом. В конце концов она

настолько ослабла, что уже не могла приехать сама, поэтому я возила ей праздничный ужин. Мои мальчики скучали по ней, но елку мы все равно наряжали.

Гостя, которую я с такой опаской приняла в первый раз, стала моей близкой подругой, и моя попытка развлечь ее превратилась в праздничную традицию нашей семьи. У Джоанн появилась компания, но и моя жизнь обогатилась благодаря знакомству с ней. Просто пригласив ее в гости, я усвоила ценный урок. Оказалось, что доброта делает счастливее как дарителя, так и получателя.

С тех пор прошло много лет. Мои сыновья уже выросли. И я скучаю по тем дням, когда они кидались булочками за столом и обсуждали, что принесет им Санта. Моя дорогая подруга Джоанн уже несколько лет находится на небесах, но память о ней и ее жизни живет в нашей семье. День благодарения в этом году, как и во все последующие, будет временем любви, общения и случайных гостей. А потом кто-нибудь с улыбкой напомнит мне, что пора ставить елку.

Синди Боуэн

Когда посуда напоминает

*Когда вся пыль уляжется и толпа рассеется, важнее всего будут
вера, семья и друзья.*

БАРБАРА БУШ

Я осматриваю груды грязной посуды, которая заполняет раковину, тянется по столешнице, залезает на плиту и, кажется, воспроизводится в геометрической прогрессии. У меня нет посудомоечной машины, и задача для моих двух рук выглядит устрашающе. Слава богу, вчера мы доедали остатки. Никаких больших кастрюль и сковородок мыть не надо, только тарелки, стаканы и приборы... тонны приборов. Как девять человек, трое из которых – дети, смогли израсходовать все ножи, вилки и ложки?

Пока я жду, что горячая вода наполнит раковину, я беру стакан, притулившийся в углу столешницы. Когда я вчера до краев наполнила его молоком и вручила своему восьмилетнему внуку, он так и просиял. Этот стакан в форме футбольного мяча – его личный, и он получает его каждый раз, когда гостит у меня. Вспоминая его улыбку, я и сама улыбаюсь.

Все еще ворча, хотя теперь уже несколько приглушенно, я вспоминаю, откуда у меня такая гора грязных тарелок. Моя семья называет это событие «выходными в честь дня рождения». Мы отмечаем дни рождения так долго и упорно, как только можем. По счастливому стечению обстоятельств мой день рождения приходится на праздничный сезон, точно посередине между Днем благодарения и Рождеством. Иногда праздничные «выходные» могут длиться полных семь или восемь дней с большим количеством гостей. Так, например, в этот раз ко мне на день рождения пришло тринадцать человек – девять членов семьи и четыре друга. Друзья принесли пюре из сладкого картофеля и запеканку с ветчиной, а мои дочери – домашние булочки и горшочек вкусной фасоли пинто¹⁸. Я приготовила курицу-гриль, соус и пирог с сухофруктами.

После ужина дочь и зять, которые приехали из другого города, объявили, что им пора уезжать.

– Извини за посуду, мам, но нам предстоит долгая поездка. Сама знаешь, дети... школа... работа...

Меня обняли и прошептали доброе пожелание на день рождения. Ну ладно, подумала я. Может быть, я не останусь совсем одна. Я повернулась к другой своей дочери, которая в тот же миг сказала:

– Ой, уже так поздно. Завтра рано вставать. Надо идти.

Мне даже показалось, что она буркнула извинение. Ладно. Когда мы в следующий раз увидимся, ей стоит меня обнять покрепче. Дверь закрылась, и они с мужем уехали прежде, чем я успела вручить ей кухонное полотенце.

Мой муж обычно не боится горячей воды и грязной посуды, но он еще не восстановился после того, как порезался, ремонтируя водонагреватель. Он напоминает мне, что врач строго велел ему «не мочить руки». И, кроме того, он пожал плечами, никакие перчатки не найдут на его повязку.

Осталась только... я.

Теперь, когда раковина до краев наполнилась водой и пеной, я опускаю руки в тепло и достаю маленькую ложечку, все еще покрытую яблочным пюре. Я улыбаюсь, вспоминая, как одиннадцатимесячный ребенок уплетал его за обе щеки.

---

¹⁸ Фасоль пинто – разновидность фасоли обыкновенной. Одна из самых эффектных фасолин. Она похожа на миниатюрные живописные полотна. В переводе с испанского обозначает «окрашенная». Пинто особенно популярна в США и Латинской Америке. Из нее готовят супы, ее поджаривают, разминают в пюре, которое потом жарят со специями.

Я беру тарелку. К краю прилипли остатки жареной курицы. Она все еще аппетитно пахнет. Я снова улыбаюсь. Мой муж приготовил курицу на огромном гриле, который он даже иногда полирует и очень этим гордится.

Миска с намертво присохшими к ней кусочками салата напоминает мне о том, что моя младшая дочь старается питаться правильно. Иногда она побеждает в этой битве, но когда тяга к макаронам берет верх, приходится уступать. И мы много раз обсуждали с ней еду, вес и силу воли.

Я отмываю миску и грущу, что дочь больше не живет дома, с нами. Ее дом теперь на другом конце города, и я скучаю.

Моя старшая дочь живет в другой части штата, более чем в ста километрах отсюда, поэтому я не так часто ее вижу. Она воспитывает троих мальчишек-непосед, и ее жизнь состоит из сна, подгузников, домашних заданий и готовки. Я помню, как она изо всех сил пыталась нарезать мясо для четырехлетнего ребенка, в сотый раз поднимала чашку-непроливайку, брошенную малышом, и заставляла восьмилетку вести себя прилично, пытаясь поужинать сама.

А я стою с ложкой в руке, а по щекам текут слезы. Каждая тарелка, вилка и стакан навевают воспоминания. Хорошие воспоминания. Мои дочери, которые уже выросли, ладят лучше, чем когда-либо в детстве. Они могут обсуждать что угодно: от современной моды до способов заморозки черники и эффективных методов уборки пылесосом. Мои зятья участвуют в долгих дискуссиях о политике, образовательной реформе и игровых стратегиях. Они сдружились за эти годы. И трое внуков, кажется, чувствуют себя здесь, в нашем доме, совершенно непринужденно. Старшие, как обычно, вчера просили вынести их велосипеды из гаража, чтобы покататься в сумерках. И как они жалобно заныли, когда отец не разрешил им этого. Младенец, сделавший свои первые шаги всего несколько дней назад, порадовал нас, когда расхохотался, почувствовав под ножкой мягкий ковер вместо обычного жесткого пола.

Воспоминания захватывают меня. Ведь мы с мужем делали то же самое за этим же столом не так уж много лет назад – подбирали чашки-непроливайки, учили правильным манерам, слушали тихие взволнованные голоса, говорящие о Рождестве. Я смахиваю слезу и беру очередную вилку – очередное воспоминание.

Я не успеваю заметить, как посуда оказывается вымыта, а столешница, плита и раковина снова пусты.

Они пусты. А я – нет. Моя жизнь не пуста. Она наполнена счастливыми, здоровыми взрослыми детьми и чудесными внуками. Я живу полной жизнью.

И благодарю посуду за напоминание.

Мелоди С. Гроувс

Глава 6

Праздник своими руками

Любимое с детства печенье

Пеки, чтобы мир стал лучше.
АВТОР НЕИЗВЕСТЕН

Я только завершил свою обычную растяжку после пробежки и все еще заливался потом. Сегодняшний маршрут проходил по северной половине Периметр-роуд в морозящий дождь – на Окинаве это типичная декабрьская погода. Полюбоваться на этом пути было нечем – разве что высоким забором с колючей проволокой поверху.

Я вошел в стратегический корпус, ожидая горячего душа, холодного обеда и завершения второй половины рабочего дня. Поднимаясь по лестнице, я встретил старшего сержанта, который спускался мне навстречу.

Он спросил:

- Как прошла ваша пробежка, сэр?
- Отлично. Я ничего не пропустил?
- Нет, сэр, – ответил он. – Я положил почту вам на стол.
- Спасибо, старший сержант.
- Да, сэр.

Подъем по лестнице сегодня давался с трудом – от усталости я слишком сильно налегал на перила. Наконец лестница закончилась. Толкнув двойные двери и лавируя между мужчинами и женщинами в камуфляжной форме, я наконец добрался до своего стола.

– Что тут у нас?

Первой в руки взял коробку, завернутую в коричневую бумагу. Она весила, должно быть, килограммов пять. Посылку прислала «мама Скэнлан». Я улыбнулся. Моя мать никогда не называла себя «миссис Джон Т. Скэнлан». Точно так же она никогда не пользовалась именем «Дороти Скэнлан».

– Ну, душ подождет, – заявил я.

Я достал из ящика ножницы, разрезал оберточную бумагу, а потом картон. Сверху в пакете лежало печенье с арахисовым маслом и шоколадом. Замечательно! Что может быть лучше, чем «шоколадный поцелуй» в центре печенья?

Я достал следующий пакет, где лежали шоколадные пластинки. Они состояли из теста для шоколадного печенья, обвалянного в сахарной пудре и запеченного до тягучего совершенства. Вкуснятина!

Наконец, внизу лежало рождественское сахарное печенье с цветной глазурью в форме Санта-Клауса, ангелов, оленей и колокольчиков. Это было мое любимое с детства печенье, которое пекла мама.

Я огляделся, чтобы посмотреть, не смотрит ли кто в мою сторону. Нет. Тогда я схватил «поцелуи» с арахисовым маслом и шоколадные пластинки и спрятал в верхнем ящике стола.

Потом выпрямился и позвал:

– Эй, морпехи!

Все головы повернулись ко мне.

– Угощайтесь рождественским печеньем, любезно предоставленным мамой Скэнлан.

В мгновение ока вокруг моего стола стало не протолкнуться от молодых парней и девушек.

– Спасибо, сэр.

– Спасибо, сэр.

– Спасибо, сэр.

Через несколько секунд коробка опустела.

В уголке моего глаза выступила была слеза, но я быстро ее утер.

Ведь я только что порадовал новобранцев, которые впервые проводили Рождество не дома. И им, наверное, было немного грустно и непривычно.

Я пробормотал:

– С Рождеством, морпехи.

Джон М. Скэнлан

Рождество в новой семье

Я не помню, кто это сказал, но в сердце действительно есть места, о существовании которых ты даже не подозреваешь, пока не полюбишь ребенка.

ЭНН ЛАМОТТ

Когда мы с мужем поженились, две наши семьи слились в одну. У меня уже была своя восьмилетняя дочь, а теперь появилась еще одна, двенадцатилетняя – дочка мужа, которая стала жить вместе с нами. С приходом Рождества я стала часто слышать от мужа одну фразу: «Раньше мы...»

– Раньше мы пекли и украшали сахарное печенье на Рождество, – сказал мне он.

Я приготовила тесто для печенья – такое, которое нужно убрать в холодильник на несколько часов, а потом раскатать и нарезать формочками. Но у меня ничего не вышло. Оно растаяло от скалки и стало ужасно липким. Муж попытался утешить меня, сказав:

– Я помню, как мы готовили их в первый раз. У нас тоже не получилось.

Я почувствовала укол ревности.

– Раньше мы на рождественский завтрак готовили пиццу и картошку с сыром, – сказал он мне как-то раз в продуктовом магазине.

Мое горло сжалось. Мне казалось, будто я – лишь замена для кого-то, кто был у него давно и не имел ко мне никакого отношения.

Дома я положила продукты в холодильник и услышала очередное «Раньше мы...», но не дала мужу договорить.

– Если ты пытаешься воссоздать то, что было с кем-то другим до меня, тогда зачем я тебе вообще? – спросила я.

Я долго не могла решиться сказать ему это. Но как он не может понять, что мне хочется создавать новые счастливые воспоминания вместе с любимым мужчиной и нашей семьей. И меньше всего мне хочется нести в наш дом традиции из его прежнего неудачного брака.

Он перестал доставать продукты из пакета и посмотрел на меня.

– Надеюсь, ты понимаешь, что это все не ради меня.

Узел внутри меня разжался. В его лице я увидела тревогу, которую мог испытывать только отец. Он просил это не ради своих капризов. Как я могла не понять этого?

Позже я принесла из подвала коробку с рождественскими украшениями.

– Как здорово! – сказала мне двенадцатилетняя дочь.

Улыбаясь, она открыла ее, осмотрела игрушки и стала доставать их по одной. Там были вязанные крючком разные предметы, которые моя мама делала своими руками, когда я была еще маленькой. Там даже был связанный крючком чулок, который мама подарила мне. А еще в коробке было множество украшений, которые я сама мастерила в школе, и игрушки, сделанные моей восьмилетней дочкой на занятиях рукоделием.

Моя старшая дочь притихла, и ее радость потихоньку угасла. В этой коробке украшений не было ничего, что принадлежало ей. Ее детские игрушки и праздничные воспоминания находились где-то в другом месте.

Я хорошо понимала, почему она грустит. Ведь каждый предмет в той коробке кричал: «Раньше мы... без тебя».

– Отлично, – сказала она. – Значит, всем есть что повесить, кроме меня.

Она развернулась, чтобы уйти.

– Подожди, – сказала я. Потом крикнула мужу, находившемуся в другой комнате:

– Мы едем в магазин!

Пока мы ехали в машине, я пыталась подобрать слова. У меня перед глазами стояло встревоженное лицо мужа, который пытался воссоздать хоть какие-то приятные воспоминания из прошлого ради своей дочки – нашей дочки. А она сидела со мной на пассажирском сиденье и обиженно молчала. Мы подъехали к супермаркету. Я заглушила мотор.

– Слушай, – сказала я с тяжелым вздохом. – Я не могу вернуть прошлое или воссоздать ваши традиции. У меня нет коробки с твоими игрушками. Мне очень жаль, но я ничего не могу с этим поделать.

Она глядела прямо в лобовое стекло и не моргала. Она и так все это знала.

– Вот что я могу сделать, – продолжила я. – Могу пообещать тебе, что мы создадим наши новые традиции. И сделаем это вместе: ты, я, папа и твоя сестра.

Она посмотрела на меня с сомнением.

– Пошли, – сказала я.

Мы вышли из машины и отправились в отдел супермаркета, где продавались рождественские украшения.

– Выбирай все, что тебе нравится, – сказала я.

Она посмотрела на меня, и я поняла, что этого недостаточно. Но нам нужно было с чего-то начать. Она прошлась по отделу и выбрала пачку синих и серебряных елочных игрушек разных форм и размеров.

Дома я достала свою швейную машинку и сшила всем по чулку с вышивкой, чтобы повесить над камином. Старшей дочке я вышила пингвинов, младшей – печенье, а мужу – медведей.

Пока у нас гостила моя мама, мы вместе делали украшения из соленого теста, которые готовятся почти так же, как печенье. Из-за соли в составе они хранятся почти вечно. Их ничто не возьмет... разве что собака стянет с елки.

Затем мы со старшей дочкой пошли в местную мастерскую по росписи и обжигу керамики. Мы слепили и раскрасили елочные игрушки в подарок для всей семьи.

С тех пор каждый год я делаю девочкам рождественские украшения с датой и их именами. Иногда я вышиваю их крестиком, иногда рисую на них.

– Сколько еще лет я буду получать эти украшения? – спросила однажды старшая дочь.

– Пока у тебя не родятся свои дети, – сказала я ей. – Тогда я начну делать украшения для них.

– Тогда я не стану заводить детей, пусть все достанется мне! – ответила она, и мы рассмеялись.

В прошлом году я вышила крестиком дополнительное украшение для старшей дочки, которой уже исполнилось восемнадцать. На нем был указан год ее рождения и ее имя. Я вручила его ей в канун Рождества со словами:

– Каждый ребенок должен иметь свое первое рождественское украшение, – сказала я ей. Если бы я могла повернуть время вспять, я бы сделала это для нее в первый же год.

А еще я все-таки научилась готовить сахарное печенье, хоть и по-своему. Подруга дала мне рецепт, по которому тесто не обязательно остужать в холодильнике. Такое у меня получается. Теперь мы с дочками каждый год готовим это печенье. А еще я стала печь картошку с сыром. И, оказывается, это очень вкусно.

Бонни Джин Фельдкамп

Мамины шедевры

*Из дома в дом, от сердца к сердцу, из одного места в другое тепло
и радость Рождества сближают нас.*

ЭМИЛИ МЭТЬЮЗ

– Как ты думаешь, какая светлая идея пришла маме в голову на это Рождество? – спросила я своего брата Майка, пока мы в гостиной дожидались маминых подарков ручной работы.

Я специально назвала идею «светлой» – в прошлом году мама смастерила лампы высотой в полметра из ветвей деревьев. Она сама их распилила, просверлила и протянула провода сквозь отверстия. Каждый из нас получил по одной такой лампе, чтобы украсить свой дом.

Мамины лампы шатались и постоянно ломались. Темные тени от них качались из стороны в сторону. Казалось, что я каждую ночь посылаю сигнал бедствия.

Но мы с Майком ни слова не сказали маме, что светильники... Ну, скажем так: не совсем удались. Она так старалась!

Я уже давно переехала в Индиану, а Майк поселился в Миссури, недалеко от мамы. Она сама жила одна, папа ушел из жизни много лет назад. Мама все еще работала сторожем в местной школе, хотя кто угодно другой уже вышел бы на пенсию. Мы все восхищались ее щедростью, а также кулинарным и садоводческим талантами. Она была веселым и творческим человеком, который мастерил необычные подарки. И, конечно, нам не хотелось ранить ее чувства или препятствовать ее самовыражению.

Мамина традиция делать рождественские подарки своими руками появилась десять лет назад. Когда мы собрались в ее доме на праздник, мама сказала:

– Я приготовила кое-что особенное для каждого из вас.

Потом она исчезла в своей комнате. Мы с Майком переглянулись, не зная, чего ожидать. Мама вернулась с незапакованным подарком и протянула его Майку, а потом ушла за моим.

Майк показал мне свой подарок. Это был половик из синей джинсы. Такой же тяжелый коврик мама положила мне на колени. Широко улыбаясь, она в деталях рассказала нам про свой проект, занявший три месяца, – покупка синих джинсов на распродажах, раскрой, плетение и шивание.

После Рождества я сложила коврик в машину и поехала домой. С заднего сиденья доносился довольно неприятный запах. Остановившись, я нашла его источник – это был голубой джинсовый половик. Дома я достала его из машины и положила на улице. Он служил мне придверным ковриком, пока на нем не разошлись швы.

Я не говорила ни маме, ни Майку, какое применение нашла половику. Но приехав к брату в гости, первым делом пустилась на поиски коврика из синих джинсов. Майк положил его у себя в гараже, под собачью лежанку. Мама не стала возражать – она любила его собаку.

С тех пор мама каждое Рождество дарила нам какую-нибудь поделку в придачу к другим подаркам. Она делала лоскутные одеяла, расшитые скатерти и декоративные подушки. Мастерила настенные ковры с нашими портретами из школьных выпускных альбомов, хотя нам с Майком было уже за пятьдесят. Поскольку мама часто навещала моего брата, ему пришлось повесить панно на стену. Мое хранилось в ящике стола. Я вешала его только в случае маминих визитов.

Четыре Рождества назад мама научилась пользоваться ленточной пилой. Тогда она и начала делать подарки из дерева. Так в наших с Майком домах появились самодельные рамы для картин, обклеенные разными безделушками. Правда, меньше через месяц они отвалились. Потом мама сделала кормушки для птиц и скворечники, которые не смогли противостоять ветру и дождю и развалились.

В это Рождество мы с Майком не знали, чего и ожидать. Мы уже развернули все остальные подарки, и мама ушла в другую комнату. Мы с братом переглянулись, собираясь с духом перед очередным сюрпризом.

Мама вернулась не с двумя, а с тремя запакрованными предметами. Она сказала:

– Два вам, а один мне. Этот проект занял весь год.

Мы начали разворачивать подарки. Я тянула время, чтобы Майк развернул свой первым. Это оказалась стеклянная коробка с деревянным основанием. Удивившись, я поскорее развернула свою. Внутри моей коробки была детская одежда – старенькое зеленое пальто и чепчик с войлочными туфлями в цвет. Рядом в коробке лежала черно-белая фотография меня в полтора года в этой самой одежде.

К этому времени и Майк открыл свою коробку. В ней тоже была его детская одежда и фотография.

– Посмотрите, – сказала мама.

Она тоже развернула свою коробку. Внутри оказались две пары детских туфелек – розовые и коричневые – пара носков ручной вязки и белое платьице. И так же, как и у нас, в маминной коробке была фотография: она – трехлетняя – в этом самом белом платье.

Мама рассказала нам, что хранила наши детские вещички, чтобы однажды передать их нам, как делала и ее мама.

Я готова была любоваться нашими подарками целый день, но мешали навернувшиеся на глаза слезы. Мамин подарок, сделанный с любовью, был настоящей реликвией, достойной храниться в музее.

Мы с Майком переглянулись и улыбнулись, решив, что это будет грандиозный финал маминной рукодельной традиции.

Я сказала:

– Это лучший рождественский подарок, который ты когда-либо делала. Его невозможно превзойти.

– Да ну брось, – ответила мама. – Я уже придумала, что сделать на следующее Рождество. Ну что ж, ждем не дождемся!

Гленда Фергюсон

Особенный подарок

Благодарность – это память твоего сердца.
ЖАН-БАТИСТ МАССЬЕ

Большую часть моего детства лучшим моментом Рождества был спуск по лестнице в пижаме к подаркам под елкой. Мы с сестрой заключили негласный договор: та, что проснется первой, разбудит вторую. Поэтому мы всегда приходили под елку вместе. Мама и папа расставляли коробки с подарками по именам, поэтому нам было легко найти свои. Но пока только найти. Впереди был следующий этап – самый сложный. Нужно было дожидаться, пока мама и папа встанут, затем позавтракать и только тогда, наконец, открыть подарки.

Как и большинство детей, я не особо задумывалась о том, откуда берутся подарки под елкой. Я знала, что на нескольких бирках будет написано «От Санты». А несколько всегда были подписаны «От мамы» и «От папы». Все это казалось мне логичным.

Однажды в канун Рождества я проснулась, проспав всего несколько часов. Не зная точного времени и увидев, что в гостиной горит свет, я сонно спустилась по лестнице, чтобы посмотреть, что там происходит. Свернув за угол, я с удивлением обнаружила отца, сидящего посреди комнаты в окружении больших кусков ткани, какого-то материала странной формы, похожего на поролон, и разрозненных ручных инструментов. Папа удивился не меньше меня. Он попытался отвлечь меня от своего странного набора вещей, без умолку приговаривая: «Ты чего не спишь?» и «А ну быстро в кровать!». Я потерла глаза кулаком и вернулась в свою комнату. Но меня не отпускало странное чувство того, что что-то случилось, хотя на первый взгляд все было в порядке.

Ночной сон стер это воспоминание из моей памяти. Проснувшись, как обычно, ранним рождественским утром, мы с сестрой сбежали вниз по лестнице, чтобы заглянуть под елку. Мы ждали маму с папой, чтобы позавтракать и открыть наши подарки – некоторые от Санты, а некоторые от родителей.

Мы с сестрой были большими поклонницами Барби. У нас уже было несколько кукол – иногда мы получали их в подарок на день рождения, иногда нам покупали их на гаражных распродажах. У нас даже был походный фургон для Барби с пластиковым костром, двумя складными стульями, спальным мешком и кофейником, который можно было поставить на костер, чтобы наши куклы могли пить горячий кофе по утрам. Родители позволили нам построить на полу гостиной целый мир Барби – дом, магазин, школу, а также парковку для фургона. Чаще всего нам разрешали держать игрушки на полу несколько дней подряд. Это был кукольный рай!

Тем рождественским утром мы с сестрой открыли большую коробку, в которой было то, чего мы никогда раньше не видели: мебель Барби. Угловой диван в комплекте с двумя стульями и большим овальным ковром. Мягкая обивка дивана с бордовыми завитками прекрасно сочеталась с черной тканью стульев и коврика. В тот же день мы радостно обустроили нашу новую гостиную для Барби, рассадив любимых кукол на диване и стульях.

Все каникулы мы с сестрой доводили наш мир Барби до совершенства! По центру стояла новая мебель для гостиной. Слева была спальня, украшенная лоскутами ткани – спальными мешками и одеялами. Там же стояла коробка, которая служила куклам шкафом. В кухне были игрушечные кастрюльки и пластиковые продукты. Машина Барби была припаркована у тумбы с телевизором (это был гараж), а фургон стоял на другом конце комнаты на случай, если куклы захотят отправиться в путешествие. Возможностей для игр было море!

В какой-то момент, возможно, даже несколько лет спустя, я вытащила мебель для Барби, чтобы снова поиграть с ней, и вдруг в голове всплыли смутные воспоминания, как я спугнула папу поздним вечером в канун Рождества. Я посмотрела на диван из мягкой ткани с бордо-

выми завитками и впервые перевернула его, чтобы посмотреть, из чего он сделан. В одном месте из-под ткани просматривался светло-зеленый вспененный материал. Перевернув стулья с черной обивкой, я увидела ту же зеленую пену, проглядывающую сквозь скобы и клей, которыми крепилась ткань. И тут меня осенило.

Я поняла, откуда взялась эта мебель. Оказывается, не все подарки приносит Санта и не все подарки продаются в магазине. Некоторые из них создаются с трудом и любовью. Они появляются из желания порадовать своих детей, даже если финансы тебе этого не позволяют. Для того чтобы они появились, нужно не спать допоздна и творить практически из ничего – не считая пенопласта, ткани, времени и любви.

Сначала мне нравилась эта мебель, потому что она напоминала о Рождестве. Но потом я полюбила ее, потому что она олицетворяла любовь моих родителей. На самом деле, я до сих пор люблю эту мебель. Я храню ее больше сорока лет. Моя дочь, теперь первокурсница колледжа, играла в детстве этой же кукольной мебелью. Теперь игрушки надежно спрятаны, чтобы когда-нибудь перейти моим внукам. Примечательно, что эта самодельная мебель пережила все пластиковые игрушки из моего детства. И воспоминания об этом особенном рождественском подарке навсегда остались со мной.

Дебби Элли

Рождество с танцем живота

Нельзя израсходовать свою креативность. Чем больше ей пользуешься, тем больше ее у тебя есть.

МАЙЯ ЭНДЖЕЛОУ

За месяц до Рождества я увидела листовку гончарной мастерской с рекламой мастер-класса по изготовлению декоративной глиняной плитки. Я решила записаться, сделать плитку, обрамить ее и подарить своему мужу Стиву на Рождество. Тогда я и не подозревала, что эти занятия станут для моего мужа мучительной загадкой, и позже это время будет известно в нашей семье как «Рождество с танцем живота».

Тем вечером я сказала Стиву, что в течение следующих четырех недель каждую среду меня по вечерам дома не будет. Это сюрприз, и я не могу сказать ему, куда хожу или что делаю. Пока меня не будет, он должен присматривать за нашими сыновьями Россом и Джеком, которым было четыре и одиннадцать.

Стиву было очень любопытно, что же я задумала. За обедом с другом он вслух размышлял, что за секрет у меня может быть от него.

– Может быть, она ходит на уроки танца живота? – предположил друг.

– Очень на это надеюсь! – ответил Стив.

Этот шуточный разговор положил начало нашему самому необычному Рождеству.

После предположения друга Стив каждую неделю задавал мне один и тот же вопрос, когда я уходила на свидание с глиняной плиткой:

– Ну, как твои уроки танца живота?

– О, сегодня вечером мы учимся вращать бедрами, – поддразнивала я, направляясь к двери.

– Жду не дождусь, чтобы увидеть, наконец, это!

Так совпало, что у меня была подруга-писательница Кэролайн, которая до замужества занималась танцем живота. Выйдя замуж и родив троих сыновей, она, так сказать, повесила свой набедренный платок на гвоздь и не танцевала уже много лет. Но я вспомнила истории, которые она рассказывала в нашей писательской группе. Я встретила Кэролайн на вечеринке и рассказала о предположениях мужа, чтобы повеселить ее. Кэролайн засмеялась и ответила:

– Может быть, тебе это интересно: у меня остались все наряды.

Мы обе рассмеялись, поняв, как можно подкрепить версию Стива.

– Можно я их у тебя одолжу?

– Конечно, – сказала Кэролайн. – У меня есть все, даже сагаты¹⁹.

– Прекрасно.

Наконец пришло время Рождества. Все подарки вокруг елки были открыты, и пол в нашей гостиной был весь завален подарочной упаковкой. Я объявила:

– У меня остался еще один подарок.

Мои мальчишки выжидающе посмотрели на меня.

– Это для вашего отца.

Сыновья тут же потеряли интерес.

– Но сначала мне нужно сходить наверх.

---

¹⁹ Сагаты – музыкальный инструмент в виде четырех тарелочек. На них закреплены петли, которые надеваются на средний и большой пальцы каждой руки. Танцовщицы при игре изящно поднимают ладони с тарелочками вверх. В зависимости от манеры игры могут иметь разное звучание, от мелодичного звона до резких щелчков.

Я направилась в спальню, где надела сине-золотые сверкающие шаровары и такую же блузку. Мой живот был обнажен. Я чувствовала себя Барбарой Иден в старом телесериале «Я мечтаю о Джинни». Потом я надела на пальцы крошечные сагаты, взяла плитку, завернутую в рождественскую бумагу, и босиком спустилась вниз.

Пританцовывая и напевая на арабский манер: «Да, ди, дааа, да, да. Да, ди, дааа, ди, да, ди, да», я вплыла в гостиную. Я звякнула тарелочками на пальцах и помахала в воздухе подарком Стива. Моя семья сидела с открытыми ртами и широко распахнутыми глазами. Это было очень уморительное зрелище! Я вручила Стиву, еще не пришедшему в себя от увиденного, его подарок.

– Вот тебе твой танец живота!

Хихикая, Росс подбежал и обнял меня, а Стив, смеясь, разрывал подарочную упаковку и открывал коробку. Увидев плитку в красивой деревянной рамке, он так и расплылся в улыбке.

– Ух ты, как красиво.

– Я сделала ее своими руками.

– Сама? – Стив уставился на поблескивавшую глазурью плитку.

– Ага. Извини, на самом деле, я не ходила на уроки танца живота, – сказала я. – Я ходила в гончарную мастерскую. Мы вручную делали плитку, раскрашивали ее и обрамляли.

Стив был очень впечатлен, хотя и немного разочарован тем, что танец живота был всего лишь «прикрытием».

Все оставшееся Рождество сыновья подражали мне, изящно потряхивавшей бедрами и одетой как Жасмин из «Аладдина». Они задирали рубашки, обнажая пупки, и танцевали по всему дому.

Сейчас одному моему сыну за двадцать, другой разменял третий десяток, но до сих пор их самое причудливое и смешное праздничное воспоминание – то самое Рождество, когда их мать первый и последний раз исполнила танец живота.

Энджи Клинк

Самые сладкие воспоминания

Рождество машет волшебной палочкой над миром, и все становится чудеснее и красивее.

НОРМАН ВИНСЕНТ ПИЛ

На улице завывал ветер. Мокрый снег с дождем хлестал деревья на заднем дворе и собирался в круглые лужицы на террасе. А в гостиной было очень уютно: дрова потрескивали в камине, согревая гостиную и наполняя ее сладким запахом тлеющих поленьев. А фоном звучал рождественский альбом Майкла Бубле²⁰.

Я зашла на кухню, чтобы оценить стоящую передо мной задачу. Стол был уставлен баночками с разнообразными орехами, шоколадом для выпечки, миндальной крошкой, пакетами с мукой, сахаром, а еще противнями, кондитерскими термометрами – словом, всем необходимым для приготовления четырнадцати партий домашних рождественских конфет для семьи и друзей. Это непростая задача, но у меня были годы практики.

Надевая красно-белый праздничный фартук, я почти слышала, как моя мама говорит: «Донна, я увидела их в Кирксвилле и подумала, что нам обязательно нужны парные фартуки». Свой я завязала за спиной, а мамин висел на крючке в прачечной.

Я достала из-под плиты свою верную кастрюлю из нержавеющей стали, в которой готовлю помадку уже тридцать пять лет. Я всегда начинаю с помадки. Этот рецепт никогда меня не подводил – в результате получается целый противень нежных шоколадных лакомств с хрустящими грецкими орехами. Я высыпала ингредиенты в кастрюлю на плите, прикрепила термометр к стенке и начала помешивать, пока весь сахар не растворился. Когда температура достигла 113 градусов, я выключила огонь, добавила остальные ингредиенты, вылила смесь на противень и оставила остывать.

Когда я несла противень в столовую, то вспоминала маму. Как она сидела за столом с крошечным ножом для чистки овощей, разрезала помадку, складывала ее в отдельные контейнеры с крышками и приговаривала: «Надо резать на один укус. Никому, на самом деле, не хочется разжевывать большой кусок помадки». Я вздохнула. Жаль, она этого больше не делает. Мне так не хватает маминого терпения.

Я подбросила в камин два полена, включила плейлист из рождественских песен и пошла разогревать духовку. Батончики с начинкой – всеобщие любимцы – просты в приготовлении и очень вкусны. Я поставила в духовку две пачки масла, чтобы растопились, и вспомнила, как мама с годами стала больше любить заниматься выпечкой, чем лепкой конфет. Артрит не позволял ей подолгу стоять над кипящими кастрюлями, но она могла приготовить пирог с тыквой или орехами, не вставая со своего стула. «Донна, не забудь постучать по хлебу, чтобы убедиться, что он готов», – кричала она мне, когда по дому разносился неподражаемый аромат булочек с маком. Мой нюх не идет ни в какое сравнение с маминым, поэтому приходится пользоваться таймером.

Перебирая оставшиеся рецепты, я наткнулась на своего старого врага... Суфле «Блаженство». Помню, как мы с мамой по очереди отчаянно взбивали белую густую смесь, пытались найти золотую середину между слишком жидкой и слишком густой. Но сейчас я решила, что жизнь слишком коротка, чтобы пытаться провернуть этот рецепт в одиночку. Оправдывая свою трусость, я убеждала себя, что «Блаженство» не такое уж и вкусное.

---

²⁰ Майкл Бубле – Канадский певец, автор песен и музыкальный продюсер. Ведущий современный исполнитель репертуара Great American Songbook, обладатель нескольких премий.

На улице стемнело. Перед моим окном зажегся фонарь. Снежинки медленно падали в лучах уличных ламп. Я еле стояла на ногах, а руки ныли от монотонных обмакиваний крендельков и кокосовых шариков, от бесконечного измельчения орехов и шоколада. Двадцать пять лет эту работу делали две женщины. Чтобы выполнить ее в одиночку, мне понадобится два дня.

Я прибралась на кухне и разложила оставшиеся припасы по шкафам. Мой уголок кожного дивана так и манил меня. Я выключила верхний свет, сняла туфли и расслабилась в огоньках рождественской елки, стоявшей в углу. Думала о семье, традициях и будущем. Положив голову на диван, я все еще слышала ее шепот: «Давай начнем завтра пораньше, Донна». Это самые сладкие воспоминания.

Донна Вомак

Семейная традиция

*Креативность требует избавиться от привычных шаблонов и
посмотреть на вещи по-новому.*
ЭДВАРД ДЕ БОНО

В детстве родители каждое первое декабря дарили нам с сестрой адвент-календарь ²¹с шоколадками или мармеладом. Мы с сестрой ели угощения по очереди: одна – в четные, другая – в нечетные дни.

Когда у меня появилась собственная семья, мои родители продолжили эту традицию с моим сыном – своим внуком. Каждое декабрьское утро Гэвин бегал к календарю и искал следующую дату, чтобы открыть крошечную дверцу и найти внутри сладкий сюрприз. Потом он подрос, и сладости стали интересовать его гораздо меньше, поэтому календарь оставался без внимания.

Однажды в январе я взяла со стола полуоткрытый календарь, чтобы выбросить его, и печально покачала головой.

– Думаю, традиции пришел конец, – сказала я.

– Можно придумать что-нибудь получше. Он ведь не особенно любит сладкое, – сказал мой муж Дэниел, взяв у меня календарь и открыв забытое окошко.

– Например? – спросила я, не понимая, что он предлагает.

Дэн попробовал кусочек забытой шоколадки.

– Фууу... Ты сама это пробовала?

Я откусила кусочек. Этот шоколад был ужасен – намного хуже, чем тот, на котором я выросла.

– Ну и дрянь, – сказала я, выплевывая недоеденный кусок на салфетку.

Муж многозначительно усмехнулся. Клянусь, я слышала, как у него скрипели мозги. Но он был готов принять этот вызов.

Первый адвент-календарь, который он сделал для нашего сына, был заполнен обычными фигурками из наборов лего, которые мы недорого купили с рук. Каждую фигурку мы сложили в коробочку и пронумеровали. Затем всю коробку завернули в бумагу.

Гэвину тогда было семь лет, и ему очень понравился этот подарок. Он часами собирал своих человечков и играл с ними. Это был успех.

На следующий год муж купил набор-конструктор и выдавал сыну по несколько деталей каждый день. Гэвину пришлось гадать, что это будет. Инструкцию он получил лишь в последний день.

Потом Дэн дарил сыну коллекционные карточки для любимой игры, по одной в день.

Мужу было так же весело собирать календарь, как сыну открывать его, а я была счастлива, что рождественская традиция живет.

Нашей дочери был всего год, когда она получила свой первый адвент-календарь, а для Гэвина традиция продолжалась уже много лет.

– Ты не староват для этого? – подколот его как-то раз Дэн. Сын уже учился в выпускном классе, но все так же 1 декабря вскочил с кровати и первым делом побежал к своему адвент-календарю, чтобы посмотреть, какой сюрприз его ждет в этот раз. За ним поспешила и его младшая сестра в пижаме.

---

²¹ Адвент-календарь или рождественский календарь – традиционный в Европе и в США календарь для отслеживания времени от адвента (время ожидания, предшествующее празднику Рождества Христова) до прихода Рождества. По традиции это открытка или картонный домик с открывающимися окошками, где в каждой ячейке может лежать конфета, шоколадка, чайный пакетик, косметика, фигурка, записка с пожеланиями, молитва или выдержка из Писания, а также другие подарки.

– Нет, конечно, – засмеялся Гэвин.

– Он и в тридцать лет будет все так же ждать свой календарь, – в шутку сказала я.

– Вы с папой создали для меня эту традицию, и я с нетерпением жду, когда смогу делать так же для своих детей. Мне многое не нравится в Рождестве, – признался мой сын, перечислив излишние траты, ажиотаж и суету. – Но календарь – это очень трогательный подарок. Он много значит для меня.

До того момента я и понятия не имела, как он ценил эту традицию и насколько она улучшила его отношение к праздникам. Со временем я начала делать адвент-календари и для всей семьи. В июле принималась собирать маленькие сокровища – красивые кристаллы, миниатюрные домики, устрицы с жемчужинами внутри, жеоды²² и прочие мелочи. А потом в нашем доме появилась специальная елка. Муж и дети украшали ее подарками из своих календарей и с нетерпением ждали каждого нового дня, чтобы открыть следующее окошко.

Всем родным эта идея так понравилась, что я стала делать адвент-календари даже для своей сестры, зятя и родителей, и все были в восторге. То, что начиналось как тридцатисекундное развлечение для одного ребенка, превратилось в традицию, объединившую целую семью.

Николь Энн Рук Макалистер

---

²² Жеода – геологическое образование, замкнутая полость в осадочных (преимущественно в известковых) или некоторых вулканических породах с самоцветными кристаллами внутри.

Поцелуй повара

Из ловушки реальности освобожден воображением.
НИКОЛАС МАНЕТТА

– И как же мы будем покупать рождественские подарки в этом году? – спросила я со слезами на глазах.

Марк, с которым мы были женаты уже десять лет, обхватил мое лицо руками и тихо произнес:

– Не будем.

Это было наше первое Рождество в Штатах после шести лет жизни в Италии. Там родился наш старший сын. А к тому моменту, как мы вернулись в Штаты, появился на свет наш второй малыш. Мы поселились в Брентвуде и стали снимать жилье у моих родителей. В том году мы жили на нищенские 900 долларов в месяц, из которых нужно было платить аренду, медицинскую страховку, покупать еду, оплачивать газ и коммунальные услуги.

В условиях жесткой экономии я решила заняться огородничеством: посадила на заднем дворе кабачки. Через три месяца мы жили в так называемом «мире кабачков»: хлеб из кабачков, суп из кабачков и паста из кабачков. И это на завтрак, обед и ужин. Марк ездил на работу на велосипеде, а я обучала нашего старшего сына Джереми на дому, так что машиной мы пользовались только для покупок и поездок в церковь.

На Рождество пришлось затянуть пояса, и на меня навалилась куча дел. Семья Марка всегда праздновала Рождество с размахом – под елкой было так много подарков, что они занимали еще и прихожую со столовой. Моя семья в плане подарков была скромнее – для нас это не было приоритетом.

После десяти лет брака я перестала любить Рождество, потому что всегда повторялась одна и та же история.

– Что мы купим твоей семье на Рождество? – спрашивала я.

Чтобы соответствовать их стандартам празднования, нам каждый раз приходилось тратить больше, чем мы могли себе позволить.

Однажды вечером в середине октября я уложила мальчиков спать, достала все свои материалы для вышивки крестом и нашла идеальную картинку. На ней было два сердца со словами «Поцелуй повара»²³ посередине. И посчитала: мне нужно было вышить десять таких салфеток с рюшами по краю. К счастью, в заначке было достаточно ткани, чтобы каждому сделать вышивку своего цвета. И, конечно же, я собиралась испечь каждому хлеб из кабачков.

После того как мальчики ложились спать, у меня появлялось время для вышивки подарков. Я старалась сделать все остальные дела в течение дня, включая обучение Джереми, мытье посуды и стирку белья. Работая по несколько часов каждую ночь, я должна была успеть закончить подарки за два месяца – то есть в канун Рождества.

Но на что я точно не рассчитывала, так это на то, что оба мальчика заболеют ушной инфекцией и фарингитом. Приходилось постоянно водить их к врачу и покупать лекарства. Когда одному становилось лучше, второму было хуже. Это был порочный круг. К концу ноября я поняла, что проект «Поцелуй повара», возможно, отменится, и родственникам придется довольствоваться лишь хлебом из кабачков. Я знала, что моя семья точно с пониманием отнесется к этому, а вот семья мужа – это совсем другая история. По их итальянской традиции,

---

²³ Поцелуй повара – устоявшееся выражение и соответствующий ему жест. Он используется для обозначения того, насколько что-то прекрасно или превосходно. Сжатие пальцев одной руки вместе (как правило, в знак ОК), поцелуй их, а затем эффектное отбрасывание их от губ – вот как выполняется этот жест.

в канун Рождества они ужинали, открывали подарки и отправлялись в церковь. Я просто не могла явиться к ним с пустыми руками.

И все же я справилась, хотя последнюю неделю перед Рождеством почти не спала – доделывала рюши, украшавшие каждую салфетку, раскладывала их в коробки и упаковывала кабачковый хлеб в красно-зеленые пакеты.

Пока Марк загружал «сани» детьми и подарками, я испекла еще один дополнительный кабачковый хлеб – с рецептом, прикрепленным к упаковке, – на случай, если я про кого-то забыла. От самого Бэй-Бридж до Сан-Матео, где жили родители Марка, стояла одна большая пробка. Но стресс от поездки быстро забылся, когда мы подъехали к дому и учуяли запах Рождества семьи Помбо. Это была всевозможная рыба, коктейли из креветок, устрицы в раковине, крабовый суп и ассорти морепродуктов. Мама Марка специально делала заказ на итальянском рынке Петрини за несколько месяцев, чтобы к празднику стол ломился от яств.

Когда я увидела гору подарков, которая еле помещалась под елкой, у меня началась паника. Что, если мои подарки окажутся недостаточно хороши? Наверно, нам лучше уйти сразу после ужина, чтобы не видеть разочарования на лицах родных Марка.

Но было слишком поздно.

После ужина все собрались в гостиной, и по вековой традиции началось вручение подарков: зачитывание имен дарителя и получателя, затем ожидание, пока человек откроет свой подарок и скажет «спасибо». И это могло продолжаться часами, пока все коробки не будут открыты. Я сложила наши подарки у стены, подальше от елки, надеясь, что их не заметят.

Не тут-то было.

– Маме и папе – с любовью. Конни, Марк и мальчики! – зачитал папа Помбо бирку на нашем подарке. Мама Помбо тепло улыбнулась и воскликнула:

– Ну-ка, поглядим!

Мое сердце бешено стучало. Я взглянула на Марка и выдавила улыбку, пока все взгляды были прикованы к его маме.

Я завернула подарок для родителей мужа в самую красивую бумагу, которую смогла найти, и приложила открытку ручной работы. В ней были отпечатки ладоней мальчиков, усыпанные красными и зелеными блестками. А вышивку для мамы я сделала синего цвета – под цвет ее кухни. Я схватила руку Марка и крепко сжала ее, когда мама снимала упаковочную бумагу и открывала коробку. Взяв в руки «Поцелуй повара», мама прижала руку к сердцу и прослезилась.

– Ты это сама сделала? – осторожно спросила она.

Я кивнула и почувствовала внезапное облегчение. Мама Помбо встала со стула, подошла ко мне и поцеловала меня в щеку.

– Я точно знаю, куда это повесить, – сказала она, и на ее лице расцвела счастливая улыбка.

Вернувшись к своему стулу, она аккуратно положила «Поцелуй повара» обратно в коробку, словно это был кусок хрупкого фарфора. Я вытерла слезы, и от сердца отлегло. Ну и что, что другие надали ей гору кашемировых свитеров, жемчужных украшений и стеклянных статуэток. Мой «Поцелуй повара» был ничем не хуже.

Спустя годы после того первого Рождества в Штатах и уже после того, как мы переехали в Пенсильванию, мы продолжали каждый год возвращаться на кухню мамы Помбо, где над плитой неизменно висел мой «Поцелуй повара». С обеих сторон мама прикрепила голубые ленточки с золотыми вилками и ложками. Это было единственное украшение на ее кухне, и оно провисело там еще три десятка лет, пока мы не поцеловали «повара» на прощание в последний раз.

Конни К. Помбо

Венок

Воспоминания – это вечные сокровища сердца.
АВТОР НЕИЗВЕСТЕН

Ранним зимним утром мой шестилетний сын забрался ко мне в постель и прижался ко мне. Через несколько минут он уснул. Я тоже заснула, чувствуя его теплое дыхание на своей шее. Потом моя десятилетняя дочь перебралась к нам. Они всегда так делали, когда мой муж уезжал в длительную командировку.

Когда солнце заглянуло сквозь шторы спальни, дети завопили, просыпаясь и позевывая, а потом, наконец, открыли глаза. Эндрю первым поцеловал меня, пожелал доброго утра и спросил, какие у меня планы на день. Мишель моргнула, потерла глаза, села и сказала:

– Доброе утро, мама. Что мы будем сегодня делать?

Это были первые выходные декабря, и мы проводили их без мужа. Он как раз закончил работу в Германии и по пути домой заехал проведать своих родителей в Шотландии.

Я обняла детей и напомнила им о сосновых шишках, которые мы собрали во время лесных вылазок в прошлом году. Мы их высушили и сложили в корзину на полке в кладовой. У меня уже была куплена форма для венка и другие материалы для поделок, поэтому я предложила после завтрака смастерить рождественский венок.

Мы испекли блинчики и поговорили о том, каким будет наш венок. Помыв посуду и прибравшись, я положила на кухонный пол большой кусок картона и поместила по центру пенопластовую форму для венка. Мишель и Эндрю начали сортировать сосновые шишки по размеру и отобрали двадцать штук, чтобы окрасить их в белый цвет и сделать венок «заснеженным». Для этой операции мы перебрались в гараж. Застелили пол пленкой и я побрызгала шишки белой краской из баллончика. А потом, пока краска окончательно не высохла, Мишель посыпала их серебряными блестками. Затем мы приклеили шишки к венку, добавив искусственные веточки остролиста и бантик из шотландки.

Весь процесс занял несколько часов, и дети остались в восторге от своего прекрасного творения. И мы торжественно повесили его на нашу входную дверь.

Каждый год в начале декабря я достаю из кладовки этот венок и мысленно возвращаюсь к тому дню, когда дети его сделали. С тех пор прошло уже больше тридцати лет. Бант пришлось несколько раз поменять, а некоторые шишки подклеить, но я продолжаю вывешивать этот венок на нашу входную дверь. Это ценная память о том дне, когда мои дети с радостью занялись творчеством и получили удовольствие от хорошо проделанной работы.

Кэти Дикки

Сиять в моей памяти ярче всех

Даже вселенская тьма не может поглотить сияние свечи.
РОБЕРТ АЛЬТИНГЕР

У моей мамы была классическая латунная менора U-образной формы, которая выглядела так, будто ее привезли прямо с исторической родины. А вот менора моего отца была прямоугольной и позолоченной, в элегантном стиле ар-деко²⁴. Мы каждый год ставили их обе, пока я не добавил к этому ансамблю третью.

Я ходил в детский сад Молодежной еврейской ассоциации. Там мы своими руками делали дрейдели²⁵, а из остатков глины слепили меноры. Все остальные дети делали свои подсвечники высокими и ветвистыми, а я выбрал совсем другой стиль – овальную чашу с девятью углублениями для свечей. Ханука²⁶ длится восемь ночей, и каждую ночь нужно зажигать по одной свече. Девятая свеча называется «шамаш», или «помощник» – ею зажигают все остальные свечи.

Когда наши меноры достали из печи для обжига, было пролито много слез. Многие из самых красивых менор моих друзей не выдержали жара и раскололись, но моя была в полном порядке. Правда, родителей немного смутил ее дизайн, и мне пришлось объяснять, куда ставить свечи. Но в любом случае они по достоинству оценили мой творческий подход.

В ту Хануку мы впервые воспользовались моей менорой. В отличие от менор мамы и папы, воск из моей не капал наружу, а собирался в разноцветную лужицу внутри чаши. Нам не хотелось его откалывать – мы боялись, что менора разобьется. Поэтому мы решили, что разумнее будет оставить все как есть и просто топить новые свечи поверх старого воска. Чтобы пережить восемь ночей, потребовалось сорок четыре свечи, и когда настала последняя ночь, воск уже был готов перелиться через край. Ручейки красного, желтого, синего и белого цветов расплавились и закрутились вместе, так что было похоже на большой леденец на палочке.

Мы согласились, что моя менора сделала свое дело и заслужила выхода на пенсию. С тех пор моя семья приобрела множество менор – стеклянных, пластиковых, всяких, – но моя маленькая глиняная менора всегда будет сиять в моей памяти ярче всех.

Максвелл Бауман

---

²⁴ Ар-деко (от французского art déco «декоративное искусство») – один из самых изысканных стилей искусства XX века. Синоним богатства, шика, богемы.

²⁵ Дрейдел – четырехгранный волчок с изображением различных букв ивритского алфавита на каждой из сторон. Согласно традиции, дети играют в него во время еврейского праздника Ханука.

²⁶ Ханука – один из самых важных еврейских праздников. Он длится восемь дней. И это – восемь дней «обновления», что и значит название праздника. Празднование начинается в 25-й день Кислева (приблизительно 9–12 декабря).

Глава 7

Праздничные причуды

Стыд-то какой!

Скорость, с которой человек взрослеет, прямо пропорциональна стыду, который он готов терпеть.

ДУГЛАС ЭНГЕЛЬБАРТ

Мои родители были ужасно старыми. Я любила их всей душой, но мне было тринадцать лет, и я была убеждена, что физическая сторона их отношений сводится к сидению на диване, взявшись за руки.

Папа с мамой были женаты уже больше двадцати лет, когда моя старшая сестра Вики придумала для них «идеальные» рождественские подарки. Обычно мы с ней складывали вместе наши карманные деньги, а также все, что моя сестра зарабатывала на подработке после школы, и шли выбирать подарки. Но в том году Вики сказала, что хочет одна пойти в магазин за подарками. Вначале я протестовала, но сестра подкупила меня недельным запасом своих обеденных десертов. Впрочем, я была так занята уроками и друзьями, что не слишком настаивала на том, чтобы нам пойти вместе, и даже не пыталась ее, что же именно она приготовила родителям в качестве нашего совместного подарка. Но за неделю до Рождества я все же решила поинтересоваться. Тут-то она и рассказала мне:

– Я купила кружевную ночную рубашку для мамы и шелковую пижаму для папы.

– Фу! Зачем? Отнеси обратно!

Сестра усмехнулась.

– Ну уж нет. Скоро я поступлю в колледж, а ты будешь целыми днями пропадать со своими друзьями. Маме и папе нужно заново открыть для себя романтику.

Она пожала плечами.

– Может, они вообще их носить не будут.

Я уцепилась за эту фразу, как за спасательный круг.

– Ну ладно, но только давай вручим им подарки здесь, а не на глазах у всех.

«Все» – это наша тетя со своим хмурым мужем, дядя-холостяк, наши кузены и бабушка.

Вики снова пожала плечами.

– Как скажешь.

Но я ей не поверила и продолжила настаивать:

– Обещаешь?

Она вздохнула – младшая сестра явно начала действовать ей на нервы.

– Да, сказала же.

С обиженным видом она вытолкала меня из своей спальни.

– Ну, все, иди. Мне уроки надо делать.

Наступило рождественское утро, и папа, как обычно, разбудил нас:

– Весь день проспите!

Мы с сестрой надели халаты и вышли к искусственной елке, которую мама неизменно ставила каждый год. Я осмотрела все подарки, но не увидела двух коробок, предназначавшихся родителям. Неужели Вики одумалась и вернула их в магазин? Но сестра развеяла мои надежды, спросив:

– Мама, а где коробки, которые я поставила на кухонный стол?

– Ой, твоя тетя вчера заходила за подарками для твоих двоюродных братьев. Наверное, она взяла их по ошибке. Ничего. Мы просто откроем их уже в гостях.

Мы с сестрой переглянулись в ужасе. Это была катастрофа! Нельзя позволить им открыть эти подарки на глазах у родственников, нас ведь тогда на всю жизнь посадят под домашний арест.

Когда уже почти пора было отправляться в гости к тете, Вики схватила меня за руку и потащила в ванную.

– Все будет хорошо. Я попрошу тетю Энджи вернуть мне подарки.

Меня этот вариант не устроил.

– А если она не отдаст?

Вики с обыкновенной для нее уверенностью заверила меня, что со всем разберется.

Я почувствовала облегчение. Впервые с тех пор, как неприличные, на мой взгляд, подарки отправились в дом моей тети, я обрадовалась Рождеству. Я смогу насладиться прекрасными рождественскими блюдами, которые наверняка приготовит тетя, и мы повеселимся от души. Вики заверила меня, что разрулит путаницу с подарками, и я поверила ей.

А зря.

Обмен подарками шел так же, как и всегда. Тетя раздавала каждому по одному подарку, и все смотрели, как получатель открывает коробку. Это был хороший ритуал, но только не в этот раз. Тетя чуть ли не первым делом взяла одну из наших коробок. Что еще хуже, зрение у нее уже не было таким острым, как раньше. Она неправильно прочитала бирку и вручила моему отцу подарок, предназначенный для мамы.

Мы с сестрой не успели перехватить его. Отец сорвал оберточную бумагу и открыл коробку. Его лицо стало цвета алой пуансеттии. Он покачал головой и сказал только:

– Ого!

– Это для мамы! – крикнула Вики.

Мой консервативный дядя отвел взгляд и смущенно кашлянул.

Бабушка крикнула:

– Что это?

– Доставай! – скомандовал один из двоюродных братьев сквозь смех.

– Ну же, покажи! – мама выхватила коротенькую прозрачную ночнушку из папиных рук.

Ее лицо стало такого же цвета, как у папы, и она быстро спрятала пеньюар под оберточной бумагой.

Тетя схватила другой подарок из кучи и мельком взглянула на бирку.

– Мэри, вот еще от ваших детей.

Мама посмотрела на нас с Вики своим «фирменным взглядом», который всегда означал, что мы набедакурили. Она прочитала бирку и передала коробку отцу.

– Это тебе.

Он осторожно открыл подарок и с усмешкой показал собравшимся шелковую красно-черную пижаму с драконом на спине. Мой дядя-холостяк присвистнул.

– Бен, вот это модный прикид для сна!

За этот комментарий бабушка шлепнула его по руке. Я боялась, что родители убьют нас с Вики за эти подарки. А потом папа засмеялся и подмигнул маме. К моему изумлению, она смущенно захихикала, как девчонка на первом свидании. Мой мир не разрушился. Я не умру от стыда в канун Рождества. От облегчения у меня разыгрался аппетит, и я проглотила сразу три печенья в один присест.

Через два дня сестра ушла на свидание, а я собралась в гости к подружке. Странно, но в тот раз родители не стали требовать, чтобы мы вернулись домой пораньше.

На следующее утро я обнаружила, что коробки с легкомысленной ночной рубашкой и драконьей пижамой пусты. Так вот почему мама и папа не возражали, что мы ушли!

Теперь мне столько же лет, сколько было моим родителям тогда, и я понимаю, что они вовсе не были ужасно старыми. И я рада, что мы с Вики привнесли немного огонька в их личную жизнь. Хотя это и далось нам непросто.

Кэрол Фоукс

Рождество с инструкцией

Быстрее, чем цирк, пакет вещи и срывается с места только дух Рождества.

ФРЭНК МАККИННИ ХАББАРД

Единственным подарком, о котором я всегда мечтала, был кукольный домик – такой огромный старомодный многоэтажный дом с крошечной мебелью и лампочками на батарейках.

Наконец, я получила его в свое десятое Рождество.

– Не может быть! Санта принес его! – верещала я, срывая оберточную бумагу.

От восторга я скакала по дому, как кенгуру.

– Успокойся, милая, – попросила мама. – Он еще не готов. Папе нужно его собрать.

Это не имело значения. Я была рада уже тому, что у меня есть домик.

Отец посмеялся над моей неприкрытой радостью.

– Хочешь, я начну собирать его прямо сейчас?

В ответ на мой восторженный кивок он выпроводил меня из кухни.

– Подожди в гостиной. Пусть это будет сюрпризом.

– Не забудь инструкцию, – напомнила мама.

Но папа только фыркнул.

– Кому нужна эта «деструкция»? Пф! Я и без нее все знаю. Мне эта чушь без надобности.

И пренебрежительно махнув рукой, он закрыл дверь.

Он никогда не любил слушать чужие указания – говорил, что они все только усложняют.

Из-за дверей гостиной раздавался стук молотка, жужжание шуруповерта, звон гвоздей...

Мне казалось, что прошло несколько часов. Я как на иголках ждала, когда папа закончит сборку домика. Потом, наконец, дверь открылась.

Он широко улыбнулся и спросил:

– Идешь смотреть?

Меня не нужно было приглашать дважды.

Дом был гигантский – выше меня ростом – и совершенно бесподобный. Папа еще не успел его покрасить, но я уже представляла себе, как оформлю интерьер и как размещу в нем своих кукол.

– Что скажешь? – спросил папа. – Хорошо получилось?

Еще как. Хотя что-то выглядело в нем не совсем правильно, но я и не сразу поняла, что именно.

– Папа, а почему двери на потолке?

Он по ошибке установил проемы вверх ногами.

Отец ахнул. За его спиной мама сжала губы, еле сдерживая смех.

Зажмурившись, папа потер лоб.

– Прошу всех покинуть помещение.

Я повиновалась. Прежде чем выйти из комнаты и закрыть дверь, мама тихо положила рядом с папой «деструкцию». Но даже через двери я слышала папин голос.

В то Рождество я выучила свое первое ругательство.

Немма Волленфанг

Вытягивая имена

Семья – это как шоколадный батончик... сплошная сладость и пара крепких орешков.

АВТОР НЕИЗВЕСТЕН

Для меня и двух моих сестер рождественские каникулы всегда были незабываемыми, наполненными смехом, любовью и чудесными домашними блюдами нашей мамы. Шли годы, семья росла, в нее добавлялись мужья, дети и внуки. Рождественская елка, казалось, становилась все меньше, а гора подарков все росла.

Однажды во время каникул мы с сестрами и родителями обсуждали покупку подарков для всех членов семьи. Мама высказалась первой:

– Мы так раньше не делали, но почему бы в День благодарения нам не написать на листочках имена всех взрослых, чтобы каждый вытянул себе один листок с именем и купил подарок только этому человеку? А всем детям каждый может купить по небольшому подарку. Все-таки, чем у них больше подарков под елкой, тем больше они радуются. Давайте попробуем что-то новое.

Моя старшая сестра Доннис добавила:

– Многие семьи так делают, и им очень нравится.

Я согласилась. На том и порешили.

В День благодарения, когда стол, полный вкусной еды, почти опустел, мама огляделась и сказала:

– Ну что, пока никто не ушел, давайте вытягивать имена для рождественских подарков, а потом будет десерт!

Пока мы искали на кухне ручку и бумагу, чтобы написать имена, в дверях появился мой муж Дон.

– Давай помогу. Как раз хотел попрактиковаться в каллиграфии, хочу сам написать имена на листочках бумаги, – сказал он с ухмылкой на лице.

Дон сел за кухонный стол и оторвал по полоске бумаги на каждое имя. Потом он посмотрел на нас и сказал:

– Вы, дамы, возвращайтесь в гостиную и отдыхайте. У меня все под контролем.

Через несколько минут я позвала мужа из гостиной.

– Ты закончил? Давайте вытянем имена и перейдем к десерту!

– Да, я почти закончил. Мне просто нужно перепроверить, что я никого не забыл.

Через минуту Дон появился из кухни с большой желтой миской в руках. Широко улыбаясь, он объявил:

– Готово! Я написал все имена большими буквами, чтобы было разборчиво. Только не говорите друг другу, чье имя вы вытянули, а то сюрприза не получится.

После этих слов каждый из нас вытянул листок бумаги и спрятал, чтобы никто не увидел, кому чье имя досталось.

Затем мы с сестрами и мамой пошли на кухню за тарелками для десерта. Пока мы резали пирог и торт, Доннис прошептала:

– Чье имя ты вытянула?

Она совершенно не умела хранить секреты!

Я прошептала в ответ:

– Мне достался Дон, так что придется поменяться с тобой – странно будет покупать подарок собственному мужу.

Она посмотрела на меня, засмеялась и ответила:

– Как странно, мне тоже достался Дон!

В этот момент я заподозрила что-то неладное. Я спросила сестру Джуни, чье имя она получила, но та не хотела признаваться.

– Это же секрет!

– Джуни, – настаивала я, – мне кажется, тут что-то пошло не так, потому что мы с Доннис обе вытянули имя Дона.

– Я тоже! – удивилась Джуни.

В этот момент наша мама воскликнула:

– Вот негодник! Он написал свое имя на всех листочках!

Хохоча, мы принесли десерт в столовую. Мама объявила всем присутствующим:

– Знаете что? Среди нас завелся шутник! К счастью, мы его вовремя вычислили. Дон, расскажи-ка всем, что ты натворил.

Дон покраснел и не ответил, но не от стыда, а потому что согнулся пополам от смеха.

Мама наконец сказала вместо него:

– Дон написал свое имя на всех листочках!

Немного отдышавшись, Дон признался:

– А я-то думал, никто не заметит, и на Рождество я получу все подарки!

Смеясь, папа спросил Дона:

– Неужели ты думал, что тебе это сойдет с рук?

– Нет, конечно! Но попробовать стоило, – ответил Дон.

Мама поручила Доннис написать имена заново, что она тут же и сделала. На этот раз все прошло без заминки.

Больше наша семья не экспериментировала с вытягиванием имен. Как-то, знаете ли, не прижилась у нас эта традиция.

Шерил К. Джеймс

Фруктовый кекс

В каждом из нас есть немножко фруктового кекса.
ДЖИММИ БАФФЕТТ

Люди пытались переубедить меня много лет. Официально это началось, наверное, во время моего подросткового бунта, когда лучшая подруга стала ко мне приставать:

– Ну, попробуй! Тебе понравится!

Я вежливо попросила ее отвалить. Она отступила. Но и другие люди все время пытались обратить меня в свою веру, особенно во время рождественских праздников.

Я говорю о кексе – той самой ужасной смеси подозрительных тягучих зелено-красных фруктовых шариков в буханке ужасного пресного теста.

Заслышав слова «фруктовый кекс», люди либо улыбаются, либо усмеваются. Как говаривал Джонни Карсон²⁷: «Во всем мире есть лишь один фруктовый кекс, который люди постоянно передают друг другу». А великая юмористка Эрма Бомбек писала: «Кекс весит больше, чем печь, в которой его пекли!» По-моему, она еще добавила, что из фруктового кекса получается отличный стопор для двери.

Мой муж, сертифицированный член АЛФК (ассоциации любителей фруктовых кексов), никогда не встречал кексов, которые бы ему не нравились. Жизнь ему была не в радость, если у нас в холодильнике не было припрятано кекса. К счастью, во имя сохранения нашего брака он никогда не пытался меня им накормить.

В 1997 году друзья подарили нам кекс, но у нас уже было два своих, поэтому я положила подаренный в морозилку и забыла о нем. Вспомнила я о нем лишь через два года, когда мы собрались навестить мою дочь Роки и ее мужа Глена. Роки (храни ее Господь) тоже ненавидит кексы. Вся в мать! Улучив момент, я закопала на дне их морозильной камеры тот самый кекс, изготовленный в 1997 году. Однажды Роки найдет его и ужаснется.

Не удивляйтесь, мы с ней всегда разыгрывали друг друга, особенно когда обе жили в Лос-Анджелесе. Например, Глен очень гордился своим большим и безупречным газоном, поэтому однажды мы купили пластиковых фламинго и расставили их по всей аккуратно постриженной лужайке, пока никого не было дома.

Сотворив это, мы – никем не замеченные – дали деру. А потом и думать забыли про этих фламинго. Через полгода, когда мы вернулись из отпуска, девушка, сидевшая с нашими собаками, забыла упомянуть, что у нас побывали гости. И вот когда мы вошли в спальню, то обнаружили в кровати стаю розовых пластиковых фламинго. Нам с мужем это напомнило сцену с лошадиной головой из «Крестного отца»²⁸.

Вскоре мы переехали из Лос-Анджелеса в Орегон, и Роки с Гленом приехали нас навестить. Через два года после их визита я разбирала морозильник в гараже и нашла тот самый кекс, датированный 1997 годом.

Кекс пролежал у меня до 2012 года, пока мы не поехали в Лос-Анджелес на свадьбу нашей внучки. Я завернула старый кекс в новую подарочную упаковку и бросила его в чемодан. Все два дня, проведенные с Роки и Гленом перед свадьбой, мы ждали, когда они выйдут из дома. Стоило им ступить за порог, как мы поспешили к их морозилке и закопали кекс под замороженными овощами.

---

²⁷ Джонни Карсон – известный американский журналист и телеведущий. Много лет вел одну из самых популярных программ на американском ТВ – The Tonight Show на канале NBC.

²⁸ Лошадиную голову в постели в фильме «Крестный отец» получает директор киностудии Волыц, который отказал дону Корлеоне в просьбе дать роль в фильме его крестнику. Ответ был таким: проснувшись утром, мужчина обнаруживает в постели отрезанную голову своего любимца, племенного скакуна, цена которого – 600 тысяч долларов.

Однажды вечером, спустя несколько месяцев после возвращения со свадьбы, нам позвонила Роки:

– Вчера у нас был званый обед, – сердито сказала она. – Очень много гостей пришло.

Мы с мужем слушали ее по громкой связи и гадали, к чему она клонит.

– Десерта на всех не хватило, – сказала она. – И тут я вспомнила, что видела в морозильной камере нечто похожее на вкуснейший пирог моей свекрови. Достаяю я его, значит, и понимаю, что вы, ребята, опять это провернули!

Мы с мужем улыбнулись и показали друг другу большие пальцы.

Этот эпизод произошел весной 2013 года. С тех пор мы еще много раз праздновали Рождество, встречая праздник вместе с переменами, которые случаются в жизни.

Теперь я овдовела и очень скучаю по мужу, а еще по розыгрышам, которые мы с ним устраивали над Роки и Гленом.

С появлением COVID-19 и необходимостью сидеть в изоляции в жизни стало так много неопределенности. И как теперь праздновать Рождество? Неужели придется устраивать розыгрыш по интернету, с соблюдением социальной дистанции? Такое вообще возможно?

Знаете ли, «фруктовым кексом» иногда в шутку называют эксцентричных или сумасшедших людей. В общем, я что-нибудь придумаю. Кажется, кексы мне начинают нравиться!

Бобби Дженсен Липпман

Анти-Санта

У ваших детей есть только одно детство. Сделайте его незабываемым.

РЕГИНА БРЕТТ

Во всем был виноват мой муж Фред. Я бы никогда не подумала сделать что-то подобное, пока не встретила его.

Фреду недостаточно было просто упаковать подарки. Он любил добавить в коробку что-нибудь еще, чтобы утяжелить ее или заставить греметь. Он умел оформить подарок так, чтобы получатель понятия не имел, что внутри – даже если там что-то очевидное, например книга.

Сама я обычно так не стараюсь. Со всеми делами, которые нужно успеть сделать на Рождество, у меня просто нет времени ничего придумывать, когда дело доходит до упаковки подарков. Но и у меня случаются моменты вдохновения. Одним из таких случаев было Рождество 2006 года, когда наши дети – четырнадцатилетняя Эшли и двенадцатилетний Кристиан – попросили новую приставку.

Мы всегда учили детей ценить истинное значение Рождества. Это время, чтобы отдавать, а не получать. И часто дарить подарки гораздо веселее. В том году они по традиции составили свои списки желаний на Рождество, зная, что не обязательно получают все, о чем просили. В их коротких списках пожеланий на Рождество 2006 года доминировала игровая приставка GameCube. Ну, конечно, подумала я. Чем старше дети, тем короче и дороже их списки желаний.

– Ой, не знаю, ребята, – сказала я, слегка покачав головой. – Не уверена, что мы сможем уложиться в бюджет.

Эшли пожала плечами.

– Надежда умирает последней.

И правда! Рождество – это не только время подарков, но и надежды и веры, даже когда кажется, что шансов нет.

– В этом году дети очень хотят приставку GameCube, – сказала я Фреду, когда ложились спать.

– Да, я знаю, – сказал он со вздохом. – Давай проверим магазин GameStop? У них бывают подержанные.

– Можно проверить, – согласилась я.

На следующий день я зашла в местный GameStop. Небольшой магазинчик был под завязку забит новейшими игровыми приставками и играми для всех возрастов, от мала до велика. Были игры по фильмам и сериалам, про монстров, войну, космос и даже по детским игрушкам. Как же сильно все поменялось со времен Atari²⁹!

Я спросила молодого продавца, есть ли у них подержанные приставки GameCube.

– Вроде бы были. Сейчас проверю.

Он исчез в подсобке и вернулся, неся кубическую игровую систему с проводами и джойстиком, завернутыми в пакет.

Такую я видела впервые. Я-то думала, что это будет маленькая портативная игрушка, пока Эшли не сообщила мне, что она подключается к телевизору.

– А вы не знаете, из-за чего ее сдали в магазин? – спросила я, осматривая устройство.

---

²⁹ Atari – американская компания по производству и изданию компьютерных игр. Atari оказала огромное влияние на зарождение индустрии видеоигр как перспективной сферы экономики в 1970-е годы и до 1984 года занимала лидирующее положение на рынке видеоигр.

– Ну, эта приставка вышла уже много лет назад, – сказал клерк. – Обычно, когда выходят новые модели, люди покупают их и сдают старые.

Я ухмыльнулась. Наши дети сильно отстали от жизни. Какие мы ужасные родители!

– Сколько она стоит?

Он отсканировал штрих-код.

– Пятьдесят долларов.

Идеально! Как раз уложусь в бюджет. Я поставила приставку на прилавок.

– А у вас есть коробка? Это будет рождественский подарок.

Он позвал менеджера из дальнего отдела магазина.

– Эй, ты не знаешь, есть ли у нас лишняя коробка от GameCube?

Через несколько минут менеджер принес сложенную белую коробку с большой черной надписью GameCube.

– Спасибо. Можете не упаковывать, я сама запакую, когда вернусь домой.

Я также купила каждому из детей игру. В конце концов, какой смысл в новой игровой приставке без игр? Но мне нужно было убедиться, что они сначала откроют саму приставку, иначе это испортит сюрприз.

Я отнесла сумку с приставкой в машину и поставила рядом с собой на пассажирское сиденье. Мне нравилось дарить подарки, которые люди действительно хотели. Дети наверняка будут в восторге.

Пустая коробка от приставки натолкнула меня на идею, достойную моего мужа – гуру по упаковке подарков. Это Рождество точно станет самым запоминающимся!

Если бы окна моей машины были опущены, другие водители услышали бы, как я заливисто смеюсь. Да, дарить определенно так же весело, как и получать подарки, а иногда даже веселее!

Вечером того же дня я рассказала Фреду о своей идее.

– О, мне нравится, – сказал он. – Может быть, тут и Анти-Санта сможет поучаствовать.

Как и во многих других семьях, Санта-Клаус является частью нашей праздничной традиции. Когда дети были маленькими, мы говорили, что если они будут хорошо себя вести, Санта принесет им подарки. Но если они будут шалить, то появится Анти-Санта и заберет их игрушки, а оставит лишь ветки, гнилую картошку и новые трусы с носками.

По мере приближения Рождества дети продолжали говорить о приставке и о том, как здорово было бы ее получить.

– Я бы на вашем месте не стала на это рассчитывать, – сказала я им. Немного попугать их было особенно весело, если вспомнить, что в моей комнате была припрятана подарочная коробка с их именами и таинственный черный пластиковый пакет. Воистину держать серьезное выражение лица при этом было довольно трудно.

В канун Рождества я вернулась из церкви около полуночи. Дети крепко спали в своих кроватях, и я готова биться об заклад, что во сне они видят приставку.

– Ты все спрятал? – спросила я Фреда.

Он показал мне пустой черный пакет и усмехнулся.

– Да, все готово. А коробку я спрятал под елкой, за всеми остальными подарками.

На следующее утро мы включили гирлянды и скомандовали детям спускаться вниз.

Они посмотрели на кучу подарков, и особенно внимательно – на большую коробку, спрятанную за елкой у стены. На их лицах было видно предвкушение, они явно думали: «Это GameCube?» По нашей семейной традиции, сначала мы по очереди достали мелочи из чулок. Затем мы выдали детям подарки – но пока каждый не получит свою коробку, начинать распаковывать их было нельзя. Шквал радостных охов, ахов, благодарностей и смеха заполнил гостиную. Вскоре ковер был покрыт обрывками яркой цветной бумагой, лентами и бантами. Лишь один подарок остался под елкой – загадочная большая коробка.

Наконец, Фред поставил ее между детьми. Я стояла рядом с камерой в руках, закусив губу, чтобы не рассмеяться.

Эшли и Кристиан посмотрели друг на друга полными надежды глазами и начали рвать обертку. На свет появилась большая черная надпись.

– Это GameCube, Крис! – воскликнула Эшли.

– Урааа! – Кристиан вскричал от волнения. – Нам подарили GameCube!

Коробка в считанные секунды была вскрыта с рвением пирата, открывающего только что найденный сундук с сокровищами. Но дети вытащили из нее... трусы и носки!

Эшли произнесла такое слово, за которое я сделала бы ей выговор, если бы не смеялась во весь голос.

– Погоди-ка, – сказал Кристиан. – Тут какая-то бумажка!

Он прочитал записку вслух: «Ха-ха-ха! Анти-Санта конфисковал ваш подарок. Правда, в этом году вы себя не так уж плохо вели, так что я не отобрал его навсегда, а лишь припрятал. В этой коробке есть подсказка для вас, которая приведет к новым подсказкам. Но будьте осторожны: последняя подсказка разорвана на две части – по одной для каждого, – а это значит, что вам придется работать вместе, чтобы найти свой заветный подарок».

Каждый из детей бросился искать свои подсказки. Они носились по всему дому, двигаясь в противоположных направлениях, лихорадочно ища новые записки. Вскоре они нашли GameCube и игры, которые изобретательный папаша спрятал в сушилке для белья. Конечно, для них это было настоящее испытание. Но ведь мы больше всего ценим то, что заработано с большим трудом.

Лора Морле

Победили все!

Рождественские свитеры допустимы лишь в виде крика о помощи.
ЭНДИ БОРОВИЦ

Каждый октябрь мы с подругой покупаем уродливые рождественские свитеры в местных секонд-хендах. У нас уже собралась приличная коллекция. В прошлом году я снова купила несколько. В конкурсе на самый уродливый свитер они бы не победили, зато идеально подходили для ношения в декабре перед праздниками. Мне нравится щеголять ими на писательских курсах и на общественных мероприятиях. Они определенно стимулируют мозги и вдохновляют на сочинение праздничных историй. По цене одного новенького свитера из магазина мне обычно удастся ухватить два или три в секонд-хенде. К тому же они выглядят почти как новые, потому что надевают их только по праздникам.

Если на свитерах есть какие-то надписи, это даже плюс. Особенно мне нравится красный свитер с изображением игрушечного эльфа, который свисает из дымохода на одной руке и спрашивает: «Уже Рождество?» Такого эльфа вечно куда-нибудь суют, пихают и прячут, чтобы дети с утра его находили, и он порядком от этого устал. Все-таки, у эльфов тоже есть чувства.

Еще один мой фаворит – большая белая овца, завернутая в рождественские гирлянды и поющая песню «Фелис Навидад». А в прошлом году мне попался отличный рождественский свитер с изображением перепуганного кота, прячущегося под елкой, которую он сам же и опрокинул. Голову этого кота венчает серебряная звезда с елки. Я увидела этот свитер и поняла, что у него есть все шансы победить в конкурсе на самый потешный рождественский свитер и покориť моих друзей. Для завершения образа в магазине распродаж я купила мигающую гирлянду и пришила ее к свитеру вместе с несколькими игрушками. Получилось очень празднично.

В прошлом году на одной из еженедельных встреч писательского кружка я устроила «День уродливых рождественских свитеров». Десять участников кружка пришли в смешных свитерах, а я составила задание, по которому они написали рассказы: где они взяли эти свитера, украсили ли их самостоятельно? Оставят ли эти свитера себе или сдадут после праздников в секонд-хенд? Можно ли мне выкупить их для своей коллекции? Пока каждый из участников зачитывал свой рассказ, дефилируя в уродливом свитере, мы все еле сдерживали смех. Мне следовало принести на встречу судейский молоточек, чтобы призывать присутствующих к порядку.

Радостно-желтый свитер «Счастливой Ханукошки» с изображением кота в ермолке вызвал больше всего смеха, особенно когда автор тоже надел ермолку, чтобы зачитать свой рассказ.

Мой свитер был самым креативным и ярким. Украшения и бусы на нем сверкали и переливались. Мне пришлось выключить ослепительную гирлянду, чтобы слушатели смогли сосредоточиться на сочинении.

Конкурс свитеров окончился ничьей – первое место разделили десять человек. Похоже, каждый из нас проголосовал за собственный свитер. Каждый стал победителем и принес домой трофей. Но дело было даже не в победе. Все повеселились и сделали праздничное селфи – это и был самый незабываемый подарок.

Айрин Маран

Загадочная бумага

Творчество – это веселье разума.
АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН

Мои дети были еще совсем крохами, когда освоили вековой навык встряхивания упакованных рождественских подарков, чтобы выяснить, что внутри. Все три моих яблока упали недалеко от яблони – в их возрасте я делала то же самое! Теперь я понимала, что чувствовала моя мама. Меня невероятно раздражала вся эта ситуация, особенно если дети точно угадывали свой подарок задолго до наступления Рождества.

Это никуда не годилось! Ведь я тратила много часов, чтобы придумать и купить идеальные подарки для моих обожаемых деток. И мне хотелось удивить их в рождественское утро, а не за неделю до него.

Я принялась ломать голову над тем, как обмануть детей их же подарками. Один раз я вынула все игрушки из их оригинальных коробок и переупаковала. Это помогло, но все же дети угадали большую часть того, что им подарят, до Рождества.

Мне нужен был план получше. Он созрел на следующий день, когда я покупала оберточную бумагу на распродаже в магазине.

Я решила, что возьму три рулона простой бумаги, причем такой, в которой ребенок не ожидает увидеть подарки. И заверну в нее все, не подписывая кому что.

Когда дети пришли домой из школы и увидели, что под елкой что-то есть, они завизжали от восторга. Но потом милые ангелочки обнаружили, что на коробках нет бирок с именами, а бумага своим видом не выдает, кому они предназначены. А где бумага с принцессами или машинками? Дети недоумевали.

Они спросили, как им узнать, где чьи подарки, а я только улыбнулась в ответ.

– Узнаете в рождественское утро!

Дети потрясли каждую коробку, лежавшую под елкой. Поспорили друг с другом, какой из подарков чей. Обсудили бумагу и погадали, что может лежать внутри. Но не зная, кому предназначена коробка, было трудно понять, что в ней содержится.

Они ужасно расстроились. А меня это удивило.

Когда наступило рождественское утро, дети радостно вытряхнули чулки с подаренными мелочами, охая и ахая над конфетами, машинками, наклейками и мылом. Больше всего им понравилась электрическая зубная щетка – они то и дело жали на кнопку, чтобы убедиться, что она действительно работает. А убедившись, бросили ее в свою кучу вкусностей.

И вот настал момент истины! На дне красиво вышитого чулка они нашли клочок упаковочной бумаги – подсказку о том, в какую бумагу завернуты подарки каждого из них. У тайны, которая терзала детей несколько недель, оказалась изящная разгадка.

С того рождественского утра мы решили сохранить нашу новую традицию рождественских подарков без этикеток. Иногда дети угадывали, какая бумага предназначена им, но чаще всего хотя бы один из них оставался в дураках!

Иногда я что-нибудь меняла, просто чтобы поддерживать их интерес. Как-то раз они по привычке решили, что опознать свои подарки смогут по бумаге, ведь так было заведено. Но обнаружилось, что опознавательным знаком в том году был бантик.

Дети всегда с охотой выясняют в рождественское утро, где чей подарок. Они радуются, если угадали правильно, и обычно удивляются тому, что находят в своих коробках.

С одной стороны, обычная, а с другой – загадочная – упаковочная бумага оказалась идеальным рождественским решением для трех любопытных детей и их любящей сюрпризы мамы.

Шонда Холт

Безрассудное Рождество

Наверное, на Рождество мы все так сходим с ума от бесконечной, безудержной и часто глупой покупки подарков, потому что не совсем знаем, как выразить свою любовь словами.

ХАРЛАН МИЛЛЕР

В детстве я думала, что слово «безумный» относится только к прическам. И только позже я узнала, что в мире существуют по-настоящему безумные люди, чьи поступки невозможно предугадать.

У каждого в семье есть такой человек. В нашей – это тетя Дайана. Так получилось, что у нее еще и безумные пушистые волосы с проседью, которые совершенно ее не слушаются: падают на глаза, торчат в разные стороны или встают дыбом над головой. Именно поэтому в детстве я всегда представляла себе тетю Дайану, когда слышала слово «безумный».

«Наверное, волосы растут у нее прямо из мозга», – думала я.

Еще я сделала этот вывод из-за дурацких, хоть и забавных приключений, в которые нас вовлекала моя тетя. С ее подачи мы ходили в кино, на мини-гольф, в боулинг и уезжали без предупреждения на целые выходные – она просто появлялась у нас дома и забирала нас с братом. Иногда с нами вместе собиралась целая стайка кузенов – а их у нас шестеро. Как-то осенью тетя заставила нас переодеться в старые клетчатые рубашки и повела на задний двор ловить яблоки зубами из кадки с водой.

В дополнение к приключениям тетя также славилась своими подарками. Однажды на Рождество она опоздала на нашу традиционную семейную встречу на ферме моего дяди в Озарке. Когда она, наконец, появилась, то у нее в руках были подарочные коробки, завернутые в газету, а нам она велела помочь выгрузить остальное из ее машины. Я украдкой взглянула на пару бирок, когда несла коробки в дом.

Мое имя было написано на длинном тубусе, а имя моей кузины Ренеи – на квадратной коробке сантиметров двадцати в высоту. Это меня озадачило – по традиции девочки в нашей семье получали одинаковые подарки, а тут были совершенно разные коробки. Чаще всего мы получали серьги или украшения, а мальчикам дарили одинаковые игрушечные тракторы и коллекционные фигурки. Дальнейший осмотр показал, что все коробки были разных размеров и форм. Как только все подарки тети Дайаны оказались в доме, один из моих двоюродных братьев принялся хвастаться:

– Моя коробка самая большая, так что в ней самый лучший подарок!

Мы все пытались понять, что задумала тетя Дайана, и с нетерпением ждали окончания ужина, чтобы можно было открыть то, что она нам приготовила. Когда время пришло, все собрались в гостиной, и тетя начала раздачу. Она объявила, что все дети должны открыть подарки одновременно.

На счет три мы разорвали бумагу, клочки которой разлетелись по комнате. Я быстро поняла, что не смогу оторвать пластиковую крышку картонной трубки без посторонней помощи, поэтому попросила папу помочь и стала в нетерпении подпрыгивать на месте, дожидаясь, пока он перережет скотч перочинным ножом.

Что там может быть? Постер моей любимой группы? Новая софтбольная бита³⁰? Мольберт? Когда папа вернул мне тубус, я повернулась лицом к остальным и сорвала кусок пла-

---

³⁰ Софтбол – облегченная разновидность бейсбола. Софтбольный мяч мягче, и диаметр его меньше. Бита менее длинная и более утолщенная.

стика, который отделял меня от подарка. Из тубуса выкатились четыре апельсина, карандаш и колода игральных карт.

Озадаченная, я заглянула в темную трубку, чтобы убедиться, что внутри ничего не осталось. Подняв глаза, я увидела то же самое недоумение на лицах остальных детей. Оказалось, что все мы получили одно и то же, за одним исключением. Каждый из нас получил разное количество апельсинов. Ими просто было заполнено пустое место в каждой из наших коробок. Я так и повалилась на пол со смеху, когда увидела огромную кучу апельсинов вокруг моего хвастливого кузена.

Мы-то думали, что тетину выдумку с апельсинами невозможно будет переплунуть. Но несколько лет спустя она приехала на Рождество с большим черным мешком для мусора и сообщила нам, что в нем лежит общий подарок для всех нас. Пока взрослые заканчивали готовить ужин наверху, мы собрались в подвале бабушкиного дома и стали ломать голову над тем, что может лежать в пакете. Весь ужин мы терпели изо всех сил, но пока все ели десерт, моя младшая кузина раз десять спросила, не пора ли открывать подарки.

На этот раз тетя Дайана не спешила, и только после того, как все остальные подарки были открыты, взяла пакет и скомандовала:

– За мной!

Мы спустились за ней по лестнице в подвал, а родители, бабушка и дедушка пошли за нами. Им тоже было интересно посмотреть, что же на этот раз учудит наша общая родственница. Тетя попросила нас отодвинуть стол и стулья к стене, и как только пространство было расчищено, достала из пакета пиньяту³¹ в виде ослика. Мои дяди помогли привязать ее к стропилам на потолке подвала, а тетя Дайана заставила нас вытащить из шляпы числа, чтобы выяснить, кто пойдет первым.

Номер один вытащил самый большой и сильный мальчик. Хихикая, тетя завязала ему глаза повязкой и хорошенько раскрутила, а потом вручила палку. До меня начало доходить, что остальным может и не выпасть шанс ударить по пиньяте.

Мой кузен осторожно протянул руку и нащупал пиньяту, а затем отступил назад, замахнулся, как бейсболист, и ударил по игрушке.

Папье-маше разлетелось на куски, и мы помчались хватать мелкие подарки, которые шrapнелю отскакивали от стен и бетонного пола. Мамы поспешили загородить собой от обстрела младших детей, а мы с визгом пытались разглядеть, что за добыча летит по воздуху и что за пакетики падают вниз. Это была необычная пиньята, и в ней не было привычных кармелек, леденцов и жвачек. Нет, она была полна мелких монеток и липких сочных бисквитов с кремом. Когда безумие немного улеглось и монетки перестали скакать по всему подвалу, мы со смехом попытались спасти расплюснутые и растоптанные бисквиты.

С того знаменитого случая с пиньятой, монетками и бисквитами прошло больше двадцати лет, а мы все вспоминаем его за рождественским столом. Оказывается, непродуманные планы оставляют самые лучшие воспоминания. Я выросла и поняла, что безрассудные люди встречаются, к сожалению, намного реже, чем люди с безумными прическами. Мне кажется, в мире недостаточно людей, которые думают, что сложить бисквит в пиньяту – это хорошая идея!

Саша Ривз

---

³¹ Пиньята – мексиканская по происхождению, полая, довольно большая игрушка, изготовленная из папье-маше или легкой оберточной бумаги с орнаментом и украшениями. Своей формой пиньяты воспроизводят фигуры животных или геометрические фигуры и наполняются различными угощениями или сюрпризами для детей (конфеты, хлопушки, игрушки, конфетти, орехи и т. п.). Пиньята подвешивается на веревке таким образом, чтобы дети с завязанными глазами могли ее разбить при помощи палки или биты.

Мы сходим с ума

Пожалуй, лучшее новогоднее украшение – это венок из улыбок.
АВТОР НЕИЗВЕСТЕН

Мой муж Джеймс купал наших малышей и одевал их в теплые пижамы, как будто на дворе стоял самый обычный вечер. Я приготовила попкорн и разлила горячее какао по термосам. Мы почитали сказки на ночь, помолились и уложили детей в постель. А потом надели рождественские пижамы и на цыпочках спустились вниз, перешептываясь и хихикая, дожидаясь, пока оба ребенка утихомирятся и уснут. Вот-вот должна была начаться наша первая семейная традиция.

Мы тихонько поднялись по лестнице. Я пошла в комнату к сыну, а Джеймс – к дочери.
– Просыпайся, Джон. Мы сходим с ума!

Он удивленно распахнул глаза, когда я завернула его в плед и понесла к машине, где нас уже поджидал Джеймс с Кэти на руках. Малыши засыпали нас вопросами, а мы с Джеймсом были взволнованы не меньше, чем дети.

Когда мы отъезжали от дома, пошел снег. Мы включили рождественскую музыку и поехали по окрестностям, любуясь светом гирлянд. В моей памяти ярко отпечатались моменты, когда моя семья хором смеялась и пела.

Мы продолжали эту традицию из года в год. Дети всегда визжали от восторга, когда мы ночью прокрадывались к ним в комнаты и шептали: «Мы сходим с ума!» Они очень старались не забыть за год о нашей традиции, но мы с Джеймсом неизменно выбирали для вылазки самую неожиданную ночь.

С годами проверить это было все сложнее. Однажды мне пришлось готовить попкорн в подвале, чтобы дети не слышали. В другой раз я целый день провалялась в постели с простудой, но ночью все равно встала, чтобы застать их врасплох. Потом дети выросли и стали ложиться спать позже нас. Ушли в прошлое рождественские пижамы и сонные глазки, но волшебство продолжалось, когда мы катались по окрестностям, обсуждая, какие дома украшены лучше всех.

Потом дети стали совсем взрослыми. У них появилась работа, дела и друзья. Почти каждую ночь кого-то из них не было дома. Но мы с Джеймсом не готовы были отказаться от многолетней традиции. Мы составили план, выбрали маршрут и ждали подходящего момента.

За несколько дней до Рождества Кэти пришла домой ближе к полуночи. Я в это время смотрела телевизор. Она заскочила в мою комнату, чтобы поздороваться и сказать, что хочет перекусить. Через несколько минут с первого этажа раздался ее крик:

– Унитаз прорвало! Иди сюда, скорее! Мама!

Я крикнула ей в ответ:

– Зови папу!

Но ей отчего-то нужна была именно я.

– Тащи полотенца! Все полотенца!

Я услышала, как Джон кричит отцу:

– Иди сюда! Тут вода повсюду!

Я поспешила вниз, но в ванной никого не было. Я услышала, как дети шикают на Джеймса, который пытается сказать, что с унитазом все в порядке.

Ничего не понимая, я повернула за угол. Дети вручили мне пакет попкорна и термос горячего какао.

– Мы сходим с ума! – хором закричали они.

Нас с Джеймсом загнали в прогретую машину моего сына, где на заднем сиденье уже лежали пледы, играла рождественская музыка, а в навигаторе высвечивался маршрут. Дети сидели спереди. Теперь они спрашивали нас, какие украшения нам больше всего нравятся. Мы поменялись ролями, и тут я по-настоящему поняла, насколько они выросли.

Той же ночью мы с Джеймсом начали планировать, как перехитрим детей на следующее Рождество.

Теперь Кэти жила в Германии, но собиралась приехать домой в начале декабря. Мы прикинули, что у нас будет целый месяц, чтобы подготовить для них сюрприз.

Машина моего сына уже стояла возле дома, когда мы около девяти часов вечера привезли Кэти из аэропорта. Она побежала к брату, чтобы обнять его. Мы стояли у входной двери и мирно беседовали. Потом Кэти уселась на скамейку рядом со мной, Джон пристроился рядом с нами, а Джеймс сел на ступеньку.

– Я устал, но спать мне пока рано, – заявил Джон.

– Это почему?

Я подумала, что его вызвали на работу.

– Потому что мы ходим с ума.

До меня не сразу дошло. Я похлопала обоих детей по спине, пытаясь сдержать слезы, рвущиеся наружу. Они отправили нас с Джеймсом наверх, чтобы мы надели пижамы. В машине Джона нас уже ждали попкорн, горячее какао и рождественская музыка. Кэти вбила маршрут в навигатор. Пока все болтали, я сидела, проникаясь событиями той ночи. Сияющие дома, смех, прохладный ветерок, теплый напиток и мои малыши – все вместе в одной машине, на расстоянии вытянутой руки.

Через несколько недель Кэти вернулась в Германию. В декабре следующего года я стала ставить галочки в своем календаре, отсчитывая дни до новой встречи с дочерью. В ночь перед ее приездом я была так взволнована, что боялась не уснуть.

В 11 часов в дверь позвонили.

Встревоженные, мы с мужем спустились вниз и открыли дверь, не понимая, кто мог звонить в дверь так поздно. На пороге стояла моя дочь. Она приехала на день раньше. Мои прекрасные и удивительные дети планировали этот момент несколько месяцев. Джон отпросился с работы, забрал ее из аэропорта и привез домой, чтобы удивить нас. Мы сидели на диване в гостиной до утра и все не могли расстаться. И разговаривали, вспоминали, смеялись. И это был один из лучших рождественских сюрпризов в моей жизни.

На следующий вечер Кэти сказала:

– Мама, в Германии есть один отличный способ расслабиться. Сначала все смотрят сериал, потом бегут в комнату и надевают пижамы. А потом все смотрят еще одну серию перед сном.

Может показаться, что я обо всем догадалась. Но нет. Я приняла слова моей милой дочурки за чистую монету. После первой серии сериала я поспешила наверх и переоделась в пижаму, подумав, что так славно будет посидеть на диване вместе с Джеймсом и Кэти.

Мы включили вторую серию. Но вдруг на кухне раздался какой-то шум. Я повернулась и увидела, что в проеме кто-то стоит. Свет не горел, и пришелец был одет в темную одежду. Я страшно перепугалась, да и Джеймсу, как я увидела, было не по себе. Ведь мы заперли входную дверь, и в доме не было никого, кроме нас троих.

Неожиданно незнакомец подал голос:

– Мы ходим с ума.

Мы сразу узнали голос сына, возвещавшего о начале нашего традиционного путешествия.

Пока мы с Джеймсом ехали на заднем сиденье, потягивая горячий какао и жуя попкорн, я думала о том, как нашим детям удалось сделать нам два сюрприза за двадцать четыре часа.

Мое сердце наполнилось любовью. Я представила, что эта традиция продолжится в следующем поколении, и каждый из моих детей сначала будет усаживать на заднее сиденье машины собственных детей, ошалевших от удивления. А потом, спустя десятилетия, сами переберутся назад, чтобы дать возможность рулить своим потомкам. Так наша традиция будет передаваться дальше и дальше.

Нэнси Бич

Все идеально!

Чулки с любовью развесили у камина в надежде, что вскоре придет святой Николай.

КЛЕМЕНТ КЛАРК МУР

Моя мама всегда подкладывала нам в рождественские чулки грецкие орехи, мандарины и шоколад. Мне это очень нравилось, и, повзрослев, я стала делать то же самое для своих детей. Когда приходило время украшать дом, я доставала рождественские чулки и торжественно прикрепляла их над изголовьями кроватей Барбары и Джека. Разумеется, праздничное утро в нашей семье начиналось с поиска подарков. Всегда любила этот момент: дети, еще в пижамах и не совсем отошедшие ото сна, запускают руки в чулок и вынимают разную милую мелочовку, а затем – обязательно – мандарины, орехи и шоколадки. Чем не идеальное Рождество? Мне кажется, я даже слышу звон колокольчиков.

Как-то раз в канун праздника мы устраивали вечеринку для дальних родственников. Я провела много часов у плиты, стряпая угощение, и еще столько же понадобилось для того, чтобы придать нашей гостиной максимально рождественский вид. В последний момент я вдруг решила, что будет совсем не лишним повесить чулки над камином. Это была отличная идея – теперь камин выглядел, как на картинке в глянцевого журнале, одном из тех, которые я всегда листала в поисках вдохновения. Поймите меня правильно: я делала это для того, чтобы, ступив на порог, каждый мог улыбнуться и подумать: «Как хорошо, что мы встречаем Рождество дома, все вместе».

Словом, все было прекрасно. Мы отлично повеселились, сидя у огня и распевая рождественские гимны.

Потом наступило долгожданное утро – мое самое любимое время. Мы с детьми зажгли огни на елке и свечи, включили тихую музыку и устроились завтракать с соком и горячими булочками. Барбара сняла с изголовья кровати свой чулок и второй передала брату. Я как раз думала о том, какой у нас получился волшебный праздник, когда мой сын вдруг воскликнул:

– Фу!

И быстро выдернул руку из чулка.

– Ой, гадость! – сказала Барбара. – У меня тоже!

Мандарины, грецкие орехи и подарки – все было покрыто густым слоем шоколада. Рождественские чулки слишком долго висели у огня.

– Мама, – закатили глаза мои дети. – Только ты могла такое сделать.

Из этой ситуации было только два выхода: расстроиться или рассмеяться. Мы выбрали последнее. Через полчаса, отмыв перепачканные шоколадом ладошки Барбары и Мики и пообещав, что Санта непременно вернется и заново наполнит их чулки, я все же усадила детей завтракать. Горячие булочки были прекрасны. Елка мерцала огнями. Рождество все-таки наступило – неидеальное, зато уютное и теплое. Такое, каким оно должно быть.

Шэрон Хармон

Глава 8

Идеальный подарок

Стеклянный вертеп³²

Благодарность – это музыка сердца, на струнах которого играет ветер доброты.

АВТОР НЕИЗВЕСТЕН

На плите бурлил кофейник. Женщины сидели за кухонным столом, обсуждая десерты.

– Брауни был очень хорош, но «Красный бархат»... на мой вкус, немного суховат.

Ее подруга, которая как раз откусила печенье, сморщила нос:

– Мне тоже не понравился.

Я вошла в кухню. Одна из женщин подняла глаза и улыбнулась.

Мы встречали Рождество в приюте, и сладости, о которых шла речь, были пожертвованы местными церковными общинами. Весь остальной год о таких угощениях можно было только мечтать, но в канун праздника чаша переполнилась. Офис был битком набит подарками, игрушками и угощениями – я всегда знала, как щедры жители нашего города. Теперь они сделали все возможное, чтобы устроить настоящее Рождество для всех обитателей приюта и особенно – для детей. Подарков было так много, что однажды утром я даже не смогла принять душ: отдернув шторку, я обнаружила в кабинке голубой велосипед.

В этом приюте я работала волонтером – время от времени меня вызывали сюда в качестве «ночного смотрителя», и я коротала время на жестком офисном диване, молясь, чтобы разъяренный муж одной из постоялиц не объявился на пороге. Такое иногда случалось. Большинство женщин оказались здесь, когда, спасаясь от побоев, бежали из дома.

Трудно было найти более странное место для знакомств, но той осенью я обрела нескольких настоящих друзей.

Первая, Луиза, оказалась настоящей красавицей. Она одна воспитывала девочек-близнецов и изо всех сил пыталась сделать их жизнь хоть немного лучше. Другая, Хлоя, много лет терпеливо сносила издевательства мужа, пока однажды не приняла решение начать все с чистого листа. Идти ей было некуда, так что, в конце концов, она стала одной из обитательниц приюта. Но я уважала ее решение и считала Хлою очень храброй.

Третьей была Линн – самое тихое и застенчивое существо, которое мне когда-либо приходилось встречать. Поначалу она ни с кем не разговаривала и почти не поднимала глаз. Позже я узнала, что она чувствовала себя виноватой в том, что оставила мужа и забрала с собой маленькую дочь. Понемногу отчужденность сменилась доверием, Линн выбралась из своей скорлупы и однажды – о чудо! – показала себя искусной рукодельницей. Она так ловко управлялась с крючком и мотком пряжи, что могла связать плед или шаль, которые хоть сейчас в пору было выставлять на продажу. Надо ли говорить, что Линн была моей любимицей?

В тот год, разрываясь между работой в редакции, покупкой подарков для семьи и волонтерством, я не заметила, как наступили праздники. Не успела я опомниться, как до Рождества осталась лишь одна волонтерская смена в приюте.

Помню, как я поужинала вместе с женщинами, вернулась в офис и приготовилась раскладывать ко сну свой верный диван.

---

³² В западной традиции – набор фигурок, воспроизводящих сцену рождения Христа. Фигурки могут быть выполнены из различных материалов. Большие вертепы устанавливают внутри соборов и на площадях.

В дверь постучали прежде, чем я успела улечься. Наверное, кому-нибудь снова нужна новая зубная щетка или паста, подумала я. Для таких случаев я всегда хранила запасные в шкафчике.

К моему удивлению, за дверью стояла Линн. Очень тихо она попросила разрешения войти и протянула мне маленькую коробочку.

– Что это? – растерялась я.

Подумать только: мне и в голову не пришло купить своим новым подругам подарки лично от себя.

– Это вам. Возьмите! – ответила она.

У меня заболело сердце.

– О, Линн, не стоило...

– Нет, я должна была вам что-то подарить.

Глаза Линн сияли – ей не терпелось увидеть мою реакцию.

Я быстро развернула упаковку и обнаружила внутри маленький стеклянный рождественский вертеп. Прямо на коробке красовался ценник: «3 доллара». Это была дешевая копия хрустального вертепа, который производила одна известная компания.

– О, Линн, какая красота, – пробормотала я, разглядывая новорожденного Христа, Марию, Иосифа и волхвов.

– С Рождеством! – улыбнулась она.

– И тебя с Рождеством.

Я обняла ее, и мы пожелали друг другу спокойной ночи.

С тех пор прошло больше двадцати лет. Приют давно закрылся. Не было больше ни разговоров за кухонным столом, ни печенья. Какое-то время я еще поддерживала связь со своими обретенными подругами, но затем мы потеряли друг друга. Впрочем, почти все они перекочевали на страницы книг, которые я пишу.

И знаете что? Каждый год накануне Рождества я достаю из коробки маленький стеклянный вертеп от Линн. Женщина, у которой не было крыши над головой, подарила мне этот символ надежды.

Я ставлю вертеп под елку – никогда не видела ничего красивее.

Анджела Макрей

Пожалуйста, брось курить!

У нас нет времени, чтобы стать самим собой. Его хватает лишь на то, чтобы быть счастливым.

АЛЬБЕРТ КАМЮ

– Сегодня мы будем делать рождественские подарки, – сказала миссис Джелсма. Я училась в пятом классе. До праздников оставалось несколько дней.

Все как будто того и ждали – ринулись к большому столу и принялись набирать цветные карандаши, маркеры, бумагу, клей, мишуру и блески. Затем каждый вернулся на свое место и принялся за дело: Келси нарезала бумагу тонкими полосками, чтобы сделать гирлянду, Мелинда, высунув от напряжения язык, рисовала орнамент, Келли мастерила картонную рамку для фотографий, покрывая ее красными и зелеными блесками. Словом, все были заняты. Кроме меня.

Я пребывала в ступоре. Голова была совершенно пуста, я понятия не имела, что мне делать. Гирлянды и рамки для фотографий казались мне пройденным этапом. Я твердо знала, что мой подарок не должен стать одним из тех ненужных сувениров, которые служат только для того, чтобы вызывать у родителей слезы умиления.

Какое-то время я просто сидела, а потом подумала о папе и о социальном ролике, который я недавно видела по телевизору. Авторы ролика утверждали, что курение увеличивает риск развития смертельных заболеваний в несколько раз. Я была тогда еще слишком мала, чтобы в полной мере разобраться в нюансах статистики. Помню только, что просмотренное видео поселило во мне чувство тревоги. И вот, вооружившись фломастерами, я написала на листе бумаги большими пузырчатыми буквами: «ПАПА, ПОЖАЛУЙСТА, БРОСЬ КУРИТЬ!» И, шрифтом поменьше, добавила: «Я боюсь, что ты умрешь».

Это было мое самое заветное желание – нет, это была настоящая боль, которая не давала мне покоя.

Не торопясь, я раскрасила каждую букву. Постер получился простой и понятный. Я сложила его пополам, осторожно донесла до дома, подписала и спрятала под елку.

Рождественское утро началось, как всегда, с распаковки подарков. Мы с сестрой устроили целое представление с криками и дикими танцами. Наконец, из всех подарков остался только один – плакат, который я сделала для отца, незаметно стоял у стены.

Папа опустил на колени среди вороха цветной бумаги, лент и разбросанных игрушек. Я затаила дыхание. «Папе – с любовью от Лори», – прочитал он и многозначительно посмотрел на меня. Подарок был легким как перышко.

Еще несколько долгих минут отец изучал мое послание. Я видела, что у него из глаз текут слезы. Мама заглянула ему через плечо, ахнула и тоже заплакала.

Потом папа обнял меня и сказал:

– Хорошо, Лори. Хорошо.

С того рождественского утра прошло почти сорок лет. В моей взрослой жизни нет человека дороже папы. Он научил меня водить машину, косить газон, красить, шпаклевать, кататься на водных лыжах и велосипеде, играть в мяч, ставить палатку и выращивать зеленую фасоль. Он вел меня к алтарю, а затем, после болезненного развода, привез домой из Колорадо. Когда я снова нашла любовь, страсть и цель, он тоже был счастлив. Однажды я спросила папу, какой подарок он хочет получить на очередное Рождество, и он ответил: «Только тебя. Побудь со мной еще немного».

– А ты – со мной, – прошептала я.

Лори Энн Кинг

Все, чего я хочу на Рождество

Жизнь очень проста, но мы настаиваем на том, чтобы ее усложнить.

КОНФУЦИЙ

После полуторачасовых блужданий по торговому центру мои дети Эван и Делейни нашли, наконец, Санту и попросили подарить им на Рождество «вонючие фломастеры» и «штуки с котятами». Делейни только что исполнилось девять, Эвану – одиннадцать, и они точно знали, что им было нужно. Кто-то на моем месте наверняка забеспокоился, не сочтет ли нас Санта немного странными? Стоило ли целый год копить желания, чтобы уместить их в такой короткий список? Хотя, с другой стороны, весьма вероятно, что, услышав столь бюджетные пожелания, он вздохнул с облегчением.

Возможно, это было последнее Рождество, когда дети готовы были ограничиться малым. Скоро они начнут просить дорогие вещи – модную обувь, игровые приставки и технику, которую еще даже не успели изобрести. Но только не в этом году.

Конечно, я могла бы тайком пообщаться с Сантой, чтобы сделать им дополнительный рождественский сюрприз, но я не стала этого делать. Мне не хотелось исполнять желания, которых не было.

Помню, как однажды, много лет назад, я спросила своего племянника Стива:

– Ты получил на Рождество все, о чем мечтал?

– Да! Мне подарили даже такие подарки, о которых я не просил, – ответил он.

Стив в тот момент казался счастливым, но сказанная им фраза преследовала меня долгие годы. Вот что делают родители с детьми. Мы заставляем их думать, что они должны чего-то хотеть. Мы закладываем в их головы мысли о вещах, которые они *должны* просить, о том, что *может* им понравиться, хотя их настоящие желания довольно просты.

Итак, в то Рождество Эван и Делейни нашли под елкой именно то, о чем просили. И тут же бросились рисовать.

Эван, на правах старшего, взял на себя самое сложное: изобразил себя самого, сестру и олененка Рудольфа. Рудольф получился несколько невнятным, хотя его все же можно было узнать по большому красному носу.

– Это мы все вместе идем в гости к Санте. И будем есть печенье, – пояснил Эван.

Каждый раз, меняя цвет, он с восторгом нюхал колпачок нового фломастера. У зеленого, как и ожидалось, был аромат яблока, у красного – малины. С фиолетовым разобрались не сразу, но в конце концов сошлись на «чем-то, похожем на коричные булочки». Делейни решительно закрасила фиолетовым свою шапку – возможно, ей хотелось ощущать запах выпечки по дороге к дому Санты.

Они провозились со своими рисунками весь день. Нам с мужем с трудом удалось уговорить их лечь спать. Когда я заглянула в комнату еще через час, то обнаружила по паре фломастеров в кулаке у каждого и разноцветные полосы под носом у обоих.

Я знаю, что мои дети были абсолютно счастливы в то Рождество. Они получили в подарок еще одну возможность играть вместе. Именно в этом заключалась магия момента. Ах да! «Штуки с котятами» – это всего лишь декоративные подушки, которые почему-то стали безумно популярны в этом году. Зачем они понадобились детям – ума не приложу, но они и сегодня лежат на диване в моей гостиной.

Мелисса Фейс

Маленькая синяя коробочка

Я знаю, что такое любовь, только благодаря тебе.
ГЕРМАН ГЕССЕ

Моя мать была волшебницей. Нет, она не вытаскивала кроликов из шляпы, зато могла сотворить подарки буквально из воздуха. Это ее умение оказалось особенно актуальным в то памятное Рождество, когда мне исполнилось шестнадцать.

Я знала, что у родителей плохо с деньгами. Помню, как сказала маме, что готова отказаться от подарков, чтобы они могли купить зимнюю куртку для младшего брата. Мама улыбнулась и ответила:

– Посмотрим.

За несколько дней до Рождества мы с мамой проходили мимо единственного ювелирного магазина в нашем городке. Я остановилась, чтобы полюбоваться украшениями, разложенными на витрине. Все они были прекрасны, но лучше всех оказалось кольцо в синей бархатной коробке. Семь маленьких бриллиантов, оправленных в серебро, горели, будто охваченные огнем, в свете витринной лампы. Я замерла, не в силах отвести глаз. Мама проследила за моим взглядом.

– Красивое, да? – спросила она.

Я вздохнула.

– О да, невероятное!

Мы молчали несколько секунд. Потом мама сказала:

– Хочешь зайти внутрь и примерить?

– Ой, нет, – испугалась я. – Может быть, когда-нибудь потом...

Я слишком хорошо знала наше финансовое положение. Мама улыбнулась:

– И все же... Мне просто интересно, как это кольцо будет смотреться у тебя на руке.

Она открыла дверь. Человек за прилавком узнал мою маму и тепло нас поприветствовал. Он снял маленькую синюю коробочку с витрины, взял мою правую руку и осторожно надел кольцо мне на палец.

Бриллианты были изумительны. Я несколько раз взмахнула рукой, замороженная игрой света на их гранях. Потом посмотрела на маму.

– Оно как будто создано специально для тебя, – проговорила она.

Я вернула его ювелиру, поблагодарив за то, что он позволил мне примерить его. Мама тоже сказала спасибо.

Рождественское утро выдалось шумным: мой шестилетний братишка, с которым мы хихикали всю ночь напролет, лежа в одной постели и прислушиваясь к звону колокольчиков, первым помчался к елке. Дом ожил.

Я подарков не ждала. И хотя я сама попросила об этом родителей, все же на душе было немного грустно. Мама присела рядом со мной и прошептала:

– Посмотри, что принес тебе Санта.

Под елкой лежала маленькая синяя коробочка. Я сразу поняла, где видела ее раньше. Я перевела взгляд на маму – она улыбалась. Мои пальцы дрожали, когда я открывала коробочку. Разумеется, внутри, на бархатной подушке, лежало то прекрасное бриллиантовое кольцо.

– Мама, это же так дорого! Может быть, потом, когда у нас будет больше денег... – прошептала я.

Она взяла мое лицо в ладони, заглянула в глаза и спросила:

– А вдруг другого раза не будет, малышка? Что, если у нас есть только сейчас?

С того рождественского утра прошло сорок три года. Моя мама умерла совсем молодой. Может быть, тогда она что-то предчувствовала.

– Что, если у нас есть только сейчас? – думаю я каждый раз перед тем, как вытащить из шляпы кролика. И если в тот момент я могу подарить кому-то свою любовь, то делаю это.

Леа Гиллести Гант

Все соседи делают это!

Память – это способ удержать то, что вы любите, чем вы являетесь, что вы никогда не хотите потерять.

ИЗ ТЕЛЕСЕРИАЛА «ЧУДЕСНЫЕ ГОДЫ»

Возможно, кто-то знает, что Ханука – это один из лучших праздников в мире... для детей! И – большая головная боль для взрослых, потому что детям полагается дарить по одному подарку в каждый из восьми дней праздника. Итак, восемь – на одного, а в итоге – двадцать четыре, потому что детей у меня трое: два сына и дочь. Ситуация усложнялась еще и тем, что я ненавижу ходить по магазинам. А кроме того, совершенно не умею этого делать. У меня есть очень удобная привычка – покупать первое, что попадется на глаза. Она мне очень нравится, чего не скажешь о моих родных. И, наконец, я совершенно ничего не понимаю в подарках для маленьких девочек. Все эти факторы добавляли напряженности и драматизма в ханукальные ночи. Дети понимали, что первые несколько подарков окажутся не супер, однако это все равно должно было быть то, что им нравилось. Гнет такой ответственности был для меня невыносим.

Неудивительно, что я совершил несколько ошибок. Во-первых, меня отчитали за то, что в яркий пакетик в качестве подарка я положил ролики для удаления ворса. Их я, в свою очередь, получил в подарок на Рождество в прачечной, неподалеку от моего офиса. (Ну, поймите, я это сделал от отчаяния!) Ручки и маленькие безделушки, полученные от продавцов, которые заходили ко мне в офис перед Рождеством, тоже были встречены скептически.

Еще пару лет назад моя младшая – Рейчел – с восторгом раскрывала пакетики, адресованные ей, и, совершенно счастливая, могла играть с такими безделушками целый вечер. Но теперь она подросла и начала сравнивать свои подарки с тем, что получили два ее старших брата. Ей не нужны были их машинки и фигурки солдатиков, но это должно было быть что-то сопоставимое.

Все это достигло апогея на восьмой Хануке Рейчел. Первым свой подарок открыл ее брат Ли. Он получил симпатичную маленькую игрушку, которая ему очень понравилась. Настала очередь Рейчел. Ей досталась игра в слова на карточках. Когда она открыла коробку, у нее сделался озадаченный вид, поэтому я объяснил ей, что это веселая и полезная игра, которая поможет ей выучить правописание и пополнить словарный запас. Подытоживая, я сказал, что она «познавательная». Но как только это слово слетело у меня с языка, я понял, что совершил ошибку. В этот момент на лице дочери отразилось выражение чистого всепоглощающего горя. В слезах она выбежала из комнаты.

Я нашел Рейчел в гостиной. Она сидела в большом плюшевом кресле и рыдала. Я посадил ее к себе на колени, а она уткнулась головой мне в плечо, продолжая лить слезы. Я очень ласково спросил ее, что случилось, почему она так отреагировала. Дочь подняла голову и посмотрела на меня с очень серьезным выражением лица, и в этот момент мы поменялись ролями. Она, как взрослая, рассудительно и немного снисходительно объяснила мне, как ребенку, в чем заключалась проблема.

– Папа, как же ты не понимаешь?! Подарки должны быть веселыми. Ли получил игрушку, а мне досталось что-то познавательное. Ты только послушай, как это звучит: познавательное!

Потом она пожурела меня за то, что я всегда приносил ей либо познавательные, либо полезные подарки. А еще (она, видимо, решила высказать мне все свои претензии по поводу моего к ней отношения) я всегда заставляю ее есть здоровую пищу. Особенно, оказывается, ее огорчил мой недавний запрет на сладкие хлопья.

– Ни один родитель в округе так плохо не обращается со своим ребенком! – Рейчел подняла указательный палец и даже немного погрозила им, как делала в минуты проявления величайшего негодования.

По мере изложения обвинений ее возмущение все возрастало – не только из-за тщетности попыток объяснить что-то настолько простое невежественному папе, но и из-за несправедливости происходящего. Она едва не потеряла самообладание, но тем не менее смогла изложить проблему и решение двумя короткими предложениями. Она высказалась, глядя мне прямо в глаза.

– Папа, очнись! Все соседи питаются хлопьями!

Сказав это, она, удрученная несправедливостью ситуации, расплакалась снова. Я крепко прижал ее голову к своему плечу, чтобы она не видела, что я смеюсь, и мы некоторое время так сидели, пока она пыталась унять слезы, а я – смех. Когда я, наконец, смог говорить, я заверил ее, что отныне буду стараться лучше.

Рейчел меня простила и уже спустя полчаса прыгала на диване в гостиной, совершенно позабыв про недавние слезы. А у меня впереди был год, чтобы придумать, что бы такое подарить моей разумной дочери, которой не нравятся познавательные подарки и которая обожает хлопья.

Кстати, не знаете: есть ли кукольные домики из хлопьев или придется самому делать?

Роб Голдберг

Рождественский подарок на день рождения

*Яблоки от яблони недалеко падают: все добрые деревья приносят
добрые плоды.*

АВТОР НЕИЗВЕСТЕН

Я – не большой любитель делать сюрпризы на Рождество, что-то придумывать, до последнего держать интригу и с замиранием сердца ждать реакцию, когда люди разворачивают мой подарок. И своим взрослым сыновьям я обычно дарил или деньги, или подарочные карты. Соглашусь: не очень романтично, зато практично. Морган и Грэм наверняка лучше знают, что им нужно, а я готов финансировать их желания. Сыновья принимали все это с благодарностью, пускай и без удивления или восторга.

Но однажды я решил изменить своей традиции. И подтолкнул меня к этому старый семейный фотоальбом, который отыскался на антресолях в гараже. С пожелтевших страниц на меня смотрело мое детство, детство моих родителей и моих детей. На первой карточке, которая попалась мне на глаза, был запечатлен день рождения моего племянника. И на первом плане красовался торт на большущей цилиндрической подставке. Я вспомнил, что у нее была заводная платформа, которая вращалась, играя мелодию «С днем рождения».

Моя мама доставала ее каждый раз, когда кто-то из внуков праздновал день рождения в доме моих родителей. И мой старший сын – Морган – каждый раз как замороженный наблюдал за тем, как традиционный мамин шоколадный торт вращался по кругу.

Лицо малыша сияло не хуже свечей, пока вся его семья пела «С Днем рождения» под аккомпанемент подставки для торта. Так продолжалось много лет, и Морган неизменно замирал и с восторгом смотрел на кружение торта.

Моя мама умерла, когда Моргану было четырнадцать лет, и подставка перестала работать вскоре после этого. Очень жаль. Мне тоже, как и сыну, нравился этот семейный ритуал.

Теперь Моргану 37, но, оказывается, он хранит теплые воспоминания о своих днях рождения в бабушкином доме. Несколько лет назад сын признался мне, что очень скучает по музыкальному вращающемуся тарту и по своей бабушке. И я его понимаю.

И вот как раз перед рождественскими праздниками меня осенило: ведь такое архаичное приспособление вполне может найтись на интернет-аукционе. К моему большому удивлению, полностью рабочая модель, точно такая же, как у моей мамы, продавалась там всего за девятнадцать долларов. Я сразу же поставил на нее деньги. В течение следующих нескольких дней я периодически заглядывал на сайт – моя ставка по-прежнему оставалась самой высокой. Однако за пару дней до конца аукциона кто-то поднял ставку до двадцати пяти долларов. Видимо, парень из какого-нибудь провинциального городка испытывал такую же ностальгию, сидя перед экраном своего компьютера. Но он – сам того не зная – ставил под удар мою затею. Я решил, что никто не осмелится заплатить за нее больше пятидесяти долларов, поэтому поставил пятьдесят два. Выкуси, неудачник!

На следующий день я следил за цифровыми часами на сайте, которые отсчитывали время до окончания аукциона. За пятнадцать секунд до конца все было по-прежнему... Но за шесть секунд цена подскочила до тридцати одного доллара... потом до сорока! Когда время истекло, торги закрылись на пятидесяти долларах. Я обошел оппонента всего на два доллара и получил свою вожаделенную подставку.

В вечер накануне Рождества наша большая семья собралась в гостиной на обед. Затем начался обмен подарками.

О моем сюрпризе знала только моя жена Сьюзен и младший сын Грэм, но они обещали хранить секрет. Наконец, Морган достал из-под елки мой подарок, сорвал упаковку и заглянул

внутри, а затем вынул подарок и медленно стал разворачивать папиросную бумагу. А спустя мгновение мы увидели у него на лице удивление и восторг! Успех!

Улыбаясь, Морган повернулся ко мне и спросил:

– Ты купил ее на интернет-аукционе?

– Да... но это оказалось непросто, – ответил я. – Она до последней минуты продавалась за разумные деньги, а потом какой-то болван задрал цену.

– До пятидесяти долларов? – ухмыльнулся Морган.

– Да... а откуда ты знаешь? Грэм тебе сказал?

– Нет... Тот болван – это я.

Я еле сдерживал слезы – так сильно тронул меня жест Моргана.

Только Грэм знал, что мы с Морганом делали ставки на один и тот же предмет.

Так что теперь на каждый день рождения мы снова достаем подставку для торта и водружаем на нее торт по фирменному бабушкиному рецепту. А затем, нажав на кнопку, наша семья поет «С днем рождения», пока торт вращается. В этот момент нам не хватает только моей мамы. Но она с нами – в сердце каждого из нас.

Дон Локк

Хитрый Санта

Мы должны отдавать так же, как и получать, – с радостью, быстро и без колебаний, ибо нет благодати в добре, которое липнет к рукам.

СЕНЕКА

Джойс была из тех людей, которые всегда хотят быть в центре внимания. Она задавала вопросы, ничуть не заботясь о том, чтобы услышать ответ и, в сущности, мало интересуясь собеседником. Например, она могла спросить у соседки: «Как прошла ваша операция?», а потом повернуться к ней спиной и завести с другой разговор о кошках.

Каждый год Джойс устраивала рождественскую вечеринку в книжном клубе. Мне не нравилась ее манера все держать под контролем, поэтому всякий раз я клялась себе, что больше ни за что туда не пойду. Но все равно приходила.

Гости должны были принести что-то из еды и подарок стоимостью не больше десяти долларов. После ужина начиналась игра в «хитрого Санту». Все тянули номера и, в порядке очереди, могли либо забрать из общей коробки завернутый подарок, либо «украсть» тот, что уже был кем-то открыт. Я не раз видела, как некоторые, после пары бокалов вина, проявляли явную агрессию, когда вместо керамического колокольчика или лампы-снеговика получали какой-нибудь уродливый шар на елку.

– Это же просто игра, – утешала их Джойс, но правила менять отказывалась.

В тот год я должна была принести к общему столу пудинг из шпината.

– Готовь, чтобы хватило на десять человек. И, пожалуйста, используй сливочное масло, а не маргарин, – командовала Джойс. – Дай знать, если тебе нужен рецепт.

Надо ли говорить, что я возненавидела этот несчастный пудинг, еще даже не начав его готовить?

Для «хитрого Санты» я купила набор косметических средств, завернутый в блестящую фольгу. Таких наборов перед праздниками пруд пруди в любом магазине, но я все равно выбирала его довольно тщательно и втайне надеялась, что после Рождества, когда набор подешевеет в два раза, я смогу позволить себе такой же.

В нашей группе оказались две новенькие – Марша и Бетти. Джойс почему-то забыла предупредить их о том, что надо приносить подарки. В принципе обе были согласны просто посмотреть со стороны, как играют остальные.

– Ну уж нет, – отрезала генерал Джойс. – Все должны участвовать.

С этими словами она побежала к своей машине, принесла оттуда два маленьких пакета цилиндрической формы и добавила их к остальным подаркам.

– Должно быть, свечи, – прошептала мне на ухо миссис Эйкен. – Я видела такие в магазине «Все за доллар», когда покупала рождественские открытки.

Она тоже принесла завернутую коробку размером примерно с набор для душа и тела, поэтому, когда выпал мой номер, я выбрала подарок миссис Эйкен. Все складывалось очень удачно.

Однако мой триумф длился меньше минуты. Следующим был номер Марши, и она забрала мой подарок. Бетти же в конечном итоге оказалась с набором, который купила я. А ведь обе собирались «просто посмотреть»! Угадайте, что досталось мне?

Когда весь этот цирк закончился, я сунула свечу Джойс в пакет с остатками шпинатного суфле. Миссис Эйкен, оставшаяся со второй свечой, не угадала: свеча стоила гораздо дороже – 1,99 доллара плюс налог. При этом бессовестная Джойс ушла домой с набором толстых праздничных полотенец, которые очень неплохо смотрелись бы и в моей ванной.

Дни тянулись, и я пыталась утешиться ароматом корицы, который исходил от свечи. Производитель гарантировал горение не менее двенадцати часов, но, даже несмотря на это, мне было бы стыдно передарить это сокровище кому-то другому.

В моей голове теснились планы мести подлой Джойс, которая так бесцеремонно создала ценовое несоответствие в подарках, бросив в кучу два случайных предмета, оказавшихся у нее в машине. Я начисто забыла о своем обещании никогда больше не посещать вечеринок в книжном клубе и с удовольствием представляла, как положу эту свечу в самую большую коробку – так, чтобы Джойс выбрала ее и получила свой жалкий подарок обратно. С другой стороны, зачем ждать целый год? Можно просто повязать вокруг свечи розовую ленточку и подарить Джойс в День святого Валентина – что называется, с любовью.

В канун Рождества в нашем городе начался буран. Дороги обледенели, и половина города осталась без электричества. Когда свет в моей гостиной погас, я вдруг вспомнила о свече, спрятанной в шкафу.

И я зажгла эту свечу и поставила перед зеркалом. Маленькое пламя осветило комнату, в которой не было никого, кроме меня и кошки. Тени ступились. Наступила самая волшебная ночь в году.

Как и было обещано на этикетке, маленькая свеча продержалась полные двенадцать часов. Ее как раз хватило на то, чтобы я могла встретить Рождество – пусть в одиночестве, но окруженная чудесным запахом корицы.

Линда Максвелл

Лучшая книга на свете

Важнее самого подарка то, как тебе его подарили.
ПЬЕР КОРНЕЛЬ

Возможно, мне вообще не стоило этого делать – выбираться из своей сельской местности в гости к сестре в Денвер на Рождество. Тем более что мы были очень ограничены в средствах. Вы, кстати, никогда не замечали, что самые безумные идеи приходят к вам в голову именно тогда, когда у вас совершенно нет денег на их осуществление? Нам с сыновьями предстояло сначала добраться до ближайшей железнодорожной станции, а затем на знаменитом поезде California Zephyr прокатиться до Денвера. На свете есть много людей, для которых поездка на California Zephyr стала бы настоящим приключением. Однако самая красивая часть маршрута – та, что пролегла через Скалистые горы и ущелья Сьерра-Невады, заканчивалась как раз возле нашего городка. Дальше поезд шел по заснеженной равнине до Денвера, а потом – на восток, в Чикаго. Что ж, однажды мы обязательно совершим путешествие в обратную сторону – вот это будет настоящее приключение!

Итак, нам не следовало этого делать. Но я очень соскучилась по сестре и мечтала провести Рождество вместе с ней и племянниками. Поэтому, взвалив на плечи огромный рюкзак с детскими вещами и подарками, я подхватила сыновей (младшему было три года, старшему едва исполнилось пять – боже! О чем я только думала?) и побрела в сторону станции. Нам надо было торопиться, чтобы успеть на поезд, который отходил в девять вечера.

С самого начала все пошло не так. По пути нас настиг снегопад, который начался где-то высоко в горах, и в результате мы ввалились на станцию вымокшие до нитки. Поезд опаздывал – наверное, он тоже боролся с непогодой.

Чем дольше мы ждали, тем труднее мне было занять малышей, которым давно пришло время ложиться спать. Все доступные развлечения вроде торговых автоматов, видеоигр или бутербродов в привокзальном кафе отпадали – денег было в обрез, и я только и делала, что говорила «нет» в ответ на очередную невинную просьбу. Ближе к полуночи мой собственный запас игр, песен и бутербродов иссяк. Я закрыла глаза. Единственное, что хоть как-то поддерживало меня в тот вечер, была мысль о лежащей в рюкзаке книге. Я так хотела, наконец, почитать хоть что-то, кроме комиксов и сказок на ночь! Весь вечер я представляла, как буду листать страницы – сначала при свете маленькой вагонной лампочки, потом – в спальне у сестры, под самой крышей.

Наконец объявили о прибытии нашего поезда. Торопливо запихивая в рюкзак плюшевую зебру Зигги, я вдруг поняла, что никакой книги среди вещей нет. Так же как нет рядом со мной и Зака, моего старшего сына. Не знаю, в какой момент я потеряла его из виду – последние полчаса он провел у витрины сувенирного магазина, зажимая в кулаке банкноту в пять долларов, которую дедушка подарил ему на Рождество.

Чуть не плача, я озиравлась по сторонам и звала сына. Потом наконец увидела его – Зак выходил из магазина, улыбаясь и пряча что-то за спиной.

– Смотри, что я тебе купил, мам. Мы ведь поедем туда, правда?

Он протянул мне путеводитель по маршруту California Zephyr – от Скалистых гор до самого Чикаго. Разумеется, какая книга еще могла оказаться на полке сувенирного магазинчика? Похоже, Зак потратил на нее все свои драгоценные деньги.

– Тебе нравится? – спросил он.

Нравится ли мне? Я читала книгу той ночью в поезде, устроившись между спящими сыновьями, а затем – в доме у сестры. Переворачивая страницы, я не предвкушала путешествие

– я уже путешествовала. До заснеженных вершин было рукой подать. Мой сын подарил мне лучшую книгу на свете.

Луиза Уилкинсон

В самый раз

Магию Рождества нельзя услышать. Ее можно лишь почувствовать. Только тогда ты ее узнаешь иверишь в нее.
КЕВИН АЛАН МИЛН

Я битых два часа писала самое важное в этом году письмо. Мне удалось не сделать ни одной ошибки, строчки были ровные, а буквы – как из-под пера лучшего каллиграфиста. Потом мы с мамой пошли на почту и я опустила конверт в прорезь огромного красного ящика.

«Дорогой Санта,

Еще раз спасибо за «Гигантскую книгу сказок», которую ты мне подарил в прошлом году. Она потрясающая. Каждый вечер перед сном я читаю новую сказку. Этим летом мы переехали, но мама говорит, ты знаешь, где нас найти. В нашем новом доме нет дымохода. Но надеюсь, тебе это не помешает.

Я тебя очень прошу: подари мне, пожалуйста, котика. Правда, я не знаю, сможешь ли ты его привезти. Но ты же наверняка что-то придумаешь. Я обещаю быть ответственной и буду кормить и расчесывать его каждый день. Честное слово.

Надеюсь, у вас с эльфами из мастерской все хорошо.

Пожалуйста, погладь оленей за меня. Я оставляю им на Рождество морковку.

С любовью, Сью».

И вот рождественским утром я нашла под елкой огромную коробку в яркой обертке с моим именем на бирке. И тихонько поставила ее на пол и медленно стала снимать с нее обертку, стараясь не напугать кота внутри.

Первыми из недр коробки друг за другом появились кошачий лоток и наполнитель, а также коробки с сухим кормом и консервами. Еще там были миски для еды и воды, украшенные узорами в виде лап, а еще блестящий кошачий ошейник с колокольчиком. На дне оказались щетка, кусачки для когтей, плюшевая кошачья лежанка... И... все.

Кота в коробке не было.

На всякий случай я перевернула ее, потрясла немного, но чуда не произошло.

Я горько заплакала.

– Мама, неужели Санта решил, что я хочу кошачьи подарки?

– Не может быть, Санта никогда не ошибается, – ответила мама. – Посмотри, что это за конверт?

Под оберточной бумагой лежал красный конверт с моим именем.

«Дорогая Сью,

Я не смог положить твоего котенка в свой мешок и тем более – в коробку. Он бы очень испугался. Котенок ждет тебя в приюте. И я уверен, что ты его сразу узнаешь.

Я рад, что тебе все еще нравится книга. Эльфы и олени передают привет.

С Рождеством, Санта-Клаус».

Весь день я выбирала место для лежанки и игрушек для кота. А на следующий день мы с мамой отправились в приют. Я подумала, что Санта, должно быть, был очень занят просьбами о кошках, потому что там было много других детей.

Но и котят было много. У меня разбежались глаза, но я быстро понимала, что не того черненького толстяка я хочу, и не эту ласковую белоснежку с голубыми глазами, и не того пятнистого, как ягуар, шалуна... А потом я увидела его. Полосатый кот постарше той мелюзги, которая пищала и маукала в вольерах, прятался в дальнем углу и шипел на каждого, кто проявлял к нему интерес. Но я была уверена, что именно этот кот – мой.

Я долго сидела, скрестив ноги, перед открытой клеткой и терпеливо ждала. В конце концов он, хромая, забрался ко мне на колени. А потом свернулся калачиком, закрыл свои оранжевые глазки и заурчал, как трактор.

– Спасибо, Санта, – прошептала я. – Он идеален.

Сью Митчелл

Очень старомодная вещь

Любовь – лучший подарок, который одно поколение может оставить другому.

РИЧАРД ГАРНЕТТ

– Пожалуйста, скажи деду, чтобы купил мне в этом году пульверизатор.

Бабушка произнесла это будничным тоном.

– Что такое пульверизатор? – спросила я.

– Флакон для духов, – ответила она. – Со шнурком и шариком на конце. Сжимаешь шарик, и духи распыляются. Мой старый сломался, и я нигде не могу найти новый.

О, эти бабушкины духи! Роза, жасмин и ирис. Сколько бы новинок ни выпускал с 50-х годов Estée Lauder, бабушка была верна неувядающей классике.

Я только что приехала к ним на каникулы, и мы с дедушкой собирались в наш ежегодный рождественский поход. Эти вылазки начались еще в детстве и менялись по мере того, как я взрослела.

Когда мне было пять лет, мы заезжали за прабабушкой, чтобы привезти ее в гости на Рождество. Помню, как по пути дедушка все смотрел на небо, якобы выглядывая там сани Санта Клауса.

Затем я подросла, и меня уже можно было брать на традиционный «рождественский обход» – в округе жили другие друзья и родственники, и каждый хотел пожелать нам счастливого Рождества. Спустя еще несколько лет многих из них не стало, так что наш «рождественский обход» превратился в поездку по магазинам в поисках подарков для бабушки, после которого мы неизбежно объедались сладостями в местном кафе под девизом: «Только бабушке ни слова».

– То есть ты не хочешь новый аромат от Estée Lauder в этом году? – на всякий случай уточнила я.

– Ну уж нет.

Мы обыскали все отделы в ближайшем торговом центре. Потом поехали в другой, на востоке города, и в третий – на западе. Продавцы, все как один, разводили руками. Никто больше не продавал пульверизаторы. Это была очень старомодная штука.

В наше привычное кафе мы вернулись с пустыми руками.

– Уже поздно, и, возможно, ты не захочешь... – сказал дед, соскребая с тарелки крошки от торта и шоколадную глазурь. – Но не могли бы мы заехать на минутку на кладбище?

– Конечно, – ответила я.

В тот день небо было серо-белым, а воздух холодным и влажным – типичная промозглая южная зима. Ветер трепал лепестки красных и белых пуансеттий, шелестел увядшей травой.

– Знаешь, – сказал дед через некоторое время, – иногда я оглядываюсь и понимаю, что остался совсем один.

Я взяла его за руку, но не стала спорить. Я поняла, что он имел в виду: семья, с которой он проводил Рождество, – семья его детства, ушла. Мы стояли рядом, каждый со своими воспоминаниями, пока не начали сгущаться сумерки и холод не просочился под наши пальто.

– Дедушка! – воскликнула я. – В торговом центре есть еще один парфюмерный магазин. Он в новом крыле, поэтому я о нем совсем забыла. Там могут быть пульверизаторы. Давай проверим.

Магазинчик был от пола до потолка заставлен коробками и флаконами. В воздухе висело облако духов.

– Чем вам помочь? – спросил безупречно одетый продавец.

– Пульверизаторы! – выдавила я.

– О, они такие очаровательные, – улыбнулся он, кивнув дедушке.

Продавец наклонился и вытащил из-под прилавка две коробки. В них на атласных подушках лежали громоздкие стеклянные флаконы.

– Купи оба, – сказала я. – Может, это последние пульверизаторы на всем белом свете.

Вернувшись, мы с хитрым видом пронесли подарки в дом. Дед стоял на страже, пока я заворачивала коробки в подарочную бумагу и прятала под елкой. Разумеется, бабушка притворилась, что ни о чем не подозревает. После Рождества флаконы заняли свое место на стеклянном подносе в ванной.

Несколько месяцев спустя дедушка умер, а вслед за ним – и бабушка тоже. Когда мы с родителями убирались в их доме, я точно знала, что из вещей хочу оставить себе на память. Жасмин, роза, ирис. Серый день на маленьком кладбище. Запретный десерт. Наше последнее совместное Рождество. Нечто очень старомодное, что никогда больше не повторится.

Кортни МакКинни-Уитакер

Глава 9

С миру по нитке

Свет Рождества

Настоящее Рождество – это когда мы дарим свет любви тем, кто больше всего в нем нуждается.

РУТ КАРТЕР СТЭПЛТОН

В маленьком городке в Канзасе, где я выросла, была только одна большая улица со светофором. В канун Рождества ее украшали гирляндами, а в парке, перед зданием суда, ставили огромного Санту с оленями и санями. Остальная праздничная иллюминация ложилась на плечи соседей.

Я жила в доме бабушки и дедушки на тихой тенистой улице, которая в любое время года выглядела очень мило. Хорошо помню эти идеально постриженные газоны, герань и плетистые розы. И еще садовых гномов – разумеется, куда же без них?

Мои дедушка и бабушка были весьма строгими людьми, не склонными к легкомысленным поступкам. Больше всего на свете они ненавидели выставлять свою жизнь напоказ.

– Если у тебя есть что-то хорошее, необязательно кричать об этом на каждом углу, – часто говорила бабушка.

И все же в канун Рождества даже они сдавались. Дедушка доставал стремянку и украшал гирляндами деревья, окружавшие дом. Бабушка внимательно следила, чтобы между лампочками было одинаковое расстояние – ей хотелось, чтобы все выглядело идеально. После захода солнца все соседи, не сговариваясь, зажигали праздничную иллюминацию, и снег, который к тому времени уже успевал покрыть землю, вспыхивал миллионами разноцветных огней. Это был волшебный мир, возникавший в результате одного щелчка выключателя, он очаровывал меня. Я уже предвкушала рождественский ужин, подарки и сладости – впереди были длинные каникулы, целых три недели счастливого безделья. Жизнь казалась чудесной.

В год, когда мне исполнилось двенадцать, случилось страшное: все наши гирлянды пропали. Воры ночью перебрались через ограду и унесли волшебные огоньки и лампочки, которые дедушка только накануне развесил по своим местам.

Мы были подавлены. Дедушка так расстроился, что отказывался покупать новые гирлянды, но бабушка настаивала. Что о нас подумают, если в нашем доме на праздники будет темно, пока у всех горят огоньки?

Через неделю после Рождества я нашла на крыльце картонную коробку. В ней, аккуратно свернутые в клубок, лежали наши пропавшие гирлянды. Следующие пять лет история повторялась: огни исчезали и возвращались к нам в коробке уже после окончания праздников. Несколько раз я пыталась начать собственное расследование, но дедушка только качал головой, пресекая мои расспросы.

Когда бабушка и дедушка умерли, я приехала разбирать их вещи. Счастье, что мне на помощь пришли старые друзья и соседи – без них я бы не справилась. В последнюю очередь, уже оставшись вчетвером, мы добрались, наконец, до двухэтажного гаража. Там, в пыльном углу под самой крышей, я обнаружила коробку. И сразу ее узнала. Внутри, свернутые в клубок, лежали наши старые рождественские гирлянды.

Я застыла с коробкой в руках. «Похоже, пришло время раскрыть эту тайну», – подумала я. В тот же вечер за ужином я узнала правду о гирляндах и о том, что для двенадцатилетних мальчиков значила настоящая дружба.

В год, когда гирлянды пропали впервые, наш друг Дэйв потерял отца на вьетнамской войне³³. Их семья осталась без кормильца, и, впервые на памяти Дэйва, дом не был украшен к празднику. На всей улице, полной огней, только он стоял в темноте, и его маме было очень стыдно.

Возможно, друзьям Дэйва стоило поговорить обо всем со своими родителями. Но они решили действовать самостоятельно и сделали первое, что пришло им в голову, – «позаимствовали» огоньки с наших деревьев и украсили ими дом Дэйва. А когда каникулы закончились, вернули гирлянды нам.

Год спустя мальчики попытались снова повторить ту же операцию, но дед их застукал. Выслушав объяснения, он сам отдал им гирлянды, но велел никому ничего не говорить. Они заключили джентльменское соглашение.

– И ты ни о чем не догадывался? – спросила я Дэйва.

– Представь себе, нет, – ответил он. – Мы тогда и вправду очень нуждались. Мама говорила, что это волонтеры, которые покупают бедным детям подарки, заботятся о нас. Но ты представить себе не можешь, что значили тогда для меня ваши гирлянды. Я не знал, зажгутся ли огни в следующем году, а потом глядел на них и думал, что как будто у меня тоже есть Рождество. И как будто папа снова с нами.

Конец этой истории был таким: годы спустя, когда бабушки уже не стало, четверо мужчин в канун Рождества приходили к моему престарелому деду со своими детьми и украшали его дом к праздникам. Чтобы, когда во всей улице зажгутся огни, он не остался в темноте и одиночестве. Эти четверо мужчин по-прежнему были мальчишками, несущими свет Рождества тому, кто больше всего в этом нуждался.

Сиджей Коул

---

³³ Один из крупнейших военных конфликтов второй половины XX века, в котором принимали участие в том числе СССР и США. Продолжалась с 1955 по 1975 г.

Дедушкин камень

Вся красота мира легко может поместиться в голове одного человека.

ХАЯО МИЯДЗАКИ

В начале декабря 2000 года я была в панике, потому что не могла придумать, что подарить дедушке на Рождество. Он был из тех людей, которым никогда ничего не надо. Не знаю, пытался ли он таким образом облегчить нам жизнь, но каждый раз отсутствие каких-либо пожеланий с его стороны нервировало всю семью. Что подарить человеку, который ничего не хочет? Я приставала к нему и уговаривала, пока он, наконец, не уступил и не сказал:

– Ну ладно. Подари мне камень.

Камень?

К счастью, у меня как раз был на примете один. Я села за компьютер и напечатала электронное письмо совершенно незнакомому человеку. До Рождества оставалось всего две недели, но я все же рассчитывала получить ответ.

Вот что я написала:

«Уважаемый полковник Акман,

Надеюсь, вам удастся ответить на это письмо. Я знаю, что вы заняты гораздо более насущными делами, но прошу вас уделить мне немного времени. Дело касается моего деда, майора в отставке Пола А. Уикленда.

Мой дед служил в форте Хантер Лиггетт³⁴ в 1960-х годах, а затем, в течение полувека, каждый год привозил туда детей и внуков. Мы останавливались в знаменитой гостинице Hacienda³⁵, сотни раз посещали миссию и прилегающие территории. Дед всегда оставался настоящим военным – он научил нас стрелять и плавать».

Дальше я рассказала полковнику очень странную историю. Однажды, еще во время службы, мой дед, в компании рядового, оказался в районе бывших индейских земель. И нашел у дороги камень, который выглядел так, будто Бог поставил на него банку с краской: сверху на камне был белый круг, с которого как бы стекали «капли». Деду так понравился камень, что он, призвав рядового на помощь, погрузил его в джип и привез на базу.

Камень был слишком тяжелым, чтобы после увольнения дед мог забрать его домой, поэтому вот уже пятьдесят лет он так и лежит на том же месте, через парковку от почтового отделения и придорожного кинотеатра, в окружении кактусов и булыжников. Всякий раз, когда дед привозит нас в форт Хантер Лиггетт, мы обязательно проводываем камень. С годами он превратился в нашу семейную реликвию.

«Через пару месяцев моему дедушке исполнится восемьдесят лет, – написала я. – Возможно, он больше не сможет приезжать к бывшему месту службы. Но мы хотим привезти этот камень домой на Рождество. Пожалуйста, сообщите, можем ли мы это сделать?»

Через четыре дня я получила ответ. Полковник Акман давал добро на вывоз камня, но просил нас позаботиться о транспорте самостоятельно.

Мы с мужем и сестрой выехали из дома затемно и отправились в форт Хантер Лиггетт. В час, когда солнце окрасило облака в предрассветный розовый, мы уже показывали

---

³⁴ Форт армии США в Джолоне, штат Калифорния. Форт, названный в 1941 году в честь генерала Хантера Лиггетта, в настоящее время в основном используется в качестве учебного центра.

³⁵ Историческая офицерская гостиница в форте Хантер Лиггетт.

свои документы человеку в форме у ворот учебной базы. Спустя еще минут пятнадцать мы добрались-таки до камня. Он ничуть не изменился: его по-прежнему венчало пятно «небесной краски».

Подъехал трактор, и огромный дружелюбный мужчина по имени Джордж помог нам погрузить наше сокровище в багажник «Шевроле Эль Камино». Там он и пролежал до самого сочельника, благодаря чему расход бензина в последующие полторы недели значительно превысил норму.

В полночь накануне Рождества нам предстояло провернуть настоящую шпионскую операцию – незаметно водрузить камень во дворе дедушкиного дома. Камень был невероятно тяжелым. Мой несчастный муж сорвал спину, пока переносил его на садовую тележку. И нам очень повезло, что дед не услышал шума и не вышел прогонять нас с пневматическим ружьем.

В день праздника дед был одет в красные штаны и блестящую зеленую рубашку. Ради нашего прихода он даже специально повязал рождественский галстук. После поцелуев и объятий, которые происходили у входной двери, мы, наконец, развернули его лицом к камню.

Сначала он ничего не понял. Потом закричал:

– Мой КАМЕНЬ!

И повторил еще раз, совсем тихо:

– Мой камень...

Дед встал на колени, чтобы коснуться того места, где Бог когда-то оставил свою краску. На его глаза навернулись слезы, он провел дрожащей рукой по седым волосам.

Я поцеловала его в щеку.

– Ты просил подарить тебе камень на Рождество.

На этот раз это было именно то, что он хотел.

Шона МакГиннесс

Наш дом полон гостей

Я считаю, что спасибо – это высшая форма мысли, а благодарность – это счастье, помноженное на чудо.

ГИЛБЕРТ К. ЧЕСТЕРТОН

– У вас есть один месяц, – ровным голосом сказал наш арендодатель. – Я сказал новой семье, что они смогут заехать к Рождеству.

Я в ужасе посмотрела на мужа. Мы совершенно не были готовы к тому, что должны будем так скоро освободить съемную квартиру. Джордж строил наш собственный дом сам, и мы планировали переезд никак не раньше Нового года.

Но, как говорится, беда не приходит одна. После Дня благодарения муж вернулся домой на два часа раньше обычного.

– Что случилось? – спросила я, усадив его на диван и подав чашку горячего кофе.

– Меня уволили, – тихо ответил он. – Сказали, что больше не нуждаются в моей помощи.

В его голосе звучало отчаяние.

Я собралась с силами и, стараясь, чтобы мой голос не дрожал, сказала:

– Все будет хорошо.

Хотя совсем не была в этом уверена. Но я должна была поддержать Джорджа и казаться спокойной, чтобы он хоть бы немного успокоился и не впадал в уныние. Но где самой мне взять силы и не разрыдаться.

Это была катастрофа. Наши сбережения ушли на строительство дома, мы были в долгах, а тут еще и остались без дохода. Ко всему прочему, вскоре могли остаться и без крыши над головой, если новый дом не будет готов вовремя.

С этого дня Джордж проводил на стройке почти круглые сутки – ведь свободного времени у него было предостаточно. Чего не скажешь о деньгах. Похоже, в этом году мы не сможем себе позволить подарки, да и о елке и рождественском ужине придется забыть.

Мы с мужем сможем это пережить, но как объяснить нашим маленьким сыновьям, что волшебства в этом году не будет? Конечно, ситуация скверная, но грустить было ни к чему. Мы справимся. И я сказала сыновьям:

– Посмотрите свои игрушки и отложите те, с которыми больше не играете. Мы пожертвуем их в приют для детей, чтобы они порадовались.

Я сама планировала сделать так же, собирая одежду, которую больше не ношу, и вещи, которыми не пользуемся.

Да, мы пока не можем купить подарки друг другу, но поделиться чем-то с другими было в наших силах.

Когда слухи о том, что нам придется переехать раньше срока, разошлись по знакомым, неожиданно на стройке стали появляться наши друзья.

– Была пара свободных часов, – сказал один из них. – Подумал, что тебе может понадобиться помощь.

Мои подруги помогали с переездом, упаковывали вещи и делали уборку. Задача с каждым днем становилась все менее тяжелой.

Когда до Рождества оставалось пять дней, владелец квартиры позвонил, чтобы напомнить нам:

– Я пообещал новым арендаторам, что они смогут заехать на этой неделе. Надеюсь, вы будете готовы освободить квартиру.

Наступило 23 декабря, и наш новый дом был готов к заселению. Оставалось еще кое-что покрасить, но это могло подождать. Пока мы выносили остатки своих вещей, новая семья

заносила свои. Они извинялись за неудобства, но им некуда было деться. Той ночью, даже толком не застелив кровати, мы рухнули на них, окруженные горами неразобранных вещей.

Но все это было неважно. У нас теперь был свой дом, из которого нас никто не сможет выгнать. И это было счастье!

Разбор вещей мы решили отложить на несколько дней – ведь скоро Рождество и нужно устроить себе хотя бы скромный праздник. Первым делом мы отправились в недорогой магазин, чтобы наши мальчишки смогли выбрать себе небольшие подарки. Потом поужинали в ресторане быстрого питания и отправились на рождественскую службу в нашу церковь. Подъезжая к дому, мы были приятно удивлены.

– Почему наш дом весь светится? – спросила я.

– Стив спросил, может ли он отвезти к нам свои коробки на хранение, пока нас не будет дома, – сказал Джордж. – Я дал ему ключ. Может быть, он забыл выключить свет.

Когда мы открыли дверь, нас встретила украшенная рождественская елка с упакованными подарками под ней. Все аккуратно стояло на своих местах. На столе даже была тарелка с печеньем. Я прослезилась, читая записку на елке: «С Рождеством, друзья. Мы рады быть частью вашей жизни».

Это Рождество мы встречали семьей. Но нас не оставляло ощущение, что дом наш полон гостей. Тех людей, которые помогли нам в трудную минуту и сделали этот праздник по-настоящему счастливым.

К.А. Симонсон

Трудные времена пройдут

Ничто в жизни не кажется плохим, сложным или грустным, когда у вас дома стоит рождественская елка.

НОРА РОБЕРТС

– Рождество без елки! – с возмущением воскликнула я. Такое просто не укладывалось у меня в голове. Всю дорогу я только об этом и думала и никак не могла дожидаться момента, когда расскажу обо всем мужу. Едва войдя в квартиру, я бросила ключи на полку под зеркалом и, будто продолжая мысленный монолог, начатый еще час назад, добавила:

– Можешь себе представить? Вот уже кому не повезло...

Муж, который накануне взял работу на дом и теперь был погружен в какие-то расчеты, оторвал взгляд от бумаг.

До Рождества оставалось два дня. Венок из омелы уже занял свое место над нашей входной дверью, разноцветные носки, набитые сладостями, были подвешены над каминной полкой. Украшения мы с мужем и сыном всегда делали своими руками: некоторые получались невероятно красивыми, другие... не очень. Ну и ладно – ведь важнее всего было предвкушение праздника и то время, которое мы проводили за этим занятием. Мы смеялись, сидя под елкой. Пели песни.

– Наконец-то мы можем побыть втроем, – говорил мой муж.

В тот вечер я была в гостях у своего брата. Мы поделились новостями, спланировали совместную поездку на побережье с детьми, перебрали старые фотографии. Заваривая кофе, мой брат неожиданно сказал:

– Кстати, помнишь Джудит? Она живет на соседней улице.

Разумеется, я помнила Джудит. Это была милейшая женщина, которая после развода с мужем переехала к своей сестре и поселилась по соседству с моим братом. Я знала, что ее маленькая семья переживает трудные времена – растить в одиночку троих сыновей очень нелегко. Мы часто виделись с Джудит в магазине, где она работала в две смены, пытаясь хоть как-то свести концы с концами.

– Вчера я вышел купить кое-то, и мы разговорились. Видно, дела у них совсем плохи. Джудит сказала, что в этом году Рождество будет без излишеств, даже на покупке елки сэкономить придется.

Конечно, Рождество без елки – это не смертельно. Возможно, Джудит поступала правильно, откладывая деньги на более необходимые вещи. И все же я не могла не думать о том, как она со своими мальчишками будет сидеть в темном доме в самую лучшую ночь в году.

– Мы купим для них елку, – сказала я. – А еще гирлянды и все украшения.

На следующий день мы поехали в торговый центр, чтобы выбрать идеальную елку для Джудит. Не слишком большую, но и не слишком маленькую. С подставкой. Потом купили гирлянду. Волшебные огоньки. И удлинитель – на всякий случай. Под конец дело дошло до украшений. Красные, серебряные, белые, золотые и зеленые шары. Идеальные рождественские цвета. Я представила, как еще много лет их будут доставать из коробки с приходом Рождества.

В тот же вечер мы завезли елку к Джудит. Просто оставили ее и все украшения у входа в дом и сразу уехали, не сказав никому ни слова.

Кажется, мое сердце увеличилось в три раза, когда утром позвонил мой брат и рассказал, как его соседка вернулась с работы и обнаружила наши подарки.

– Не знаю, кто был тот тайный Санта, но он совершил настоящее рождественское чудо, – проговорил мой брат. Потом немного помолчал и добавил: «Не представляешь, как они были счастливы».

Если подумать, дело было вовсе не в елке. Мы поделились с семьей этой женщины своим теплом. Как будто обняли их крепко-крепко и сказали: «Трудные времена пройдут. Скоро все будет хорошо». И сами от этого стали счастливее.

Кресент ЛоМонако

Исцеление сердец

Рождество – это не просто день, это настроение.
ВЭЛЕНТАЙН ДЭВИС

Каждую зиму, когда под пальмами появлялись надувные снеговики, а возле переполненных магазинов звенели колокольчики, я становилась Гринчем, считая дни до окончания праздничного безумия. Несмотря на то что меня окружали веселые друзья, которые старались поделиться своей рождественской радостью, я никогда не испытывала удовольствия от этого времени года.

И уж тем более, когда мне нужна была помощь, я точно не подумала бы просить о ней Санта-Клауса. Поэтому все эти рождественские гонки по магазинам, судорожные приготовления праздничного стола, обмен какими-то свертками с красными бантами казались мне невероятными, слюнявыми глупостями. Так я говорила своим друзьям.

Но где-то глубоко в душе я понимала, почему вся эта рождественская суета так меня ранила. Весь смысл этого праздника был в том, что близкие люди садились за большой стол, разговаривали, смеялись, рассказывали друг другу, как прошел их год, а потом собирались под елкой и обменивались подарками. Они думали друг о друге и любили друг друга.

У меня этого не было никогда. Мои родители развелись, когда мне было три года. И каждый из них зажил своей жизнью. И в этих жизнях мне не было места. Когда я повзрослела, думала, что смогу спрятаться от этих чувств. Я вызывалась работать в праздники или ходила читать сказки детям в больнице. Иногда встречалась с таким же одиноким другом, и мы обедали в ресторане, а затем шли в кино. И обычно мы были единственными людьми в зале.

Но однажды декабрьским вечером, листая ленту в соцсети, я наткнулась на пост моей подруги Сэм: «Мое сердце разрывается, потому что в этом году я не могу подарить своей дочери Рождество».

Сэм, как и я, никогда ничего не просила у других. Она и в этом сообщении ничего не просила, но я знала, как тяжело дались ей эти несколько слов. Я знала, что ее муж Эрик недавно получил травму, из-за которой не мог работать, а Сэм работала неполный день, чтобы ухаживать за их дочерью Скайлер, у которой был синдром Дауна и тяжелый порок сердца.

Скайлер была замечательным ребенком и не позволяла никакому диагнозу определять ее как больного человека. Она была настоящей дивой, чирлидером, танцовщицей и отличницей. Ей одинаково нравилось смотреть «Звездные войны» и делать маникюр, и она никогда не боялась честно сказать вам, что она думает. И не было лучшего лекарства от плохого настроения, чем объятия Скайлер. Она могла буквально выдавить из вас весь негатив. Ее любовь не знала границ.

При виде поста Сэм мое сварливое сердце растаяло и мозг начал усиленно работать: как я могу помочь? Что мне сделать? Я знала, что Сэм не возьмет денег, даже если я попытаюсь тайком положить немного наличных в ее сумочку, пока она не видит. Мы были так похожи.

На следующий день я попыталась анонимно заплатить за них арендную плату на несколько месяцев вперед, но их управляющая компания не позволила этого сделать. Ничего! Мы пойдем другим путем!

Я работала в команде по запуску фейерверков в парке Universal Studios Orlando, и эта работа давала мне привилегии вроде бесплатного входа и довольно больших скидок на товары. Я знала, что Скайлер обожает Гарри Поттера, перечитала все книги и посмотрела все фильмы. Поэтому ее рождественский сюрприз должен был быть на тему волшебства. Я бродила по Хогсмиду и Косому переулку, покупая мантии, палочки – словом, всю волшебную атрибутику, которую только смогла найти. Финальной покупкой стала большая игрушечная сова.

Представляю себе, что бы сказали мои знакомые, если бы увидели меня за покупками рождественских подарков. «Холли – похитительница Рождества, та, которая прячется в нору и сверкает оттуда глазами, в то время как сани Санты появляются в небе! Неужели это она? Не может быть!» Но да, нагруженная яркими свертками, с белой совой под мышкой – это была я!

Когда наступила волшебная ночь, мой друг-фотограф Крис предложил присоединиться ко мне, чтобы запечатлеть то, чего я никогда не делала – не дарила рождественские подарки. Мы встретились дома у Сэм, разгрузили мою машину, затащили все подарки на второй этаж и спрятали их подальше от глаз. Я лишь сказала Сэм, что приду с подарками для Скайлер. Она ничего не заподозрила. Вместо костюма Санты я надела гриффиндорскую мантию и направилась внутрь, пока Крис готовил камеру.

Скайлер бросилась мне в объятия и после того, как мы покружились, она заметила, что я была одета как-то необычно. Я напомнила ей о своей особой работе, позволявшей мне посещать Хогвартс, и вручила ей длинную тонкую коробку. Она разорвала упаковку и завизжала, когда увидела свою собственную палочку Гермионы Грейнджер. Она танцевала по всей комнате и показывала подарок своим маме и папе, а потом я научила ее особому заклинанию.

Она сосредоточила всю свою энергию на входной двери, нарисовала палочкой в воздухе сердце и провозгласила: «Рождество, приди сейчас же!» Потом подбежала к двери и распахнула ее. Там возвышалась гора ярко завернутых подарков, адресованных ей. Я не знаю, плакали ли мы с Сэм сильнее, чем когда смотрели, как Скайлер прыгает, визжа от восторга.

Та ночь, может, и не исправила до конца мое отношение к Рождеству, но она подарила всем нам новый праздник. Мы называем его «Скайлерство», и в этот день мы празднуем волшебную исцеляющую силу дружбы. Я не всегда приношу девочке горы подарков. Иногда мы просто возимся с мукой, маслом и сахарной пудрой, пытаюсь приготовить печенье в форме единорога. Или договариваемся с ней созвониться по телефону или по видеочату, если не получается провести время вместе.

Но несмотря ни на что, когда я думаю о «Скайлерстве», я всегда благодарна людям, которые решили принять меня в круг своей семьи, и особенно этой удивительной девочке, которая научила меня любить без границ и исцелила мое разбитое сердце.

Тэмми Крото Кин

Рождество на двух языках

Пусть в Рождество играет музыка... пусть звук трубы придает нам сил. Пусть каждый из нас пытается песней своего сердца принести мир людям на Земле.

МИЛДРЕД Л. ДЖАРРЕЛЛ

Примерно за неделю до Рождества меня попросили позаниматься с первоклашками и смастерить с ними праздничные украшения. Снеговиков из ватных дисков и елочные украшения из папиросной бумаги мы сделали целую гору, раскрасили чуть ли не тысячу Санта-Клаусов, а теперь я передала им задание учительницы. Дети должны были придумать десять слов на тему Рождества, написать их и проиллюстрировать картинкой. Я прошлась по комнате, подбадривая детей и поправляя их многочисленные ошибки, а потом увидела, как одна девчушка сидит, вот-вот готовая расплакаться.

– Что случилось? – спросила я.

Она выглядела растерянной, и в ее глазах набухли крупные слезинки, так и норовившие поползти по щеке. Она не могла произнести ни слова.

Я посмотрела ее имя в классном журнале и стала вспоминать свои небольшие познания испанского. Правда, произношение у меня было не очень, но я надеялась, что это не помешает девочке понять меня.

– Проблемо? – спросила я.

Ее лицо просияло, когда она услышала нечто похожее на свой родной язык.

– Си, – сказала она и указала на листок с заданием. – Но инглес.

Все понятно: она не говорила по-английски и не могла понять задание, не говоря уже о том, чтобы его выполнить. Но, может быть, я смогу ей помочь. Собравшись с мыслями, я уселась на маленький стул возле ее парты и понадеялась, что моего испанского хватит, чтобы объяснить ей, что нужно сделать. Я попросила ее придумать десять испанских слов про Рождество и записать их. Писать по-испански она умела. Потом я перевела ее испанские слова на английский, а она переписала их в листочек с заданием. Десять слов были готовы в мгновение ока, ну а рисунки и раскрашивание не потребовали долгих объяснений.

Однако была еще одна проблема. Учительница велела, чтобы каждый ученик потом показал слова и рисунки всему классу. Я снова заметила, что девочка беспокоится, поэтому уговорила ее выйти к доске первой.

Мы вместе взяли ее листочек. Я показывала на испанское слово и просила ее произнести его, а потом зачитывала английский перевод. Когда мы дошли до третьего слова, я поняла, что одноклассники пытаются повторять за ней испанские слова, поэтому предложила ей начать сначала, чтобы весь класс смог проговорить новые слова как следует. Наконец мы добрались до последнего слова в списке, точнее, до фразы.

– Фелис Навидад! – произнесла она с энтузиазмом.

Одноклассники повторили за ней эти слова. И не только повторили, но и несколько учеников запели популярную рождественскую песню, знакомую даже англоязычным школьникам, – *Feliz Navidad*³⁶.

Я взглянула на учительницу, которая улыбнулась, кивнула и тоже запела. Я присоединилась. Все в классе допели песню до последних ее строк: «Я хочу от всего сердца пожелать вам счастливого Рождества!».

---

³⁶ *Feliz Navidad* – рождественская песня, написанная в 1970 году пуэрто-риканским певцом Хосе Фелисиано. Один из классических музыкальных символов католического Рождества и Нового года в США и странах Латинской Америки, пользующийся популярностью и в остальном мире.

– С Рождеством! – воскликнула девочка после того, как песня закончилась.

Позже я узнала, что это были первые английские слова, которые она произнесла совершенно самостоятельно, без подсказок.

И она расплылась в улыбке, когда ее одноклассники ответили:

– Фелис Навидад!

Анна Кливленд

Все наладится

И, конечно, Рождество говорит нам: мы никогда не бываем одиноки, даже в самую темную ночь, когда дует холодный ветер и мир кажется совершенно безразличным...

ТЕЙЛОР КОЛДУЭЛЛ

Дорогу подсвечивали только фары проезжающих мимо машин. Я изо всех сил крутил педали. Даже в бесстрашном пятнадцатилетнем возрасте я нервничал. Поднявшись на вершину холма, я увидел одинокий свет в окне круглосуточного магазина.

До Рождества оставалось два дня, и я никогда не чувствовал себя более одиноким. Меня в очередной раз арестовали за драку, и моим родителям это надоело. Жизнь с ними стала невыносимой, я ушел из дома, ночевал на вокзале, в выселенных домах, но когда похолодало, на мое счастье, меня приютила семья лучшего друга. Я заканчивал школу, но, чтобы не чувствовать себя нахлебником, работал на двух работах, а из вещей у меня был только велосипед. Поэтому питался я незамысловато: хлопья на завтрак и бутерброды с арахисовым маслом и вареньем на обед и ужин.

Я несколько раз обошел магазин, но понял, что побаловать себя вряд ли смогу, поэтому взял только молоко и хлеб. Женщина за кассой посмотрела на мой большой браслет на щиколотке – доказательство того, что я нахожусь под домашним арестом и шериф может отыскать меня где угодно по GPS, – и все равно улыбнулась мне.

– Дорогуша, поставь-ка это молоко обратно в холодильник, – сказала она.

– С чего бы? – огрызнулся я.

Она перевернула молоко этикеткой ко мне и указала на дату.

– У него срок истечет через два дня. Возьми другое, которое стоит подальше. Оно будет свежее, вкуснее и сохранится дольше.

В ее искренней улыбке не было ни тени снисходительности.

Браслет на щиколотке показался мне тяжелее, чем когда-либо прежде. Я почувствовал, что заслужил носить его из-за того, как грубо ответил этой милой даме.

– Все в порядке? – спросила она.

Я все смотрел и смотрел на этикетку молока, не в силах сдвинуться с места от стыда.

– Я принесу, – сказала она, улыбнувшись еще шире, и пошла к холодильнику. Она сложила молоко в двойной пакет и велела мне зацепить по петле на каждом конце руля, а в третий пакет сложила хлеб.

– Все наладится, милый мой, – сказала она с той же приятной улыбкой на лице, когда я выходил из магазина.

Я последовал ее инструкции, и теперь молоко не болталось у меня на руле и не приминало лежащий рядом хлеб.

* * *

Прошло десять лет. Я четыре года отслужил в ВВС, несколько лет отучился в колледже и получил диплом медбрата. В обеденный перерыв я сидел в почти пустой больничной столовой. Взял все как обычно: два бутерброда с арахисовым маслом и вареньем и стакан молока за два доллара. Я сел один и только начал есть, как заметил даму, сидевшую за три столика от меня. Понурившись, она ковырялась вилкой в тарелке. На запястье у нее был гостевой браслет. Должно быть, родственница одного из пациентов.

За годы работы медбратом я усвоил три истины. Первая – здоровые могут умереть мгновенно. Вторая – больные могут жить десятилетиями. И третья – смерть приносит облегчение больным и еще больше боли их близким, особенно если беда случается с маленькими детьми.

Когда женщина подняла глаза, я вдруг снова стал пятнадцатилетним.

Я отложил бутерброд, подошел к ее столику и сел напротив нее. Даже несмотря на очевидную боль, она улыбнулась мне.

– Вы, случайно, не работали в магазине у подножия холма около десяти лет назад? – спросил я.

Она кивнула, и ее улыбка исчезла, как будто от стыда.

– У меня в то время не было нормальной работы.

– Я очень этому рад, – сказал я.

Она недоуменно посмотрела на меня.

Я взял ее за руку.

– Спасибо за молоко.

Она расплылась в улыбке, и по ее лицу полились слезы.

– Все наладится, – прошептал я.

Она сидела и молча плакала несколько минут. Потом снова улыбнулась, встала из-за стола и ушла.

Больше я ее не видел. Я не знаю, почему она там оказалась, но зато знаю точно, почему там оказался я.

Чарльз Р. Стирен

Дом, который построил не папа

В рождественскую ночь людям требуется больше тепла, чем обычно.

АВТОР НЕИЗВЕСТЕН

На авиабазе Холломан на юге Нью-Мексико все ждали Рождества. Бумажные фонари, призванные освещать путь новорожденному Христу, заняли свои места на крышах домов и у дверей церкви. Вдоль улиц поплыл ароматный дым – соседи подбрасывали в камин ветки сосны пиньон. Радиостанции безостановочно крутили праздничные песни и гимны. И вся размещенная на базе эскадрилья ВВС сгорала от нетерпения: близился день, когда я надену костюм Санты и отправлюсь вручать подарки. Так случалось каждый год. Кто еще, кроме командира эскадрильи, может исполнить роль Санта-Клауса?

Операция «Буря в пустыне»³⁷ уже закончилась, но миссия американских ВВС в Ираке продолжалась. Примерно раз в месяц мы командировали одного из наших специалистов в штаб Центрального командования на Ближнем Востоке. Каждый из нас был готов к срочному выезду: мы обновили заветы, прошли подготовку по обращению с химическим оружием, сделали прививки. Наши вещи всегда были собраны.

За несколько дней до Рождества вышел очередной приказ. На этот раз отправиться в Ирак должен был капитан Скотт. И это означало, что он не сможет встретить праздник со своей женой Барби и тремя маленькими детьми.

Но капитан не жаловался, не спрашивал: «Почему я?» или «Почему сейчас?». Нытье было не в его характере. К счастью, Скотт успел купить подарки.

– Есть одна проблема, – сказал он перед отъездом. – Я обещал Чарли построить к Рождеству дом на дереве. Как раз собирался этим заняться, но... Все инструменты и доски остались в гараже у соседа. Может кто-нибудь из вас это устроить?

Надо ли вам объяснять, насколько важен для ребенка дом на дереве? Разумеется, мы согласились. Присматривать за семьями друга друга давно стало для нас привычным делом. В то время как одни члены эскадрильи выполняли боевые задания, другие возили их детей на тренировки и скаутские сборы, ходили на школьные концерты и стригли газоны.

План постройки домика для сына капитана Скотта был таким: мы с моей женой Кэролайн пригласили Барби с детьми на ужин. Предполагалось, что за это время молодой лейтенант Роберт, который заслуженно носил в эскадрилье титул мастера на все руки, приедет на своем грузовике к дому Скотта и соберет домик. Времени должно было хватить: после ужина мы еще хотели отвезти детей в кино.

Роберта упрощать не пришлось.

– Есть, сэр. Где и когда? – только и сказал он.

Каждый, кто когда-либо строил дом на дереве, знает несколько правил: надо выбрать правильное дерево, укрепить на специальных болтах «фундамент», входную дверь сделать достаточно маленькой, чтобы предотвратить вторжение взрослых... Повесить гамак, чтобы днем было удобно мечтать, а ночью – смотреть на звезды.

Когда я позвонил лейтенанту из вестибюля кинотеатра, он как раз прилаживал на место веревочную лестницу.

– Еще полчаса, – попросил он. – Пожалуйста, займите их еще немного, сэр.

---

³⁷ Операция многонациональных сил по освобождению Кувейта и разгрому иракской армии во время войны в Персидском заливе 1990–1991 гг.

Так из кинотеатра мы поехали есть мороженое, а затем долго катались на моем фургоне по улицам, любуясь цветными огнями. Наконец, я отвез всех по домам. На прощание Барби сказала, что с нашей помощью она, кажется, «переживет» это Рождество. А лейтенанта Роберта назвала настоящим героем.

Перед сном я вышел прогуляться с собакой, и ноги сами принесли меня к дому Скотта. Среди ветвей старой яблони на заднем дворе я разглядел крошечную деревянную постройку. Роберт даже повесил бумажный фонарик под крышу – чтобы освещать путь младенцу Христу.

Я долго стоял в темноте и думал о том, что уже завтра я достану из шкафа красный колпак и бороду и пойду поздравлять с Рождеством всех, кто все еще верит в чудо. Я обязательно зайду к семье капитана Скотта, чтобы узнать, понравился ли Чарли его новый домик (надеюсь, Барби не забыла выставить на подоконник молоко и печенье для меня, и морковку – для моих оленей?). А потом я навещу молодого лейтенанта Роберта и скажу ему так:

– Любое чудо рукотворно, лейтенант. Спасибо и с Рождеством.

Джон Боуэн

Теплое приветствие

Мы не можем жить только ради себя. Тысячи нитей связывают нас с другими людьми.

ГЕРМАН МЕЛВИЛЛ

Нефтеперерабатывающий завод, на котором работал мой отец, закрывался, и компания предложила ему работу в другом городе. Папе ничего не оставалось, как согласиться: он был единственным кормильцем в семье с тремя детьми.

И вот мы оказались за тысячи километров от городка, где я родилась и прожила четырнадцать лет, где остались мои родные, друзья и мой первый бойфренд. И это случилось как раз перед Рождеством.

В школу нужно было идти только после Нового года, так что у нас было почти две недели, чтобы распаковать вещи и обустроиться. Но дело продвигалось медленно – мы грустили и жалели себя.

Мы с сестрами должны были пойти в разные школы. Младшая сестра училась в первом классе, старшая – в выпускном, а я ходила в среднюю школу. Мы даже не могли поддерживать друг друга в школьных стенах. По правде говоря, до переезда мы не так много времени проводили вместе вне дома, потому что у всех были свои друзья и дела. Теперь же чувство потерянности и одиночества нас объединило.

Рождественский ужин прошел в соответствующем настроении. Каждый из нас вспоминал то, как мы отмечали сочельник в родном городе. К нам приезжали тети, дяди и двоюродные братья, и было много вкусной еды, веселья и сюрпризов. Мы прекрасно проводили время.

К сожалению, в этом году так не получилось.

Я уже была слишком взрослой, чтобы плакать у всех на виду, поэтому после ужина объявила, что иду гулять одна. Мне хотелось сбежать от своей грустной семьи. Я не знала, как поднять настроение себе и им, так зачем было пытаться?

Почти час я блуждала по заснеженному городу. Улицы были почти пусты, зато окна домов были ярко освещены, и в них были видны нарядные люди, которые смеялись, танцевали и обнимали друг друга. Я же брела, почти не поднимая глаз, и глотала слезы.

И вдруг, свернув с главной улицы в переулок, я увидела, как дверь одного из домов открылась и на пороге появилась девушка немного старше меня.

– Привет! С Рождеством! – крикнула она сквозь музыку, которая слышалась из дома. – Куда идешь?

– Просто иду, – ответила я, отводя взгляд.

– Ты выглядишь совсем замерзшей. Заходи погреться, – пригласила она. – У нас теплый камин, горячий шоколад и домашнее печенье. Все поют рождественские гимны. Почему бы тебе не присоединиться к нам? Чем больше народа, тем лучше!

Я огляделась и поняла, что заблудилась. Пальцы у меня онемели, но мне очень не хотелось возвращаться домой.

– Ладно, заскочу на несколько минут, – сказала я.

Я прекрасно понимала, что неразумно идти в дом к чужим людям, но в ту ночь мне было все равно. Я вошла и увидела внутри людей всех возрастов, которые стояли вокруг рояля, ели печенье и пели рождественские песни. Все они были в дурацких свитерах и шапках Санта-Клауса. Не успела я и слова сказать, как кто-то надел такой же колпак мне на голову и объявил:

– Теперь ты одна из нас.

Я стояла у камина, отогревалась, потягивала горячий шоколад и наблюдала за происходящим, пока кто-то не потянул меня к роялю. Несмотря на смущение, я присоединилась к

пению и даже села за инструмент и сыграла дуэтом. Я быстро позабыла о том, что впервые вижу этих мужчин и женщин. Мне было весело находиться среди людей, которые смеялись, пели и поддразнивали друг друга.

Это был настолько гостеприимный дом, что в нем нашлось место даже угрюмой юной незнакомке. Так мое первое Рождество в новом городе стало особенным.

Я пробыла там около двух часов, а потом поняла, что моя семья меня, наверное, потеряла. Я спросила, знают ли они, как добраться до моей улицы, – оказалось, что тут не так уж далеко идти. Просто я каким-то образом сделала огромный крюк. Собираясь уходить, я поблагодарила их за приглашение на праздник.

Я вприпрыжку бежала домой. Снег перестал падать, и все вокруг было укрыто пушистым белым одеялом. Забавно – до этого я ничего не замечала, а теперь увидела мерцающие гирлянды, рождественские украшения и гуляющих прохожих. Почти все улыбались и желали счастливого Рождества.

Когда я вернулась домой, в нашем камине потрескивал огонь – это было что-то новенькое, ведь в старом доме не было камина. Я пошла в свою собственную комнату, чтобы переодеться, – раньше мне приходилось делить спальню с сестрами. И тут я начала понимать, что, возможно, переехать было не так уж плохо.

В гостиной я присоединилась к сестрам, которые смотрели старый фильм с Бингом Кропси. Мама принесла подарки, которые передали нам родственники, оставшиеся дома. Я получила красную кожаную шкатулку, полную бижутерии, духов и маленьких безделушек. И в тот момент мне показалось, что родные обнимают меня сквозь расстояние.

Прошло уже много лет с того рождественского сочельника, когда незнакомцы приняли в свой дом одинокого подростка. Они показали мне, что в Рождество так легко открыть свое сердце, а иногда и двери людям, которым нужна дружелюбная улыбка или место, чтобы просто отогреться и душой, и телом.

Лори Кемпф Боско

Когда сердце открыто для любви

В Рождество все дороги ведут домой.
МАРДЖОРИ ХОЛМС

Год назад мы переехали в Чикаго из штата Керала в Южной Индии. Контраст был велик: после теплого океанского климата нас встретило серое небо и холод, пробирающий до костей. Радость от первого снегопада сменилась паникой, стоило нам только выехать на дорогу. Улицы по большей части пустовали: казалось, наши новые соседи с наступлением зимы впадают в спячку. Мы чувствовали себя одинокими и отверженными.

Однажды утром наша восьмилетняя дочь Лиля сказала:

– Мама, давайте поставим елку.

Надо вам сказать, что мы никогда не ставили елку. В наших краях другие праздники. Однако в Керале живет много христиан, поэтому Рождество там все-таки отмечают: украшают гирляндами манговые деревья, ставят ясли с младенцем Христом, служат мессу. Санта тоже присутствует – правда, в конце декабря, во время ежегодного карнавала, его сжигают. В общем, Рождество по-индийски не имеет ничего общего с тем, к которому американцы привыкли с детства. Теперь вы понимаете, почему просьба Лили застала нас с мужем врасплох.

Первый и главный вопрос звучал так: где взять елку? Не рубить же, в конце концов, ту, что растет на заднем дворе. Заматавшись в несколько слоев одежды, мы вышли из дома. Через некоторое время, проблуждав по окрестным улицам, мы добрались до большого торгового центра. Рядом переливался огнями елочный базар. Мы выбрали самое пушистое дерево и тут же пожалели об этом – дотащить его домой без машины было весьма проблематично.

Смущенно топчась у выхода из магазина, мы обдумывали план действий. Может быть, вернуть елку? Или объяснить наше затруднительное положение владельцу магазина? Нет, об этом не могло быть и речи.

Пыхтя и отдуваясь, мы взвалили тяжелое дерево на плечи. Но не успели пройти и нескольких шагов, как какой-то мужчина подъехал к нам на грузовике и предложил свою помощь.

Как только елка заняла свое место в гостиной, стало понятно, что в комнате ужасно темно. На следующий день мы вернулись в магазин за огоньками.

Хозяина магазина не смутили наши наивные вопросы. Он помог нам выбрать лампочки. В результате мы унесли домой гирлянды и – еще немного тепла.

Вечером мы осторожно обмотали елку огнями и затаили дыхание, когда она засияла в темноте.

И все же нашему дереву явно чего-то не хватало. Я выглянула в окно: какая-то женщина убирала с тротуара снег. Я подошла, представилась и стала задавать ей наиглупейшие вопросы о елочных украшениях. Если мое невежество и удивило ее, то она и виду не подавала и весело объяснила, где можно раздобыть шаров и сосулек.

Понемногу зима перестала казаться нам мрачной. С наступлением сумерек мы зажигали гирлянды. Я готовила сладкий рис с кокосом, чечевичный расам³⁸ и хрустящие блинчики. Запах специй мешался с ароматом хвои.

Накануне праздника мы навестили соседей: владельца грузовика, хозяина магазина и женщину, которая рассказала мне, где покупают елочные игрушки.

Кажется, теперь я понимала, в чем заключается истинный смысл Рождества: в любом месте ты будешь чувствовать себя как дома рядом с теми, чье сердце открыто для любви.

---

³⁸ Суп из чечевицы, традиционное блюдо керальской кухни.

Амита Джаганнатх

Глава 10

Драгоценные традиции

Все живые существа

Я никогда не думал, что эта елка – маленькая и плохая. На самом деле, она совсем не плохая. Может быть, ей просто нужно немного любви.

ЛАЙНУС ВАН ПЕЛЬТ

В этот вечер мы растопили камин пожарче – на дворе была невиданная стужа и это тепло было как никогда кстати. В гостиной горела лишь небольшая настольная лампа, да пламя многократно отражалось в стенке буфета, в зеркале и штативе капельницы у папиной кровати. Мы устроили его здесь после того, как он вернулся из больницы домой умирать. Врачи сказали, что шансов у него нет и что рак заберет его у нас – это лишь вопрос времени. В большой гостиной мы могли обеспечить ему больше комфорта.

Папа лежал лицом к панорамному окну, из которого виднелись поля, посеребренные выпавшим снегом. Он дремал, тяжело дыша, время от времени сжимая рукой одеяло.

Было два часа ночи, но мы с моим братом Джонни оделись потеплее и вышли из теплого дома на улицу, где лежали метровые сугробы. Небо было усеяно звездами, и над горой Швейцера ярко сияла луна.

Взяв небольшие салазки и топор, мы отправились к лесу. Приходилось дышать через нос, потому что от холода ныли зубы и горло, и разговаривать не получалось. Вокруг была такая звенящая тишина, что скрип снега под нашими ногами раздавался, наверное, на несколько миль вокруг.

Пока мы поднимались по склону холма, я думала о папе. Он был лесорубом. Это была тяжелая сезонная работа, и мы порой не видели его неделями.

Он был немногословным человеком, но вот о чем он всегда с воодушевлением рассказывал, так это о природе. Папа любил лес и все, что в нем обитало. У него было доброе сердце – много раз он приносил домой раненую белку, сову, кролика или другое маленькое создание, которое нуждалось в уходе. Выйдя, он возвращал его в лес.

Однажды в декабре, лет десять назад, папа вернулся домой и с широкой улыбкой вытащил из грузовика сосновую палку с двумя кривыми ветками.

– Этому малышу совсем не досталось солнечного света для роста. Вряд ли он когда-нибудь смог бы стать рождественским деревом. Это было бы несправедливо – ведь он не виноват, что более рослые собратья совсем его забили. Я решил, что это будет наша праздничная елка!

Так папа решил спасти и выходить это деревце.

После этого каждый год в середине декабря папа приносил домой палку с ветками и мы ее украшали. И каждый год маленькое деревце не выдерживало гирлянду, поэтому мама прикрепляла ее к окну. А из украшений на нее вешала лишь два голубых шарика.

Пока я предавалась воспоминаниям, мы подошли к маленькому уродцу, похожему на привидение, – один ствол с двумя кривыми ветвями. Мы с братом понимающе переглянулись – это маленькое дерево нуждалось в щедрой дозе любви. Джонни одним быстрым ударом срубил его и положил в сани. И мы отправились в обратный путь.

Открыв дверь в дом, мы слышали, как мама сказала:

– Папа, посмотри, что тебе принесли!

Он открыл глаза, когда щелкнул выключатель гирлянды, обрамлявшей панорамное окно. Папа улыбался, наблюдая, как мама вешает традиционные голубые шарики на кривые ветки деревца.

Это было папино последнее Рождество. С тех пор прошло двадцать лет. Но традиция, которую он когда-то начал, живет до сих пор.

Наше рождественское неказистое деревце с редкими ветвями напоминает нам о папиной щедрости духа и о том, что даже самое маленькое живое существо в природе – это подарок.

Шэрон Рид-Ламберт

Коллекция Санта-Клаусов

Я буду чтить Рождество в своем сердце и постараюсь хранить его там весь год.

ЧАРЛЬЗ ДИККЕНС

– А где все Санта-Клаусы? – спросил Николас.

Вместе с младшим братом Габриэлем они рылись в упаковочных коробках и пузырчатой пленке, в которых мы перевезли все наши рождественские украшения.

– Какое же Рождество без Санта-Клаусов! – заявил восьмилетний Габриэль. Его лицо скривилось, и он часто заморгал, готовый вот-вот расплакаться.

Это было первое Рождество после моего развода. Нам всем было тяжело.

– Давай поищем Сант попозже, – предложила я.

Я включила гирлянду, и скромная на вид елочка расцвела. Отвлекающий маневр сработал, и следующие несколько часов мы с мальчиками наряжали елку, пели рождественские песни и пили горячий шоколад. Наш дом наполнился новогодним настроением. Но чего-то не хватало. После тринадцати лет жизни в браке теперь остались только дети и я.

Я неплохо справлялась с разводом. По крайней мере, все мне так говорили. Но все же одной растить детей было непросто – денег, времени и энергии постоянно не хватало.

Но вернемся к Санта-Клаусам.

Я хорошо помню, как началась коллекция Сант. После свадьбы денег у нас было совсем немного, поэтому на Рождество мы не планировали покупать много украшений. Я стояла в магазине, полном рождественских вещей, когда у моего бывшего мужа появилась блестящая идея.

– Давай выберем одного игрушечного Санту, который нам больше всего нравится, – сказал он. – И каждый год будем покупать еще одного. В конце концов соберется целая коллекция, в которой будут отражены все наши годы вместе.

Мы выбрали тогда идеального Санту. Это был классического вида старичок в одежде ярко-красного цвета и с мешком игрушек. Стоя на каминной полке, он встретил с нами первое Рождество нашей семьи.

Потом каждый год мы выбирали нового Санту, а когда дети подросли, они тоже присоединились к выбору. В конце концов мы купили небольшой шкаф, вместе перекрасили его и поставили в углу гостиной. Большую часть года там хранилась какая-то посуда и безделушки, но на Рождество мы все убирали с полок и расставляли на них нашу коллекцию Сант.

Но после развода я решила, что традиции с Сантами пришел конец – воспоминания о более счастливых временах были слишком болезненны. Я даже не стала распаковывать фигурки.

На следующий день мы отправились за рождественскими покупками. По дороге в город я напомнила детям, что в этом году бюджет у нас ограничен и мы не можем слишком много тратить.

– А как же Санта? – тихо спросил Габриэль.

– Мы не можем позволить себе купить нового Санту в этом году, – ответила я.

– Но у меня есть свои деньги, – сказал он. – Пожалуйста, можно я куплю его тебе?

Габриэль разжал ладонь, в которой прятал найденного им Санту.

Он был всего несколько сантиметров в высоту и выглядел так, будто идет сквозь ужасную бурю. Шуба и борода развевались как от сильного ветра. Он выглядел старым, хмурым и изможденным, а его одежда была приглушенных цветов. Если какой-то Санта и мог стать символом уходящего года, то это было точное попадание.

– Пожалуйста, мама, – взмолился Николас.

Ну как я могла не согласиться?

Придя домой, мы тщательно протерли шкаф от пыли и убрали с полок всю посуду. Затем достали коробки и аккуратно распаковали всех наших Санта-Клаусов.

Пока продолжались рождественские каникулы, каждый раз, когда я входила в гостиную, на меня накатывали воспоминания. Чаще всего я начинала себя жалеть.

На следующий год водворение Сант в угловой шкаф далось легче. Более того: из отпуска во Флориду мы привезли пополнение в виде пляжного Санты. Мне было все еще немного грустно видеть всех этих Санта-Клаусов, полных воспоминаний, но мальчики не позволяли традиции умереть.

С тех пор прошло больше десяти лет, а коллекция Сант продолжает расти, и мы по-прежнему украшаем все тот же шкаф каждое Рождество. Мальчики, которые теперь уже почти взрослые, все еще спорят о том, кто поставит нового Санта-Клауса на полку.

Новые Санты перемешиваются со старыми, как и наши воспоминания. Но больше они меня не огорчают. Вместо этого фигурки напоминают мне обо всех прекрасных годах, проведенных с моими сыновьями, и о чудесном Рождестве, которое мы разделили вместе.

Тереза Брандт

Монета счастья

Смешанные семьи: скрепленные любовью и такие родные.
АВТОР НЕИЗВЕСТЕН

Когда я вышла замуж во второй раз, у нас с Дэйвом образовалась семья с пятью детьми в возрасте от пятнадцати до двадцати шести лет. Правда, его дети жили отдельно, с нами была только моя пятнадцатилетняя дочь. Дэйв с Кларой быстро нашли общий язык и много времени проводили вместе. Я тоже мечтала сблизиться со своими падчерицами и пасынками, мне хотелось, чтобы они меня приняли и полюбили. Я вспомнила о традиции, которая была в семье моих родителей. И она – решила я – идеально подойдет для нашего первого семейного Рождества.

Будучи американкой в первом поколении, я выросла в доме, где продолжали соблюдать многие европейские обычаи и традиции. Мои родители родились в Македонии и Болгарии, и оба иммигрировали в Америку в 1920-е годы, где две тетки устроили им брак по расчету. Хотя мои будущие папа и мама знали друг друга всего десять минут (вот вам и быстрое свидание!), они полюбили друг друга и прожили вместе сорок шесть лет, вплоть до папиной смерти.

По православному календарю рождественский ужин был последним днем сорокадневного Великого поста. На ужин подавали особый домашний хлеб или штрудель. Особым он был потому, что перед выпечкой в него клали серебряную монетку. Считалось, что нашедшего денежку в своем куске в наступающем году ждут счастье и удача.

Моя мама клала завернутый в фольгу серебряный доллар между слоями вкусного хрустящего теста фило³⁹ и сыра. Такой пирог пекли в круглой форме, поэтому мама сама не знала, где именно спрятана монета. Процесс разрезания и поедания пирога был невероятно веселым. Папа, каждый раз откусывая от своего куска, весело вскрикивал: ну вот оно, счастье! А когда родные просили показать его монетку, он пытался отшутиться: ох, она, кажется, за ворот мне упала, или: я, кажется, ее проглотил.

Словом, я подумала, что было бы неплохо испечь пирог с сюрпризом. Это объединит всех членов нашей новой большой семьи и, может быть, потом станет традицией.

В первый год на ужине было всего десять человек. Я отрезала по кусочку каждому из пяти детей, двум супругам, одному внуку, моему мужу и себе. А потом прочитала небольшое стихотворение, которое сама сочинила. В нем я отметила что-то уникальное и важное в каждом человеке за столом.

Теперь, тридцать пять лет спустя, когда нас стало двадцать семь, традиция продолжается. Она у нас носит название «Стихотворение». И мы всегда стараемся подчеркивать особые достижения каждого члена семьи, пускай и совсем маленькие, например, поступление в детский сад, катание на двухколесном велосипеде без дополнительных колес или поставленный рекорд в гольфе.

После зачитывания стихотворения все откусывают от назначенного им кусочка пирога, чтобы посмотреть, кто же окажется счастливым.

Вся семья в восторге от этого процесса. И чтобы вы поняли, что у меня ничего не подстроено, скажу: за все годы я ни разу не нашла монету в своем куске.

И пусть вас не пугает мысль о стихах. Вот простое начало и конец стихотворения, которое вы можете дополнить сами. В промежутках добавьте несколько слов о том, что важно для каждого члена семьи на данном этапе их жизни.

---

³⁹ Фило – пресное, очень тонкое вытяжное тесто, характерное для блюд балканской кухни – баклавы, бурека, гибаницы, тиропиты и т. д.

Начало:

*Пусть Рождество и Новый год Удачу со счастьем
принесет. Чтоб сбылись планы и мечты, Каждому желаем мы:*

Конец:

*Спасибо вам, что вы пришли. Мы любим вас
от всей души. Мы соберемся через год, Монету счастья спрячет
торт. Так быстро пролетают дни, И завтра разлучимся мы. Но
мысль о добрых временах Будет жить у нас в сердцах.*

Виолетта Армор

Запахло Рождеством

Если выпечка – это труд, то это труд любви. Любви, которая передается из поколения в поколение.

РЕДЖИНА БРЕТТ

Вкусный праздник – так в детстве я называла Рождество. Но не индейка и не запеченая ветчина вдохновляли меня. Я сходила с ума от – сначала – аромата, а потом – вкуса маминого рождественского печенья. Сладкий запах наполнял всю квартиру, кружил голову, и мне становилось уютно и спокойно. Казалось, сама любовь витает в воздухе. Я сидела за кухонным столом, не отрываясь следила за мамиными приготовлениями, помогала ей, и наконец – спустя целую вечность – печенье было готово.

Кусая теплые, мягкие сдобные кружочки, я громко объявляла праздничный сезон открытым. А после этого начинался этап, в котором я принимала самое активное участие. Мы украшали печенье красными и зелеными кристаллами и серебряными шариками из сахара. В течение следующих трех недель мы каждые выходные готовили печенье для родственников, друзей, соседей – словом, для всех близких. Это было наше праздничное занятие.

Традиция выпечки рождественского печенья продолжалась много лет, вплоть до последнего Рождества, которое мы с мамой провели вместе. К тому времени я уже вышла замуж и сама стала мамой двух маленьких девочек. Мама терпеливо помогала моим дочкам смешивать ингредиенты, готовить тесто и украшать печенье. Она никогда не заглядывала в листок с рецептом, потому что знала его наизусть. Моим дочкам она командовала так же, как и мне когда-то: «Добавь еще немного муки, примерно щепотку или две» или «тебе может понадобится еще одно яйцо. Тесто суховато». Она правила рецепт на ходу, но он никогда не подводил – вкус печенья не менялся.

Пока печенье пеклось, наполняя квартиру сладким ароматом, я не могла сдерживать улыбки, вспоминая, как мы с мамой точно так же пекли печенье. Я очнулась от грез, когда моя дочь Хизер подпрыгнула от восторга и закричала:

– Запахло Рождеством!

Ей тогда было всего четыре года, но она прекрасно описала аромат.

После того как моя мама умерла, прошли годы, но я пекла печенье каждое Рождество, а наша семья все росла, и в ней было уже пятеро детей. Мой муж Гарольд любил помогать нам с украшением. Я старалась делать все в точности так, как в мамином рецепте, и печенье получалось неплохим, но на вкус оно было не таким, как у мамы.

Теперь я уже стала бабушкой и планировала печь печенье с внуками, когда они приедут погостить на несколько дней в Рождество. В сочельник должна была приехать моя дочь Хизер с семьей.

Я установила на кухне раскладной стол для выпечки. Все было готово к приезду внуков, и мне не терпелось приступить к делу. Я достала мамин рецепт, который пожелтел от времени, еще раз перечитала его, прикидывая, что можно поменять, чтобы сделать вкус таким, как у нее.

В дверь позвонили, и внуки, едва скинув куртки, бросились в кухню – они хотели начать печь немедленно.

Пока мы отмеряли ингредиенты, я предлагала: «Добавь орехов» и «возьми больше масла, чтобы был сливочный вкус». И тут я поняла, что говорю то же самое, что моя мама говорила мне, а потом – моим дочерям.

Мы поставили противни в духовку и стали ждать. Внуки очень хотели попробовать печенье, которое сделали своими руками. Пока мы сидели на кухне, воздух наполнился сладким ароматом. Моя четырехлетняя внучка Элеонора засмеялась и воскликнула:

– Запахло Рождеством!

И я вдруг вспомнила, как ее мама в том же возрасте сказала то же самое. Тут я поняла, что волшебство не во вкусе печенья, а во времени, которое мы проводим вместе, пока его делаем. Мы делаем Вкусный праздник.

Доранн Вебер

Связующая нить

Высекай свое имя в сердцах, а не на могильной плите. Наследие хранится в памяти людей и в тех историях, которые они о тебе рассказывают.

ШЕННОН Л. ОЛДЕР

Моя мама научилась вязать в сорок лет. Это вовсе не означает, что с тех пор наша семья была обеспечена свитерами и шапками. Наоборот – мне частенько приходилось донашивать что-то за старшей сестрой. Дело в том, что мама выступала только в одном жанре – рождественские чулки.

В канун праздника принято вешать чулки над камином. В нашем доме для этой цели обычно использовались большие шерстяные папины носки. Нас это вполне устраивало, маму – нет.

Она взялась за спицы с единственной целью – подарить каждому из нас красивый рождественский чулок. В течение нескольких месяцев мама сидела, обложившись инструкциями и мотками разноцветной шерсти. К началу декабря было готово семь чудесных вязаных носочков – настоящих шедевров, на каждом из которых было вышито имя одного из членов семьи. Чулки набили сладостями и торжественно повесили над камином. Теперь все было правильно.

Весь год чулки ждали своего часа в большой коробке, а с приходом Рождества торжественно извлекались на свет. Они появлялись последними, как главный атрибут праздника, и служили негласным сигналом к началу долгих, наполненных тихим счастьем дней.

Из всех сестер я вышла замуж первой, и в тот же год мой муж получил свой именной чулок. Мы шутили, что, несмотря на наличие обручального кольца, официально он не мог считаться членом семьи, пока мама не вышила его имя на одном из своих творений.

С каждым новым браком и появившимся на свет внуком мама вязала новый рождественский носок. Она давно обходилась без инструкции.

Время от времени к нам на Рождество приходили гости. Некоторые приезжали издалека. Для таких случаев мама заготовила пару запасных чулок. Имя гостя печатали на листе бумаги и прикалывали к запасному чулку. А уж Санта заботился о том, чтобы он доверху был наполнен апельсинами, грецкими орехами, жевательной резинкой и другими подарками.

Случалось, что чулки изымали из обращения. Причиной тому становились испорченные отношения, разводы или смерть. Помню, как мы убрали на дальнюю полку именной чулок моего любимого брата после того, как он погиб в автокатастрофе.

С годами мамины волосы поседели, но ее изуродованные артритом пальцы продолжали вязать. Тихое шелканье металлических спиц мы воспринимали как музыку – в каждую петельку она вплетала свою любовь. Потом мамы не стало.

Два года назад одна из моих младших племянниц забеременела первенцем. Мы лихорадочно переписывались в поисках того, кто сможет связать чулок для новорожденного – увы, никто из нас так и не выучился этому искусству. Тогда другая моя племянница, Энджи, спросила, есть ли у меня инструкция для «бабушкиного рождественского чулка». Мы выдали ей пластиковый контейнер, в котором хранились мамины вязальные принадлежности и маленькая тетрадь на спирали, куда она записывала имена всех счастливых обладателей чулка. Мы посчитали: в списке было сорок имен.

Вскоре после этого Энджи приступила к созданию своего первого рождественского чулка. Она как будто подхватила волшебную нить, которая оборвалась со смертью мамы, – ту, что держит нас вместе.

Нэнси Эммик Панко

Самая красивая коробка

Семья – единственное настоящее богатство.
АВТОР НЕИЗВЕСТЕН

– Какой ужас! – воскликнула моя будущая невестка Хизер. – Кто же так упаковывает подарки?

Вообще-то, она была права. Старший сын подарил мне на день рождения набор великолепных скатертей. Это было именно то, о чем я мечтала, но упаковка... Мои новые скатерти лежали в простом коричневом пакете, скрепленном степлером. На пакете черным маркером было написано: «Маме. С днем рождения!»

Справедливости ради, замечу, что все мои три взрослых сына всю жизнь упаковывали подарки именно так. Что ж, я все равно была им благодарна. Ни незамысловатый дизайн, ни отсутствие излишеств меня не беспокоили – тем более что бумажные пакеты гораздо меньше вредят окружающей среде, думала я.

Разговор состоялся в августе. К Рождеству Хизер уже вышла замуж за моего старшего сына и теперь была полна решимости показать всем в нашей семье, как надо упаковывать подарки. В этом деле она и правда превзошла саму себя.

В рождественское утро под елкой лежала самая красивая коробка, которую мне когда-либо дарили, – высокая, идеально обернутая в сверкающую бумагу с красивой лентой и элегантным бантом в тон.

Я опешила.

– Может, не открывать? Такую красоту жалко портить.

После долгих уговоров я осторожно отодвинула краешек бумаги, стараясь не разорвать ее и не повредить ленту.

Трепет, с которым я открывала подарок, насторожил детей.

– Только не говори, что собираешься сохранить коробку! – заметил старший сын. Он знал, что мне свойственно копить ненужные вещи.

Но прекрасная коробка не была ненужной вещью! Напротив, в ней самым удачным образом уместились мои старые книги, и еще – несколько тетрадей с записями, которые до этих пор валялись как попало по всем полкам. Мне нравилось открывать дверцу шкафа и любоваться царящим внутри порядком. Иногда я даже делала это без всякой нужды.

Спустя год, накануне Рождества, мой старший сын зашел в мою спальню и виновато спросил:

– Скажи, а не сохранилась ли у тебя *та самая* коробка? Я не успел упаковать подарок для Хизер. Думаешь, она не обидится?

Так коробка снова оказалась под елкой. Только на ней теперь значилось имя Хизер. Надо отдать ей должное – она и бровью не повела.

Прошло еще несколько лет, и коробка превратилась в семейную реликвию. Теперь я подкладывала ее под елку специально, несмотря на то что она давно уже не была самой красивой и новой коробкой на свете. Имя получателя я писала на внутреннем клапане.

– Значит, в этом году она твоя! – комментировали все остальные.

Пару раз мы пропускали эту традицию, и всегда кто-нибудь замечал:

– Эй, а где коробка? Что за дела?

В прошлое Рождество на бирке уже было указано имя моей старшей внучки. Она немного испугалась и потихоньку потянула за ленту – пятеро взрослых следили за каждым ее движением. В конце концов подарок был извлечен, и драгоценная коробка осталась невредимой, к огромному облегчению всей семьи.

Каждый раз, когда я кладу в коробку чей-то подарок, то рассматриваю имена, написанные на клапане. За семнадцать лет набралось четырнадцать имен. Я вспоминаю, что произошло в жизни семьи в том году. Произношу благодарственную молитву за то, что все эти люди есть на свете. И обязательно подсчитываю, кто сколько раз получал рождественскую коробку, – чтобы все было честно.

Роуз Робертсон

Как хорошо никуда не спешить!

Жизнь приятнее, когда ты в пижаме.
АВТОР НЕИЗВЕСТЕН

Несколько лет назад я решила разобраться со своей родословной. Возможно, я стала жертвой очередного модного веяния: все мои знакомые вдруг принялись с увлечением раскапывать свои семейные корни. Я провела немало часов в городском архиве, восстанавливая связь времен, и в конце концов обнаружила, что прадеды обоих моих родителей прибыли в Америку из Соединенного Королевства. Вот, оказывается, чем объясняется моя стойкая любовь к сериалу «Аббатство Даунтон».

С этого момента я почувствовала себя наполовину англичанкой, и это ощущение необходимо было как-то интегрировать в повседневную жизнь. Взять, к примеру, праздники. Почему бы не восстановить некоторые семейные традиции? – подумала я.

Провести по всем правилам День зимнего солнцестояния – 22 декабря – мне не удалось. Не было и речи о том, чтобы провести этот день в созерцании и философских мыслях – мы с мужем метались по магазинам в поисках рождественских подарков, и у нас едва хватило сил выпить по бокалу вина перед сном. Так что самая длинная ночь в году растаяла за нашими окнами тихо и незаметно.

Следующим ближайшим праздником был День подарков. Его на родине моих предков отмечают 26 декабря – то есть на следующий день после Рождества. Википедия сообщила, что в викторианские времена в этот день слугам дарили выходной и – разукрашенные коробочки. Внутри обычно лежали деньги, еда, одежда или безделушки. Устроить себе лишний выходной, расслабленно болтаться по дому в пижамах и обмениваться подарками? Что ж, определенно это стоило попробовать.

На следующий день после Рождества я собрала всех родственников и сказала им, что мы будем просто отдыхать и общаться. И никаких стояний у плиты – закажем готовой еды. Можем даже подремать после обеда. Похоже, это было именно то, в чем нуждались члены моей семьи. И не только они: я случайно упомянула о Дне подарков в разговоре с соседями, и в следующем году они присоединились к нам – тоже в пижамах. Мы разожгли огонь в камине и провели расслабленный зимний день, поедая рождественское печенье и праздничные бутерброды с ветчиной.

Еще через год тема Дня подарков была расширена. Вместо того чтобы покупать друг другу бесполезные мелочи, мы решили пожертвовать вещи местному приюту – детские игрушки, два халата, шесть пар пижам и часы с кукушкой.

Прошло пять лет с тех пор, как мы начали отмечать День подарков. Год за годом в камине в гостиной разжигается огонь, на обеденном столе сервируется простой фуршет, в доме слышны голоса друзей и близких, а подарки в коробках передаются в местный приют.

Перед сном я наливаю себе бокал вина и неизменно произношу тост в честь моих мудрых британских предков.

Барбара Дэви

Бархатная шкатулка

*Лучший из всех подарков под любой рождественской елкой –
счастливая семья в объятиях друг у друга.*

БЕРТОН ХИЛЛИС

Когда мои дети стали подростками, Рождество в нашем доме больше стало походить на распродажу в магазине. Они хватали свертки и коробки со своими именами из-под елки и бежали в комнату, где начиналась примерка дорогой одежды и тестирование модных гаджетов. По правде говоря, я была разочарована этой коммерческой рождественской рутинной. Мне хотелось волшебства, чудесных эмоций и приятных неожиданностей.

Идею подсказала моя бархатная шкатулка. На взгляд многих, не было в ней ничего необычного, но для меня это была самая красивая вещь в мире. В ней хранился самый первый рождественский подарок, подаренный мне моим возлюбленным. Это было письмо с самыми важными словами, которые я слышала в своей жизни, – признанием в своих чувствах. Оно было очень искренним и личным, и значило для меня больше, чем любой подарок, купленный в магазине. Двадцать пять лет спустя я все еще храню его.

Так я и нашла ответ на вопрос, как вернуть моих детей к истинному смыслу Рождества – к любви. Я придумала новую рождественскую традицию. Каждый из нас будет писать письмо другим членам семьи. В нем должно быть любимое воспоминание, а также то, почему мы благодарны этому человеку за то, что он есть в нашей жизни. Письма нужно складывать в чулки адресатов, висящие на камине. В Рождество каждый из нас забирает бы свой чулок и читает письма, ему адресованные.

В первый год мне пришлось выслушать немало ворчаний по поводу необходимости писать письма. И это понятно: в век коротких телефонных сообщений, смайликов вместо слов любви или благодарности непросто сформулировать и написать то, что глубоко в сердце.

Но все получилось! На следующее Рождество протестов стало немного меньше. К третьему году мне даже не пришлось никого уговаривать. Дети с нетерпением ждали, когда их чулки наполнятся письмами, и даже спрашивали, можно ли открыть их пораньше.

Наверное, кому-то обычные письма могут показаться не очень интересным подарком. Но я считаю, что они дороги и дарителю, и получателю. Тот, что его пишет, должен сесть и подумать о том, что каждый член семьи значит для него. Получатель же узнает, за какие качества его любят и ценят.

И я поняла, что нам не нужны дорогие подарки – куда важнее знать, что мы любимы и важны для кого-то.

Мишель Брюс

Как Гринч вернул мне Рождество

Благодарность – замечательная вещь. С ее помощью то, что прекрасно в других людях, становится нашим.

ВОЛЬТЕР

Обычно мы с моим мужем все делаем вместе. Но только если это не касается Рождества. Дело в том, что мой муж Брайтон ненавидит разного рода праздничную суету, и в этом смысле очень напоминает мне Гринча⁴⁰. Брайтон много лет работает в розничной торговле, и для него Рождество – это самое напряженное время в году. Нет, разумеется, он не крадет подарки у детей, но видели бы вы то скептическое выражение лица, с каким он взирает на переливающиеся гирляндами елку на центральной площади.

Возможно, эта маленькая особенность Брайтона не так бросалась бы в глаза, если бы я не была его полной противоположностью. Я обожаю Рождество и все, что с ним связано. В нашей семье было десять детей, и все мы с наступлением декабря только и делали, что мастерили венки и гирлянды, пекли печенье и упаковывали подарки, и кто-нибудь обязательно распевал при этом Jingle Bells. Во всем этом мы достигли такого мастерства, что вполне могли бы состоять в свите Санты. Я и сегодня иногда чувствую себя немного эльфом: елка, колядки для соседей, выпечка праздничных угощений для офиса – назовите хоть одно рождественское мероприятие, куда я не заявила бы в своем любимом рождественском свитере!

Праздновать Рождество с «Гринчем» непросто. С годами мы все же пришли к определенному компромиссу: муж не мешает мне украшать нашу крошечную квартирку по своему вкусу, а я в обмен на это держу при себе все рождественские плейлисты.

Так продолжалось довольно долгое время. Но однажды рождественский азарт меня покинул. Это был тяжелый год. Из-за непрекращающегося стресса на работе я сильно уставала и часто плакала по вечерам. К 21 декабря в нашем доме все еще не было никакого праздничного декора, за исключением горстки открыток от семьи и друзей. Мы отменили все встречи.

Однажды вечером Брайтон позвонил мне на работу:

– Поедем гулять, – предложил он.

Сначала мы просто катались по городу, любуясь праздничной иллюминацией, а затем заглянули в волшебный сад отеля Bellagio⁴¹. В прошлые годы накануне Рождества я непременно приходила сюда. Теперь я с грустью смотрела на огромного белого медведя и утопающий в пуансеттии⁴² альпийский домик и думала, что надо собраться с силами и по возвращении домой хотя бы достать рождественский венок.

Однако первое, что я увидела, когда переступила порог своей квартиры, была елка, весело сияющая разноцветными гирляндами. Все игрушки, которые я бережно собирала много лет, разместились на ее ветках. Книжные полки были украшены мишурой, на столе стояла тарелка с рождественским печеньем, а беспроводная колонка воспроизводила один из моих праздничных плейлистов.

Естественно, я расплакалась.

---

⁴⁰ Гринч – один из популярных рождественских персонажей в США. Его главное отличие в том, что он ненавидит Рождество, крадет подарки и портит всем праздник. Обычно его изображают в виде злобного зеленого человечка в костюме Санта-Клауса.

⁴¹ Цветочная экспозиция в ботаническом саду отеля Bellagio в Лас-Вегасе меняется с наступлением каждого нового сезона. Целая команда инженеров и флористов работает на площади в 1300 кв. м. Здесь можно увидеть удивительные инсталляции, выполненные из живых растений: фигуры животных, альпийские пейзажи, рождественские сценки и т. д.

⁴² Молочай красивейший, или пуансеттия (лат. *Euphorbia pulcherrima*) – растение родом из Южной Америки. Ацтеки использовали его в народной медицине, но в наше время оно стало одним из неизменных атрибутов Рождества. Из-за ярко-красных верхних листьев пуансеттию называют Рождественской звездой.

Брайтон сказал, что почувствовал неладное в тот момент, когда в начале декабря я не достала любимые рождественские украшения. Его тревога росла, и, в конце концов, он решил сделать все сам.

– Прости, что смеялся над тобой, мой маленький эльф, – сказал он и крепко меня обнял. – Как думаешь, мы можем теперь закрыть дверь?

Дверь была закрыта. Мы уселись за стол, грызли печенье и пили горячий шоколад. Рядом со мной был злодей Гринч – тот, кто вернул мне Рождество.

Дайана К. Петерсон

Детство. Попытка номер два

Мудрый любящий ценит не столько дар возлюбленного, сколько любовь даящего.

ФОМА КЕМПИЙСКИЙ

В детстве у меня не было игрушек. Свою первую и последнюю куклу я получила в подарок на Рождество в 1974 году во Вьетнаме, где мы жили тогда с родителями. На фотографиях тех лет я – все еще счастливый четырехлетний ребенок. Кукла же была воплощением мечты: она умела говорить «мама» и закрывать глаза.

Я играла с ней несколько месяцев, пока однажды не услышала мамин крик:

– Бежим скорее!

Мама металась по комнате, в панике собирала вещи и документы. После многолетней войны к власти в Сайгоне пришли коммунисты, и это означало, что нам нужно немедленно покинуть страну.

– Можно я возьму с собой свою куклу? – спросила я.

Мама отрезала:

– Нет!

В тот день я осталась без куклы и без родины. Мы добрались до Калифорнии и стали беженцами.

Родители работали изо всех сил, чтобы хоть как-то восстановить нашу жизнь. Денег вечно не хватало. Я больше не была беззаботным ребенком, зато прекрасно знала, что значит бороться за выживание.

Соседские дети играли в игрушки. Насколько я понимала, игрушек у них было много. В нашем же лексиконе слово «много» отсутствовало в принципе. Я довольствовалась мелкими и колечками, плавающими в воде.

Спустя много лет детские невзгоды забылись. Я давно выросла и вышла замуж. Рождественским утром 2016 года мы с моим мужем Полом сидели под елкой и разбирали подарки. Я сорвала обертку с первой коробки и подняла удивленный взгляд на Пола: в руках у меня оказалась настольная игра «Морской бой».

– Открой еще одну, – предложил Пол.

Во второй коробке обнаружился набор шашек. Когда муж вручил мне следующий подарок, я засмеялась. На этот раз это была игра «Четыре в ряд».

– Помнишь, ты говорила, что в детстве у тебя не было игрушек, Мэй? Я шепнул пару слов Санте... Хочешь, поиграем?

– Санта просто молодец! – воскликнула я.

– Это точно, – согласился Пол.

Мы возились с шашками часа два, и я дважды победила Пола. Не помню, когда в последний раз мне было так весело. С того дня за мной прочно закрепился титул чемпиона.

Я где-то читала, что для того, чтобы вновь обрести себя, человеку надо вернуться в детство и начать делать то, что удавалось ему лучше всего. Это дает уверенность и силы, чтобы жить дальше.

Теперь в нашей семье есть своя рождественская традиция: мы достаем мои игрушки и играем. В эти мгновения я забываю обо всем и вновь могу посмотреть на мир глазами четырехлетнего ребенка.

Все дети верят в сказку. Что ж, мне сорок девять, и я тоже в нее верю. Возможно, часть детской наивности я все же растеряла. Но не само детство. Все это время оно жило в моем сердце. Просто подарки немного запоздали.

Кристен Мэй Фам

Познакомьтесь с нашими участниками

Дж. Росс Арчер – отставной полковник армии США, где он прослужил двадцать три года. Имеет степень магистра психологии. Автор трех книг и многочисленных рассказов и эссе. Его хобби – прыжки с парашютом, мотоциклы и подводное плавание.

Виолетта Армор в начале 90-х осуществила мечту об открытии собственного филиала книжного магазина Pages в Фениксе, штат Аризона. Сейчас живет в доме для престарелых в городе Сан-Лейкс, занимается пикболом⁴³. Она опубликовала четыре романа и два детектива.

Дебби Эшли получила второй диплом в Университете Кларкс-Саммит в 1985 году. Ей нравится проводить время со своим мужем, с которым они вместе уже 34 года, дочерью-студенткой и семьями сыновей. Увлечения Дебби включают садоводство, кулинарию и отдых на озере Мичиган. Она надеется когда-нибудь написать научно-популярную книгу.

Дэйв Бахманн – учитель специального образования на пенсии, сорок лет преподававший английский язык и творческое письмо детям с эмоциональными расстройствами. Вместе с женой Джей и годовалым лабрадором Скаутом Дэйв живет в Калифорнии, пишет рассказы и стихи.

Келли Бакши – автор нескольких детских научно-популярных книг. Вместе с мужем, двумя сыновьями и собакой по кличке Сириус Блэк живет в долине Гудзона. Добавляйте ее в Instagram @kellybakshibooks.

Максвелл Бауман – главный редактор литературного журнала Door Is A Jar (doorisajarmagazine.net). В 2015 году он получил степень магистра в Университете Уилкса, специализируясь на издательском деле. Когда Максвелл не читает, не пишет и не редактирует, он любит играть на гитаре и собирать лего. Добавляйте его в «Твиттере»: @maxwellbauman.

Нэнси Бич получила степень бакалавра религиоведения с отличием и работает над получением степени магистра в области психологии. Она замужем уже двадцать семь лет, у нее двое взрослых детей. Нэнси любит читать, смотреть на закаты и чувствовать песок между пальцами ног. Она пишет проповеди и вдохновляющую прозу. Узнайте больше на www.filledtoempty.com.

Синди Беар ушла на пенсию и живет в Айове. Она замужем, имеет троих детей, двенадцать внуков и двух правнуков. Любит читать, путешествовать и печь печенье.

Лиза Белл – автор книг и редактор в NOW Magazines LLC. Ей нравится работать с другими авторами в качестве литературного редактора и тренера, а также вести две писательские группы в Далласе и Форт-Уэрте, штат Техас.

Лори Кемпф Боско – канадская писательница, живущая в Эдмонтоне. Опубликовала четыре рассказа в серии «Куриный бульон для души». Она любит читать, писать, путешествовать и проводить время с друзьями и семьей, особенно со своими четырьмя замечательными внуками: Хэйли, Остином, Каином и Милой.

Синди Боуэн – рукоположенная священница, которая возглавляет молитвенную группу в своей церкви, а также работает медсестрой в хосписе. Она живет со своими двумя сыновьями в юго-восточном Огайо и любит писать вдохновляющие молитвы и стихи.

Джон Боуэн служил в ВВС в Америке, Азии и Европе. Он – муж, отец, тесть и дедушка. Джон является членом группы писателей в Огайо.

Тереза Брандт – писательница и мать троих замечательных молодых людей. Тереза любит читать, писать, заниматься садоводством, рукоделием и готовкой. Кроме детей, рядом с

---

⁴³ Пикбол – тип аркадной игры, в которой игрок набирает игровые очки, манипулируя одним или более металлическими шариками на игровом поле, накрытом стеклом при помощи лапок.

Терезой чудесный бойфренд и множество пушистых питомцев. Напишите ей на электронную почту: tbbrandt1972@yahoo.com.

Мишель Брюс – медсестра на пенсии, жена и мать четверых детей. Мишель нравится ремонтировать мебель, покупать антиквариат, писать и ухаживать за многочисленными животными на своем ранчо в Небраске. Напишите ей на brucefamily6@gmail.com.

Хелен Л. Берджесс получила диплом библиотекаря в Центральном колледже Иллинойса в 2008 году. Хелен любит писать стихи, читать детективы и заниматься генеалогией. В настоящее время работает над семейными мемуарами. Она вышла на пенсию и живет в Иллинойсе.

Ева Картер работала в телекоммуникационной отрасли финансовым и бюджетным аналитиком. Она родилась в Чехословакии и выросла в Нью-Йорке, а сейчас они с мужем живут в Далласе, штат Техас.

Кэндис Чапл – редактор и издатель журнала Grand Traverse Woman. Ее эссе были опубликованы в журналах Writer's Digest, Literary Mama, Motherwell и других изданиях. Кэндис любит кататься на горном велосипеде по тропам северного Мичигана, ходить в походы со своей собакой Куки и проводить время с мужем и двумя сыновьями.

Анна Кливленд получила степень бакалавра наук по английскому языку в Аппалачском государственном университете в 2004 году. Она замужем и работает учителем в Северной Каролине. Ее главные интересы – чтение и письмо, особенно поэзия.

Сиджей Коул живет на восточном побережье Вирджинии, родине диких лошадей чинкотиг⁴⁴. Более пятнадцати лет Сиджей работала радиоведущей, вела колонку советов в газете и была детским библиотекарем и фольклористом.

Гвен Купер получила степень бакалавра английского языка в 2007 году и спустя два года окончила издательский институт Денверского университета. Занимается крав-мага⁴⁵, вместе с мужем и собаками покоряет Скалистые горы. Подпишитесь на нее в «Твиттере»: @Gwen_Cooper10.

Мелисса Кутрера, доктор медицинских наук, жена пастора и мама. Она – автор детской иллюстрированной книги «Великий Божий замысел» – о Евангелии. Ей нравится читать, ходить в походы, посещать музеи и парки, а также преподавать в местной группе домашнего обучения. Мелисса пишет еженедельные молитвы для женщин на сайте www.melissacutrer.com.

Барбара Дэви – адъюнкт-профессор, преподает английский язык и профессиональное письмо. Вышла на пенсию в 2020 году после долгой карьеры в области маркетинга и работы с общественностью. Бизнес-костюмам и каблукам Барбара предпочитает форму для йоги и кроссовки. Они с мужем живут в Вероне, штат Нью-Джерси.

Восьмидесятилетняя **Нэнси Ли Дэвис** все еще пишет. Она считает, что жизнь – это череда историй. Она была фермером, заводчицей лошадей, автогонщицей, учительницей, мамой, бабушкой и прабабушкой, поэтому у Нэнси Ли миллион историй, и она продолжает искать приключения.

Лола Ди Джулио Де Мачи – учительница на пенсии, чьи рассказы публиковались во многих книгах серии «Куриный бульон для души», а также в газете Los Angeles Times, журнале Reminisce и детской периодике. Лола получила степень магистра искусств в области педагогики и английского языка. Она живет в Калифорнии. Из окна ее кабинета открывается вид на горы Сан-Бернардино.

---

⁴⁴ Чинкотиг – порода низкорослых (120 см) лошадей. Они живут в дикой природе на песчаных дюнах и соленых болотах островов Ассатиг и Чинкотиг, расположенных у берегов Виргинии. Точных сведений о том, как они туда попали, нет, но по одной из версий, сегодняшние чинкотигу произошли от лошадей, которые были на испанском галеоне, в XVI веке затонувшем вблизи острова.

⁴⁵ Крав-мага – тактическая система ближнего боя. Была разработана в 60-х годах для армии Израиля.

Анисса Дешпанде получает степень бакалавра в Университете Нью-Хейвена. На вопрос «Что вас вдохновляет?» отвечает: «Друзья и семья». Анисса любит писать, рисовать и много времени проводит в путешествиях.

Кэти Дикки – бабушка двух замечательных внучек, которые наполняют ее жизнь нескончаемыми приключениями. Ей нравится путешествовать по миру со своим мужем, проводить время с семьей, шить, исследовать и писать. Кэти и ее муж живут в Южном Суррее, Британская Колумбия.

Пэт Дикинсон прожила на севере Нью-Йорка тридцать восемь лет. Она и ее муж вышли на пенсию в 2016 году и переехали в Северную Каролину. Они женаты сорок восемь лет, у них двое взрослых детей. Было издано три ее романа и подарочный альбом.

Джоан Доннелли-Эмери родом из Кливленда, штат Огайо. Она получила степень бакалавра искусств в музыкальном театре Сиракузского университета. Сейчас она живет во Франклине, штат Теннесси, со своим мужем Аланом и терьером Дотти. Она любит Рождество с одержимостью, которая иногда пугает ее семью.

Мелисса Фейс – автор подарочной книги «Я люблю тебя больше, чем кофе», посвященной всем тревогам и радостям материнства. Ее эссе и статьи публиковались в местных и национальных изданиях, и еще она преподает мировую литературу в Региональной школе искусств в округе Аппоматтокс (штат Виргиния). Узнайте о ней больше на melissaface.com.

Бонни Джин Фельдкамп – директор по связям с общественностью Национального общества газетных обозревателей, член редакционной коллегии *Cincinnati Enquirer* и член правления Цинциннатского отделения Общества профессиональных журналистов, писательница и обозреватель.

Гленда Фергюсон получила образование в Колледже Озарк в Миссури и Университете Индианы. Она живет в Индиане, а ее брат Майк – в Миссури. Они оба скучают по рождественской традиции подарков ручной работы с тех пор, как умерла их мама. Прекрасные рождественские воспоминания пережили большую часть маминых подарков.

Кэрол Броди Флит – писательница, обладатель множества наград, журналистка и автор пяти рассказов, опубликованных в серии «Куриный бульон для души». В качестве эксперта выступает на радио, в телепередачах, а также в печатных и интернет-СМИ всего мира, где рассказывает, как восстановиться после горя и жизненных невзгод.

Кэрол Фоукс родом из Кливленда, штат Огайо, но жила в Тампе и Чикаго. В настоящее время они с мужем живут в Далласе. Кэрол – автор юмористического сериала «Испуганный детектив». Напишите ей по адресу: cmsldfowkes@gmail.com.

Линда Габрис – писательница, чьи работы публиковались в Северной Америке и Англии. В течение шестнадцати лет она вела семинары по творческому письму и международные кулинарные курсы. Сейчас Линда пишет статьи и колонки о еде для многих канадских и американских изданий.

Анна Элизабет Гант – детский писатель и редактор. С отличием окончила Риджентский университет и получает степень магистра английского языка в Ноттингеме. Любит играть в общественном театре, где ее можно увидеть в роли миссис Дарлинг в пьесе о Питере Пэне. Читайте ее в «Твиттере»: @Anna_E_Gant.

Леа Гиллеспи Гант – писательница и любительница цветов. Леа окончила колледж Блю-Маунтин со степенью бакалавра искусств в области истории и психологии. Она – автор детской книги «Никогда не говори «прощай». Леа увлекается музыкой, фотографией и с удовольствием печет бисквиты для ежегодной окружной ярмарки.

Робин Герланд – автор книг «Все эти долгие годы спустя», «Практические руководства» и «Изменение лица времени», которые доступны в библиотеках по всей Канаде. Она была обозревателем нескольких журналов и газет, а также вела творческие курсы в колледже Конестога и Университете Ванкувер-Айленд.

Дженна Глатцер является автором более тридцати книг, в том числе официальной биографии Селин Дион. Живет в Нью-Йорке. Узнайте больше на www.jennaglatzer.com.

Роб Голдберг – выпускник Делавэрского университета. Работает советником в местной общественной организации, выступает за альтернативную энергию и возглавляет компанию по переработке пластика. Роб пишет эссе и мемуары и является членом Круга писателей Брендивайна.

Джош Грановски – сценарист из Торонто. Его сочинения принесли ему премию Telefilm Canada New Voices Award и премию канадской общественной газеты, а в «Твиттере» на него подписалась рэпер Мисси Эллиотт. Получает степень магистра искусств в области сценического мастерства в Университете Южной Калифорнии.

Мелоди С. Гроувс – писатель, лауреат нескольких литературных премий. Живет в Альбукерке, штат Нью-Мексико. Пишет художественные и научно-популярные вестерны и журнальные статьи. В свободное время Мелоди играет на ритм-гитаре, бубне и исполняет бэк-вокал в группе Jammy Time Band.

Шэрон Хармон – поэтесса и писательница. Пишет для журнала Uniquely Quabbin и публиковалась в сборниках Flash in the Can. В настоящее время работает над двумя детскими иллюстрированными книжками.

Виктория Хэтфилд учится в старшей школе в Канаде. В свободное время любит читать, танцевать, ловить рыбу и писать зарисовки, а также короткие рассказы. В будущем мечтает стать профессором университета и использовать всю свою силу, чтобы изменить мир к лучшему.

Кристал Ходж – мать двух взрослых дочерей, хозяйка четырех котов, спасенных из приюта. Будучи замужем за австралийцем из Тасмании, считает себя знатоком загадочных повадок тасманских дьяволов. Свяжитесь с ней по адресу: crystalhodge1202@gmail.com.

Шонда Холт живет в сельской местности Оклахомы со своим мужем, шестнадцатилетним сыном и четырнадцатилетними близнецами – мальчиком и девочкой. Она имеет степень бакалавра социологии и в настоящее время работает над получением диплома по богословию в Университете Глобал. Ей нравится путешествовать, заниматься садоводством и печь печенье.

Кристин Болдуин Хомси живет в Хьюстоне, штат Техас, с мужем и тремя детьми. Она – стратегический менеджер в нефтегазовой отрасли и заядлый бегун. Кристин начала писать после того, как преждевременное рождение детей-близнецов резко изменило траекторию ее жизни. Вы можете найти ее на Facebook и в Instagram под именем Raising Trinity.

Роуз Хоу родилась в Ньюкасл-апон-Тайн, Англия. В Соединенные Штаты переехала в 1985 году, где познакомилась со своим мужем Дарреллом. Последние двадцать пять лет они жили на своем ранчо Triple H в небольшом поселке Монумент в Восточном Орегоне.

Алиша Айзексон занимается йогой, любит читать и воспитывает двоих детей. Ее семья – это весь ее мир.

Амита Джаганнатх – заядлый читатель, программист по образованию, заботливая мама. Вместе с семьей живет в Чикаго.

Шерил К. Джеймс ушла на пенсию после тридцатипятилетней карьеры в правительстве. У нее есть дочь и две внучки. Шерил любит играть на электрическом пианино и сочинять музыку, рисовать акриловыми красками и заниматься садоводством с мужем, с которым они вместе уже пятьдесят пять лет. Всю свою жизнь Шерил пишет стихи для родных и друзей.

Линда Бейтен Джонсон выросла в городе Уайт-Дир, штат Техас. Любимое занятие Линды – рассказывать истории. Торнадо разрушил ее родной город, и на ее творчество оказали большое влияние люди, которые добровольно помогали пострадавшим ремонтировать дома и восстанавливать хозяйства. Ознакомьтесь с ее историческими произведениями и романами на lindabatenjohnson.com.

Тэмми Крото Кин – автор детских книг, пропагандирующих принятие, инклюзивность и доброту. Она – заядлая бегунья, преданная хозяйка трех кошек и собаки, а также докторант в сфере лидерства в Городском университете Сиэтла.

Джуди Аллен Кемп – медсестра на пенсии с почти тридцатилетним стажем. Она получила диплом через пять дней после своего шестидесятилетия. У нее двое взрослых детей, трое внуков и одна правнучка. Джуди любит проводить время с семьей, рыбачить, писать книги и учиться лоскутному шитью.

Лори Энн Кинг – автор книги «Здоровье после хирургической менопаузы». В серии «Куриный бульон для души» она опубликовала уже два рассказа. В настоящее время пишет мемуары, а также готовит к публикации сборник коротких рассказов о велоспорте. Узнайте больше на www.LoriAnnKing.com.

Энджи Клинк – автор восьми книг. Она написала сценарий фильма *Rise above the Mark*, рассказчиком которого выступил актер Питер Койот. Клинк имеет степень бакалавра Университета Пердью в сфере коммуникаций. Узнайте больше на angieklink.com.

Бобби Дженсен Липпман – профессиональная писательница, которая живет в Сил-Роке, штат Орегон, со своим котом Пурфектом и роботом по имени Уолдо. Работы Бобби публиковались в США и за рубежом. Она ведет еженедельную колонку в *The News Times* в Ньюпорте, штат Орегон. Напишите ей по электронной почте: bobbisbeat@gmail.com.

Проработав тридцать три года иллюстратором и художником-графиком для *The Tonight Show*, сначала с Джонни Карсоном, а затем с Джем Лено, **Дон Локк** теперь наслаждается пенсией в компании жены Сюзан и двух собак. Он – автор двух романов: «Неохотное путешествие Дэвида Коннора» и «Лето, когда ветер прошептал мое имя».

Кресент ЛоМонако использовала свои знания, полученные за годы работы в парикмахерской, для колонки «Спросите стилиста» в *Santa Barbara Independent*. Она часто пишет для серии «Куриный бульон для души». Живет на побережье Калифорнии с мужем и сыном.

Айрин Маран – писательница, которая вышла на пенсию и живет на берегу Джерси со своими кошками и черепахами. Ведет две колонки в газете, руководит писательской группой и пишет рассказы. Бабушка пяти внуков, она любит делиться юмористическими историями со взрослыми и детьми.

Линда Максвелл преподает английский язык в средней школе Джорджтауна и внештатно сотрудничает с газетой *Georgetown Times* в прибрежной Южной Каролине. Она публиковала свои работы в журналах *Chaffin Journal* Университета Восточного Кентукки, *Wordriver UNLV*, *Catholic Digest*, *Poetry as Prayer*, *Southern Women's Review*, *The Litchfield Review* и *Tidelands*.

Николь Энн Рук Макалистер – домохозяйка и мама, проживающая в домике в районе Пайн-Бэрренс. Она ухаживает за садом, полным пряных трав, украшает стены своими картинами и играет с семьей в бесчисленные настольные и карточные игры. В свободное время ходит в походы со своей дочерью Миднайт и племянницей Бейли.

Джейн Макбрайд считает писательство работой своей мечты. Мать пятерых детей и бабушка десяти внуков, она проводит время с семьей, ходит на гаражные распродажи и, конечно же, пишет.

Шона МакГиннес – профессиональный драматург, написавшая сотни пьес для постановок школьных театров Сан-Франциско. Опубликованный ею подростковый роман под названием «Фрэнки в Париже» целую неделю занимал первое место среди самых продаваемых книг Kindle в жанре *Young Adult*.

Кортни МакКинни-Уитакер – автор рассказов, очерков и стихов. Она живет в Пенсильвании со своей семьей. Узнайте больше на сайте courtneymck.com или в «Твиттере» [@courtneymckwhit](https://twitter.com/courtneymckwhit).

Анджела Макрей – отмеченная наградами писательница и редактор из Ньюнана, штат Джорджия. Она пишет детективы и книги о чаепитии, а в настоящее время работает над кулинарной книгой старинных рождественских рецептов.

Бэйли Джетт Миллс – автор и иллюстратор серии детских книг «Приключения Макса». Бэйли – опытная пианистка, а также играет на гитаре, укулеле и губной гармошке. Любит читать, писать и проводить время со своей семьей и четырьмя очаровательными маленькими собачками.

Сью Митчелл променяла учительский стол на письменный. Рассказы Сью печатались в нескольких изданиях, но стая ее кошек это полностью проигнорировала. Количество подписчиков в «Твиттере» Сью неуклонно растет. Подписывайтесь и вы: @ragancatmommy.

Лора Морле имеет степень бакалавра английского языка. Она счастлива в браке с прекрасным заботливым мужем и имеет троих взрослых детей. Надеется когда-нибудь сочинить роман. Она очень рада, что ее рассказ вышел в серии «Куриный бульон для души».

Сэнди Линн Моффетт – поэтесса и писательница. Более сорока лет она была певицей в похоронной индустрии. А потом, разменяв семьей десяток, получила диплом по специальности «английский язык». С мужем Грегом у них четверо детей и двенадцать внуков. Сэнди любит путешествовать и в настоящее время работает над детской книгой.

Джесси Нив с рождения живет в Миннесоте. Она прекрасная жена и мама четырех «малышей», которые уже на голову выше нее. Всю жизнь Джесси пишет и старается приносить радость всем, кто читает ее сочинения. С Джесси можно связаться по электронной почте: jessedavidneve@frontiernet.net.

Кейтлин К. Бейли О’Нил – давняя автор серии «Куриный бульон для души», чьи рассказы были напечатаны в восьми книгах. Писательница и редактор в душе и координатор некоммерческих коммуникаций по профессии, Кейтлин больше всего гордится ролью мамы Райли и Эйнсли. А еще она тетя шести племянников: Куинн, Алексы, Джеймса, Брэдли, Уэсли и рождественского «сюрприза» – Эйвери.

Джоанн Пэдди смотрит на жизнь со всех сторон. Она – сотрудница Университета Баффало, жительница пенсионной общины Эсбери-Пойнт и мать пятерых детей. В свободное время любит писать. Свяжитесь с ней по электронной почте: joanperadley@yahoo.com.

Нэнси Эммик Панко – медсестра на пенсии. На ее счету пятнадцать историй в серии «Куриный бульон для души». Ее романы Guiding Missal и Sheltering Angels отмечены наградами. Нэнси состоит в писательском кружке Cary Senior и любит бывать на озере Гастон со своей семьей.